

МАГАРНА
МІСТЕРУ

Прямки

Вейдзевуіом

Любите азартные игры на желания? Вот и наша героиня их любит. Проигравшись, ведьма, которую вся академия зовёт не иначе, как Напасть, оказывается в лесу, где вызывает демона вкусить не самой пристойной для него пищи. Но расчет был сделан на то, что высший демон, как обычно проигнорирует призыв, а он возьми и явись. Да не абы кто, а ректор её же академии. Во что выльется вся эта ситуация?

Глава 1

В тиши ночного леса, где даже ветер старался не шуметь, качая верхушки могучих деревьев, посреди небольшого открытого участка, гордо горела черная свеча. Горела она под куполом защищающего ее заклинания и тухнуть была не намерена, как бы ветер не старался пробиться сквозь стенки узорчатого, но незримого обычному глазу, щита. Горела ради одной единственной цели — призвать существо, способное исполнять желания в обмен на душу.

— Вельзевул рогатый, Вельзевул хвостатый. Приди ко мне на пир.

Я трусливо оглядела принесенную с собой сырую бычью печень и бутыль самогона, и в очередной раз прокляла свою азартную натуру. За такой пир меня не то что по голове не погладят, а обоснованно высекут, если конечно узнают. Но, как водится, всё что ночами происходит в этом лесу, проходит мимо академической жизни.

— Вельзевул, демон во тьме рожденный, князем её нареченный, явись ко мне на пир.

В который раз я повторяла ненавистные мне строки? Я знала, что никакой Вельзевул не явится, но отчего-то все равно меня потряхивало, оставляя неприятный вкус страха на языке. Призыв нужно было повторить ещё три раза и можно было ступать домой. Именно такое желание мне загадали, и я добросовестно его исполняла.

— Вельзевул рог...

«Хрясь» — раздалось справа из кустов.

Подпрыгнув на месте, я резко обернулась, чуть не стерев линию печати, но быстро успокоилась, заметив белобрысую макушку моей мучительницы. Пришла-таки, чтобы процесс проконтролировать. Тяжко вздохнув, я продолжила.

— Вельзевул рогатый, Вельзевул хвостатый, приди ко мне на пир. Вельзевул, демон во тьме рожденный, князем её нареченный, явись ко мне на пир.

Из кустов послышался тихий смех одной занозы, и меня это отчего-то сильно взбесило. Похоже она ещё и не одна явилась, а со своей свитой. Всё, зарекаюсь играть с ними в кварди на желания.

Повторив в последний раз оскорбительный призыв демона, за который можно получить на орехи, я оглядела небольшую поляну. Изменений не было, даже пламя свечи не дрогнуло. Облегченно вздохнув, начала стирать печать демона, чтобы следом и свечу затушить, но её пламя тонкой струйкой взвилось вверх и мне пришлось одернуть протянутые руки. Воздух вокруг раскалился до безобразия и возможности получить серьёзный ожог. Подавив желание заорать во всю мощь своих легких, я отшатнулась от свечи и быстро припала к земле, пытаясь остудить опаленные горячим воздухом ладони.

— Ну хоть встречаешь как положено. — произнес недовольный голос. Я сжалась, понимая, что меня ждут бо-о-о-ольшие неприятности, а может быть я вообще последние минуты живу. Какого черта, он явился, это не призыв даже, а детская шутка. — И кто тебя надоумил только князя тьмы столь оскорбительно звать. — вопрошал голос у не смеющей

поднимать головы меня, а затем писклявым голосом начал имитировать мои вызывания. — Вельзевул рогатый, Вельзевул хвостатый... Тфу, безголовая!

Поняв, что это конец и князь обижен, у меня потемнело перед глазами. Не хочу я из-за такой глупости погибать. Это же будет самая наинелепейшая смерть в истории академии. Так и вижу табличку на своём надгробии, поставленном на кладбище, где некроманты практикуются, «...она погибла от рук Вельзевула, ибо нечего было шутить...»

— Голову подними и посмотри на меня, человек.

Мамочка, роди меня обратно. Тело с трудом подчинялось. От страха онемели даже конечности и мне казалось, что рядом не демон, а глыба льда, распространяющая жуткий холод.

— Интересно, как ты себе это представляешь? — усмехнулся нелюдь.

Он ещё и мысли читает. Выставила ментальный блок, обведя себя энергией по кругу. Поднимаю голову и замираю в немом удивлении, но выказать его не смею, ибо страшно очень, а от увиденного вообще челюсть отказала. Воздух в груди просто спёрло от ужаса.

Ни рогов, ни хвоста у создания по имени Вельзевул не было, зато существо обладало невиданной красотой, которой, как мне казалось, должны обладать ангелы. Бледная, почти белая кожа, обтягивала по-воински стройное тело. Угольночерные волосы струились по широким, крепким плечам ниспадая по голому торсу, доходя почти до широкого ремня, удерживающего черные свободные штаны странного фасона. Индивид был босиком, что тоже немного озадачило. Бегло пробежавшись взглядом по князю, я решилась рассмотреть его лицо. И лучше бы я этого не делала. Лицо было овальным, с острым подбородком и высокими скулами. Ярко-зеленые глаза с вертикальным зрачком, заставляли задуматься о звериной сущности индивида, но в думы эти я уплывать не стала, разумно решив, что демон он и в Хаосе демон. Смоляные брови насмешливо вздернуты вверх и их черты ближе к центру плавно опускались к прямому, чуть островатому носу. На необычных, чуть кривоватых губах цвела ухмылка, обещающая одной нерадивой студентке академии единства великие неприятности, а неприятности эти непременно будут, ибо это существо я видела не в первые.

— Ректор... — потрясенно выдохнула я, осознавая масштаб беды на свою дурную голову.

— Адептка. — Скривился демон, поняв, что его узнали. — Так кто тебя надоумил на такое печальное существование? — на этот раз голос был спокойным.

Мне понадобилась минута, чтобы побороть желание ткнуть пальцем в кусты и не дать этим обличающим мыслям протечь сквозь ментальный блок, который я выстроила сразу же, как поняла, что демоны еще и менталисты. Слава пресветлой, практики было предостаточно, в стенах академии у менталистов любимое занятие — ковыряться в чужих мозгах. Вот только, спасая свою мучительницу, я про себя совсем не подумала.

— Никто. — понуро шепнула главе своей академии.

Глаза ректора недобро сузились, а кусты подозрительно зашуршали.

— Ну раз никто... — я даже губы поджала, от ожидания продолжения фразы. — В мой кабинет, живо.

Вот зараза! Все знают, если ректор вызывает в кабинет, то ничего хорошего студенту не светит. Обычно, после таких посещений все вылетают из академии с треском. Поэтому я тихонько кивнула, развернулась и со всех ног бросилась прочь, пока демон не разглядел, чем я его угостить собиралась, и не вспомнил, что фамилии дурной адептки так и не узнал.

Хоть магическим зрением я не обделена, бежать по ночному лесу мало приятного. Под ноги так и норовит броситься какой-нибудь древесный корень или камушек, а мчалась я, дай дороги, правда рёва бешеного ректора все равно не избежала, хоть и умчалась на приличное расстояние.

— Стоять!!! — взвыл демон раненым зверем где-то в дали.

Лесные жители, понятно притихли. Чуяли попадос, несчастной студентки, азарт которой довел до этого печального события. Вот только я все равно упрямо мчалась до точки перехода, где собиралась телепортироваться в город, чтобы скрыться от наказания и еще хуже — вылета. Мне никак нельзя быть отчисленной, зря я что ли из дома сбегала? Да если я домой вернусь, меня сразу под белы ручки к алтарю потащат, а я не хочу жениться, я учиться хочу! Вот так я и заявила своим приёмным родителям, выскакивая из кареты, которая везла меня в храм многоликой.

Преодолев последнее препятствие в виде поваленного дерева, я наконец добралась до точки перемещения, и уже тогда услышала новый рёв главы академии.

— Адептка!!! Это я должен был сырой печенью и самогоном пировать?! — благо голос звучал еще достаточно далеко, наверное, именно поэтому я ответила ему.

— Вам же демонам все равно что есть, уж не побрезгуйте, уважаемый.

Вывхватив из кармана переместитель, сжала его в руке и отправила магический импульс с координатами места, куда хотела попасть. Пространство вокруг зарыбило и начало размазываться, когда я услышала страшный треск, будто деревья валили.

— Фамилия!!!

Ага. Разбежалась.

Ответить бы я все равно не успела, даже если бы собиралась. Просто в эту же секунду, меня выбросило в переулок застенного города.

— Лишь бы теперь не попасться ректору на глаза в академии.

Я громко сглотнула от такой перспективы, натянула капюшон балахона и двинулась к ближайшей гостинице, сегодня попасть в общежитие мне не светило.

Утро следующего дня...

— Как прекрасен этот мир, посмотри. Как прекра-а-асен этот ми-и-ир...

— Кто-нибудь! Заткните эту певичку! Ни слуха, ни голоса... — были в ответ откуда-то сбоку. Но я упрямо продолжала, намыливая голову. — Ты не можешь не заметить, соловьи живут на свете и простые сизари.

— Да мы это еще пять минут назад поняли, птичка ты певчая! Заткнись уже.

Да, стены в гостинице очень тонкие, и поэтому соседи мои сегодня несчастные.

— Как прекрасен этот мир, посмотри. — булькала я под струей воды. — Как прекра-а-асен этот ми-и-ир.

— Ву-у-у-у... — подпевали дворовые собаки.

Грохот по стене я услышала не сразу.

— Дай поспать!

Решив, что лимит гадостей на утро исчерпала, я милостиво заткнулась.

— Ладно, живите, совы.

Выбравшись из ванны, я скрутила на голове тюрбан из полотенца и потопала приводить вещи в порядок. Через полтора часа нужно быть в академии, желательно выглядеть наименее подозрительно, вдруг ректор будет вычислять кто был в лесу. Интересно, а как Матильда с

подружками добрались? Не попались ли? Не хочется мне терять хорошего соперника по кварди, которому с легкостью можно продуть, а в моем случае это редкий шанс выиграть что-то действительно стоящее. Правда и проигрывать ей себе во вред. Это же надо было умудриться, ректора вызвать под столь унижительный призыв. Кто бы мне сказал, что ректор, магистр темных искусств, Ваалейский темный лорд в звании командора северных земель и есть Вельзевул, князь тьмы. Да я бы ни в жизнь не согласилась на ту поляну под покровом ночи идти, и ту чертову свечу зажигать. С грустью посмотрела на печать неудачника на запястье.

— Найдет ведь. Вот попой чую, узнает меня.

Чем себя обезопасить? Лицо он моё видел, голос мой слышал, правда фигуру под балахоном не разглядел. Как быть? А вообще, есть у меня идея, но на это нужно время. Ладно, будем теряться в академии, благо ректор никаких занятий не ведет на третьем курсе. Вот и славненько, вот и порешали.

Войдя в ворота академии, я вежливо улыбнулась привратнику. Вообще-то, строго запрещено покидать академию в будние дни, но у нас с этим милым гоблином свои договоренности. Он нам круглосуточный пропуск за территорию, а мы ему интересное любовное зелье. Сама я его готовить не умею, поэтому приходится покупать и каждый понедельник платить.

— Ведьмочка... Ты бы там это... Поаккуратней была. Ректор мне ночью такой допрос устроил, что я вас всех сдал. — крючковатый нос гоблина и острые уши, виновато поникли. — Уж извини, я не мог смолчать под давлением.

Я похолодела от ужаса.

— По именам? — не без страха спросила его.

— Нет. По курсам. — прокряхтели мне, сунув нос в утреннюю газету. — Имен-то всех и не упомянуть.

Ну-ну, этот-то не упомянет.

Благодарно просияла гоблину, подумав, что нужно будет его чем-нибудь задобрить.

Старый ректор бы ни в жизнь на такое не сподобился, чтобы привратника допытывать. Но и он демоном не был. Блин, да как Вельзевула вообще в нашу академию занесло?!

Проскочив в общежитие, я прямиком отправилась в свою комнату, чтобы сменить одежду, да и на голове соорудить задуманное мной ранее. Конспирация должна быть достойной. Ещё нужно выяснить у девчонок, как они вчера добрались до общаги, не узнал ли ректор о наших прогулках. Вот гадство, как только подумаю о том, что могу быть узнанной, тут же мурашки по телу и дрожь такая, что в пальцах ничего не удержать.

Через час я вышла из своей комнаты, натянув ворот платья до самого подбородка. Теперь уже белокурые волосы, каскадом падали на плечи, да и измененный цвет глаз, сделал из меня урожденную блондинку.

— О, многоликая, молю, дай мне удачи, чтобы избежать участи стать чьей-нибудь женой. Молю, не оставь мою просьбу без внимания. — шептала я, аккуратно ступая по коридору на непривычно высоком каблуке.

И слишком рьяно я взывала к Богине, что не заметила, как мне заступила дорогу Матильда. Нет, не так. Обновлённая Матильда, которая так же, как и я, стала голубоглазой блондинкой.

— Чёрт! Только не говори мне, что он тебя тоже видел... — задумчиво протягиваю я,

всматриваясь в простой наряд своей противницы по азартной игре.

Матильда всегда была любительницей модных шмоток, но я никогда за ней ещё не замечала, чтобы она красила волосы и меняла цвет глаз. Сама по себе она русоволосая, а сейчас очень сильно высветлилась.

Девушка нахмурилась, понимая, что перед ней не зеркало, хотя спутать было не сложно. Обе белобрысые, обе голубоглазые, да ещё и в самых простецких платьях оливкового цвета.

— Я думала, что он тебя догнал вчера. Считала, что ты меня сдала.

— Я похожа на идиотку?

— Учитывая, что ты сбежала от ректора? Честно? — Усмехнулась Мотя. К слову, так я её называю только про себя, ибо боюсь даже представить с каким остервенением девушка будет выдирать мне волосы, если услышит это обращение.

Ладно. Я идиотка, но не безнадежная всё-таки. Догадалась же внешний вид сменить. Вот только, теперь прятаться, пока демону не надоест за нами гоняться, а учитывая продолжительность жизни последнего, не трудно догадаться, что и выпускаться я буду в таком виде.

Мы с Матильдой грустно вздохнули, видимо подумав об одном и том же, переглянулись и... Ещё раз вздохнули. Чтоб его... демона этого.

Но как бы ни было страшно, сбежать отсюда я просто не могу, да и занятия пропускать не стоит.

— Удачи. — пожелала девушке, поправляя рукав так, чтобы не было видно метку, у нас это позором считается.

— Ага. Вечером на нашем месте, если хочешь метку снять.

Первым занятием у нас была культура речи. На кой чёрт она сдалась ведьмам никто не понимал, однако преподаватель был таким зверем, что мы и не решались задавать этот вопрос. Хотя, если подумать, после практики, я стала за собой замечать положительные моменты в речевых оборотах на составлениях заклинаний. Так что... наверное, предмет всё же нужен.

Войдя в класс со звонком, я плюхнулась на своё место. На соседнем месте уже сидела моя подруга, рыжеволосая Камира. Вид у неё был весьма нетерпеливый, поэтому первое что она сказала было:

— Ну, как всё прошло? И что ты с собой сделала? Тебя не узнать!

Грустно вздохнув я перевела взгляд на преподавателя. Тучный мужчина в возрасте от сорока лет, сидел за столом погрузившись в чтение какой-то бумаги. Он совершенно не обращал внимания на то, что происходит вокруг, поэтому я не постеснялась ответить Камире.

— Хуже быть не могло. Демон явился на призыв, но мне удалось удрать. — Почему-то мне не хотелось говорить, что ректор и есть тот самый демон. Зная одногруппницу, она начнёт немедленно обсуждать этот вопрос. А сейчас информация вполне себе безобидная, поэтому можно и потерпеть до более подробного рассказа. — А это. — Обвела своё лицо пальцем. — Очередное желание Матильды, она сама сейчас, как моя копия ходит.

— Глупое желание какое-то... Как ты сбежала? Где была?

— Порталом ушла в город, пришлось переночевать в гостинице... — И что мне сказать? Почему я там осталась, а не вернулась в общагу? — Очень устала и на нервах спутала координаты. Меня выбросило рядом с гостиницей, и я решила не торопиться обратно.

— Понятно. Но ты в порядке, ничего не случилось?

Я неопределенно покачала головой, когда по классу разнесся голос преподавателя с просьбой открыть материал на нужной странице.

Спустя несколько долгих часов и унылых занятий, я ждала очередного сигнала к началу лекции. На этот раз любимой лекции по демонологии, оттого я сидела за первой партой перед учительским столом, но та опаздывала, и у меня уже возникло некоторое чувство разочарования, что занятия на этот раз не будет. Наша милая преподаватель Фаиса Абрамова нагло задерживалась, хоть и имела на то право, но за три года, ни разу подобной заминки не возникало. Оставалось надеяться, что урок все же будет иметь место. И вот, в пик моей надежды и нетерпеливых подглядываний на дверь, та беззвучно открылась, являя нашему взору...

— Не может этого быть... — шепчу, хватаясь за край стола, как за спасательный круг.

Ректор молча прошел к столу, достал из-за пазухи лист бумаги и перевел взгляд на изумленных адептов. А я принялась проверять ментальный блок, не хочется мне тут же спалить свои мысли.

— Сегодня ваше занятие веду я, не стоит так удивляться. — невозмутимо поведал он молчаливой группе, обводя каждого пристальным взглядом.

Мне хотелось раствориться, нет провалиться сквозь землю. Одно только понимание, что сейчас он и на меня посмотрит, заставляло сердце биться в груди раненой птицей. Я смотрела куда угодно, только не на ректора.

На несколько мгновений в помещении воцарилось, как говорят наши некроманты, гробовая тишина. И это позволило мне перевести дух, попытаться растряссти мысли в поисках логичных объяснений поведению демона. Вот только, в какие бы дебри эта логика не пыталась меня завести, ответ был один: Демон ищет меня.

— Кто староста группы? — неожиданно прозвучал вопрос над моей партой.

Повернув голову, узрела упиравшуюся в столешницу мужскую ладонь с длинными красивыми пальцами, концы которых венчали не ногти — когти!

Посмотрела на Камиру, та нерешительно подняла руку.

— Отсутствующие есть?

— Да. Диада Шель лежит в лазарете. Вчера вывихнула ногу.

Уголок губ ректора дрогнул. То ли это скрытая улыбка, то ли нервы у демона сдают, я не стала задумываться об этом. Заинтересовало меня как раз то, что ректор так отреагировал на информацию о Диаде. А не подумал ли он, что это она вчера...

— Хорошо. Итак, тема занятия: Призыв демона. То, чего делать не стоит.

Возмущенные вздохи посыпались со всех сторон, но никто не стал облачать свои мысли в слова, благоразумно решив, что повтор стандартных правил, ещё никому не вредил.

— Все вы знаете о правилах, которые следует соблюдать при вызове демона. Печати, свечи, рифма призыва. Призыв может быть облачен в любые слова и демоны их всегда слышат, но не каждый знает об этом. — Ректор устремил взгляд на нас, словно желая вычислить кто тот наглец, что так непристойно вчера себя повёл. — Чаще всего демоны отгораживаются игнорируя, но, если призыв ему понравится или не понравится, он придёт. Задача призывающего, сделать всё, чтобы рифма была складной, а текст интригующим. И если вы зовёте его на пир... — Пауза. — Это должен быть пир, то есть достойный откуп, а не сырая бычья печень и бутылка самогона. — Мне кажется, я краснею... Нет-нет, нужно думать о кварди, тогда точно полегчает. Хотя, куда там? Именно из-за этой дурацкой игры, я итак попала. — Демон психологически неустойчивое и темпераментное существо, за такое

вполне возможно и получить откатом по первое число, а то и вовсе жизни лишиться, поэтому вы должны составлять чёткий и правильный текст призыва, либо использовать уже готовые и проверенные, если таковые имеются. Поэтому я озвучиваю в двух словах: Не стоит призывать демона текстом, который может спровоцировать выброс его агрессии.

Так же не стоит игнорировать демона. Насколько вы знаете, существует всего девять кругов ада, где девятый круг, это ветка низших демонов, а первый ветка власти. Так вот, если это низший демон, то на счёт его требований можно не думать, они полу разумны и за определенную плату выполняют любой ваш каприз, но только в том случае, если вы обладаете достаточной силой. А если это демон высшей ветви, у вас не должно быть приказов, должны быть просьбы. Более того, нельзя игнорировать демона, особенно если он зол. Нельзя сбегать только потому, что у вас дрожат коленки и руки трясутся. Если высший вас разыщет, а такая вероятность довольно высока, он не станет вас жалеть. — и говорил он всё это таким голосом притягательным, что адепты внимали и не задумывались. Все. Кроме меня. Я занималась самобичеванием, борясь с желанием постучать головой о парту. Кажется, за одну ночь, я умудрилась нарушить все озвученные правила. Или это ещё не всё? — Поэтому повторяю для усвоения: Не стоит игнорировать высшего демона и не стоит сбегать.

Кто-то поднял руку для вопроса.

— Простите, а что если демон представляет угрозу жизни призывающему?

Ректор улыбнулся. Ласково так, отчего мурашки побежали. Все поняли, что ничего хорошего он не ответит.

— Тогда уже поздно бояться, Уважаемый. Если демон намерен убить, он убьёт и его ничто не остановит.

Демоны очень сильные менталисты, для них не составит труда сломать ментальный блок. — Я непроизвольно усилила блок, окружив его тремя защитными слоями, как меня когда-то бабушка научила. Было откровенно стрёмно, что он, находясь в двух шагах от меня, всё же догадается. — Поэтому... — А ректор напрягся и устремил взгляд на меня. Пристальный, колючий. Бежать, мне нужно бежать отсюда. У меня затряслись руки, но лицо я старалась держать невозмутимым. — Ваше имя, адептка.

Язык прилип к нёбу из-за внезапно возникшей сухости во рту. Отвечать не хотелось совершенно.

— Лоя Хепт. Простите, что-то не так?

Зеленые глаза с нормальным сейчас зрачком, сощурились от звуков моего голоса, хотя он тоже был изменён.

О, многоликая, спаси меня, будь милосердна, моя Богиня.

— Почему Вы усилили защиту ментального блока после моих слов о том, что для демонов сломать его не проблема?

— Э-э-э... Просто мне стало неприятно от осознания, что слабый блок, можно сломать быстрее и легче.

Демон кивнул, отведя свой грозный взгляд в сторону, а я незаметно выдохнула.

— Поэтому, не трудитесь усиливать защиту до, в момент или после призыва — это глупо и недальновидно.

Н-нда. А я его прям при нём организовала. Что ж он не попытался его сломать? Из-за того, что я адептка, а он ректор?

— Извините, а бывали ли случаи, когда призывающему удавалось скрыться от демона? — задала вопрос ведьма с другого конца класса.

Я аж взмокла от ожидания ответа.

Ректор повернул голову, оценивающе глянул на девушку, а затем ответил очевидное.

— Бывали. — при этом, он как-то напрягся весь. — но это единичный случай, и он имеет место быть на данный момент. Поскольку демоны существа бессмертные, то и этот случай не станет исключением. Демоны всегда находят тех, кого ищут, затем долго играют с жертвой, но итог один.

После этой фразы я ушла в прострацию.

«Что значит играют с жертвой? Мучают, как кошка мышь перед тем, как сожрать? Предлагают несколько партий в кварди или другие азартные игры? Догонялки? Пытки? Прятки?» — от последнего предположения меня вообще содрогнуло в приступе истеричного и беззвучного хохота.

Мне было безумно страшно. Если подумать, я ведь ничего плохого не сделала. Ну подумаешь пошутила, так ведь никто не ожидал что этот Вельзевул явится, поправ ко всем чертям статистику ведения призывов в академии единства. Ни разу за много-много лет, он не являлся, как его ни уговаривали, а тут. Как снег на голову, как гром среди ясного неба, как...

— Адептка Хепт, Вам не интересно? — раздался голос моей гибели прямо над ухом.

Вздрогнула, переживая апогей собственного страха. Сердечко, бешено колотившееся всё время присутствия ректора на занятии, совершило немыслимый кульбит в груди и на мгновение замерло. Но я — не я, если сейчас же не возьму себя в руки. Ровно секунда и на моём лице цветет улыбка, для всех прекрасная и милая, для меня натужная и нервная.

— Простите, задумалась.

Зелёные глаза сверкнули неподдельным интересом.

— Над чем, позвольте узнать?

Хотелось крикнуть «Изыди зло, не виноватая я», но нет... Он же ректор.

Камира незаметно ткнула меня локтем в бок, мол, чего творишь, глупое создание. Внимание нового главы, вообще старались не привлекать, потому как, в первый же день, он в очень грубой форме осадил адептку, одна из которых не постеснялась восхититься его внешней красотой прилюдно, и адепта, что громко захохотал над тонкой издёвкой предназначавшейся девушке. Случилось это на собрании в одном из торжественных залов. И благодаря возникшей на тот момент тишине, фразу адептки с четвертого курса и ответ ректора, слышали все без исключения. Поэтому с недавних пор им восхищаются молча, да, а ещё ведут себя очень тихо в его присутствии.

— Над тем, почему у демонов такое отношение к нам.

Сам демон неприятно усмехнулся, но глаза его оставались серьезными.

— А как бы Вы себя чувствовали, если бы кто-то мог проникать в Ваши мысли и заунывным голосом приглашать куда-то, что бы Вы исполнили чужую волю? При том, Вы можете оказаться в любом месте, будь то грязный подвал, старый чердак или лес. И всегда ночью, когда Вы спите.

С этой стороны мы жизнь демонов не изучали. Лично мне было бы крайне неприятно засыпать под призыв «Лоя рогатая, Лоя хвостатая...». А как представлю какого было Вельзевулу...

Чёрт, жаль, что время нельзя обратить вспять.

— Мне понятно, спасибо. — извиняющимся тоном ответила я, отчего удостоилась

очередного пристального взгляда.

Когда прозвенел звонок с занятия, мы остались неподвижно сидеть на своих местах, поскольку сам ректор не торопился нас отпускать, что для нас было очень примечательно. Камира удивленно взидала на меня, не смея выказать своё замешательство виновнику, а я смотрела куда угодно, лишь бы не на демона, кожей чувствуя его пристальное внимание к своей персоне.

«О, Многоликая, когда же эта пытка закончится?!» — мысленно взмолилась я.

Но через несколько мгновений мужчина поднялся из-за преподавательского стола и молча покинул помещение. Все адепты дружно произвели выдох облегчения и загалдели в полную мощь своих глоток, обсуждая эту странную лекцию и пристальное внимание к белобрысой мне.

— Лоя, что это было? — В ухо рявкнула мне Аста.

Я посмотрела на вампиршу, затравленно потирая пострадавшую часть тела. Мы с Астой не подруги, даже больше, мы почти враги. Никогда не любила эту девушку за характер и манеру общения. Бесцеремонная, абсолютно беспринципная, но при том, высоко задирает себе цену, являясь дочерью советника в сумеречном королевстве. Вот может среди вампиров она и персона грата, а в нашей академии такая же адептка, как и все. С первого курса у нас противостояние, она пытается подчинить кого-то, я же ей не позволяю, но это проходит тихо и мирно, вне стен класса.

— Ты о чём? — непринужденно спрашиваю девицу, укладывая письменные принадлежности, которыми мы так и не воспользовались, в сумку.

— Ректор Сол Алайд глаз с тебя всю лекцию не сводил — прошипела она в ответ. Я удивлённо взглянула на одногруппницу.

Жгучая брюнетка, раз в пять меня красивее. И серые влажные глаза, искрящиеся при любой эмоции. И полные аккуратные губы. И фигура о которой мечтает любая взрослая женщина.

— Да он мог смотреть на меня разве что, как на предмет мебели. Ты же сама, Аста, знаешь, что я не являюсь эталоном женской красоты.

На самом деле я лукавила, чтобы избежать лишних вопросов. Но смотрел на меня он, скажем, только из-за того, что подозревал. Но никак не видел во мне женщину... наверное.

Вампирша усмехнулась, демонстрируя своё превосходство и встала в позу кокетки, подперев бок одной рукой.

— Ну допустим, ты права. — конечно, я обычно всегда права. — Я уже говорила, Лоя, повторю ещё раз: Сол — мой.

Я знаю, смеяться над недалёкими глупо, но не смогла сдержать вопроса, что рвался наружу.

— А ты его об этом спросила, Аста?

Камира, не подавая до этого вида, что слушает разговор, глумливо хихикнула. Аста же завелась с пол-оборота.

— Не смей вставать на моём пути, Лоя!

Да больно надо. Мне вообще предстоит серьезная игра в прятки с Вельзевулом. И как бы не было прискорбно это признавать, не только в прятки.

В академии единства обитает очень много представителей различных рас. Она потому так и именуется, что объединяет всех, кому не свезло здесь оказаться, что-то вроде международного учебного заведения. Несмотря на то, что наша альма-матер выпускает после пяти лет обучения довольно хороших специалистов в своём деле, сюда проще попасть, чем куда-либо ещё на территории других стран. Поэтому сюда стекаются те, кто не сумел найти место у себя на родине, что не очень хорошо для тех, кто пришел сюда по своей воле. Ну, скажем, для меня.

По уставу академии единства — мы все равны. Не важно кто ты, дочь кузнеца или принцесса, здесь ты адепт, владеющий каким-нибудь даром. Но многие, я бы сказала, отпрыски высокопоставленных личностей, не желают с этим мириться, во всём игнорируя правила, выдвинутые им при поступлении. Нет-нет, да найдется какой-нибудь индивид, возомнивший себя центром мира. Некий крепкий орешек, которого наша система пытается расколоть. Только бестолку всё это. Если ты пытаешься сопротивляться человеку из высшего общества, он тебя сломает быстрее, чем академия его. Я смогла воспротивиться и избежать подобной участи. Моим орешком стала Аста. С самого первого курса, вампирша мне проходу не давала, пытаясь давить авторитетом и большими связями, угрожая моей семье, стремясь подчинить. Но как выяснилось — зря. Мне было глубоко наплевать на эти угрозы. Более того, теперь я мешаю ей проделать тоже самое с остальными, правда не всегда успешно выходит. Например, две мавки, Купава и Кара, что возле неё вьются, тоже стали жертвами угроз и давления авторитетом. Однако, моим словам о том, что всё это пустое, они даже не пытаются внять. Мне остаётся лишь пожимать плечами.

И, ведь, Аста не одна такая. По академии ходит очень много тех, кто привык к власти и расслоениям общества. Я думаю, что они вовсе не плохие, просто так воспитаны. Вот только это всё равно неприятно, когда они игнорируют правила.

Единственная, кто меня в какой-то степени порадовал — Матильда. Дочь маркиза, человеческой расы, пришла с такими же намерениями, что и Аста. Властвовать не получилось и Маркиза сдалась, подчинившись непозволительным для неё правилам. Нет, характер у неё не изменился совершенно, но девушка оставила попытки кого-нибудь попенять. Однако нашла другой способ заставить делать людей то, что ей хочется. Правильно, игра в кварди. Причём, я стала одной из тех, кто добровольно пошёл играть. Выигрывать получалось редко, но то, какие преимущества я получала того стоили. В основном это были деньги. Мне их ой, как не хватало после побега от приёмных родителей. И я бы не сказала, что проигрывать было унижительно, скорее весело, потому что фантазия у Матильды была бурная. К сожалению, последнее желание вылилось в неприятные для нас последствия, но я старалась отнестись к этому, как к приключению, правда всё равно было очень страшно. Особенно после слов Сола Алаида о том, что демоны всегда находят то, что ищут.

В этот раз, я шла к Матильде с опаской. Страшно быть пойманной на горячем, однако необходимо избавиться от метки проигравшего.

Матильда со своей свитой, как и всегда, ждала на чердаке одной из башен. Я аккуратно шагала по старым, скрипучим ступеням, боясь навернуться, ведь, к таким высоким каблукам я не привыкла.

— Ты долго. Мы уже собирались уходить. — встретила меня маркиза.

— Извини, пришлось идти в обход преподавательского этажа.

Девушка усмехнулась, распознав в моем голосе нотки страха.

Сейчас она была одета как обычно. Дорогое платье из зеленого эльфийского шелка, застегивающееся под самое горло, увитое красочным узором похожим на виноградную лозу. Длинные светлые волосы были собраны в аккуратную высокую прическу.

— У нас на занятиях сегодня присутствовал ректор. — вдруг выдала Валя. Ведьмочка с четвёртого курса, обычно не влезала в разговоры, и вела себя довольно тихо в моём присутствии. — Думала, провалюсь сквозь землю, а он посмотрел, чего-то хмыкнул и ушёл.

Вот вроде нормальное поведение в условиях розыска подозреваемых, но меня это так напрягло, что снова руки задрожали. Почему у меня такое чувство, что Валью вычислили, как одну из тех, кто покидал этой ночью академию?

— И к нам заходил. — кивнула Матильда, посмотрев на четвертную участницу ночной вылазки.

Фора была орчанкой, дочка вождя Великих Полей. Характер у той был не сахар и полностью соответствовал внешнему виду. Матильда держала Фору рядом с собой, как телохранителя и вышибалу, в смысле вышибалу долгов, если кто-то отказывался выполнять условия договора в случае проигрыша.

— Ага. Таким взглядом нас с Матильдой одарил, меня чуть инфаркт не хватил. Думала прям там дух испущу.

Всё. Меня можно было выносить.

Неровными шагами дошла до лавки, располагавшейся у стены чердака, и просто бухнулась на неё.

— Девочки... Я очень боюсь. — голос дрожал и был немного сиплым.

— Да брось. Если он и вычислил нас, не факт, что что-то предпримет. В конце концов, мы лишь ученицы и вероятно наказывать будет, как учениц, а в уставе нет ничего о том, чтобы лишить кого-то жизни. — с умничала Матильда.

Нет, она по-своему права, но что демону до устава какой-то захудалой академии единств? Если он намерен что-то сделать, непременно сделает. Сегодня он чётко дал понять это.

Но в ответ на реплику Матильды, я понуро кивнула.

— Так. У нас очень мало времени, Лоя. Самобичеванием будешь заниматься ночью в подушку, а сейчас у тебя два варианта, как можно снять метку: Либо ты играешь в ещё одну партию со мной и выигрываешь, либо мы её сводим, но это больно. Очень больно, Лоя.

Если я продую ещё раз, метка так и останется на запястье, а оно мне не надо. Да и в случае выигрыша, Матильда тоже станет меченой, а сейчас не самое подходящее время, чтобы её носить. Я уверена, что ректор знает о том, что в лесу я была не одна. Не знаю почему, просто уверена и всё тут. Значит, если он их вычислил, велика вероятность, что и обо мне скоро узнает... если я не избавлюсь от последствий своего проигрыша. Хм...

— Ладно. Своди.

Матильда кивнула. По глазам поняла, что она практически прочитала по моему лицу всё, о чем я думала. Не удивительно, среди тех ребят, что воспитывались в высшем свете, это норма. Интриги, заговоры... наверное, всё это способствует подобному образованию.

— Так, держи. Выпей, как можно больше. Гадость, но так нужно. — с этими словами мне протянули бутылку виски. Глаза у меня стали, как два блюдца. Я никогда раньше не пила спиртные напитки, и откровенно говоря сильно усомнилась в том, смогу ли. Но всё-таки приняла бутылку и откупорила крышку. Дух спиртного тут же ударил в нос.

Действительно, гадость.

Девочки выжидательно смотрели на меня, а я... сомневалась я, но всё-таки задержала дыхание, поднесла горлышко к губам и начала торопливо проглатывать обжигающую жидкость. Матильда быстро подошла, схватила бутылку и не позволила мне остановиться, прижимая её теснее к моим губам, вынуждая проглатывать больше, чем я была способна. Горло горело огнём, я зажмурилась, потому что глаза застилали слезы, скатывались по щекам. Мой протестующий стон был проигнорирован.

Когда наконец сосуд с омерзительной жидкостью отняли, я почувствовала себя огнедышащим драконом. Повалилась на колени, уперев пол руками и начала глубоко дышать.

— Молодец. Метка магическая, потому и сводить надо магическим путём. — по сторонам я не смотрела, но отчетливо слышала, как брякают предметы, выкладываемые на стол. — Поднимайся. Приступим.

Кое-как встала, продолжая изображать дракона. Подошла и чуть не упала, увидев внушительный магический арсенал, который Матильда собиралась использовать. Множество разноцветных кристаллов, каждый из них обладал своими свойствами, но функция в основном одна — чистка. Флакончики с, пока ещё неизвестными, жидкостями, их было не так много, в общем насчитала пять штук. Станные тонкие приспособления, напоминающие инструменты, которыми пользуются целители. Я удивленно взглянула на хозяйку.

— Ничего не буду объяснять — правильно поняла мой молчаливый вопрос девушка. — Фора, принеси сюда лавку, мне нужно её усадить.

После того, как орчанка притащила огромную лавку, при этом даже не поморщившись, меня усадили и заставили закатать рукав платья. В зубы сунули деревянный валик, а для надежности ещё и Фора положила свои огромные ладони на мои плечи. Мне стало очень страшно, потому что боли бояться все, а я не исключение.

Сначала Матильда обработала метку жидкостью одного из пузырьков, затем взяла белый кристалл, который славится тем, что может снимать верхний слой любой энергетической оболочки. Было не больно, скорее щекотно. Но когда в ход пошли другие кристаллы, я выла, как волк, дергалась и стонала, не выпуская из зубов валика. Думала зубы раскрошатся, но нет, пронесло.

Боль, действительно, была адской, как мне и обещали. Слез и соплей не было лишь первые несколько минут. К концу, я уже откровенно рыдала. По моське Матильды видела, что она уже нервно дергается, желая прекратить, но продолжала действовать так, как было нужно.

Когда всё закончилось меня отпустили. Не сразу удалось встать со стула, потому, как я оказалась в стельку пьяна и практически не держалась на ногах.

— Лоя — я обернулась к садистке, утирая лицо рукавом. — Возьми это. — Мне протянули пузырек. — Завтра, как проснешься выпей, это стянет зуд с запястья. Проводить мы тебя не можем, если Алаид, действительно, понял... — красноречивый взгляд в сторону девочек. Так значит они не понимают? Хах. — В общем, я не хочу, чтобы кто-то видел, как мы тебе помогаем.

Кивнула. Взяла пузырёк и поплелась на выход.

Путь мой, оказался долгим и тернистым. Мне почему-то всё начало мешать, одежда препятствовала моим ногам и уже где-то в коридоре, я задрала юбку платья до самых бедер.

От невыносимой жары, пришлось спустить рукава, открывая плечи и большую часть груди. Потом с ног слетели туфли, которые я посчитала пыточным инструментом, на которых вообще невозможно ходить. Волосы, благополучно растрепавшиеся во время сведения печати, тоже распустила.

В глазах отчего-то сначала задвоилось, потом и вовсе затрилось, и во время очередного поворота, мне не удалось нормально пройти в дверной проём. Задела плечом косяк, из-за чего из рук куда-то делся пузырек, врученный мне маркизой. Косяк был удачно проклят и забыт, а мне для пущей видимости пришлось опуститься на колени.

— Где же ты, моя прелесть? — удивлялась я, смотря четко в пол, который, кстати, не смел тронуться. Любопытно... — Ну где же ты, маленькая коварная дрянь? Ик...

Проползла по этому полу ещё полметра и наткнулась на очень интересный экземпляр обуви. Дорогая кожаная пара мужских сапог, находилась прямо перед моим носом. Такие не встретишь среди простых адептов, их могут носить только богатенькие детишки. А раз сапоги сами по себе здесь находятся не могут, значит... Там сверху точно кто-то есть.

— Классные шузы, брат — промычала я сапогам.

Сверху раздалось что-то нечленораздельное.

Похоже, что хозяин сапог тоже в доску пьян. А если так... Почему бы нам не продолжить, но уже вдвоём?

Задрала голову вверх, чтобы внести очень неплохое предложение владельцу известной мне уже пары.

— Я знаю где достать довольно неплохой виски. Не хочешь составить мне компанию?

— Кхм-кхм... Это всё, конечно, заманчиво, адептка Лоя Хепт. — раздался голос ректора.

Я не знала, что протрезветь можно быстрее, чем напиться...

— А я тут... — и всё, мой словарный запас себя исчерпал.

Осоловелыми глазами смотрю на ректора и понимаю — это песец. Не в том смысле, что ректор песец, а в том смысле, что устав академии запрещает распитие спиртных напитков на её территории. И скоро я буду стоять на пороге отчего дома и грустно приветствовать своих родителей махая им справочкой об отчислении и соглашаясь на заключение брака с неизвестным женихом.

— Ну, потрудитесь объяснить, что Вы тут делаете в таком виде? — задал вопрос, до этого молчаливо стоявший ректор.

Снова подняла глаза, на этот раз попыталась встать, чтобы с достоинством встретить собственное отчисление. Но отчего-то ноги подкашивались, да и вообще, перед глазами темнеть начало. Однако поднялась, поправила юбку и молча встретила с зелёными глазами.

Не знала, что сказать, вот совершенно, а врать не имело смысла, всё равно видит, что я безбожно пьяна.

Бровь на лице ангела-демона поползла вверх.

Шатаюсь, но молчу. Перед глазами уже два ректора.

И тут происходит это. У ректоров на лице расплывается широченная улыбка. У меня галлюцинации?

— И что тут у нас? — спрашивает Сол Алаид и поднимает с пола мой пузырёк.

Я краснею, я бледнею. Мелкая коварная дрянь! Не могла куда-нибудь укатиться, чтобы не нашли?! Если демон поймет для чего эта штука, догадается и почему так пьяна. Если

догадается, что у меня на руке была печать, это хана. Здесь вообще всё станет понятно, если он уже вычислил девочек.

Что делать?!

Мой мозг ничего лучше не придумал, как отключиться от действительности.

Пробуждение было весьма непривычным. От неправильной позы у меня затекла нога, и я ощущала все прелести гриппа. Надо же было умудриться заболеть.

Голова была, словно чугунная. Во рту засуха, будто я всю ночь целовалась с печкой. Жутко чешется запястье с меткой. И... Непонятное чувство вины и неправильности ситуации...

Открываю глаза. Так. Потолок, как потолок. Белый. Поворачиваю голову и... Резко срываюсь с постели на низком старте! Не моя комната! Не моя кровать! И кто-то спящий под одеялом совсем рядом тоже не мой...

Сердце бешено стучит, руки трясутся, в голове пусто. Что я вчера делала? Где была?! Кто этот тип?!

Лихорадочно шарю руками по своему телу в поисках одежды, но на мне только нижняя сорочка. Платье куда-то исчезло.

Неужели я...

И тут всплыло неожиданное воспоминание о том, как Матильда вынуждает глотать меня спиртное. Адская боль от удаления метки. Протянутый ей пузырек с жидкостью и извинения за то, что не могут проводить. Всё. Дальше обрыв.

Похоже, что я вчера так и не добралась до своей комнаты.

Взираю на соседа по постели, лица которого из-за одеяла не видно и борюсь с желанием прямо сейчас сдернуть с него ткань и узнать кто это.

«О, Многоликая, неужели я вчера лишилась девичьей чести?»

Ещё раз осмотрела комнату, на этот раз очень внимательно. Ничего лишнего, всё довольно строго и как-то не обжито что ли. Шкаф с зеркалами, пара картин с женскими силуэтами на стене, очень плотные шторы из-за которых, кажется, что сейчас предрассветные сумерки. Всё. Похоже это только одна комната и вероятно есть и другие.

Чёрт! Ну где же моё платье?

Бесшумно ковыляя, шагать не получалось ввиду того, что одна нога не слушалась, по холодному полу, я добралась до двери. Больше всего на свете мне хотелось отсюда уйти, пока этот... тип не проснулся.

Обогнув по дуге кровать, я заметила от чего-то очень знакомые дорогие сапоги, стоящие рядом со шкафом. Определённо, где-то я их уже встречала. Перевела взгляд на спящую фигуру. Таковую обувь носят только богатенькие детишки. Неужели я спала с кем-то из... Выдохнув, решила не заострять на этом внимание и выскользнула за дверь.

Это оказалась гостиная. Довольно широкое помещение с несколькими окнами и легкими шторами. На полу ковер с высоким ворсом, по которому оказалось приятно ходить босиком. Пара мягких диванов у камина, наверное, приятно проводить вечера в такой обстановке.

Приглядевшись повнимательнее, я обнаружила свое платье, небрежно брошенное на кофейный столик. Рядом же оказались и туфли, они явно были скинуты, потому как даже не стояли, а просто валялись.

Неужели, я действительно была настолько пьяна, что раздевалась, ещё не дойдя до

спальни?

Нервно закусила губу. Думать об этом не хотелось совершенно. Первая ночь с мужчиной, и я ничего об этом не помню... Проще сделать вид, что вообще ничего не было.

Приняв для себя решение так и сделать, я натянула на себя платье и гордо распахнула перед собой одну из дверей. Не та. Эта вела в рабочий кабинет. К стенам прижимались шкафы с книгами, массивный рабочий стол, стоял лицом к двери, на столе идеальный порядок.

Я даже не знала, что в академии есть жилые апартаменты для богатеньких, думала только комнаты, а тут...

Найдя нужную дверь, ведущую на выход, я сделала шаг в коридор и чуть не заорала, когда довольно сильная рука втащила меня обратно.

Ещё и рот удачно закрыли, но я настолько перепугалась, что от неожиданности ошутимо, надеюсь, укусила обидчика.

— Твою мать! — ругнулся неизвестные мне тип.

Отплевываясь и отфыркиваясь, я резко развернулась.

— Чур меня... — поверить собственным глазам было очень сложно.

Передо мной стоял Вельзевул. Злой, как... Хотя он и есть демон. Чёрные, как смоль волосы растрепаны. Зеленые глазища недобро сверкают. Губы искривлены в какой-то не хорошей и многообещающей усмешке. И самое главное — на нём были только штаны! То есть голый! То есть... Почти голый!

— Мамочка... — шепчу, пятаюсь к двери. — Это... Это что же получается? Я с собственным ректором..?

Одна смоляная бровь демона удивленно поползла на лоб.

— Что?

Чувствую, как щеки заливает свекольный румянец. Такой, что аж на расстоянии двухсот метров будет видно.

— Ну... Это.

К первой брови присоединилась вторая. Ректор скрещивает руки на груди, отчего невольно подмечаю рельеф мышц. Глубокий вдох как-то сам собой организовался в легких. Моё поведение не остается не замеченным, потому что объект, столь сильно меня смутивший, скалится в очередной ухмылке.

— А ты значит ничего не помнишь, Дорогая. — и такой акцент он делает на последнем слове, что у меня вообще никаких сомнений не остаётся.

То есть было дело. То есть, он у меня первый, а я... Что за издевательство?! Я ничегошеньки не помню. Ладно я! Я пьяна была, но он-то? Ректор академии, и невменяемую адептку в постель затащить!

Нервно почесав зудящее запястье, покачала головой, по-прежнему не отрывая взгляда от грудной клетки демона.

— То есть, ты не помнишь, как вошла в коридор преподавательского этажа в неподобающем виде, задрав юбку по самое не могу, спустив рукава, до самого не хочу и потеряв по пути туфли?! — угрожающе зарычал ректор, медленно склоняясь надо мной всё ниже. — Не помнишь, как ползала по коридору в поисках маленькой коварной дряни?! — Какой дряни? Я не могла... Не должна была... — Как, увидев мои сапоги рядом с собой сказала: «Классные шузы, брат», а потом фривольно предложила вместе распить бутылку виски, который, как ты мне сообщила, знаешь где можно раздобыть?! — мне стало совсем

стыдно. Громко сглотнув я попыталась спросить всё ли это, но мне не дали и слова вставить. — Как отключилась и категорически не желала приходить в себя?! Я между прочим, даже не знал куда тебя отвести. Не тащить же полуголую невменяемую девицу в медпункт?!

Кажется, ректор совсем в бешенстве.

— И Вы принесли меня к себе... И мы... Ну, того?

Зелёные глаза сощурились. Демон резко выпрямился.

— Я похож на извращенца, адептка? Ты столько шуму подняла за эту ночь, что мне даже подумать было страшно, что произойдет, выпусти я тебя из своих апартаментов. Это преподавательский этаж, что могли подумать остальные учителя?! — виновато потупила глазки, потому как стыдно очень. — И смею заметить, Ваше поведение этой ночью было ужасным. Называть меня «Дорогой» на самом деле ДОРОГОГО стоит.

Мне кажется, я все губы в кровь искусала за этот момент ректорского возмущения. И возмущение это было справедливым. Никогда в жизни больше не буду пить.

— Это всё? — протянула жалобным голоском. Как-то же я оказалась в ректорской постели.

— Вам рассказать, чем мы занимались оставшуюся часть ночи?

Вот теперь у меня горели не только щёки, но и уши, ибо представила я себе не то, что должно невинной девушке.

— Если можно...

— Начнём, пожалуй, с того момента, когда Вам стало жарко и Вы стащили с себя платье. Происходило это здесь. — Сол Алаид жестом руки указал на тот самый кофейный столик. — На моё требование немедленно одеться, Вы послали меня самым известным маршрутом, о которых слагают легенды среди сапожников. — Я в очередной раз зарделась, подавляя порыв истерично захихикать. А ведь стоило только один раз на рынке фразу услышать. О, Многоликая, прости мне моё словоблудие. — Затем Вы пытались стащить с себя и нижнюю сорочку, но я пресек это действие. Вот тогда Вы начали играть в салочки. Каким боком Вы приплели меня сюда, я не понял и был крайне удивлён сему факту. — Я снова закусил губу, на этот раз, чтобы не расхохотаться. — Мне продолжать?

— А это не всё? — с надеждой заглянула в зеленые, смеющиеся глаза.

— Нет, не всё. Самое интересное началось, когда я попытался уложить Вас спать, милая девушка. — зловеще протянул он.

Обреченно вздохнула. Что ещё я могла натворить?

— Отчего-то Вы решили, что мы играем в магическую войну и я Вас захватываю в плен.

О... оу...

Магическая война — это целая отдельная история нашего мира. Единственная война, где ведьмы, как нечисть, встали на сторону добра и были вознесены до отдельного подразделения. Прозвали нас «ковен». Та война была выиграна благодаря нам. А вот демоны, кстати, были в ту пору охотниками... угадайте на кого? Правильно. Потому, как считались равной силой и являлись для нас главным врагом. Но с той поры минуло несколько сотен лет, враги стали союзниками, сейчас обо всём об этом забылось, как о страшном сне. Чего спрашивается, я вспомнила?

— Я что, прям так и сказала?

Улыбка ректора становится ну запредельно ехидной.

— Нет, Вы пытались совершить побег с вражеского ложа с криком «Врагу не даётся наш гордый ковен»

Вы когда-нибудь видели зелёных ведьм?! Мне кажется ректор тоже впервые увидел, потому что я не знала смеяться мне или плакать. Интересно, а он понял, что я провела прямую параллель? Во всяком случае нужно держать себя в руках и продолжать стыдиться.

— Это всё? — почёсывая запястье спрашиваю я.

— Ну что Вы, юная леди, как можно? — вглядывался демон в моё лицо. — Когда я Вас всё-таки уложил в постель, Вы совершили попытку меня оседлать, аргументировав это тем, что после победы «ковен» совершил парад на вражьем отроде, шествуя через главную площадь человеческой столицы.

— И как... Оседлала?

Ректор очень красноречиво рыкнул.

— Я похож на того, кто позволит?!

Нет-нет, конечно бы не позволил, в его-то комплекции.

— И... Как Вы меня всё-таки уложили спать?

— Пришлось потрудиться. Но об этом, я расскажу Вам после ваших занятий, как раз, когда придёте за наказанием.

Наказанием? Не отчислением? Он серьезно?

— А разве...

Зеленые глаза сощурились.

— Как я по-Вашему аргументирую Ваше пребывание в собственном жилье? Уж, не думаете ли Вы, девушка, что я расскажу всему преподавательскому составу, что одна юная, пьяная ведьма, орала в моих апартаментах, а не в медпункте, где должны бы были зафиксировать факт Вашего нарушения? Поэтому Вы явитесь в мой кабинет после занятий, скажу сразу, наказание за безнравственное поведение будет очень жестким.

И стоит. Смотрит сощурившись.

— Тогда... Можно, я уже... Пошла? — спросила, пятясь к двери.

Ректор хмыкнул, щёлкнул пальцами, и я провалилась в сгусток тьмы, который выбросил меня возле входа на ученический этаж.

Когда ведьма исчезла, Вельзевул вытащил из кармана пузырек, который девушка искала на полу коридора. Задумчиво покрутил его в руке и хмыкнул.

— И ведь оседлала же... — Но в этом он никогда и никому не признается.

Глава 3

От информации о вчерашнем дне, что любезно предоставил мне ректор, я находилась, мягко говоря в шоке. Обычно, я спокойная, не позволяю себе лишнего. Да, любая ведьма, как нечисть, просто обязана совершать гадости, быть наглой и терроризировать окружающих, чтобы получить эмоциональный заряд, но... Как бы по мягче сказать? У меня есть свой лимит, да. И кажется, вчера я перешагнула годовую отметку. Это же надо было додуматься, пытаться оседлать демона. Ой, дура-а-а-а...

Лицо непроизвольно заливалось краской, стоило об этом подумать. Но больше всего мою голову посещал вопрос, как же, всё-таки, меня спать-то уложили, такую неадекватную. С трудом верится, что после всего, о чём мне рассказал Сол Алайд, я не попыталась продолжить этот праздник весёлого, но постыдного безобразия. И самое главное: Он

догадался? Хотя, если бы догадался, что это я его вызывала, наверное, утром бы я вообще не проснулась.

Зуд запястья становился всё сильнее и обычное почёсывание мне совершенно не приносило облегчения, хотелось кожу разодрать.

Подойдя к двери своей комнаты, меня выловила Камира. С непередаваемым удивлением на лице, девушка оглядела меня с ног до головы.

— Я даже спросить боюсь, где ты была этой ночью... Хотя мне до крайней стадии безумия любопытно, Лоя. — нахмурилась девушка.

Камира моя лучшая подруга и обычно я рассказываю ей всё, что со мной происходит. Но эту историю невозможно рассказать, не упомянув ректора, а, чтобы рассказать ей про ректора, нужно сдать его сущность. Хотя, почему я должна что-то скрывать от подруги?! Даже Матильда с девчонками знают.

Вздохнула, толкнула дверь своей комнаты и пропустила ведьму вперёд.

— Но поклянись мне, что будешь молчать как рыба — сделала я грозное лицо.

Мне с серьезным видом кивнули, и я начала рассказ, занимаясь попутно ещё и тем, что приводила себя в порядок. Вообще-то увидев растрепанную блондинку в помятом платье в зеркало, у меня волосы на голове зашевелились от ужаса, но я быстро взяла себя в руки. Вот сейчас расскажу всё подруге, мы вместе посмеёмся и забудем о том, что произошло. И я больше никогда... НИКОГДА не буду пить.

К концу моего рассказа, Камира не хохотала, а хрюкала и истерично взвизгивала. Я не торопилась разделять с ней веселье. Мне опять было стыдно за своё пьяное поведение.

— Подожди... — отсмеиваясь начала озвучивать свои выводы подруга. — То есть ты... Мать моя дорогая... Полночи выматывала нервы демону?! Да за такую диверсию во вражеском стане, тебе нужно награду вручить!

Я возмущенно выдохнула, недобро глянув на неё. К этому времени, я была полностью готова к занятиям, и теперь ждала, когда закончится истерика у рыжей ведьмы.

— Вот это приключения. Слушай, я предлагаю устроить второй дубль!

— В смысле?

— В смысле напоить тебя и подбросить Алаиду под дверь. Представляю его рожу, когда он снова тебя лицезрит на пороге.

Эта идея не показалась мне забавной. Вот ни капельки.

— Не выдумывай ерунды. Меня точно отчислят, уж второго раза ректор явно не потерпит. — с улыбкой ответила, на самом деле вообразив перекошенное от бешенства лицо Вельзевула. — К тому же, он ещё не решил каким наказанием меня обременит.

Лицо Камиры сделалось крайне заинтересованным.

— То есть, ты ещё и к нему пойдешь?

Выдохнула. Обречённо.

— У меня выбора нет.

Камира как-то хитро улыбнулась и выдала фразу от которой нестерпимо захотелось ей чем-нибудь треснуть.

— Сол Алаид умопомрачительный красавчик, Поя. Ты должна его закадрить. Ну и что, что демон? Вспомни, сколько подобных союзов в нашей истории.

— Да не одного, Кама, нету. Демоны и ведьмы несовместимы. Что за бредовая идея?

— Кто сказал, что несовместимы?! — возмутилась девушка. — А то, что союзов таких нет, так оно только к лучшему! Будете первой парой на Грошере (название мира).

Я лишь устало покачала головой. Этой ведьме ничего не докажешь, как взбрѣдет в голову, так метлой не выгонишь.

На третьем курсе, у ведьм, довольно много различных наук. Как и у обычного человека, у меня есть любимые предметы и не любимые. Так вот... Сегодня был явно не мой день, потому что о любимых предметах мне оставалось только грезить.

Первая пара была практикой по перемещению в сумраке. Этот курс обязателен только для нечисти, то есть, я заведомо обречена, поскольку мне никогда не давалось это учение, и отказаться я от него не могу. Но я не сдавалась, старалась удивить мастера Тунга своей изобретательностью и находчивостью, а ещё я обладала способностью «смекать», о чём последний очень сильно сожалел.

У нас с этим миловидным старичком лешим, были свои странные отношения. Он меня терпеть не мог, а я... Я ненавидела его предмет. Всеми фибрами своей души желала, чтобы класс, имитированный под ночной лес сгорел вместе с учебными установками «сумрачный туман».

По среди искусственной опушки выстроилась вся наша группа. Вампирша Аста с надменной моськой — одна штука, мавки — пять штук, два русала и четыре русалки — всего шесть штук и восемь ведьм, в числе которых и одна бездарная, то есть я. Итого: двадцать существ.

— Так. — цепкий взгляд мутно-зеленых глаз лешего прошелся по нашим лицам. — Сегодня закрепляем пройденный материал. Через две минуты, я выпускаю Тузю, кто не замаскируется, будет «убит», и придет сдавать реферат на сорока страницах к следующему занятию.

Я говорила уже, что обречена? Теперь ещё и реферат писать...

— Правила те же. Можно использовать всё, что найдёте в этом «лесу». Время пошло.

Вся группа дружно рванула на поиски подходящего укрытия или того, что поможет укрыться от ужасного Тузи. Я не торопилась. От этого монстра невозможно скрыться, если не умеешь ходить в сумраке или не имеешь под рукой чего-то очень пахучего и чихотковызывательного, а такое пронести на занятие нельзя. Леший вычислит ещё на подходе, потому что я однажды уже совершила подобную диверсию. Ещё на первом курсе, когда не знала, что духи на основе цветка аймиры, вызывают у норгов ужасную аллергию. Он за Тузю готов плотки адептам грызть, поэтому мне достался строжайший выговор, но ведь я это не намеренно сделала! Потому разозлилась и начала срывать каждое последующее занятие, «случайно», конечно. Но в итоге, мы всё же установили шаткий мир, когда я раз за разом не могла сдать тестовые экзамены. Вот с той поры, Тузю я не трогаю, ибо бывший ректор пообещал выпнуть из академии, как бездомного котенка, если ещё хоть раз завалюсь на тестах. Ну и естественно дал понять, что срывов занятий на своей территории не потерпит, так что боюсь представить, что случилось бы, если бы подобная жалоба поступила сегодня Солу Алаиду. Ух... Точно бы вещички собирать пришлось.

По земле уже стелилось последствие установок «сумрачный туман», а я искала подходящее место. Кама вылетела прямо на меня, дёрнула за руку и потащила к дереву, куда видимо нужно было залезть. Я не стала брыкаться, дерево, так дерево.

Мы расположились на одной из веток, наши черные одежды почти сливались с ночной природой, но слегка мерцали из-за света «луны». Класс с точностью до ползущего по ветке муравья имитировал ночной лес, где-то ухала сова, стрекотали кузнечики, ветер шуршал листьями деревьев. И тишина... Только и слышно тихое трение кожи о шершавую кору

дерева.

— Ты чего? — удивленно спрашивает ведьма.

— Это всё метка. Пузырек, который мне Матильда давала куда-то пропал. Думаю, выронила, когда... — и перед глазами вдруг отчетливо всплыли зеленые глаза ректора, а в ушах фраза, прозвучавшая его голосом: «Не помнишь, как ползала по коридору в поисках маленькой коварной дряни?!» — Твою мать...

— Что? — встревожилась Кама.

— Пузырек у ректора. — испуганно выдохнула я, желая хорошенько приложиться головой об дерево. — Нужно что-то делать. Если он поймёт, если догадается...

— Ты побледнела, Лоя.

Я резко обернулась и схватила Каму за плечи. Меня сейчас такая паника накрыла, что всё тело сотрясала крупная дрожь.

— Он же прибьёт меня, если узнает.

Ведьма отцепила мои руки от себя и поправляя платье с самым серьезным видом спросила:

— Что узнает, Лоя? Ну может нашел он этот твой пузырек, что с того-то, мало ли откуда он там взялся и что ты искала? То, что ты метку свела ещё доказать нужно, а ты сама говорила, что не факт, что ему известно о девчонках. Он же не устраивал им допрос. Подозревать и быть уверенным это разные вещи, не паникуй. У тебя всегда есть запасной вариант.

Я ошарашенно уставилась на свою болтливую подругу, в которой иногда обретались отличные идеи.

— Это какой?

Хитрый прищур глаз и загадочная улыбка осветили её лицо. Вот если бы не знала её, была бы крайне заинтригована, но сейчас уверенна — очередная бредовая идея.

— А ты соблазни демона. Все вопросы разом решаться.

— Кама, мне иногда безумно хочется тебя прибить, несмотря на логичность твоих идей, но ты повторяешься. — почти прошипела в ответ, протягивая руку к девичьей шее.

С земли раздался хруст, похожий на звук надломанной под весом ветки. Мы с рыжей замерли, вглядываясь в густой туман, что плотно стелился по земле. Никогда не любила этот эффект на занятии. Ни черта не видно, а прятаться нужно.

Тихое всё нарастающее урчание мы услышали почти сразу. Стало понятно, кто явился по наши души. За Каму-то я не переживаю, ведьма ещё на втором курсе освоила сумрак и вполне успешно по нему передвигалась, а я даже сбежать не смогу.

Очень медленно, чтобы не привлечь внимание зверя, подтягиваю к себе ноги, краем глаза замечая, что подруга проделывает тоже самое. Прямо под нами раздается грозный рык, от которого мурашки бегут по спине, но на них я уже не обращаю внимания, не впервой. Треск веток и громкий рык, оповещающий, что нас раскрыли.

— Кама, беги! — кричу, когда Тузя начинает вскарабкиваться на дерево.

Ведьма нерешительно посмотрела на меня, но я ей помахала кулаком, мол, попробуй мне послушаться. Почти сразу вокруг девушки за клубилась тьма. Растворяя в себе тонкую фигурку, она метнулась в самую густую тень. И в какой-то момент я осталась один на один с устрашающим зверем.

Тузя забрался на мою ветку и медленно, хрипя и урча себе под нос, переставлял мощные лапы, увенчанные когтями, что на практике были острее любой опасной бритвы. Огромная

морда предвкушающе скалилась, шуря кошачьи глаза, мерцающие во тьме, как два янтарных камня. Навостренные уши слегка подёргивались в такт шагам. Если бы не жуткая вздыбленная шерсть, Тузя был бы очень даже милым большим котиком...

— Тузя... Хорошая киса, давай мы с тобой по-хорошему разойдемся.

— Ур-р-р-р — было мне ответом.

Ещё несколько шагов и мокрый нос утыкается мне в плечо, откуда начинает обнюхивать, сползая вниз по руке. Я замерла, впервые видя такую реакцию на меня у Тузи. Короткие вдохи, превратились в длинные и судорожные, как только его морда добралась до запястья, где ранее обреталась метка. А потом зверь замер, что меня насторожило. Немного отклонился и...

— Фчих.

Чёрт...

— Фчих-фчих.

— Тузя... Тузя, миленький, только не говори мне, что у тебя аллергия на зуд. — застонала я, видя, как животное расширив глаза и морща нос пытается с собой справиться.

— Фчих. — разрушил все мои надежды зверь.

Мне конец.

Животина ещё раз чихнула, а потом в его глазах загорелся неподдельный интерес. Он снова шагнул ко мне, и я не смела двигаться, боясь, что на этот раз-таки Тузя сделает то, что должен. Но его мокрый нос снова уткнулся в зудящее запястье. Глубокий вдох и зверь повел себя как кошка у банки с валерьянкой, начал облизывать запястье своим шершавым языком и тереться об него мордой. При этом такое неопишущее блаженство он выказывал, что невольно поёжилась, ведь объектом его страсти сейчас была я. Ладно хоть, чихать перестал, но мне перекрыли доступ к коже, что невероятно нервировало меня.

— Тузенька, Тузя нельзя. Фу. — А «котик» вообще не реагировал, тогда я попыталась отнять несчастную руку, но мощная лапа прижала её к моей же ноге. Утробное рычание сформировало в моём мозгу страшную картину: стоит отнять понравившуюся конечность у животного, как оно эту самую конечность оторвёт и оставит себе. На память. Пришлось сидеть смирно и «наслаждаться» происходящим.

Из сумрака на нашу ветку вывалилась Кама. Оправив платье она озадачено уставилась на нас, и довольно тихо спросила.

— Что ты с ним сделала?

Молчу, ощущая все прелести внезапной влюбленности «котика».

— Знаешь... — протянула вдруг ведьма с серьёзной задумчивостью во взгляде. — я порой понимаю, что тебя стоит бояться больше, чем любое другое существо в этом чёртовом мире.

Вообще-то, не удивительно. За два с половиной года, я не раз вляпывалась в мелкие неприятности, но всегда страдать приходилось кому-то другому. Камира же почти всегда была свидетелем моих абсурдных неудач. Казалось бы, вот что может случиться в классе кулинарии, под строгим наблюдением преподавателя? Но случилось! По всем моим расчетам должен был получиться вполне съедобный борщ, но мне не хватило остроты приправы, и я решила усилить её наговором. То с какой скоростью этот самый «борщ» в итоге мчался по коридорам, возмущаясь что температура для варки слишком высока, в академии видели все.

— Лучше помоги. — Тихо возмутилась я, но как выяснилось позже, помощь уже

спешила.

В тиши ночного леса раздался чёткий, вкрадчивый голос:

— Всем выйти из сумрака.

Ночной дозор, подумали Вы? А вот и нет! Где ж ему взяться в академии единства с утра пораньше?

Как по команде из теней повыпрыгивали одnogруппники, Кама решительно смотрела на меня, одним взглядом давая понять: сейчас она меня сдаст, ибо Тузя до сих пор не может оторваться от моей конечности, а расставаться с ней я не планировала.

— Мастер Тунго! У Лои Хепт тут проблема с Тузей.

Бровями просигнализировала Кама о том, какая она идиотка, ибо голос, звучавший ранее вовсе не преподу принадлежал. Я в нём вообще не узнала никого из тех, кто преподавал в нашей академии. А вдруг какая-нибудь проверка? Тогда нам всем не поздоровится.

— Адептка? — раздался снизу тот самый голос. — А Вы где?

— Тут. — крикнула девушка пытаюсь разглядеть мужчину, но туман развеяться не спешил, поэтому попытки были жалкими. — На дереве. И мы не в очень приятной ситуации. Тузя с ума сошёл.

Больше всего я ожидала услышать, как ругается мастер Тунго, снова и снова обвиняя меня во всех бедах, но тот лишь с легкой ноткой любопытства спросил:

— Лоя Хепт, говоришь? Я даже удивляться не буду, однако... Лоя, Вы там живы? Глянула на урчащего зверя.

— Почти, мастер.

— Камира, попробуйте отвлечь зверя на себя и ныряйте в сумрак. Думаю, у Хепт будет время, чтобы спрыгнуть. Лоя, не бойтесь я Вас поймаю.

Переглянулись с ведьмой.

— А точно поймаете, мастер Тунго?

Всё-таки, леший уже не первой свежести, мало ли...

— Я поймаю. — как гром среди ясного неба, прозвучал голос Вельзевула.

Вот те раз.

В панике, я активно затрясла головой, изображая болванчик. Совершенно не хотелось прыгать в руки к демону, от которого, по-хорошему, драть надо. Но Кама уже ухватила Тузю за хвост и со всех мощей потянула на себя. Кис не просто отвлекся, он взвыл раненым зверем, но продолжал стоять на своём... точнее на моём, прижимая меня своей лапой. Грозно зарывав он медленно повернул голову, демонстрируя ведьме убийственный прищур и пока та, в оцепенении наблюдала за блеском янтарных глаз, хорошенько приложил её хвостом. Ведьма полетела с дерева, как мокрый бумажный самолётик, сопровождая весь полёт визгом, а Тузя вернулся к тому, от чего его отвлекли.

— Поймал. — раздался незнакомый голос снизу. — Ух ты! Ну и день сегодня, то ректоры неадекватные улыбаются, то ведьмы с неба падают.

— Магистр Торн, не могли бы Вы держать свои мысли при себе? — серьёзно спросил Вельзевул, а затем обратился ко мне. — Адептка, Вы там живы?

Потрясённо кивнула, уставившись на «кота», меланхолично трущегося мордой о мою руку, потом вспомнила, что меня не видят и произнесла:

— Жива, но кажется... Если мы не найдем способ справиться с Тузей, домой сегодня я пойду без руки...

— Я сейчас поднимусь, потерпите немного.

Несмотря на то, что демон собрался меня спасать, всё тело содрогнулось от толпы мурашек. А Тузя услышав это фразу, громко фыркнул, развернулся мордой к стволу дерева, откуда должен был появиться ректор и громко, очень громко рыкнул.

— Лоя, а что у вас там происходит? — вопрос мастера Тунго в тишине прозвучал удивленно и громко. — Почему Тузя рычит так, будто собирается защищать свою собственность?

— Н-не знаю... — отвечаю, затаив дыхание, потому как «кошак» прижался к ветке и вилял хвостом готовясь к прыжку. — Т-тузя, не трогай д... дядю ректора, он не вкусный. — взмолилась я, понимая, что если ему достанется по моей вине, это будет... ой, что это будет...

И вот из тумана показывается смоляная макушка, затем и лицо демона. Одно ловкое движение и ректор во всей красе стоит на ветке, а вот Тузя «радостно» прыгнул на него, пытаясь свалить. Вот только, увиденная мною картина никак не могла называться победой зверя, ибо Сол Алайд, сверкнул своими зелеными глазами, поймал «кошачка» в полете и держал сейчас на расстоянии вытянутой руки, а последующая фраза, сказанная с выражением крайнего недовольства, вообще заставила меня нервно сглотнуть.

— Плохо, Тузя! Сколько раз говорить, что нужно прыгать до того, как я тебя увижу?

Огромный «котище» из лютого зверя на глазах превратился в нашкодившего детёныша.

— Мям. — обиженно выдал он, нервно дёрнув хвостом.

Медленно, очень медленно до моего сознания доходило, от кого я должна прятаться в первую очередь. И это не Тузя. Зачем демон явился на занятия? Есть подозрение, что не просто так, а по мою душу. По мою очень пугливую и ранимую душу. Осторожно перевела взгляд на пространство под нами, заплывшее густым туманом. Сбежать или дожидаться собственной участи?

Не знаю, что конкретно меня с подвигло на этот безрассудный поступок, возможно страх перед наказанием за Тузю, что маловероятно, а может и явление, в обитель мастера Тунго, самого демона, который был мною заподозрен в факте выявления меня, как виновницы в собственном унижении. Но даже не дав себе поразмыслить хорошенько над последствиями, я просто позволила себе свалиться с ветки, но не добравшись до тумана, так и повисла в воздухе вниз головой, заметив, как мимо пролетает удивлённый «кошак», сверкнувший большими янтарными глазами. Через долю секунды оттуда посыпались тихие проклятия мастера Тунго, который видимо имел честь ловить своего зверя.

— А куда это Вы собрались, юная вед... — вопрос, как и я, повис в воздухе.

Ректор крепко так, с особым рвением, держал меня за правую ногу, а точнее за голую щиколотку и... подозрительно долго молчал, пока я медленно багровела. Происходило это по двум причинам. Первая состояла в том, что кровь прилиwała к голове в виду присутствия силы тяжести и особенности человеческого организма. Вторая... Моё платье. Нет, платье отменное, угольно-чёрное с идеальной шелковой тканью, но жгучий стыд за неправильное положение юбки, обернувшейся вокруг головы, имел место быть. Срамота...

— Уважаемый... — стыдливо поджав свободную ножку, чтобы хоть как-то прикрыть свои черные трусики-шортики, начала я. — А Вы не могли бы...?

Пару мгновений ответа не было, а затем демон словно опомнился.

— Кхм... Да, простите. — выдал чуть осипшим голосом Сол Алайд и крикнул вниз. —

Торн, лови вторую! — не успела я сильно удивиться просьбе ректора, какого пальцы на моей ноге разжались, заставляя меня визжать от неожиданности.

Внизу меня поймали сильные руки, к сожалению, лица своего ловчего не было толком видно из-за тумана, но это не отменяло моей благодарности, ибо переломанные конечности, это хуже, чем азарт Тузи во время охоты, ведь, тогда он способен и оторвать что-нибудь. Например, особо прыткому адепту в прошлом году, Тузя пожелал оторвать штанину, однако, надо было видеть его удивление, когда в зубах оказался чей-то хвост.

— Ну что за день? Ведьмы с неба. Наверное, к дождю. — насмешливо бросил мужчина а затем поставил меня на ноги.

— Конкретно эта ведьма падает к неприятностям. — как-то не очень приветливо выдал мастер Тунго, которого я даже не пыталась найти глазами, ибо бесполезно.

Как-то так сложилось, что среди преподавателей обо мне за два года уже сложились приметы и поговорки, в которых меня называют не иначе, как «Напасть». Вот, например, «Если Напасть опаздывает на занятия, значит где-то пострадал адепт». Как вам, а? А вот это? «Если Напасть с утра не опоздала, а Вы ведёте её первую пару, значит первым на ковре у проректора будете Вы», «Не буди Напасть, чтоб с учительского стула не упасть». Но знаете, что самое обидное?! Табличка на выходе из кабинета преподав «Бди и будь готов, Напасть где-то рядом...». Естественно, я узнала об этом чисто случайно, улавливая разговоры и шутки на эту тему.

— Вот и не ловили бы! — обиделась ведьма в моём лице.

Совсем рядом вдруг оказался и сам ректор, видимо демоны и приземляются бесшумно. Ничего не подозревающая, не сразу почувствовала едва уловимое движение у ног, но как только нечто мокрое ткнулась мне в запястье, бежать было поздно. Тузя добрался до того, что больше всего его интересовало.

— Сол Алаид... — пискнула, даже не надеясь быть услышанной.

— Мастер Тунго, будьте любезны, отключите установки.

Через несколько мгновений подул легкий ветер развеивая туман. Оказалось, мы стояли скучкованно, а остальная группа во главе с Астой находились чуть поодаль, но я даже не сомневалась, что вампирша слышала всё, что было сказано ранее. Слух у представителей её расы был отменный.

— Тузя?! Ты что делаешь? — удивился мастер, но «кошак» даже не взглянул в его сторону.

— А ведьмочка-то с сюрпризом. — усмехнулся тот, кого называли Торн. — И как угораздило только?

Ректор нахмурившись посмотрел на картину «кот у банки с валерьянкой», сунул руки в карманы брюк и спокойным голосом сказал:

— Поя Хепт, немедленно проследуйте в мой кабинет для разбирательства по делу о ночных выходах за территорию академии.

Я сначала разинула рот от шока, но вовремя решила его захлопнуть. Как вообще ему в голову пришло, что это я выходила? Хотя...

— А что мне делать с этим? — кивнула я на зверя.

— Он ничего Вам не сделает. — прозвучала фраза, которая заставила меня усомниться в адекватности некоторых.

В общем, не решившись перечить главе академии, я развернулась и пошла прочь из учебного класса. Кажется, я говорила, что ненавижу этот предмет?! Терпеть не могу.

Спалить бы всё к чёртовой матери...

— Адептка, остановитесь.

Ну что ещё?

Остановилась и не спешила разворачиваться. Зря. Запястье лизнули. Я правильно понимаю, что «кошак» за мной пошел? Повернулась всем корпусом, посмотрела зверю прямо в янтарные глаза и офигела. Такая звериная тоска на дне плескалось, что не согласись я взять его с собой, долго об этом жалеть буду. Просто погрузилась в бездну грусти животного.

— Тузя, иди к себе! — скомандовал мастер Тунго.

А Тузины глазищи увеличились в размерах, мольба, стоявшая в бездонных омурах янтаря, была душераздирающей.

А что я могу? Зверь не мой? Не мой! Так что пусть хозяев слушает... Но сердце- таки дрогнуло.

Делаю осторожный шаг назад, но Тузя повторяет за мной не желая увеличивать расстояние между нами. Вот, казалось бы, огромный грязно-серый кот со вздыбленной всклокоченной шерстью, острейшими когтями и внушительным оскалом, страшно, аж жуть... Но та-а-ак жалко мне его стало. Ну чего он тут видел? Адептов, которые его боятся и трясутся, как я, стоит ему появиться рядом? Я больше, чем уверена, время вне занятий зверь проводит в одиночестве. В общем, жалко кису. Большую страшную кису.

— А не получится, мастер. Ваш Тузя, теперь не Ваш. — ошарашил присутствующих магистр Торн.

Удивлённо уставилась на мужчину, и уже в который раз за сегодня испытала шок. Мужчина был не мужчиной, скорее спустившимся с небес ангелом. Белые, как снег с верхушки Верийской горы в зимней сезон, когда её укрывает тёплой «шапкой», волосы. Идеальный овал лица, такого не встретишь среди человеческой расы. Раскосые аквамариновые глаза, в которые хотелось смотреть не отрываясь, представляя себя на берегу Адайского острова, где ноги утопают в золотом песке...

Яростно потрясла головой, выбрасывая навязчивые мысли из головы. Это что вообще было? Рано тебе Лоя мужиками любоваться!

— В смысле? — потрясение, прозвучавшее в голосе мастера, насторожило. — Как это не мой?

— Что ты имеешь в виду? — тут же задал вопрос демон.

А до меня, кажись, дошло, что отныне, кис мой, ибо нечего было камушками с Матильдой баловаться.

Это как надо было драть оболочку метки, чтобы маскировку до основы затереть? Не понятно? В том-то и дело, что мне и самой не ясно.

Проблема в том, что при поступлении, дабы «любимые» предки не нашли, я обратилась к одному очень хорошему специалисту, который мне и помог с маскировкой. Внешность, которую я сейчас ношу, не моя. И даже близко не стояла с той, что я на самом деле имею. Почему Тузя так отреагировал на дырку в оболочке? Всё дело в том, что я не человек... Вернее, не совсем человек. Моя мать была очень известной в наших кругах ведьмой, работала на государство и была весьма вредной особой. К сожалению, я её почти не помнила, мне было пять лет, когда её не стало. И поскольку о своём отце я не знала ни кто он, ни где он, меня отдали на воспитание в семью маминой троюродной сестры. С моим взрослением стали заметны некоторые мои особенности. Нет, внешне я обычный человек, но

в магическом плане, не совсем ведьма, оттого у меня всё наперекосяк. Вот и норг среагировал на мою истинную сущность.

— Я имею в виду, что ваш зверь себе хозяйку выбрал. — оборвал поток моих мыслей красавчик. — Так что не получится у вас отцепить его от ведьмы.

Я с подозрением покосилась на «кошака». Не нравилось мне всё это, ох не нравилось.

— Но постойте! Тузя — это не зверёк какой-нибудь, а живое академическое пособие, которое мы используем на лекциях и практике.

Ну вот, Тузя. Ты даже не зверь, ты учебный материал.

Ангел с именем Торн улыбнулся, как мне показалось лукаво.

— Ведьмочка, не могли бы Вы дать команду норгу?

Тузя возмущённо уставился на него, но стоило произнести «сидеть» и кошках беспрекословно припечатал свою хвостатую попу к земле, отчего вся группа дружно выдохнула. Тузя даже приказы мастера Тунго игнорировал, хотя он являлся единственным, кого зверь более или менее слушался. Ну, если не брать в расчет того, что мне удалось увидеть сегодня его отношение к демону.

— Ещё доказательства нужны?

— Пожалуй, нет.

И все замолчали, разглядывая нашу пару.

— А мне-то что делать? — спросила, когда надоело быть объектом чужого любопытства.

— Возможно, если Вы прикажете, он останется. — предположил мастер.

— Тузя... — начала было я, но меня перебили.

— Это всё пустое. — Торн пристально смотрел на Тузю, будто ища подтверждения своим же словам. — Сдаётся мне, этот зверь проигнорирует подобный приказ.

Кошач гордо повернулся к группе своей хвостатой попой, демонстрируя свое отношение к ним.

— А если Тузя не останется, как мы будем проходить практику, мастер Тунго? — вклинилась в разговор Камира, влюблёнными глазами глядя на Торна.

Тишина.

Все задумчиво смотрят на меня. Особенно мне не понравился взгляд Вельзевула, недовольный такой, хотя на лице ни один мускул не дрогнул.

— Адептка, ступайте в мой кабинет. Нас ждёт серьёзный разговор.

Сердце дрогнуло. Глубоко вздохнув я отправилась ожидать своей участи, стараясь просчитать куда заведёт нас этот разговор.

— Но, простите! А как же... — воскликнул препод.

— Не обсуждается. — спокойно ответил демон. — Я попробую что-нибудь придумать, знаю, как дорог этот экземпляр академии.

Глава 4

Всегда считала, что иметь в доме животное, значит быть ответственным и исполнительным, потому как любой зверь требует ухода за собой не только по части накормить и выгулять, но и уделять должное внимание на игры и воспитание. Они же как дети, требующие любовь и ласку. А я? Я же ходячая катастрофа и не удивлюсь, если в итоге вообще стану нелюдистой, когда рядом будет Тузя. С другой стороны, у адептов будет больше

шансов выжить до конца обучения.

Все эти мысли медленно плыли мимо сознания, пытаюсь отвлечь меня от неприятной обстановки в кабинете ректора, который явился почти следом за нами с Тузей. К слову, был он не один, а с тем самым красавчиком Торном, от которого я сейчас пыталась спрятать глаза.

Сол Алаид напряженно молчал, Торн рассматривал книги в шкафах, Тузя самозабвенно лизал моё зудящее запястье, а я... Чувствовала себя непривычно, ибо сидела в кресле, как на высоком троне, но всё же кайфовала от действий зверя, зуд-то не проходил.

— Поя, давайте поговорим откровенно. — Вдруг выдал ректор. — Мне известно, что на протяжении довольно длительного времени, Вы покидаете территорию академии по ночам, что запрещено правилами данного заведения.

Я прищурилась. Неужели он собирается обсуждать это при посторонних? И пусть Торн и делает сейчас вид, что он часть мебели, однако меня не устраивает такой расклад.

Не знаю, как, но ректор похоже угадал ход моих мыслей, ибо насмешка, что отразилась во взгляде, мне казалась довольно красноречивой.

— Это Торн Алакири. Один из старших офицеров ночного дозора.

Н-да.

А вы думали я шутила, когда говорила про ночной дозор? Вот он, так сказать, представитель данной структуры, которую боится вся непорядочная нечисть. Но что, чёрт возьми он делает здесь?

— Я пригласил его, чтобы проверить одну свою догадку. Будьте любезны, юная леди, прикажите Тузе, оставить Вашу руку в покое.

Посмотрела на дозорника, посмотрела на недовольную морщку Тузи, перевела взгляд на ректора. Вздохнула.

— Тузя, нельзя. — кошка обиженно улегся у ног, а я с огромным удовольствием вцепилась в кожу ногтями, это вам не лобызания шершавым языком кисы. Забывшись, зажмурилась от удовольствия и издала тихий стон, хотелось ещё лапкой от блаженства подёргать, но я не настолько забылась.

— Определённо сняли. — раздался голос Торна совсем рядом.

Распахнула глаза и уставилась на дозорника. Как они это делают? Бесшумно ходят, я имею ввиду.

— А теперь слушайте внимательно мою версию произошедшего. — заговорил Вельзевул очень строгим голосом, я даже забыла, что рука чесалась. — Позавчера четыре адептки покинули территорию академии, где имел место вызов демона высшей ветви власти. — и тут такой взгляд убийственный мне продемонстрировали (от слова демон, да), невольно задрожала, как осина на ветру. — Как выяснилось позднее, все четверо имеют отношение к незаконным играм в азартные игры. — Вот те раз. — По всей видимости та, что вызывала и была проигравшей, но на следующий день удалила метку, а это как мы знаем, не безболезненно, и средств спасения от этой боли нет ни среди заговоров, ни среди магических препаратов, так как снимается энергетика метки. — Волны удушливого жара прокатились по телу, вынуждая меня напрячься. Мамочка... — Отсюда делаем вывод, что был использован алкоголь в большом количестве и, о чудо, кого я вчера встретил в состоянии безбожного опьянения?! — и голос такой ехидный. А Торн стоит и ухмыляется. — Вот в этом состоянии Вы раскали по полу в поисках заветного пузырька. — Вельзевул достал то, о чём говорил из стола и продемонстрировал во всей красе. — Должно

быть сильно рука чешется?

Ком, образовавшийся в горле не давал сказать ничего в своё оправдание. Но возник один маленький вопросик... а почему Вельзевул говорит о себе в третьем лице? И если уж на то пошло, я демонстративно (от слова демон, ага) посмотрела на Торна Алакири.

— Я совершенно не понимаю, о чём говорит этот человек. — Делаю удивлённую морщку и ликую, потому что по факту доказательств у ректора нет, одни домыслы. И единственное, что он сможет предъявить — это хождение нетрезвой меня по академии.

А вот наказания за демона мне не избежать.

— То есть Вы отрицаете факт...

— Какой факт? — перебиваю ректора. — Да, была в нетрезвом состоянии, чего не помню. И понятия не имею, что я делала в это время. Что за пузырьки Вы мне показали, не знаю, а рука чешется из-за аллергии на духи.

Взгляд Вельзевула обещал неприятности.

— Вас видели в лесу, Лоя.

Давишь авторитетом? Ну-ну, Веля, смотри как бы самому на этом не попасться.

Дозорник с огромным интересом наблюдал за ходом нашей спокойной беседы, а мы сражались взглядами, наверное, искры летели.

— Кто? — удивлённо спрашиваю я, ехидно улыбаясь в душе. Я тоже умею играть на сторонах медалей. — Меня не могли видеть позавчера в лесу, в это время я спала в своей комнате. А вчера... О, Многоликая... Да я же с Вами...

— Я всё понял, адептка — процедил сквозь зубы демон, не давая повода невольному слушателю вызнаться неприятный для ректора факт. Ведь, дозорнику определённо не понравится, что слишком юная пьяная ведьма ночевала у ректора.

«Два ноль в мою пользу, демоняка!» — Внутренне ликовала я.

Нечего было про демона упоминать, не можешь привнести свидетельские показания при посторонних, не давай знать об этом оппоненту! Дурочку во мне увидел, рогатик недоделанный?!

И только я, обрадованная тем, что мне мои преступления сойдут с рук, как звучит это:

— Снимите синергетическую оболочку.

Кошак подскочил на лапы и нетерпеливо уставился на меня. Сволочь разумная. Демон ухмыльнулся, слишком самоуверенно. Торн молча наблюдал за происходящим.

Я не дура, я при поступлении изучала правила академии, потому что должна была обезопасить себя от подобных ситуаций.

— Нет.

Ухмылка и самодовольное «Почему?»

— Вы не имеете права требовать от меня каким-либо способом выдать свою настоящую личность. — чуть ли не сцепив зубы, выдала пункт из правил академии и одну из своих тайн, о которой даже прошлый ректор не знал.

Судя по роже демона, мой ответ его вполне удовлетворил.

— А что за духи использовали, что они Вам оболочку испортили, не расскажите? — вклинился Торн.

В голове лихорадочно металась мысль. Но раскинув мозгами, разумно решила выдать то, во что вероятнее всего поверят. Мило смутилась опустив глаза в пол и тихо ответила.

— Я... Экспериментировала с травами-афродизиаками, усиливала их свойства магическим путём, но в итоге получила этот ужасный зуд и по всей видимости испортила

оболочку.

А подняв глаза, я увидела, как пристально меня рассматривает Вельзевул. Взгляд оценивающий свою добычу медленно скользил от кончиков туфель до самых глаз. Мурашки пробежали до костей, потому что сейчас я отчётливо поняла: Попала.

Тот факт, что ректор выяснил, что я являюсь фальшивкой, меня не сильно расстроил. В конце концов, могло быть и хуже. Например, Торн, как представитель ночного дозора, вполне мог потребовать от меня того же, что и демон, но он лишь заинтересованно наблюдал за нами, а значит оснований для такого требования не увидел. А расстраивало меня то, что он будет играть в свои игры, и я даже не знаю, куда они меня заведут...

— Что на счёт наказания за хождение в нетрезвом виде? — спросила не без доли иронии, отпуская все страхи, сейчас не время для них. Отчислять меня из-за Тузи не будут — это факт. Но и выторговать смягчение наказания я тоже могу, ибо Тузя теперь при мне.

Сол Алаид слегка нахмурил свои красивые брови, видимо подумав о том же, о чём и я.

— Что с норгом? — обратился он к дозорнику?

— Она хозяйка — Факт. Норги редко кого-либо с таким обожанием вылизывают. Есть у меня одно предположение, но это было бы слишком нереально, чтобы быть правдой. В любом случае, ему безумно нравится то, что скрывается под оболочкой.

Что это за предположение такое, интересно знать?

Сол Алаид сцепил пальцы.

— Понятно. — Немного подумав он продолжил. — Из-за зверя я не могу Вас отчислить. Поскольку он до сего дня являлся собственностью академии, и я не имею ни малейшего понятия где за короткий срок можно раздобыть столь ценный экземпляр, мне нужно чтобы Ваш Тузя появлялся в классе практики по хождению в сумраке во время занятий. Если Вы согласитесь посодействовать в этом, Ваше наказание будет отменено. Детали обсудим после занятий, сейчас Вы свободны.

Вот зараза... Но вопреки эмоциям кивнула, желая покинуть кабинет ректора, как можно скорее.

— На счёт животного... У него самые обыкновенное питание, то есть всеядный. Любимое лакомство сырое мясо горных коз. Я распоряжусь, чтобы в столовой его кормили. И да... Я очень надеюсь, что Вы будете следить за тем, чтобы Тузя никого не растерзал, защищая Вас.

Когда девушка покинула кабинет, два заговорщика слаженно выдохнули, заметно расслабившись.

— Вот проныра.

— А я говорил, что не просто ведьма? — усмехнулся Вельзевул. — Не верил мне, вот теперь понял?

— Понял. Не понял другого. Ты для чего весь этот спектакль устроил? Можно ведь всё проще сделать, обратную печать призыва и несчастная на твоей территории.

— Знаю.

Демон незаметно для себя улыбнулся, вспомнив лицо адептки, когда она поняла, что останется безнаказанной.

«Как же... У-у-у, ведьма. Покажу я тебе, как нервы мне трепать по ночам»

— Да, есть у меня одна идея... — весело выдал демон, чем ввёл собеседника в замешательство.

Не ожидал Торн, что Вельзевула какая-то девчонка зацепит, хотя и сам был бы не прочь ею заинтересоваться. В профессиональном смысле, разумеется. Уж больно она вёрткая.

Как только дверь ректорского кабинета закрылась, я облегченно выдохнула, но радоваться было рано. Ещё один разговор меня ожидает после занятий и как-то не очень-то я рассчитывала на то, что всё пройдет хорошо. Но опять же, в том, что выживу была уверена на девяносто девять процентов, ибо демон являлся ректором этой академии, а у меня в руках козырь, которым я всегда могу прикрыться. Я была готова расцеловать Тузю.

После того, как я скинула с себя груз, состоящий из страха и паники, меня обеспокоили более насущные вопросы. Пара, которая вот-вот должна была начаться являлась одной из самых моих нелюбимых. Борщ помните? Так вот, после того случая, наша преподаватель уволилась, и сейчас этот предмет ведёт, злая ворчливая карга. И, боюсь, Тузю она на занятие не пустит, а если так, то меня сейчас растерзают на лоскуточки мои же одноклассницы, желая выведать ответы, которых у меня попросту нет.

Хотя, есть у меня догадка, что кошаку будет всё равно кто и чего там хочет. Взглянула на него. Внешний вид оставлял желать лучшего. Никак не могла понять, что за цвет у него такой. Грязно-серый, желто-землистый? Причём, бока и попа были наиболее тёмными, шерсть гуще и жестче в этих же местах, а ещё там были свалывшиеся колтуны, которые за один присест не вычесать.

— Тебя определённо нужно искупать. — задумчиво произнесла я, шагая по пустынному коридору. В ответ меня одарили высокомерным взглядом, мол, размечталась.

Подойдя к нужному кабинету, я тихонечко, словно не желая, чтобы меня услышали, постучалась. Поймала насмешливый взгляд кошака, устыдилась и постучалась повторно, на этот раз уже громче. Не дожидаясь ответа, потянула на себя ручку двери и заглянула в класс. Строгий взгляд старой карги влетел в моё сознание увесистой оплеухой, на которую я не решилась ответить, чтобы не вызвать гнев властительницы наших кулинарных познаний. Девчонки из группы смотрели так, словно я побывала в космосе.

— Простите за опоздание. Я от ректора. — Карга недовольно поджала свои пухлые губы и кивнула, чтобы я проходила на своё место. И стоило только сделать шаг, как гроза всея академии переступил мне дорогу и с важным видом вышибалы пошел разнюхивать обстановку.

— Это ещё что за чучело?! — взвизгнула преподавательница, стоило ей внимательно разглядеть вошедших. — Я не потерплю животных на своём занятии!

Нет, оно, как бы, было понятно, что «ручную кису» к кастрюлькам не пустят, но пусть попробует это самому зверю сказать, который сейчас ей премило скалился, обнажая белоснежные острые клыки.

— Ректор разрешил. — устало выдохнула я, проходя к своему рабочему месту.

День ещё только начался, но от всех произошедших событий, на меня вдруг накатила апатия, а как представляю, что мне теперь на каждой паре объяснять преподам почему Тузя со мной, так совсем тошно становится. Хотелось завалиться в свою кроватку и почёсывая запястье просто уснуть, представив себя медведем в зимней спячке.

— Я этого не потерплю! — процедила карга и вылетела из кабинета.

Я лишь флегматично пожалала плечами. Толку-то от её потуг?

На рабочем столе уже возлежали продукты, из которых предлагалось приготовить плов, рецепт которого уже красовался на доске. Веря в свою невезучесть, я окинула девочек

грустным взглядом. У них работа уже кипела. Баранина, нарезанная кусочками, уже жарилась в кастрюльках, овощи нарезались и натирались на тёрке, а рис ожидал своей участи. Нет, я умею готовить, и получается очень даже не плохо... когда получается.

Стоило двери захлопнуться, как голодные алчные взгляды всей женской половины нашей группы устремились ко мне. Сердечко невольно ёкнуло. Сейчас будут пытаться выяснять, каким таким образом мне норг в питомцы достался.

Вампирша кровожадно прищурилась, явно намереваясь устроить мне взбучку за внимание ректора, но я готова была её прямо сейчас обнадежить, что ректор мне вообще никуда не упёрся, поэтому пусть забирает.

Нечисть неизбежно наступала, захватывая жертву в плотное кольцо.

— Лоя... — прошипела мавка Тая, с зелеными волосами. На овальном лице красовался крючковатый нос с противной бородавкой на кончике, которая вызывала у меня отвращение ко всей расе этих странных существ.

Самое интересное заключалось в том, что где-то за моей юбкой сидел Тузя, и вылезать не торопился.

— Как тебе удалось приручить норга? — задала вопрос ведьма.

— Девочки. — начала я, примирительно подняв руки. — Я понятия не имею как это случилось.

Все присутствующие зашипели.

— Врать плохо, Хепт. — прогундосила русалка.

— С подругами делится надо. — Тузей что ли?

Когда девчонки слаженно сделали шаг ко мне, на сцену неожиданно выскочил кошак. Радостно скалящаяся морда выпрыгнула под ноги девчонкам, а те видимо чисто рефлекторно бросились в рассыпную. Все, кроме моей рыжей подруги. Ой что тут началось... Одна из мавок-таки взлетела на мой стол так резво, будто ей дали ведьмино помело, но она в отличии от Асты летать не умела, а вот вампирша, обладающая нужными способностями, взмыла под потолок, прямо на люстру, которая угрожающе накренилась. Остальные тоже нашли своё убежище на столах, наивно полагая, что Тузя на «высоту» не полезет. Одна Кама стояла на месте восхищенно хлопая глазками и провожая взглядом ходящего по классу зверя, вошедшего в раж.

Потянуло горелым мясом...

— Ой! — раздался испуганный писк.

Кто как мог прорвался к кастрюлям. Кама бросилась к своему столу, в надежде спасти своё задание. Тузя заинтересовался происходящим и с крайней степенью ехидства на морде начал подкрадываться к одной из мавок.

Это выглядело очень эффектно. Даже круче чем салют в день государства.

Даля, мавка к которой подкрался кошак, как раз пыталась отодрать со дна чугунной посуды злосчастную баранину. Кис ловким прыжком залез к ней на стол и встал аккуратно рядом, заинтересованно заглядывая в кастрюлю. Даля тихо материлась, не обращая внимания на происходящее, и я её понимаю. Завалить сейчас задание, значит обеспечить себе три дополнительных после занятий. Карга никогда никого не щадила и очень строго относилась к нам в этом вопросе. Хотя, нафига нам кулинария? В моём случае, это предмет по изготовлению съедобного на вид, но очень опасного оружия. Но вернёмся к мясу. Даля заподозрив неладное очень медленно поворачивает голову к кошаку, а тот возьми и улыбнись во весь внушительный оскал, да ещё и со звуком «ы-ы-ы-ы».

Мавка испуганно взвизгнула, подпрыгнув на месте, кастрюля из рук полетела к потолку, где висела Аста, вот её пятой точке, конкретно так досталось, благодаря огромному количеству растопленного бараньего жира. Понимаю, что сейчас будет, ну совсем круто, делаю шаг назад, уходя с траектории огня. Вампирша взвыла, как баньши в брачный период, но от люстры не отцепилась, а попыталась вскарабкаться выше. Естественно люстра не выдержала накала страстей на своё крепление и с треском рванула вниз, не позволяя Асте вырваться из цепких объятий кованного металла. От тяжести удара пол дрогнул, присутствующие подпрыгнули от испуга слаженным движением, чем было вызвано падение продуктов со столов. Аста завывала уже от новой порции боли, доставшейся её нижним выпуклостям. В это время, Тузя наблюдавший за тем, к чему привела его шалость, как-то совсем повеселел и ощерился на Далию, что стояла на краю стола и крайне медленно пятилась к краю... Шажок, ещё шажок. Тузя был неумолим в своём восхитительном коварстве. Сделав обманный прыжок на месте, до икоты напугал мавку, и та с громким визгом шмякнулась со стола, влетев в ещё горячую кастрюлю пятой точкой.

В класс вошла раздраженная до нельзя карга, которая даже не удостоила взглядом происходящее безобразие. Она с чётким намерением сорваться на нас, направилась к своему столу, но до Далии внезапно дошло во что именно влетела её попа... Мавкин визг дезориентировал старую и очень злую ведьму, схватившись за уши, чтобы заглушить этот жуткий вой, она не заметила чашку с разлитым вокруг растительным маслом, поскользнулась и отправилась проверять на прочность шкаф с зачарованными специями. Кстати, там где-то и моя осталась, от борща...

Громкий стук оповестил класс о том, что карга-таки добралась до шкафа на довольно большой скорости, последний угрожающе накренился, обещая пришлѣпнуть вредную тѣтку. Мы все замерли в лучших ожиданиях. Ещё чуть-чуть, ещё немножко... Но «сбыча» наших мечт не удалась, потому что крючковатая рука старой ведьмы с приложенной силой шлѣпнула по дверцам, чем остановила его падение. Но карма всё-таки существует, ибо «умная» мебель, которую карга, видать, тоже достала, глухо стукнувшись о стену, по инерции направилась обратно, но не для того чтобы упасть. Коварный шкаф поступил умнее, распахнул дверцы и вывалил на обидчицу всё своё содержимое, после чего встал на своё законное место, как ни в чем не бывало.

В классе стояла непередаваемая тишина, и только тихое шипение мавки и вампирши оповестили о том, что кому-то сейчас гораздо хуже, чем несчастной карге, так не вовремя ворвавшейся в класс.

Тузя вообще самозабвенно съедал со стола всё самое вкусное и питательное, совершенно не обращая внимания на бедлам, что здесь устроил. Камира устремила на меня свой несдержанный взгляд, в котором читалось "Ты худшее, что может произойти в этой жизни". Аста с обиженным видом кусала губу от боли, но люстру так и не отпустила. Далия уже несколько секунд охлаждает обгоревшую часть тела в ближайшей раковине, с блаженным видом на лице. Остальные девочки так и остались на столах. Смотрят на меня... Ждут, что ещё произойдет.

А я... А что я? Я тут как бы и не при делах вовсе. За весь период этого безобразия сделала только один шаг, так что даже путём магического расследования к виновным припишут всех, кроме меня и Камиры. Хотя, один фиг, крайней сделают, ибо я Напасть, которая подкрадывается незаметно, да.

— А-а-а-апчхау-хау-хау! — Раздалось от шкафа.

Кажись, и правда специя к борщу необычная получилась.

Нечисть молчаливо ждала, обстановка в нетерпении накалилась до предела. Но вопреки ожиданиям, что карга сейчас поднимется и задаст всем присутствующим бодрую взбучку, ничего не происходило. Я напряглась до зубовного скрежета. Неужели бабку прибило и этот странный чих был последним в её жизни? Нет-нет, я Напасть, а не Убиватор. Не стану скрывать, хоть каргу я и не любила, но смерти ей точно не желала, поэтому заметно занервничала закусив губу.

— Девочки... — шепотом обратилась я к ведьмам и мавкам, что стояли на столах. — Вам оттуда что-нибудь видно?

Скользнув взглядом по каждой, я поняла, что проверять придётся лично мне, так как им тоже было любопытно и нервно. Осторожно перешагивая валявшиеся продукты, я медленно ступала по грязному полу.

— Неужели померла наша старушка? — задалась я риторическим вопросом, следуя по намеченному пути.

— Хе-е-е-ептау-тау-тау! К Ректорау-рау-рау! — взвыл скрипучий голос.

Затормозила удивляясь этому странному требованию. Это моя фамилия сейчас так прозвучала? Ну причём тут я? Почему каждый раз, как что-то происходит, виновата Хепт? Недовольно поджала губы и продолжила путь, но стоило мне обойти рабочие столы, которые закрывали нам почти весь обзор...

— Борщ — выдохнула я, отшатнувшись назад и понимая, что вся эта ситуация принимает довольно подозрительные детали. После нескольких секунд изумления, я наконец обрела дар речи. — Каргана Агиаковна, Вы... как? — зачем-то задала я этот странный вопрос.

— Я борщау-щау-щау! А ты к ректорау-рау-рау!

«Многоликая... У тебя ужасное чувство юмора» — испуганно думала я.

Между мной и столом просунулась голова Тузи. Что Вы думаете этот мерзавец шерстяной сделал? С чувством, со вкусом, от души так... Лизнул нашу каргу, точнее нечто красное и похожее на суп, растёкшийся по полу. Правда на вкус она оказалась очень острой, судя по ошарашенной морде кошака, который с мявканьем бросился в поисках воды.

— Чучелау-лау-лау! — Взвыл борщ, которому не понравилась подобная ласка, и потёк в неизвестном мне направлении.

Нужно срочно бежать за помощью. Не раздумывая больше ни секунды, я бросилась на выход под вопросительные крики. Тузя за мной не последовал. Пролетев мимо кабинета преподавателей, я запоздало подумала, что там мог кто-нибудь находиться, но уже поздно. Ведьма скорость не снижала.

Воздух с силой вырывался из груди, царапая дыхательные пути, в боку кололо, ну не привыкшие мы к сильным физическим нагрузкам. Ведьма, ведь, она по-другому передвигается, на метле, у меня с последним, кстати, тоже не очень, поэтому к концу моего пути я уже ковыляла.

Саданув ногой в дверь (рука уже не поднималась), я потянула ручку и первым что увидела... ректор был очень зол. Очень-очень зол. И почему-то в руках над головой он держал бронзовую статуэтку, которая, явно была намерено проделать быстрый и очень точный путь до моего лба.

— Здрасте. — хрипом выпалила я.

Взгляд смягчился ровно до наоборот. Рука дрогнула и резко скрылась где-то под столом.

Смерив меня взглядом, он нахмурился и спросил:

— Что случилось?

Не имея возможности сказать ничего больше, ответила коротко, четко, а главное по делу.

— Борщ.

Эту историю в академии знали все и у меня даже не возникло сомнений, что ректор поймёт меня правильно. Как же, про Напасть с борщом тут легенды ходят и передаются из уст в уста, как самый топовый анекдот. Знали бы вы, каких нервов мне стоило поймать эту неуловимую, верещащую о несправедливости бытия, жижу? Особенно, когда препод, который прозевал создание этого безобразия, фактически, недовольно сопит тебе в спину и обещает кару небесную в лице комиссии, собранной специально для этого «особенного» случая. Сол Алаид не мог не знать той истории.

Но вопреки моим убеждениям, на меня посмотрели как-то странно. Удивленно и в то же время... как на будущего пациента ментального лекаря, который сможет поставить мои мозги на место.

— Борщ? — смоляные брови чуть приподнялись в удивлении. — Хепт, Вы с ума сошли?

Твою ж...

Качнула головой, борясь с отдышкой. Грудь моя вздымалась, воздух из легких рвался наружу.

— Карагана. Агиаковна. Борщ.

Взгляд Вельзевула стал ну совсем красноречивым. Ну что за мужик?! Ни черта не знает, а ещё ректором себя зовёт.

Психанула.

— Да ну идёте же!

Сол Алаид не стал сопротивляться моему требованию, не смотря на абсурдность ситуации. С выразительным сомнением на лице он встал из-за стола, поставил на него бронзовую статуэтку, которую хотел запустить в вошедшую меня, и мы направились в класс кулинарии.

Не знаю о чём думал ректор, а я попеременно представляла, что будет со мной, когда каргу расколдуют и о том, что разбирательства по этому разгрому не избежать. Поскольку крайняя всегда я, мне оставалось только надеяться на честное расследование, чтобы избежать несправедливого наказания.

Н-да. Пожалуй, сегодня самый неудачный день в моей жизни. А, ведь, сейчас нам нужно идти в столовую, а после будет ещё три моих нелюбимых занятия. С трудом верится, что я доживу до конца дня.

— Сейчас можете сказать, что происходит? — заметив, что моё дыхание выровнялось, спросил демон.

И с чего мне начать? Пожалуй, просто последствия перечислю. В остальном сам разберется.

— Карагана Агиаковна не заметила масло на полу, поскользнулась и ударилась об шкаф, а там специи зачарованные и, в общем... Она в борщ превратилась. — выпалила как на духу, стараясь не отставать от демона.

— Карма. — едва слышно произнес ректор. Почему в его голосе мне послышалась насмешка?

Когда дверь в кабинет открылась, нашему взору предстал весь ужас Тузиной выходки. Люстра валяется на полу, но уже без Асты. Вампириша остервенело трет тряпкой своё платье, пытаюсь избавиться от бараньего жира. Даля по-прежнему сидит в раковине, но не потому что ей всё ещё больно, а зная их особенности регенерации я была в этом уверена, а потому что, Тузя ей просто не давал встать. Прижав ту лапой к месту, он с наслаждением поглощал воду из-под крана, не обращая внимания на потуги последней. Камира уже не пыталась спасти еду, она с какой-то обречённостью во взгляде разглядывала бардак в классе. Вероятно, представляя, что нам самим всё это убирать придётся. Девочки же, видимо устав стоять, уселись на столах, давая Асте советы о том, как можно избавиться от жира на уже не пригодном для носки платье.

После всего увиденного демон с укором посмотрел мне в глаза.

— И где... Борщ?

Осознавать тот факт, что заколдованный преподаватель сбежал было неприятно, ещё неприятней было представлять себе, что сейчас по академии бродит красная жижа, о причинах появления которой догадаются все. Это будет очередной виток в анекдоте про Напасть. Я и с прошлого-то до сих пор краснею, как рак при варке, чего уж говорить о свежевосстановленной, да ещё и переделанной истории. Нет, нужно срочно найти каргу, пока её никто не видел... О, Многолика, только бы её не видели.

Девочки от голоса ректора дрогнули и дружно уставились в дверь с такими взглядами, будто призрака увидели. Одна Аста отличилась, такую обиженную моську сделала, всем сразу стало понятно, вот кто стал главной жертвой Тузькиного произвола. Вельзевул аж залюбовался, но насладится вампирше произведенным эффектом я не дала, ухватив его за рукав рубашки потянула искать пропавшее бедствие.

— Сбежал наш борщ. Пожалуйста, давайте его найдём как можно скорее. — взмолилась я демону.

— Постойте... — попытался меня образумить ректор.

— Нет-нет! Стоять вообще нельзя. Никак. Надо срочно её найти. Просто необходимо.

— тянула я его за собой.

Честно говоря, я вообще не знала куда карга могла отправиться, а самое обидное, что от неё даже влажного следа не осталось, хотя, казалось бы...

Вот с первой версией борща было всё понятно, то капусточка валяется, то картошечка, то пятнышко влажное, но скорость у него была конечно, ели догнали. Надеюсь у карги в силу возраста имеются скоростные ограничения. Жаль, что ещё и песочек не сыплется, так бы и гадать не пришлось.

А вообще есть у меня одно предположение. Карга наша однажды обмолвилась о том, что есть у неё подруга среди преподавателей. И частенько, я её вижу с Неликой Амунмовной, дородной тёткой, ведущей один из моих нелюбимых предметов, а именно триэптономия (вскрытие и изучение анатомического строения мелких магически одаренных животных). Когда попадаешь в беду, к кому хочется бежать в первую очередь? Правильно, к самым близким, потому что они поймут, поддержат и помогут. Поэтому первым делом я свернула к нужному классу, совершенно не заботясь о том, что демон и сам способен следовать за мной.

— Я так и не понял, что произошло... — намекнул мне ректор на неосведомленность в происходящем, не пытаясь вырвать рукав своей рубашки из моего захвата.

Не стала ничего отвечать. Сейчас всё увидит, тогда и вопросы отпадут.

Вскоре нас нагнал и Тузя. Морда кошака не выглядела довольной жизнью, скорее наоборот.

Каргу мы действительно нашли в классе триэптономии. Борщ «сидел» на стуле и жаловался ошарашенной Нелике Амунмовне на собственную жизнь и невезучесть, из-за которой она попала в эту ужасную академию. Конечно, и меня сюда приплели, как виновницу всех бед и несчастий.

— Бестолковое недорозумениеу-еу-еу.

— Не унывай, Каргуня. Сейчас мы пойдем к главе, он всё и исправит. Будешь, как новенькая! А за моральный ущерб ещё и выходных попросишь. — успокаивала её подруга.

Нет, выходные — это, конечно, хорошо. Но у нас вся академия знает, как Сол Алаид относится к дополнительному времени отдыха наших преподавателей. Никак. Такого времени просто не существует. Для учителей есть два дня в неделю и неделя в год, чтобы отдохнуть. А если кто-то просит отгул, он просто рвёт и мечет, потому что очень трудно найти кому-либо замену. А сам вести занятия не хочет, хотя вчера он сделал исключение на предмете демонологии, что было странным не только для меня, но и для всей группы.

Осторожно посмотрела на демона, чтобы увидеть на его лице крайнюю степень негодования, но на каменной маске, лишь подрагивал краешек губ.

Смеётся?!

Не такой реакции я ожидала от ужасного демона.

— Нетяу-тяу-тяу, сначала эту мерзкую Напасть наказать надау-дау-дау.

— Но-но-но! — возмутилась я. — Я к Вашему превращению, Каргана Агиаковна, не имею никакого отношения. Под ноги смотреть надо.

После этого высказывания оба преподавателя обратили на нас своё внимание. Надо было их видеть. Удивлённый борщ и изумлённая большая тётка, похожая на булочку. Чему они удивились, спросите вы? Представьте себе, что в дверях стоит троица. Большой и страшный серый кот, знающий толк в борщах, возмущенная, растрепанная от бега ведьма и каменный, без намёка на участие к происходящему, ректор.

Почему-то борщ, увидев меня, не обрадовался. Ни капельки. А весь подобрался и...

Вы когда-нибудь видели, как летают супы?

Подобравшись, эта кучка цвета вареной свеклы, оттолкнулась от стула и полетела в мою сторону. Я никогда не была преподавателей. Тем более, никогда не использовала против них магию, но в данной ситуации мне не оставили выбора.

Скрестив перед собой руки и зажмурившись, чтобы не видеть летящую жижу, я произнесла заговор. Мы его изучали ещё на первом курсе по самообороне. Самый простой, который есть в моей копилке. Он бьёт волной и гасит энергию удара. Очень удобная вещь, когда на тебя нападают. Но признаться честно, я никогда не использую магию против живых существ, потому что никогда не знаю во что превратится заговор в итоге.

Вся сила в удар обращенная,

Развееся руками скрещенными.

Энергия не обобщенная,

Уснёт.

Буквально через доли секунд я слышала, как на пол падает нечто твёрдое. Глаза открывать побоялась, особенно когда прозвучал обречённый выдох Вельзевула и это его:

— Два по самообороне, адептка. Дополнительные часы по предмету в качестве наказания.

За что?! Да если я на дополнительные занятия ходить буду, нашего Миколу снова лекари ментальные увезут с нервным срывом! А, Вельзевул же не знает... Ладно, надо ему рассказать об этом.

— Каргуня? — удивился голос булочки.

Вот тут я решила распахнуть свои глазки. Зря. Чуть не ослепла от красоты нашей Карги. Преподаватель по кулинарии больше не была старой каргой, нет. Теперь это изумительно красивая девушка, правда, спящая девушка. Прямо спящая красавица с длинными белокурыми волосами, длинными ресницами на красивом бледном лице.

Вот чёрт... В голову почему-то взбрело сравнение с одной старой, но очень красивой сказкой. От воспоминаний о которой, меня пробрало до мозга костей. Что там нужно сделать, чтобы спящая красавица проснулась? Неужели...

— Может её поцеловать нужно? — с надеждой в голосе обратилась я к ректору.

Он даже отвечать не стал. Закатил глаза и в задумчивости покинул помещение. И даже забыл, что во всей этой ситуации, как минимум, нужно разобраться...

— Писец, Тузя. — констатировала я коту, когда Нелика Амунмовна с безграничной надеждой в невыразительных серых глазах посмотрела на меня. — Это вышло случайно и повторного результата я не могу гарантировать. — быстро заверила я женщину, в надежде, что меня не сделают целью для преследования своей выгоды.

Глава 5

— Если бы Вы не поступили в нашу тихую и мирную академию, я бы сейчас спокойно сидел в кабинете... — вещал ректор из-за своего стола, совершенно не думая, что, если бы не я, хорошенько измучившая предыдущего ректора в своё время, его бы тут попросту не было.

Я удобненько расположилась в кресле и уже минут двадцать слушала увещевания на тему «Если бы...». «Если бы не Вы...», «Если бы не я...», «Если бы не они...»

— Если бы у бабушки были яйца, она бы дедушкой была... — вспомнилась мне поговорка.

— Что?!

«Ой... Я что в слух?!»

Покраснела, как маков цвет и срочно стала искать что-нибудь, на что можно отвлечься. Но почему-то в данный момент мой взгляд притягивала бронзовая статуэтка, которая не так давно покушалась на мой лоб. А ну как опять психанёт?

Но нет, просверлил взглядом во мне дыру и снова потонул в своих бумажках, которые не так давно достал и шкафа, позади стоящего.

— Итак. Я сегодня взял из архива Ваше личное дело и... Был очень впечатлён его размерами. — Вельзевул повернулся, потянулся к одному из ящиков в своём столе и... Вытащил на свет три набитые бумагами папки. — Очень впечатлён — это слабо сказано, потому как, каждая бумажка хранит в себе невероятную историю о приключениях одной не очень воспитанной ведьмы.

«Не краснеть, Лоя. Ты же знаешь, что всё произошедшее лишь дурацкое стечение обстоятельств.» — кричала мне моя совесть.

Но в противовес этому факту, на столе ректора лежала целая куча бумаг, которые можно неверно истолковать. И мне за одно только это стыдно. Что он обо мне подумает, когда увидит в какие я ситуации попадала? Причем, мне не всегда удавалось выходить сухой

из воды. Ведь он-то не знает, что в большинстве случаев, я не виновата, просто так складывались обстоятельства. Вот правду обо мне говорят. Напасть она везде...

Вельзевул в это время, методично растаскивал самую первую папку моего дела.

— Удивительно просто. Вы даже умудрились проучиться первые полгода без происшествий?

Закатила глаза.

Да я за эти полгода из комнаты выходила только чтобы на занятия сходить. Уж очень я боялась, что меня узнают и сдадут предкам. Потом привыкла, ну и... понеслась душа.

— Как видите...

Достав какой-то листок, он начал внимательно вчитываться. Пропал минут на пять, потом поднял тяжелый взгляд на меня, заставив застыть, но так ничего и не сказал. Станный. Взял другой лист, вчитался, отложил. С каждым новым листом его глаза всё сильнее темнели, что мне категорически не нравилось. Казалось, что меня сейчас отшлепают за ту писанину, что составлял секретарь ректора. Тот ещё тип, скажу я вам.

— Меня удивляет факт Вашего присутствия в академии, адептка.

— Простите?

— По идее, Вас должны были отчислить ещё два года назад. Меня удивляет то, что прошлый ректор этого не сделал. Очевидно же, что Вы доставляете слишком много неприятностей академии.

Вот те раз.

Молчу, насупившись жду что ещё скажет.

— Вас довольно часто заставляли в пикантных ситуациях. — продолжил-таки демон. — В самом первом нарушении описан случай с адептом второго курса, ныне четвёртого Рого Адески. — А-а-а. Это он про ту историю, когда парень споткнулся и снёс меня с лестницы. Как ни прискорбно признавать, тогда вся академия посчитала, что мы влюблённая парочка, потому что очухалась я в очень пикантной позе. Сверху. Уперевшись руками в грудь парня. Именно в грудь, не в рубашку, потому что та изволила потерять в полёте все пуговицы. А застучала нас в таком виде преподаватель этикета Аябина Удольфовна, как назло приукрасившая всю историю в меру своей испорченности. Я недели две ходила глаза в пол опустив. — Девятое нарушение касалось неподобающего вида. — Укор в глазах, с которым на меня посмотрел ректор, можно было ложкой есть. — Кто Вас только надоумил во время занятий срывать с себя одежду?

— Не было такого! — Не вытерпела я оскорблений на свою несчастную тушку.

Рука вновь зверски зачесалась, наверное, на нервной почве обострилось, потому что до этого всё было терпимо.

— Я помню нашу вторую встречу. Вы же по коридору полуголая шарахались.

Всё. Выносите меня. Уж про это я точно не помню, а потому и сказать в собственную защиту ничего не могу. Стыдно...

Кипа бумаг шлепнулась на ректорский стол. Демон сцепил пальцы и уставился на меня, почти чёрными глазами.

— Давайте на чистоту, как взрослые люди. Вы... Были близки с прошлым ректором? Поэтому он Вас не отчислял?

Что?!

Чуть не задохнулась от возмущения, но сдержала лицо. Шарахнуть бы его сейчас одним из экспериментальных своих заклинаний, чтоб неповадно было.

— Да как Вы...

Демон неприятно усмехнулся и перебил мою начавшуюся было речь, наполненную праведного гнева.

— Я уже осведомлён о Вашем ужасном характере и невоспитанности. Так же, мне известны и некоторые факты, обличающие Вас перед лицом всей академии, как распутной особы. Давайте без этого Вашего наигранного негодования.

Это я-то распутная и невоспитанная?!

Ярость, подступающая к моему не шибко разборчивому в эмоциях мозгу, начала застилать глаза кровавой тьмой. От плохо контролируемого состояния, меня начало мелко потряхивать, поэтому сцепив зубы и вонзившись ногтями в подлокотники мягкого кресла, я отвернулась, стараясь отдышаться и не показать свою ранимую натуру демону.

Распутная значит. Ну рогатый... Ну хвостатый... И ведь, не докажешь ничего этой нечисти подземельной.

— Даже если и так, то что? — выдавила я из себя глухим голосом. — Отчислить меня по старым нарушениям Вы не можете, а произошедшее сегодня, ещё не расследовано должным образом. Да даже, если меня во всём сегодня сделают крайней, что Вы сделаете, господин ректор? — подняла я на него свой немигающий взгляд. Оный был встречен очень серьёзно, и вообще, мне показалось, будто мне только что вынесли приговор.

Вельзевул был в полном замешательстве. Она, зная, что он демон без тени страха и сомнения бросила ему вызов! Наглая девчонка, несуразная выскочка и бездарная ведьма. И как только это недоразумение выжило в академии?! Да её же тут каждый второй люто ненавидит, а ей хоть бы хны. Живёт себе спокойно, будто слово «смерть» ей вообще не грозит.

«Твою ж...» — ругнулся мысленно демон.

А самое неприятное заключалось в том, что он действительно не мог её отчислить, хотя руки так и чесались подписать нужный приказ, чтобы вышвырнуть её из академии и уже на правах демона разобраться с этой мерзавкой.

«И что прошлый ректор в ней нашел, что так опекал? Внешние данные оболочки, были, мягко сказать, не очень. Худющая, среднего роста, пышными формами не блистала, да и вообще на вид напоминала подростка. Да и волосы эти белые... Так, стоп.» — демон крепко задумался, отмечая краем глаза неестественную, очень напряжённую позу девушки, что вцепилась в кресло, будто желая его растерзать. — «А ведь, при первой встрече, там в лесу, она показалась мне довольно симпатичной шатенкой с шоколадными глазами. Строение тела под балахоном видно не было, но все же формы были немного крупнее, нежели сейчас. Голос тоже изменила. Единственное, что осталось почти нетронутым — лицо. Для меня старалась? То есть для прошлого ректора, версия адепки была куда как более притягательнее, нежели сейчас»

Вельзевул напрягся, мысль о том, что девчонка уже далеко ускакала от невинных познаний в любовных ласках, сильно покорибила его. Возможно, как опытная любовница, она и ему доставит некоторое удовлетворение, но эта мысль была старательно отброшена. Нет, эти формы его не привлекали, несмотря на то, что мысли во время совместно проведённой ночи, бывало уносили его далеко от целомудренных поцелуев. Да, этим Вельзевул грешил, но даже самому себе не желал признаваться в их существовании.

«Значит, думаешь, что я на тебя управы не найду? Ошибаешься, ведьмочка.»

Усмехнувшись собственным замыслам, ректор упёр взгляд в напряжённую ведьму.

— Я забыла Вам сказать... — вдруг выпалила она. — Советую отменить наказание по предмету самооборона, если, конечно, не хотите лишиться преподавателя, которого увезут с остановкой сердца, когда он узнает о том, кто будет его игрушкой для битья на дополнительных занятиях. — и такой кроткий и невинный взгляд застыл на лице, правда проступающее бешенство в глазах читалось отчетливо.

Ухмылка с лица Вельзевула исчезла в один миг, вместо насмешки пришла обоснованная ярость. Где пределы дозволенности у этого существа?! Так откровенно угрожать... Уму не постижимо! Демон сомкнул челюсти и еле сдерживаясь, чтобы хорошенько не отшлёпать ведьму рыкнул:

— Свободны. И... Советую не попадаться мне на глаза.

Ведьма торопливо вскочила с кресла и направилась прочь из кабинета, но Сол Алаид всё же заметил торжествующую улыбку на девичьем лице, когда она закрывала за собой дверь.

— Мерзавка. — выдохнул он.

Закрывая за собой дверь, я кровожадно оскалилась, намереваясь сделать первую пакость демону. Что там написано на вратах ада? Точно!

Уже освоенное экспериментальное заклинание, которое далось мне кровью и потом, промелькнуло перед глазами, но его особенность заключалась в том, что произносить его не было необходимости. Достаточно представить его действие, немного сосредоточиться и вуаля!

Палец аккуратными буквами выводил известную и пугающую каждого фразу на двери её владельца:

«Отринь надежды, всяк сюда входящий.

P.S. Ибо страшен тот, кто за вратами кроется.

P.S.S. И перед тем, как войти, оставь завещание близким своим, дабы не оставить дорогое государству своему.»

Оценивающе взглянула на работу своей магии и осталась довольна. Эту надпись теперь ничто не сотрёт. Вековая она. Сама проверяла.

Страхнув с пальцев остатки магии, развернулась и опрометью бросилась в свою комнату. Если демон искренне желает, чтобы я не попадалась ему на глаза и не мозолила их, у меня только одна дорога: менять синергетическую оболочку.

Когда оболочка была изменена, и я разглядывала своё творение в зеркало, удовлетворённо улыбаясь отражающейся на гладкой поверхности симпатичной брюнетке с синими глазами, дверь мой комнаты распахнулась и в неё влетели две взволнованные фигуры. Камира неуверенно воззрилась на меня замерев на пороге, а Тузя недоверчиво попятился назад. Ха! Запах всё-таки изменился до неузнаваемости. Но кошак меня удивил. Немного поведя носом, а потом и вовсе просканировав своими янтарными глазами, чуть ли не с радостным визгом бросился мне в ноги, прижимаясь колючей шерстью к голой коже на оных, ибо из одежды на мне была только нижняя сорочка. Нет, однозначно сегодня он будет мыться.

— Да ты с ума сошла! — воскликнула, опомнившись рыжая ведьма. — Ты же похожа на настоящую себя!

Камира о моей тайне знала не понаслышке, а воочию видела мою настоящую

внешность. Только её я посвятила в подробности своей жизни, остальные же многократно видели ту или иную смену оболочки, когда мне надоедало ходить страхолюдиной или симпатичной девушкой, поэтому уже и не удивлялись подобным преобразованиям, считая, что я на самом деле не являюсь красавицей. Пришло время всех удивить. Да и я уже безумно соскучилась по своей внешности.

— Кама, ключевое слово здесь «похожа» — упрекнула я подругу. — Никто и не догадается, что может скрываться под оболочкой. Лучше скажи, вы достали его?

После того, что произошло на кулинарии, ректор отменил занятия нашей группы, вызвав для расследования того самого красавчика из ночного дозора Торна Алакири. Камира просто истекала слюнями, когда он попадался ей на глаза. Подругу я понимала, нереально красив и, вроде, даже приятный в общении. Мне понравился, но как на мужчину я на него не смотрела, вернее, не желала смотреть. Рано мне ещё о таком думать, а если вдруг буду часто себя ловить на подобных мыслях, заберу документы из академии и выйду замуж за того, кого мне прочили мои «родители». А вот подруге можно было помочь. А почему нет? Девчонка она у меня хорошая, умная, а главное верная. Вот разберусь со своим демоном и можно будет задуматься над соблазнением Торна моей лучшей девчачьей половиной, то есть Камирой, а сейчас...

Подруга протянула мне заветный предмет. Скажу сразу, краденый, ибо его наш Белимор не давал никому. Данная потрёпанная жизнью книжечка, являлась одной из запрещённых в списке литератур, и находилась на недостижимой для нас высоте в библиотеке. Но когда это нас останавливало? Тем более, что после слов Торна мне безумно захотелось разузнать о моём питомце, а информация находилась именно здесь. Вот Камира и отправилась в обитель знаний, а Тузю я послала вместе с ней, меня всё равно ректор к себе вызвал, а подруге помощь не мешала.

Протянув мне книжку, Кама прищурилась, чем выделила острые черты своего лица.

— А что ты сделала с кабинетом ректора?

Я даже растерялась немного. Когда она успела узнать?

— В смысле?

— Отправила я, значит, библиотекаря к ректору, как ты и сказала, выждала тридцать минут предварительно. Стащила книжку, пока Тузя смотрел за дверью, а когда обратно возвращались, увидела в коридоре, где кабинет нашего главы очень странную картину. Белимор стоя у двери перекрестился и уже было хотел постучать, но не удержавшись шлёпнулся в обморок, причём, хорошенько приложившись головой об дверь.

Н-да... Даже жалко немного Белимора стало. Я совсем забыла, что он приверженец старой веры, где ад и рай пристанище душ, а Бог один и он един.

— Я сначала хотела броситься на помощь, всё-таки, человек-то он хороший, но потом вспомнила, что в руках у меня совсем не то, что хотел бы увидеть Белимор, а во время моих внутренних терзаний из кабинета уже высунулся ректор. Посмотрел на Белимора, посмотрел на дверь, а затем начал так ругаться, что у нас с Тузей чуть уши в трубочку не свернулись. — И такой многозначительный взгляд она мне послала. — А ещё... Он обещал отшлёпать одну белобрысую ведьму. Не знаешь кто такая? — с ироничной улыбкой вопрошала рыжая.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Накрутила локон своих брюнетистых волос на палец и кокетливо выдала:

— Понятия не имею. — и глазками «хлоп-хлоп»

— Ну да, я так и подумала. — усмехнулась ведьма и опустилась на мою кровать. — Так

что ты задумала, Лоя?

— Ты себе даже не представляешь, что я испытала в его кабинете, думала порву, как грелку. Меня просто смешали с грязью, заявив, что я якобы легла под прошлого ректора, чтобы сохранить место в академии. И вообще, я распутная особа, которую то и дело, засекают в пикантных ситуациях. Мне так противно было, что на основе каких-то бумажек в личном деле, обо мне сделали достаточно неприятные выводы.

— Снова начала заводится я. Надо сказать, что Кама после моей жалобы недобро нахмурила брови, что свидетельствовало о попадосе одного ректора, уж теперь-то я точно добьюсь поддержки одной рыженькой недовольной ведьмы. — Вельзевул просил не попадаться ему на глаза. — продолжила, двинувшись к шкафу, чтобы достать какое-нибудь тёмное платье. — Исполню его желание, спрячусь так, что сам не обрадуется.

— Лоя, а как же имя? Комната? Тузя, в конце концов? А преподаватели? Ты, ведь, учишься!

Коварно улыбнулась.

— У меня всё продуманно, подружка. — протянула, натягивая чёрное платье с глубоким вырезом. — Да и, у одного подонка есть передо мной неоплатный должок.

Рыжая ведьма аж застонала, прикрыв лицо рукой.

— Только не говори, что ты опять собираешься связаться с этим несносным придурком, что в последний раз подстроил для тебя самую, что ни на есть, жесткую подставу. Нет, что он тебе обязан по гроб, это хорошо и в твою пользу, но... Лоя, ты дура, если думаешь, что он так просто возьмётся тебе помогать. Тебе напомнить почему ректор оставил свой пост? Почему ты, чуть не вылетела с треском, но тебя пожалели в последний момент?

Уже напомнила. Она, конечно, права, потому что Нэстер Васелевский самый ужасный союзник, с которым могла свести судьба. Именно из-за него для ректора стали ударом десять моих последних нарушений. Не у каждого нервная система может выдержать такое напряжение, особенно, когда обвинить некого в разрушении одной из части зданий академии, а всё потому, что кто-то где-то споткнулся.

На самом деле всё было подстроено очень красиво, а главное не придерёшься. У Нэстера с ректором Корсом были свои счеты, и тот не гнушаясь пользовался моими далеко не лучшими качествами. То, стаканчик в столовой поставит так, чтобы его кто-то мимо меня проходящий задел его локтем и уронил. Страшно представить, но падение последнего привело к тому, что все повара уволились уже через два часа, обвиняя меня в попытке диверсии на вверенной им территории... То на экспериментальной химии другой порошочек мне сунет, чтобы через пять минут, все наблюдали разрушенный в хлам кабинет. Нет, если вы подумали, что он учится в моей группе, вы сильно ошиблись. Этот тип сейчас учится на пятом курсе, но имея деньги и связи может позволить себе всё. Другое дело, что после ухода Корса, ему больше нет надобности со мной встречаться. Поэтому вижу я его очень редко, но каждый раз при встрече, он старается напомнить о себе в лучшей манере наших с ним отношений. Я никогда не любила этого заносчивого типа, никогда не искала его внимания или чего-либо чтобы могло спровоцировать иные мысли, однако... Почему-то многие считали, что я вешаюсь ему на шею. Определённо всё дело в моей везучести.

— Это не будет договор, я просто попрошу его об услуге. — заверила ведьму поправляя платье. — У меня к тебе просьба.

Кама отняла руку от лица и заинтересованно уставилась на меня. Ну да, всегда просит никуда не лезть, а у самой глаза загораются от перспективы поучаствовать. Обожаю свою

подругу. Где мне ещё найти такую тихоню, у которой в тихом омуте не то что черти водятся, там легионы бесов?

— Махнёмся комнатами? — улыбнулась я.

— А смысл? — не поняла меня ведьма.

— А смысл в том, что в твоей комнате будет жить Аста.

— И?

— И, если ректор придёт искать меня сюда, ты отправишь его в свою комнату, а пока он будет уверенный в том, что я действительно там, поскольку ты моя подруга, его сцапает очень настойчивая вампирша.

Кама злорадно оскалилась. Асту она не любила, как и многие здесь, но у подруги моей были немного иные причины. А досадить ей, тем более тем, чего так желала вампирша, Кама была всегда готова.

— Я тебя обожаю! — Выпалила подруга и в порыве снесла меня с ног в обнимашках.

Тузю, которого было неслышно уже несколько минут фыркнул, чем напомнил отношение к девушкам парней.

— Задушишь... — прокряхтела я, а когда меня отпустили начала давать Кама наставления, чтобы всё прошло так, как было мною задумано. Мне повезло, что она ещё и старостой была. — Главное запомни, они постоянно должны ходить с ментальными блоками. А то знаю я этих цац, любительниц пофлиртовать с менталистами.

Камира улыбнулась и убежала доносить одноклассникам приятные новости, а я отправилась искать Васелевского. Хотя и искать было не нужно, в это время он на смотровой площадке в компании прихлебателей.

Тузю я брать с собой не решалась, не дай Многоликая, ещё ректору на глаза попадёмся. Без зверя, оно как-то безопаснее будет. Посему отдала короткую команду «сидеть и охранять», оставив кошака в комнате. Видели бы вы его моську недовольно-удивлённую, выражающую все муки мира. И как только в одном оскале столько эмоций умещается? Но тем не менее, послушался, развалился у моей кровати и... обиделся кот, морду отвернул в другую сторону и фыркнул.

Шагая по гулким полам коридора, я никак не могла выбросить из головы фразу Торна, а именно «это было бы слишком нереально». Собственно, именно из-за этого Камира и выкрала из библиотеки книгу, меня очень интересовало, что он имел ввиду. Поскольку про своего отца я ничего не знаю, могу предположить, что данная фраза как-то связана с моими корнями. Да и... магия у меня своеобразная, вроде ведьмовские заклинания срабатывают, но совсем не так, как я того желаю, абсолютно непредсказуемо. Вот даже каргу нашу вспомнить. Последняя, кстати, так и не проснулась, хотя к ней уже толпы поклонников из преподавательского состава ходят, из старичков в основном, дабы вкусить нежность «юных» губ. Представляю, что случится, когда карга очнётся. А ректор даже пальцем не повёл, чтобы помочь бедолаге. Но вернёмся к вопросу о моей магии. Я, конечно, нашла способ колдовать, и довольно давно, но сил и времени на это приходится расходовать неимоверно много. Чтобы перевести один простенький по значению и сути наговор, мне нужна неделя, не меньше, на его преобразование. Собственно, это единственное, что позволяет мне обводить преподав вокруг носа на зачётах. Так вот и вопрос у меня возникает. А не в моей ли наследственности всё дело или же я действительно настолько бездарна, как уверяют меня в нашей академии? Ответы на эти вопросы я и хочу найти в той самой книжке.

Вот так я вышла на смотровую площадку. В полной задумчивости, и не заметно для

себя, почёсывающая запястье.

Среди адептов ходит легенда о том, что здание нашей академии, раньше являло собой замок грозного дракона, но спустя множества сотен лет, когда представители этой животрепещущей расы исчезли, замок перешёл во владения иных государств. И хоть среди нашего населения, эта легенда была лишь домыслом, но здание действительно было схожим по своему строению и виду со старинным замком. Невероятной высоты башни, чьи шпили пронзают облака, мягко разрезая их словно нож масло в жаркий денёк. Каменная кладка стен, узор которой не смог бы повторить не один архитектор, ибо камни были достаточно крупными, а главное необработанными, и до сей поры неизвестно что за материал их скреплял. А эти высоченные стрельчатые окна, будто вырезанные в стенах? Никто не смог бы воплотить в жизнь столь грандиозную задумку, даже магией. Благодаря этим окнам, в академии всегда много света и свежего воздуха, и это по-своему прекрасно, даже несмотря на то, что нечисть любит темноту. А смотровая площадка? Кажется, что она была предназначена не для того, чтобы смотреть на город, располагавшийся почти у подножия академии, а для того, чтобы осуществлять полёты. Будь я огромным и великим драконом, это место бы служило для моих взлётов и приземлений, не иначе. Слишком просторно это место, наверное, в лучшие дни, способное вместить в себя более пятисот человек разом.

Каблучки цокали по выложенному мелким камнем полу в сторону каменного ограждения. В поле моего зрения уже попал Васелевский, который общался со своими друзьями. Разглядывая это немного пренебрежительное выражение на холёном лице, я невольно залюбовалась. Нэстера можно было бы назвать красивым, почти идеальным, но его характер отбивал всякое желание обращать внимание на черты его лица. Хотя... Острое лицо парня всегда вызывало во мне затаённый восторг, никогда раньше мне не встречались люди с такими точными чертами. Говорят, что внешняя красота у людей отнюдь не в пропорциональности, но уверяю вас, когда два абсолютно идентичных органа зрения находятся на равном друг от друга расстоянии, невольно ищешь минусы в себе. Вообще, глаза у Нэстера — это всё. Оружие массового поражения, эмоциональный охладитель, средство для ведения дознаний и даже метод соблазнения лучшей половины нашего мира. Женщин, в смысле. Эти два серо-голубых глаза, обрамленные густыми чёрными ресницами, могут вызвать, как трепет, так и глубокий ужас. Знаю не понаслышке, пробовала на себе. Наверное, именно тогда моей излюбленной мыслью, в отношении этого типа, стала картина его убийства моими руками. Так приятно, в самые жаркие моменты, наших споров, представлять, как мои тонкие пальчики «нежно» проскальзывают в короткий ёжик смоляных волос, как «сладко» тянут к себе ненавистную черепушку, чтобы расколотить её о ближайшую стену в следующий миг.

Васелевский меня не замечал, общался, крутил и натягивал тонкими, но крепкими пальцами какой-то кожаный ремешок, который, как мне казалось, от таких действий должен был порваться, но он держался, как герой. До момента, как я подошла на опасное для окружающих расстояние, ибо практически тут же, эта штука лопнула от натяжения. Нэстер улыбаться перестал, перевёл взгляд на ремешок, выругался и поднял глаза, чтобы убедиться, в своих догадках, но так и не нашел искомый объект. Да-да, я уже приветливо улыбалась... в пустоту, делая вид, что любуюсь пейзажем старинного города, что блистал в солнечных лучах. Руки мои упирались в парапет, а я глубоко вдыхала запах свежего воздуха, с примесью озона. Мне было любопытно узнать он во мне того, кто несёт для окружающих неприятности.

— Вот чёрт. — произнес знакомый голос.

— Нэс, ты чего? — голос собеседника был слегка ошарашенным, и судя по приближающимся шагам, означал, что поведение Нэса было слегка необычным.

— Девушка, Вы новенькая? — обратился ко мне, как выразилась Кама, несносный придурок. — Я Вас раньше не видел в академии.

Повернулась к нему лицом и широко улыбнулась.

— Привет, Нэс. Как твои дела?

Улыбка с красивого лица сползла, как тающее мороженное, но парень неожиданно усмехнулся.

— Я ведь, сразу понял, что ты где-то рядом. Напасть-Напасть... — Укоризненно пропел красавчик. — Что же ты не предупреждаешь о своём приближении? Из-за тебя испортил дорогую сердцу вещь. — Васелевский поднял руку, демонстрируя лопнувший ремешок, и я только сейчас поняла, что это когда-то давно подаренный ему Камой браслет с наговором от несчастий. — Наверное, нужно было попросить твою подругу его обновить. — снова усмехнулся. — Браслет от напастей пострадал от Напасти.

Шутку я не оценила. Скривилась.

— Что такое? — продолжил издеваться Васелевский. — Неужели не по нраву шутка, али тебе, моё Несчастье, правда красивые глазки колит?

Всё. Настроение моё испарилось, несмотря на то, что предвкушение всё ещё таилось где-то в глубине души.

— За тобой должок, Васелевский. — не церемонясь проговорила я. — И то, о чём я тебя попрошу, лишь малость по сравнению с тем, чем ты мне обязан.

— Обязан? — наиграно удивился парень. — Брось, Лоя, я просто воспользовался атмосферой, которую ты источаешь, не более того. Так что, считай, это было приключением.

Самодовольство Нэстера так и витало в воздухе, хоть топор вешай. Вот только, Нэстер не рассчитывал на то, что я собиралась его дожать.

— В таком случае, пожалуй, стоит донести до нынешнего ректора ту правду, которая имела место быть на самом деле. Или ты действительно считаешь, что я не смогу стать единственным свидетелем, который будет способен рассказать, как на самом деле выстраивалась твоя хитроумная месть Корсо? Не делай из меня врага, Нэс, это может плохо кончиться для нас обоих.

Вот теперь ухмылка парня стёрлась, что безумно меня порадовало. Но мне абсолютно не понравился холодный оценивающий взгляд, проехавшийся по моей фигуре.

— Не думал, что ты докатишься до шантажа.

— А я не думала, что мне придётся его применять.

— Так чего ты хочешь?

— Мне нужно чтобы ты воспользовался связями и донёс до всего преподавательского состава простую истину: Лоя Хепт лежит в лазарете с очень серьёзным недугом, и будет сдавать экзамены экстерном. А также, что я, никто иная, как Диада Шель. В данный момент эта особа мучается с вывихом ноги, мне нужно чтобы лекари продержали её там пару недель, либо до востребования.

Бровь Васелевского поползла вверх.

— Я думал, ты потребуешь что-то более серьёзное, Лоя. Зачем тебе это?

Я окинула взглядом всю честную компанию Васелевского, что так дружно делали вид,

что не слушают наш разговор.

— Не твоего ума дело, Нэс.

Нет, я бы рассказала. И, уверена, Нэстер бы дал ещё пару советов, как лучше поступить, но вводить в курс дела всех его сподвижников, желания не было. Тем более, мне не нужны лишние свидетели моих не самых умелых планов.

— Хорошо. — меня резво подцепили под локоток и потянули внутрь академии. — Расскажешь позже, но пойдешь со мной. Хочу проверить насколько выросли твои способности.

— Начинается. — обреченно простонала я, на что Васелевский весело хохотнул, видимо, предвкушая цепочку несчастий на которую сейчас собрался обречь парочку адептов.

Стою. В центре главного зала на первом этаже, ровно под огромной люстрой, что крепилась не к потолку, ибо последний бы просто не выдержал этого веса, а к стене и полу, странным механизмом, который держал рычаг. Именно здесь концентрируется основной поток адептов, бегущих после занятий на улицу, дабы освежиться. Нервно почёсываю запястье, замечая, что оно уже начинает кровить от царапин. С этим нужно что-то делать, ещё не хватало, чтобы ректор заметил. Натянула рукав на запястье и посмотрела на Нэса, который не очень-то добро усмехался, вертя что-то в руках. Его бровь вопросительно вздергивается, вопрошая готова ли я. А что я? Я, как супергерой — всегда готова. Киваю и скрещиваю пальцы, в надежде, что ничего не выйдет. Но как бы я не желала обратного, планы и расчёты Нэса, всегда срабатывали с ювелирной точностью.

Нэс бросает коробочку на пол и из неё высыпаются очень мелкие шарики, которые катятся в разные стороны. Сначала ничего не происходило, но стоило мне только сделать шаг назад, в надежде, что всё будет нормально, как всё пришло в движение. Первый адепт со странной прической под ёжика, которому не свезло наступить на парочку шариков Васелевского, с завидной скоростью рванул в сторону выхода, он не бежал, он катился. Под раздачу попала и внезапно выплывшая из коридора счастливая от осознания внезапной новости обо мне Аста, которую мне уже жалко, вампирша даже не подозревала, что за один день дважды попадёт под моё влияние на окружение. Поскользнувшись, моя одноклассница налетела на впереди идущего парня, тот явно был эльфийских кровей, слишком, слабенький, ибо налетевшую на него Асту, он попросту не выдержал и рухнул на пол, но если вы подумали, что на этом всё... В общем, наберите в грудь воздуха. Из того же коридора внезапно выходят два индивида, которых здесь увидеть никто не желал. Торн и Сол Алаид, что увлечены разговором друг с другом, они не сразу замечают, что творится вокруг. В этот момент, Ёжик доезжает до выхода и кое-как тормозит, уцепившись за двери, но вопреки здравому смыслу, парень не пытается выйти, он с жутким испугом на лице разворачивается, видимо, пытаясь понять, кто эту пакость на пол бросил и... наступает на всё те же шарики, чем провоцирует новый виток событий, ибо сейчас он двигался к рычагу, который держал люстру. В этот момент движущиеся объекты, коих сюда не приглашали, и вообще здесь видеть не желали, проходили мимо упавших эльфа и вампирши. Аста как раз пыталась встать, но злосчастный предмет подставы, ей этого сделать не позволил, а вампирша категорически не желала сдаваться (не из таких она была!), поэтому вскинув руки, она нашла опору и потянулась... на встречу очень озадаченному сим фактом ректору, в штанину которого так удачно вцепилась девушка. Вот только, несчастный эльф решил, что его

намеренно сбили с ног, вскинувшись, он толкнул Асту, чем вызвал произвольный треск ткани ректорских штанов, но его заглушил другой, более громкий. Скрежет проржавевшего металла раздался на весь зал, закрадываясь в душу каждого, кто присутствовал при этом безобразии. Понимая, что сейчас та громадина, что висит над нашими головами резко опустится вниз, я произвольно начала пятиться назад и была удивлена, встретив перепуганный взгляд Васелевского, который яростно мотал головой и повторял одно слово — «Стой». Но я же не дура! Резко крутанувшись, я бросилась к стене и успела ровно в тот момент, когда щелкнул механизм и люстра, гремя цепью резво бросилась вниз, прижав тем самым всех, кто стоял, а теперь уже лежал под ней.

В зале наступила мёртвая тишина. Побледневший, но с каменным выражением на лице, Васелевский холодно встретил мой перепуганный взгляд. Адепты, что стали свидетелями этого несчастного случая пребывали в ступоре, и только бедный Ёжик, висящий на рычаге начал тихо проклинать того идиота, который просыпал на пол это адское изделие женской красоты. Да, это были жемчужные бусы, невесть откуда взявшиеся у Нэса.

— Где она?! — взревел знакомым басом демон, после чего громадную люстру отшвырнуло в сторону. И на моё несчастье, крюк, державший цепь, не выдержал приложенной силы, его вырвало вместе с куском потолка.

Надо говорить, что он рухнул рядом с демоном и близ лежащими Торном и адептами, обсыпав их пылью с ног до головы? Открывшаяся мне картина, показалась бы смешной, если бы не была для меня столь печальной, ибо бешенный ректор, покрытый с ног до головы пылью, в разорванных штанах, а точнее одной штанине, у ног которого лежали перепуганные вусмерть адепты и откровенно ржущий Торн, это смешно, но очень страшно. Для меня.

Кого искал демон, я догадалась сразу.

Именно этот голос, являющий собой крайнюю стадию бешенства, я слышала в лесу, когда призыв Вельзевула сработал. Перепугавшись до дрожи в коленях, я бросилась наутек, что не осталось незамеченным Вельзевулом. Но в силу того, что кругом теперь была пыль, я очень надеялась, что разглядеть меня не успели.

— Стоять! — разнеслось громогласное под сводами академии.

Я похожа на дуру? Нет! Поэтому дав себе ровно противоположную команду «Бежать» прибавила ходу, но уже через несколько секунд почувствовала все прелести неподготовленного человека к длительным физическим нагрузкам.

Несясь по коридору и громко цокая каблуками, я то и дело замечала вытянувшиеся лица адептов, для которых моё поведение было непонятным. Ох, жаль я их рож не увижу, когда следом за мной будет пролетать разъярённый ректор всея академии. Хотя и представить не сложно, как на красивом лице растягивается кровожадный оскал, а в зелёных глазах с вертикальным зрачком мечутся молнии. Бр-р-р. Довела до ручки бедного демона! Главное, чтобы он меня теперь до ближайшего кладбища не довёл.

Но больше всего я сейчас сожалела лишь о том, что так и не познала таинство вхождения в сумрак. Демоны-то не умеют по сумраку бродить, а так нырк в тень и нет меня. Не при делах и ничего не знаю, а главное — БЕ-ЗО-ПА-СНО!

Дыхание моё сбилось окончательно, а надежда на спасение сдохла в адских муках, ибо ректор, ещё немного, и будет дышать мне в затылок. Но я не сдавалась! Выжимала из себя всё, на что была способна. Глаза шарили по коридору в поисках укрытия, но внезапно в поле зрения попал ОН. Вампир четверокурсник, чьё знакомство со мной явилось моим самым первым нарушением в стенах академии. Рого Адески собственной персоной.

Увидев моё перепуганное лицо и оценив ситуацию, парень, хищно улыбнулся. Нет, он меня не узнал, просто он по натуре такой. Бабник блондинистый! Встав по среди коридора и приветливо распахнув руки для неизбежных объятий, он невозмутимо ждал моего приближения.

Я этих объятий не желала! А посему упираясь каблуками в мраморный пол и размахивая руками, катилась и стремилась остановить неизбежное.

— Нет-нет-нет-нет-нет! — Жалобно пищал мой голос, но тщетно.

Ощутимый удар в чужое тело и меня тут же прижимают к стене.

— За тобой чёрт гонится, Лапушка? — воркующе спрашивает вампир.

Сбившееся вконец дыхание только и позволяет мне выдохнуть.

— Хуже. — хмуро отвечаю, заглядывая через плечо блондину и испуганно вздрагивая, когда из-за поворота коридора выворачивает Вельзевул.

Злой как... нет, злее уже просто не бывает. Челюсти сжаты, глаза прищурены и осматривают окружающих на предмет схожести с одной не самой лучшей адепткой. Весь пыльный и в разорванных штанах, простите, штанине, ноздри гневно вздуваются.

Коленки мои снова задрожали, сердце бешено билось в груди, что не осталось не замеченным для Рого. И я понимаю, что ещё какой-то миг и наши с ректором глаза встретятся, а я тут такая перепуганная и дышу как после кросса... В общем, это конец.

Но вампир, видимо, посчитал, что ситуацию можно спасти иначе. Этот гад клыкастый, прижимая меня к стене, вонзил в мою нежную шею свои бесцеремонные клыки, я даже дёрнуться не успела. И это на глазах у всей академии, когда подобное считается безумно интимным, да и всем известно, что вампиры кусают только своих сексуальных партнёров по обоюдному согласию, стыдобище-то какая! Щеки мгновенно опалило жаром, а на фоне сбившегося дыхания это вообще казалось крайней стадией возбуждения. Вот именно в таком виде, меня ректор и увидел!

Это был самый постыдный момент во всей моей биографии. Не то чтобы, ранее не было компрометирующих ситуаций, но эта... От неё мне точно не отбрезаться.

Вельзевул, увидев нашу развратную парочку и на мгновение замер. И не знаю, что больше меня перепугало, гневная гримаса сего индивида из-за того, что случилось в зале, или полыхнувшие удивлением, а затем откровенной ненавистью глаза, при взгляде на моё лицо.

В этот самый момент, мне подумалось, что демон меня узнал и этот взгляд означал, что ему отвратителен сей неприятный инцидент. А как ещё объяснить внезапно переключившееся на нас внимание?

— Адепты! Раз уж вам приспичило, можно и другое место для подобных встреч найти. — рык был... внушительным.

Рого практически сразу вынул свои клыки из моей шеи, с его губ стекала тоненькая струйка крови, но лицо было таким, будто его только что оторвали от вкуснейшего завтрака. Вампир вытащил из кармана белый платок и аккуратно вытер рот, и только после этого соизволил повернуться к главе академии. Я же не шелохнулась, так и стояла припечатанной к стенке, в надежде с нею слиться, но, как вы знаете, стены не идут на контакт с Напастью.

— Простите, Сол Алаид. Более не повторится.

А вот, тот самый Сол Алаид, с какой-то странной смесью эмоций на лице, отражающих все грани ненависти, не отрывал от меня своего взгляда. Коленки мои, итак до сего момента дрожавшие от страха, начали стремительно подкашиваться, благо меня Рого придержал.

Демон ничего не ответил Рого, он, в последний раз одарив меня презрением, повернулся и отправился дальше на поиски моей несчастливой персоны. Только после этого я смогла, что называется, перевести дух.

— Что это было сейчас? — задала вопрос ни к кому не обращаясь.

Вельзевул был, мягко говоря, удивлён тем, что встретил в своей академии ненавистное лицо. Девушка, что так была похожа на заклятого врага, а она была именно похожа, а не являлась точной копией, сейчас не выходила из головы демона. Он даже забыл зачем, собственно, шел по этому коридору.

Если бы ему не было достоверно известно, что женщина, которая много лет назад стала причиной смерти его брата была убита при неизвестных обстоятельствах, Вельзевул бы счел, что она только что стояла перед ним.

Разве он мог забыть это ненавистное лицо без тени жалости в синих глазах? Этот вздёрнутый нос и пухлые губы, которые он неоднократно разрывал собственными когтями в своих фантазиях? Чёрные волосы, что наматывал на кулак, заставляя запрокидывать голову, в поисках хоть одной тени страха и сожаления.

Перед глазами, как наяву всплыло воспоминание о последних минутах жизни брата. Такие же зелёные, как у него глаза и родная усмешка, что никогда не сходила с его губ. Он сидел прикованный к стене, с иронией рассматривая присутствующий здесь ковен, но всем было плевать. Всем, кроме Вельзевула, что рвался в мучениях, но не смел сделать и шага, потому что не имел на то права. Не имел права опозорить род и орден, что позволили ему явиться на казнь. Поэтому справлялся с собой стиснув зубы и держа лицо каменным. И только старший брат Бериадор знал, как трудно Вельзевулу смотреть на всё это.

«Никогда не верь женщинам, братец. Они хуже любого из нас» — последние слова брата были сопровождаемы красноречивым взглядом, полным сожаления, на Саяму Алайт. Главу ковена. Ведьму приговорившую его брата к смертной казни.

Уже тогда Вельзевул понял, что Бериадора предала не просто ведьма с холодным взглядом, его предала любимая.

Глава 6

Ещё три года назад моя тётя неоднократно повторяла, что я похожа на мать, как две капли воды. Тот же взгляд, от которого веет холодом и одиночеством. Те же губы, что могут нежно улыбаться, а в следующий миг нанести смертельное оскорбление. Те же стальные интонации, что она любила использовать в разговоре с людьми. И несмотря на то, что мне преподносилось это как оскорбление, в тайне я была рада, что во многом похожа на неё. Пусть и не такая холодная, как мне её описывали, но всё же похожа.

Я не помнила, как она выглядела, не знала, какой она была, но очень часто размышляла над тем, как она погибла и как бы мы жили не случись этого. Как часто мы бы с ней виделись, я-то знаю, что мама очень много времени уделяла своей работе, но не верила, что осталась бы без её внимания и ласки, ведь, когда меня приняли в чужую семью, я была нормальным и жизнерадостным ребёнком. Со временем очень многое изменилось. Я прекратила искать в людях лучшее, несмотря на то, что каждый день мне говорили, что в каждом есть что-то хорошее. Перестала искать общения со сверстниками, ведь, меня не очень-то жаловали, считая уродом. Да, в школе я была уродом, не умеющим пользоваться

своим даром. Да в общем-то и сейчас мало что изменилось, но в то время, когда моя внешность не была скрыта синергетической оболочкой, дело обстояло гораздо хуже. Имя Саяма Алайт было у всех на слуху. Моё настоящее имя тоже не очень-то отличается, а вкупе с внешностью не трудно догадаться кто является дочерью знаменитой ведьмы. Савайя Алайт, так меня звали ещё два с половиной года назад.

Почему?

Почему от этого ненавидящего взгляда мне на ум приходит только одна мысль? Вельзевул знал мою мать. Как бы сильно я не желала игнорировать эту догадку, она уже укоренилась в душе, запуская корни в самое сердце. Других домыслов у меня не имелось, эта была самой правдоподобной.

За что?

За что её можно было так ненавидеть? Неужели всё то, что мне о ней рассказывали было правдой? Правда, что она была деспотичной и жестокой, а ещё холодной, словно, глыба льда? Неужели, женщина, родившая меня, могла быть такой ужасной, что заслужила этот страшный взгляд? Я почти не помню её.

И не верю.

Не верю в это. Пусть я не помню, пусть не знаю, но поверить в то, что мама была в чём-то виновата перед всеми теми людьми, что к ней так плохо относились, я попросту не могла. Пусть я придумала, что эта женщина, чья кровь течёт в моих жилах, была светлым и добрым созданием, я не могу принять их ненависть. Она, то единственное, почему я люблю эту жизнь. Она дала мне её, растила до пяти лет и любила... наверное, но ведь, родила! Не избавилась на стадии зародыша, не отдала на поруки чужим людям, а смотрела на меня каждый день... Не значит ли это, что она любила меня?

— Ты в порядке, Лапушка? — проворковал позабытый мною вампир.

Бабушка всегда говорила, что у мамы был трудный характер. Она старалась не демонстрировать своих чувств окружающим и могла вытерпеть очень многое, но, если её доведут до бешенства... Обычно она была спокойной и рассудительной, но заводилась она за полторы секунды, превращаясь в неуравновешенную стерву, и тормозного пути не имела.

Вот и я сейчас, хлопнув ресницами, оценила обстановку в которой находилась.

Мы по-прежнему стояли у стены, только теперь находились под пристальным наблюдением адептов академии. И в связи с воспоминанием о недавних событиях, мои щеки снова залил румянец, но затем... Короткий удар коленом про меж ног вампира, дал понять последнему насколько сильно он меня обидел. Рого согнулся пополам, ругаясь и хрипя на чём свет стоит.

— Лапушка зла. — Холодно отвечаю на вопрос вампира. — Очень зла, сукин ты сын! Сколько раз я тебе говорила, чтоб ты клыки свои не распускал?! Ещё один подобный манёвр, я тебя точно неизученным заклинанием шарахну, чтоб все свои навыки растеря...

— Лоя?! — резко вскинулся вампир с искренним удивлением на лице.

Сморщилась словно лимон проглотила, оглядывая свидетелей небольшой разборки. Ну кто меня за язык тянул, а?

Свидетели подобному вопросу-утверждению немало удивились, но я быстро взяла себя в руки.

— Вы обознались! — пропела и отправилась искать Васелевского, который должен мне сполна заплатить за этот инцидент.

Несносный придурок, наверняка, и сам не ожидал, что всё выльется в серьёзные

последствия, но спускать ему с рук этот недочёт я была не намерена. Не забыла ещё, как печально всё может закончиться, тем более что ректор был очень... ОЧЕНЬ зол. И даже не важно, что злость эта выходила за рамки данной ситуации, важно другое. Если он хоть каким-то боком прознает, что вина полностью лежит на хрупких плечах Лои Хепт, вышвырнет из стен академии, а дальше начнет разбираться на своё усмотрение, то есть, от лица Вельзевула, и чует моя нежная пятая точка, что жить мне, в таком случае, останется не долго.

— Золотце! — окрикивает меня вампир каким-то радостным и многообещающим ехидным голосом. — Мой золотой, куда же ты?!

Меня, самым натуральным образом, перекосило. Рого после нашей второй памятной встречи, проникся ко мне симпатией, что значительно усложнило мне жизнь. От этого бабника не было проходу, а виной тому, послужил нечаянный укус в запястье в момент нашего падения после столкновения в столовой. Как бы ни было банально, но я поскользнулась на какой-то разлитой жидкости и вцепилась в то, что было доступно моим рукам. Этим чем-то оказалась голова вампира, которому я чуть шеей не свернула, именно это и послужило падением, а при столкновении с полом, его клыки оказались в моём запястье. Ну и лицо у него тогда было! Смесь удивления, возмущения и наслаждения. После этого, Рого просто обитал рядом со мной. Стоило только выйти с пар, как он уже поджидает, навязывая своё внимание. Мне это не нравилось, но я молчала, пока не начали происходить странные вещи, в которых я страдала больше всех, являясь случайным, но желанным донором для вампира. После таких вот «свиданий» я и стала золотцем, золотым и золотулечкой. Благо, я тогда додумалась сменить внешность, а Кама, моя сообразительная подруга, навешала вампиру лапши на уши, мол, Лоя перевелась в другую академию. Да-да, я полгода, не считая летних каникул, ходила, наслаждаясь отсутствием рядом с собой вампира, и надо же какая неудача.

— Умрец. — выдала неосознанно, гулко цокая каблуками по натертому мрамору пола.

Подозреваю, что всё, что происходило со мной ранее — только цветочки, ибо одна несчастная ведьма, за один день умудрилась сделать столько, сколько за неделю не выходило. Что случилось-то? Карма? Так за что?

Должен же быть конец на этом празднике бесчинства со стороны случайностей? А знаете, что самое интересное во всей этой ситуации? В моей жизни ещё не было ни одного дня, когда всё проходило гладко и мирно. Даже в первые полгода в академии, когда я старалась быть тише воды и ниже травы, все «случайные» недоразумения на занятиях происходили именно по причине моего присутствия, это потом уже, преподаватели и адепты стали догадываться о неладе.

Даже страшно подумать, что будет дальше!

Завернув в очередной коридор, я нос к носу столкнулась с Васелевским. Парень был в растерянности узрев мою злобную моську, и судя по сбитому дыханию бежал мне на помощь, а я... Прищурившись поняла, что не в силах устоять от соблазна придушить одного балбеса.

— Я убью тебя! — пригрозила колдуну, протягивая свою ручонку к его шее.

Но желание это, как-то враз поутихло, стоило Нэсу холодно блеснуть глазами и с самым скучающим видом поправить свой чёрный пиджак. Меня вообще слышали или прозвучало неубедительно?

— Дура. — припечатали меня без вступлений. — Ты чем думала, когда пятками из зала

засверкала?

И правда... Пришлось виновато опустить руку.

— Рефлекс у меня на этот его рёв. — сложила руки на груди. — Я как его слышу, меня ноги сами несут.

— А когда это ты слышала, как орёт ректор? — удивился парень. — Мне казалось, сегодня вся академия впервые была этому свидетелем.

Академия — да, а я нет. Поэтому рефлекс и сработал. Хотя откуда бы ему взяться? Просто страшно очень стало. Мало приятного, когда колени дрожат и сердце наружу рвётся, она как-то само так вышло.

— Так. — нахмурилась я, игнорируя вопрос. Мне этот разговор не нравился. — Вали исполнять обещания, моя феюшка. У меня ещё много работы и мало времени, чтобы тратить его на пустые разговоры.

— Нет в тебе порядочности, Лоя. Хоть бы поблагодарила.

— А за что?! — искренне возмутилась я столь наглому заявлению. — Кто меня в тот зал потащил?

— Да ты и не очень-то против была. — спокойно ответил собеседник.

— Будешь с тобой против. Опять отчебучишь чего-нибудь вопреки моим желаниям, а я расхлёбывай в итоге. Зачем тебе вообще это нужно было?

На мой вопрос Васелевский лишь загадочно улыбнулся.

— Будет тебе исполненное обещание. — ответил он, игнорируя мой вопрос.

На том и распрощались, потому как мне не терпелось сунуть свой нос в ворованную из библиотеки книгу, дабы выяснить то, о чём намекал один небезызвестный дозорник на разговоре у ректора.

Вчитываясь в строки пожухлого томика, мне то и дело хотелось глупо захихикать. Скажу честно, бред сивой кобылы, хромающей на одну ногу. Где? Где ещё можно найти столь бредовую легенду, как не в запрещённой древней истории Грошера?

Зачитываю:

Грань — есть ничто иное, как пространство между двух реальностей, возникшей в следствии крупномасштабной катастрофы на планете.

И это, несмотря на то, что книге всего пару сотен лет, а в нынешней истории чёрным по белому прописано, что Грань — есть пространство, слившееся с Грошером с начала образования планеты и имеющая довольно крупную сеть пузыреобразных подпространств, именуемых подграньем, где и обитают все девять кругов ада. Правда есть ещё и запечатанные пузыри, к которым есть доступ лишь у парочки существ, но о них никто ничего не знает, тайно именуя их тёмными хранителями. А ещё есть приграние — это тот самый сумрак, в который я никак не могу войти. Приграние находится между Гранью и Грошером, так называемая тонкая прослойка, которая позволяет наблюдать за происходящим в мире изнутри.

А это из главы о неких Кагаитах:

В древности, когда миры — Тут я впала в ступор, ибо о других мирах ничего не знаю. Будем считать это опечаткой, либо автор тут имеет ввиду грань — не знали о существовании иных рас, Грошер населяли могущественные и огромные народы, которые достигли величайшей ступени развития цивилизации — Боги — Ого! — Кагаиты и Драконы, вечно ведущие непрекращающуюся войну друг с другом. О Кагаитах мало что известно, — Нет,

дорогой автор. О драконах мало известно, а о Ваших Божествах, я вообще впервые узнаю — но достоверно мы знаем о том, что этот народ, оставил после себя немало свидетельств своего существования. Например, артефакт равновесия, именуемый Плафитором... Тут я конечно удивилась, но безоговорочно верить не стала, ибо в современных учебниках о Плафиторе пишут несколько иначе, что пришел к нам этот страшный монумент из Грани, и вполне себе достойно служит на благо Грошера, устанавливая справедливость в особо тяжелых случаях — ...и сфера магии, в древних текстах носящая название Куабуда. — А об этой штуке в наших учебниках информации нет, но точно знаю, что сфера древняя, как мир. Именно она определяет счастливых, имеющих дар на пороге вхождения во взрослую жизнь. Когда детям наступает срок идти в школу, в семь лет, родители привозят их в город Атаримор, где и проходит церемония определения.

Так же от Кагаитов осталось немного животных, с чьей магией они были созданы:

Кхары — змеевидные каменные существа, использовавшиеся Кагаитами для охраны самых важных объектов. В наше время их более не существует, но ещё несколько веков назад, последний представитель данного вида существ, был уничтожен на входе в Юпитанскую пещеру экспедиционной группой. Останки последней Кхары до сих пор находятся там, как музейный экспонат.

Паптаоры — самый зоркий и преданный вид птиц, чьи крылья в размахе достигают двух метров в длину. Хищники, способные убить и съесть даже демона. В еде абсолютно не прихотливы. — Ну ещё бы! Демона сожрать и не подавиться, оно и понятно, что после такого и труп зверя деликатесом покажется — Зачастую используется в структурах власти для выслеживания преступников. Лучший ночной охотник. Долгожитель. Разумен. Поддаётся перевоспитанию. Создавался Кагаитами для выслеживания Драконов. Выжил как вид после крупномасштабной катастрофы.

О лаптаорах я знаю не понаслышке. Ещё на первом курсе нам проводили экскурсию по генеральному зданию ночного дозора. И мы были немало удивлены, когда засекли это смертоносное существо с зорким глазом, в одном из кабинетов. Кстати, лаптаоры умеют общаться, пусть и не так, как мы привыкли, но вполне себе можно понять, чего от тебя хочет птица. Да и думаю, со второго тюка по голове острым клювом, научишься общаться на уровне телепатии.

Норги — самые древние и самые опасные животные из крупных кошек, обитающие на нашей планете...

— Да ладно? — Недоверчиво посмотрела на обиженную моську Тузи, развалившегося у кровати. — Автор Вы определённо что-то не то курили.

...Взрослые особи в длину достигают трех с половиной метра. А весят норги более двухсот килограмм. — Невольно вспомнила, как Вельзевул держал Тузьку на вытянутой руке, аж присвистнула в уме. — Имеют чёрный окрас короткой шерсти.

— Снова глянула на кошака. Я тебя помою и убедюсь... убежусь... В общем лично проверю! — Достоверно известно, что этот вид животных имел ещё и крылья, но в ходе эволюции данные части тела были утрачены. — Н-да... — Принято считать, что территориальная родина норгов, север континента. — Так вот ты какой, пушистый северный зверёк! — Сейчас норги стали очень редким видом животных. Из древних текстов известно, что норги были созданы неким Валакхаэлом для защиты самых слабых представителей своего народа. Являются лучшими защитниками и охранниками. Долгожители. Разумны. Поддаются перевоспитанию. Так же выжили после катастрофы, но численность всё время

сокращается.

Это ведь не может быть правдой? А книгу наверняка запретили из-за бредовости, что тут понаписана. В общем, надежда на обретение счастья в виде информации, подохла в адских муках. Но у меня остался интерес к расам Кагаитов и Драконов, в конце концов не каждый день тебе пытаются втюхать, что всё в этом мире было иначе, нежели рассказывают на любимых предметах.

Кагаиты — одна из первых рас, возникшая на Гоошере. Причины их появления не известны, но есть теория, что Кагаиты были пришельцами из других миров — Вау! Опять миры, куда ж без них. Только не говорите, что они из Грани вылезли, не пойму. — Божества... — И снова. ВАУ! — ...обладали невиданной силой, способной изменить планету до неузнаваемости. У каждого представителя народа была своя магия, отличавшаяся от магии других, в чём конкретно это проявлялось, неизвестно. — И зачем тогда об этом писать? — Но именно из-за этой цивилизации и образовалась Грань, как следствие от военных действий с Драконами.

Есть предположение, что ныне существующие расы людей, вампиров, эльфов и демонов, являются прямыми потомками Кагаитов, так как, внешнее сходство имеется налицо...

Ой, всё! Отпихнула от себя книгу, посчитав, что больше мой мозг не выдержит. Да и дела у меня вообще-то есть. Переехать-то в комнату Асты переехала, а вещи разобрать не успела.

Слоняясь туда-сюда по комнате, я пыталась разложить вещи, но одна усатая морда мне мешала, намеренно подставляя под ноги хвост. Тузя мелко мстил. Оказывается, комната вампириши пришлась ему не по вкусу, а посему запихивать его сюда нужно было силком и за хвост, отчего на пороге образовались борозды от кошачьих когтей. И вот теперь эта морда дуться изволит.

В очередной раз споткнувшись, я поняла, что больше моя персона не выдержит. Хищно прищурившись, я самым ласковым тоном, на который только была способна, пропела:

— Тузя иди за мной. — и направилась в ванную, краем глаза отметив, что зверь безропотно поднялся на лапы и последовал за хозяйкой.

И стоило только кошаку войти в маленькое помещение, как я захлопнула за ним дверь, отрезая все пути к отступлению. На мохнатой морде отразилось удивление на пополам с заинтересованностью, видимо, Тузя до этого ни разу не посещал подобные помещения. Или просто не понимает, чего от него хотят.

— Вот сейчас-то мы и проверим цвет твоей шерсти. — растягивая слова проворковала, оценивающе разглядывая древнее животное, что, почуяв подставу нервно попятилось к закрытой двери. — Поздно, кисонька!

Прикосновение к гладкому камню и из крана полилась горячая вода, обогащая помещение тёплым паром. Кошак дураком не был, он был самым что ни наесть трусом, ибо, рыкнув юркнул под раковину, но размеры последней не дали зверюге скрыться от цепких ручек злобной ведьмы.

— Тузя, выходи. — увещевала я кота, дергая его за хвост. — Выходи, подлый трус.

— Мяв. — жалобно выдала жертва ведьминского произвола.

— Я всё равно узнаю какого ты цвета, грязное животное! — Издевалась я, над трусливой грозой всея академии. Оставалось только злобно захохотать для полного антураж у, но кису было жалко.

Попытки вытянуть его за хвост успехом не увенчались. Пришлось пойти на шантаж.

— Вот и сиди там, трусишка! Пока не помоемся на ужин не пойдём.

Но и это не подействовало, а потом я вспомнила, что голодная в этой комнате только я, ибо это усатый расхититель казённых продуктов набил своё брюхо, то есть полноценно пообедал во время безобразия в классе кулинарии, в то время как я с самого утра без маковой росинки во рту.

Обиделась.

Сильно.

— А ну вылазь, чудовище! Бегом мыться, и чтоб я больше не видела такого поведения! Трус несчастный! — рывкнула так, что аж у самой уши заложило, однако Тузя даже опомниться не успел, как уже по самое брюхо стоял в горячей воде, грустно сверкая своими глазищами и прижав к голове уши.

То-то же.

Думаете это всё? Ага, щаз...

Моя милейшая персона даже опомниться не успела, как зубастый индивид в отместку на мой рев, вцепился в платье и втянул в эту же ванну. Вот после этого, я чётко осознала, что зверю не место в воде, ему место под водой.

Злая, мокрая и очень несчастная я, не думала, что обыкновенное купание питомца может вылиться в такие неприятные вещи. Когда рука непроизвольно потянулась к бортику, чтобы вылезти, Тузя очень ловко выпрыгнул из ванны... И хорошенько встряхнулся, чтобы обрызгать грязной водой всё, что его окружало.

Белые стены. Белый пол. Недавно, лично мною, натертое до блеска зеркало. Белый потолок. Чистая полочка, с необходимыми для женской гигиены, атрибутами. Мокрая, растрепанная я. Всё теперь имело грязно-серый оттенок... Последней каплей стало выражение полного торжества на морде восхитительного в своём коварстве зверя.

— Убью...

Облепившее ноги платье, не сразу позволило мне выбраться из ванной, но ухватившись за край раковины, я, таки, это препятствие осилила, окончательно залив пол грязной водой.

Тузя моего стремления не понял. Он понял, что крупно попал, ибо власть, имеющая над ним хозяйюшка, имела не самые лучшие по отношению к нему намерения. Зверь попятился к двери, виляя хвостом, и что-то мне подсказывало, что не радость вовсе он выражал таким образом. А когда его пятая конечность лохматого тела коснулся закрытой двери, трус осознал всю неприглядную для себя ситуацию, развернулся и стал яростно царапать дверь когтями, полагая, в надежде на проделывание дыры, либо спасение третьим лицом.

— Ну погоди у меня... — прошипела злая хозяйка.

Схватила кошака за хвост, отчего тот замер и не смел шевелиться, и потащила по мокрому полу в сторону места боевых действий.

Скрип когтей по кафельной плитке пола, царапал слух, отчего было очень неприятно, но я не сдавалась. Не дрогнуло моё сердце, даже когда на всю академию прозвучало жалобное «мяф», а вовсе наоборот! Сердце радостно отстукивало мотивчик весёлой детской песенки про чистого трубочиста, ибо Тузя, оказался вовсе не чёрным норгом, он был белым, как только что выпавший снег Верийских гор. Пушистым, как новорожденный щенок.

— Ну ты и засранец, Тузя. — Весело скалилась моя прямолинейность. — Ты бы хоть шерстку вылизывал.

Кот моего толстого намёка не понял, а если и понял, то сделал вид, что я ляпнула

какую-то очередную чушь.

В общем, когда кошка был чистым, белым и сильно на весь мир обиженным, я принялась за уборку, а затем и приведение себя в порядок, после чего с чистой совестью отправилась на ужин, так и не сумев вытащить с собой разобиженного кота.

Столовая академии была самой обыкновенной, однако у большинства адептов пользовалась популярностью ввиду присутствия очень вкусной пищи. Большая трапезная с высокими шероховатыми потолками, огромные окна, пропускающие очень много света и небольшие вазочки со свежесрезанными цветами лекарственной ромашки, создающие ненавязчивый уют. На раздаче очень милая гномиха Паска, вежливо улыбающаяся каждому адепту. Питание здесь строго рассчитано по калориям, однако вкус еды не портит аппетита, как во многих бесплатных столовых других академий или школ, а главное, разнообразие меню. На завтрак можно получить, как полезную злаковую кашу, так и что-то очень вкусненькое, вроде, творожной запеканки. На обед, как и полагается, первое и второе с умеренным количеством мяса, либо без него. И ужин всегда легкий, но сытный. А самое замечательное в том, что ни один преподаватель сюда не ходит, оттого всегда можно наблюдать расслабленную атмосферу.

Стоило только войти внутрь, как меня подхватили под локоток и уволокли на раздачу. Камира не часто церемонилась, но я такому проявлению заботы даже рада. Её лицо озаряла довольная улыбка, а глаза уже шарили по раздаточному столу в поисках самых вкусных блюд.

— Все предупреждены, безоговорочно согласны, будут выгораживать тебя в любой ситуации. Теперь дело за тобой. — выпалила девушка.

— Диада тоже знает? — удивлённо вскинула бровь я. Не ожидала, что всё так быстро, а главное, гладко пройдёт.

Камира в ответ только кивнула, тесня очередь к гномихе.

Поразмыслив немного, я задалась вопросом: «Как быть с норгом?». Ведь все его знают с грязно-серым окрасом, а этот хвостатый совсем белый, как выяснилось. Да и Диада с норгом бы выглядела подозрительно для ректора, а на ужин Тузе всё равно придётся ходить, если только не носить ужин в комнату...

Нет, всё равно, это слишком. Не могу же я раздвоить кота...

Замерла, упревая в кого-то невидящий взгляд.

Почему не могу? Очень даже могу сделать копию кота, ведь, уже делала когда-то давно двойника своего пони. Нужно только постараться и вспомнить, как это вышло.

Если сделать грязно-серого норга для класса по практике хождения в сумраке, а себе оставить белого Тузю, то никто меня и заподозрить не сможет. Мало ли откуда у адепки Шель мог взяться котище, она богата, как никто другой в этой академии, так что эта идея имеет право на жизнь. Надо подумать... Подумать.

Хотя... Наивно полагать, что два норга в одной академии не вызовут ещё больше подозрений.

Ар-р-р... Захотелось вцепиться в свои волосы и подергать хорошенько.

В любом случае, есть вариант с ужином в своей комнате.

— Са... Ло... Ди... Гр-р-р! — вдруг зарычала рыжая ведьма. — Порой с тобой очень сложно! Ты чего встала, как вкопанная?!

— Трудно, — киваю я. — а ещё весело и динамично.

Камира фыркнула и потянула меня к улыбчивой гномихе.

Поскольку я была очень голодной, нахватала для себя всего самого жирного на вид, хотя в каждой порции было примерно равное количество калорий. Это было и овощное пюре, и сырный салат, и вегетарианский супчик из зелени, и даже томатный сок, вместо компота. Рыжая ведьма на всё это дело весело фыркала, зная что я столько не съем, но укорять не стала. Ага, попробуй укори голодного адепта!

Паска мне весело подмигнула, когда я забирала свой поднос и шепнула, что ужин норга принесёт в комнату сама. Ого! Слухами земля полнится? Удивленно взглянула на свою подругу, на что та основательно развеселилась.

— Да ты во всей академии одна мяса не ешь. Для работников столовой, вычислить тебя не проблема.

Почему-то мне внезапно захотелось вывалить на неё всё содержимое подноса. Нет, ну какова стервь, а? А предупредить трудно было?! Я бы для отвода глаз, что-нибудь мясное взяла. Хотя, да. Не стоит переводить еду, тем более, что вид блюда под моим носом будет портить аппетит.

— Не надо делать такое лицо, Напи, я и сама не подумала, что тебя так сразу раскроют. Каюсь, моё упущение.

— Напи? — изумилась я, уже простив Каму.

Девушка виновато улыбнулась.

— Меня задолбали твои имена.

В смысле, Напи — уменьшительное от Напасти, что ли? Во даёт ведьма.

Громко фыркнув, я заняла ближайший свободный столик и сразу же принялась за еду. Суп из зелени был очень и очень вкусным, если бы была уверена в своих силах взяла бы две порции, но жадность до добра меня ещё никогда не доводила, посему решила насладиться тем, что есть.

В столовой стоял привычный гул голосов. Адепты, как обычно вели непринужденное общение, обсуждая последние сплетни. Я не пыталась вслушиваться, но голос Асты как-то сам собой проник в моё сознание. Несмотря на то, что было довольно шумно, а вампирша со своей свитой стояла не так уж близко, каждое слово я ловила чётко.

— О, посмотрите-ка на это чудо в обносках. — пела Аста ехидным голосом. — Ты здесь сначала года, а я на тебе от силы три тряпки видела, и те уже носить нельзя. Что? На тебя даже парни не зарятся? Не удивительно, таких уродин ещё повстречать надо. Хотя, знаешь... — вдруг сменила гнев на милость, эта бессмертная ведьма. — У меня на примете есть один замечательный для тебя вариант. Если будешь хорошей девочкой и позволишь ему быть к тебе «ближе», думаю, у тебя появиться возможность привести себя в порядок.

Я даже супом поперхнулась, впервые услышав столь презренную речь. Обычно, эта гадина более мягче действовала, но чтобы так прямо оскорблять? Несмотря на то, что я всегда была категорически против подобного отношения Асты к другим адепткам, тем более первокурсницам, вмешиваться сейчас не стала, проявляя любопытство и желая узнать, как отреагирует девушка.

— Я... Спасибо, но не надо. — ответил звонкий дрожащий голос. — Мне так хорошо.

Нет, не удержалась я. Положила ложку, вытерла губы салфеткой и встала из-за стола. Вмешиваться не буду, пока Аста не переходит границу, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание и не вызвать ненужные подозрения, понаблюдаю, а если потребуется помощь... Тогда и поговорю с вампиршей, но тет-а-тет.

— Посмотри на себя, жалкое отребье. — внезапно фыркает Аста. Я даже удивилась и

очень сильно, что с ней сегодня? — Я делаю тебе услугу, а ты ещё смеешь отказываться? — вот теперь в этом разговоре заинтересовалась не только я, даже Кама подтянулась, хотя ведьма очень не любит лезть к Асте, ибо та постоянно цепляется к нашей старосте.

— Простите, но...

— Будешь перечить?! — вдруг рыкнула будущая жертва Напасти.

Подобралась максимально близко, и наконец заимев возможность рассмотреть девушку, я была впечатлена. Она не казалась забитой и уродливой, какое впечатление у меня сложилось из их разговора. Высокая и довольно стройная, она и лицом была очень симпатична. Черные волосы были собраны в аккуратную косу, доходящую до талии. Глаза стального оттенка, обрамляли пушистые ресницы, губы были напряжены и немного дрожали, что наводило на мысль о том, что девушка напугана и вот-вот разревётся, но... Стоит повнимательнее присмотреться и станет ясно, что девушка не напугана, а самым натуральным образом сдерживает ярость. Об этом говорили крепко сжатые в кулаки руки, нервно подрагивающая верхняя губа и взгляд влажных глаз, которые на деле выражали такой бездушный ураган всепоглощающей злобы на весь мир в лице одной конкретной вампириши.

— Нет, простите. — выдавливает из себя она.

— Вот и славно. Вечером, жду тебя в главном зале. Познакомлю с твоим покровителем. И что бы была милой и улыбочивой.

Ну всё. Достала.

— А сама-то ты не желаешь с этим своим покровителем пойти куда-нибудь... в пешее эротичное? — вмешалась моя нетерпеливая персона, вздёрнув бровь. — Ты по что девушку доводишь, нечисть? Смотри, рванёт сейчас и тут тебе ни одна бессмертность не поможет.

Пронзительные красные глаза уставились на меня, сначала зло, а потом удивлённо.

— Ты кто вообще?

Вы знали, что вампиры бессмертны? Да? А знаете почему? Да потому что с рождения мертвы, ну... Ладно, не совсем мертвы. Их организмы нормально функционируют. Но чтобы стать вампиром, нужно посвятить младенца целому обряду, в котором ребенка кратковременно убивают. Вампиры — особая раса нечисти, основанная кем-то из некромантов, чувствительная к любой форме молитвы Богам или Божествам, да даже себе. Не знаю, что у них в голове происходит (это закрытая информация), но молиться при них в слух не желательно, есть теория, что они начинают выходить из себя. Куда и зачем не знаю, но всегда очень хотелось проверить.

Нет, я ещё не выжила из ума и прекрасно осознаю, что многие меня не знают в этой оболочке, и поэтому у меня назрел вопрос: Как тут удержаться?

Кровожадно оскалившись я сделала шаг к вампирше, пусть думает, что я сумасшедшая, мне-то что? Главное, чтобы девчонка додумалась уйти отсюда, дальше как-нибудь разберётся.

— Азъ есмь зло. — ещё шаг и я нос к носу сталкиваюсь с Астой, производя зловещий шепот. — Да здравствует имя моё, здесь царствую я. — жертва недоумённо хлопнула ресницами, но продолжала ждать завершения моего выступления, впрочем, я и не собиралась её разочаровывать. — Сюда пришла воля моя за сбором греховений всех. Я не прощаю долгов ваших, но не забуду должников ваших; и я введу вас во искушение, ибо азъ есмь Лукавый из крови и плоти сотканный. Ибо моё здесь царство... И сила... И слава.

— Нима! — громко крикнул кто-то из толпы, распознав извращённую форму молитвы,

многие просто разразились хохотом, кто-то даже захлопал, а Аста таращилась на меня не в силах и слова выдать от потрясения.

— Ты больная на голову ведьма!

Да кто ж отрицает-то?

— Психопатка!

Ага.

— Золотце! — прорычал над ухом голос блондина. — Ты чем думала?!

Я аж вздрогнула всем телом. Тебя вот только тут не хватало.

Но повернуться к вампиру и ответить я не успела, потому что с Астой стало происходить что-то странное. Она не переставая повторяла, что я психопатка, при этом глаза её как-то бесновато сверкнули. Адепты, толпившиеся до этого момента вокруг нас, начали расступаться. Медленно, но верно, до нас доходило, что сейчас будет очень непросто в нашей столовой. Я же себе отвесила мысленный подзатыльник за необдуманные поступки, вернее, обдуманные, но нехорошие. Ай, в общем, нужно завязывать с любопытством.

— Сколько раз тебе нужно говорить?! — прорычал откуда-то взявшийся Васелевский.

— Сначала думать, потом делать!

Если честно, я от него это впервые слышала, но да ладно. Кивнула в знак согласия.

— Думать! Делать! Поняла? — встрял блондинистый вампир.

Да что с ними?

Кивнула ещё раз.

— Повтори. — потребовал Нэстер, напряженно вглядываясь в лицо пострадавшей от шутиливой молитвы жертвы.

— Сначала думать, потом делать. — покорно повторила, с удивлением наблюдая за метаморфозами вампирши.

Её кожа сменила цвет с алебастрового на серо-синий. Губы почернели, приоткрывая проступившие клыки, а взгляд красных глаз стал ещё более устрашающим нежели был до этого, словно перед нами стоял очень голодный хищник.

— Мальчики. — взволнованно пропищала я. — А что происходит?

Но ответила мне сама Аста. Короткой, но очень ёмкой фразой, от которой все присутствующие бросились на утёк.

— Как же я... — я ещё никогда не видела столь хищную ухмылку у живых существ, которая предназначалась только мне. — ...проголодалась.

— Беги! — пихнул меня Васелевский.

Я никогда не была душой. Ну, когда дело касалось скорости реакции. Единственное, что меня немного затормозило, так это толпа адептов на выходе, стремящаяся, как и я, покинуть помещение.

Под сводами потолков раздался рык, от которого пробрало до костей. Я не желала оборачиваться, и вообще кляла себя за неосторожность. Ну кто знал, что она так взбеситься? Зато теперь я знаю, чем грозит молитва в присутствии вампира, тем, что тебя могут сожрать и даже не поперхнуться.

— Аста уймись! — заорал Рого.

— Это моя добыча! Моя! — ревела вампирша. Вслед её голосу я слышала треск, это как если бы кто-то громил мебель.

Твою мать! Мать твою!

В который раз за день мне приходится бежать, не напомните?

Как только удалось вырваться из столовой, я ломанулась до своей комнаты, там Тузя, он меня спасёт. Должен спасти. Но вопреки моим желаниям, добраться до безопасного помещения, мне не случилось. На пути у меня возник очень удивлённый побегом адептов из столовой, словно пчёл из улья, ректор.

Хмурое лицо сначала пронаблюдало за тем, как все вырываются из не очень широких дверей, но стоило ему увидеть моё лицо, как его уже во второй раз за день перекосило.

— Что происходит? — ректор обращался ко всем. Все и замерли. Я бы даже сказала, замерли с полным надежды взглядом.

За нашими спинами раздалась новая серия грохота и рёва, что не осталось без внимания ректора. Взгляд Вельзевула стал ещё суровее, и он задал главный вопрос:

— Кто?

Я сначала подумала, что ему не решались ответить, но когда обратила внимание на тех, с кем стояла в толпе была удивлена до глубины души. На данный момент меня интересовало только одно...

— А почему сразу я?

Взгляд демона был... весьма красноречивым.

Почему-то мне стало стыдно. Не то, чтобы я чувствовала себя такой уж виноватой, но я снова выставила себя в неприглядном свете, да и выражение лица демона мне было крайне неприятно. Оно словно говорило: «Я даже не ожидал от тебя ничего иного». А зеленые глаза, смотрящие на меня с каким-то презрением... В общем, стыдно было. Даже предательский румянец проступил на щеках, и глаза сами пол нашли... и даже ножка по полу зашаркала.

— Ваше имя, адептка. — бесцветно потребовал от меня Вельзевул.

Похоже с меня будут семь шкур сдирать за этот поступок. Вероятно, даже не спросят почему я так поступила, потому что в этой ситуации причины не важны, важно, что от этого могли пострадать другие.

Вздохнула.

— Диада Шель.

— В мой кабинет. — хмуро выдал демон, а в следующий миг прошёл мимо нас в столовую, откуда доносились грохот и ругательства, и как ошпаренная выскочила Камира. Ведьма перепугалась и шарахнулась в сторону, во все глаза глядя в лицо демону. И чего там такого страшного?

Посмотрела в спину уходящему мужчине, и впервые обратила внимание на то, как он чеканит шаг своей твёрдой поступью. Уверенно, чётко, словно очень долгое время он отработывал этот навык, хотя не удивлюсь.

Перевела взгляд на адептов, чей вид сейчас был виноватым. Фыркнула.

— Предатели. — и развернувшись гордо пошла в ректорский кабинет.

Вот так и твори добро, а потом этим самым добром да полбу. Никакой благодарности. А ведь на месте той девушки мог оказаться каждый из них.

Первое, что бросилось в глаза, исцарапанная и изуродованная дверь ректорского кабинета. Судя по её виду, здесь проходили бои не на жизнь, а на смерть. Выжженная, местами содранная поверхность передавала самые приятные моему сердцу ощущения борьбы. Но самое замечательное было в том, что надпись моя никуда не делась, она сидела, как впаянная и радовала глаз.

Толкнув дверь, я свободно зашла в кабинет, тут же моё внимание привлек стол с

ворохом бумаг. Алчный блеск в моих глазах был весьма приметен, но, к счастью, в кабинете, кроме меня, никого не было. Подойдя к нему и выудив пару листов, я удивилась.

Однако!

«Адептка Лоя Хепт. Нарушение номер пятьдесят четыре.

Неподобающее поведение в пределах академии. Была замечена со студентом второго курса Рого Адески, занимающимися непотребством...

Обоим был сделан выговор...»

Н-да... Взглянула на второй лист.

«Адептка Лоя Хепт. Нарушение номер шестьдесят семь.

Неподобающее поведение...»

Он что? Намеренно выискивал все зафиксированные нарушения на тему моей безнравственности?

Схватила ещё несколько листов, чтобы убедиться в своих догадках. «...Неподобающее поведение...»

«...Развратное поведение...»

«...Неподобающее поведение...»

«...Разврат...»

О, Многоликая... У тебя ужасное чувство юмора.

Я абсолютно не понимала, что нужно этому демону от моей персоны. Нет, месть за вызов, это понятно. Но причём здесь мои нарушения, да ещё и отдельно взятые случаи? Чего хочет это существо?

Глубоко вдохнув, я положила листы на место и заняла кресло напротив ректорского стола. Дураку ясно, что лучше не показывать своей взвинченности, хотя... Думаю он спишет это на случай с Астой.

Спустя много минут ожидания и изучения обстановки, дверь открылась и в кабинет наконец-то вошёл Сол Алаид. Правда вид у него был немного потрепанный.

Демон прошел к своему столу, внимательно посмотрел на ворох бумаг, а затем вперил взгляд в мою скромную персону.

— Что Вы здесь искали?

Ой. Сердце-то как ёкнуло...

— Ничего. — правильно, главное, голос ровный, а теперь чуточку наглости. — Просто было очень скучно, а у Вас тут дело чужое лежит...

Снова это выражение. Господин Чего-ещё-от-тебя-ожидать сощурил свои зеленые глаза, всем своим видом выражая подозрительность.

— Интересно было?

Не могу же я упустить шанс выяснить хоть немного о его отношении к Лое Хепт? Никак не могу, это в прямом смысле может мне дать понять, в какую сторону двигаться дальше.

— Весьма. Особенно меня теперь интересует, зачем Вы выискивали в чужом деле нарушения о безнравственном поведении.

Пауза.

Стоит. Смотрит так, будто убить хочет.

Делаю морду кирпичом и жду ответа, но ректор как-то не торопиться внести ясность в моё сознание и это напрягает.

Изучающий взгляд скользит по моему лицу, глаза вдруг как-то стекленеют, будто он выпорхнул из тела в поисках собственных воспоминаний, а я начинаю напрягаться. Мне это

всё не нравится.

Пауза уже слишком затянулась. Попробуем новый заход.

— Вас эта девушка привлекла, и Вы решили выяснить всю её подноготную? — шутливо спрашиваю я, просто чтобы вытащить демона из этого состояния.

И кто бы мне сказал, что это за реакция была? Сол Алайд вздрогнул, словно его магическим разрядом шибануло со всего маха. Лицо резко приняло заостренные черты, а глаза вот-вот сменяют зрачок на вертикальный.

— Что за чушь?! Вас, адептка, сюда привело Ваше поведение в отношении адептки Асты Вардайр, и это не дружеская беседа на свободную тему.

Несмотря на то, что внутри у меня всё съежилось от тона, которым он начал со мной говорить, глаза я не опустила. Но на будущее сделала зарубку, демону мой вопрос не понравился, и это не было фантазией моего воображения.

И вообще, как он может со мной так разговаривать? Ведь, именно его халатность привела к тому, что адепты себе слишком много позволяют? Почему, вообще, мне пришлось так поступить, он не задумывался?!

— А Вы знаете, что творится в Вашей академии или Вы здесь только за тем, чтобы бедных детей наказывать? Тех, что не имеют влияния среди высшего общества?

— О чём Вы говорите?

Ну конечно, откуда ему знать, чем в свободное от учёбы время занимаются богатые дети, если он занят более «важными» вещами? Взгляд скользнул на стол, где покоилось моё личное дело.

— Аста Вардайр унижала и склоняла девушку к близости интимного характера с одним из своих знакомых на глазах у адептов, обедающих в столовой. Я просто за неё вступилась.

Демон нахмурился и уселся в своё кресло, сцепив руки под подбородком.

— Этого не может быть. Аста очень хороший вампир, с правильными жизненными принципами, она бы никогда себе подобного не позволила.

Что?

Я не ослышалась? Демон защищает вампиршу? Какого..?

— Вы серьёзно так считаете? — удивляюсь я. — «Не может быть»?!

Глаза демона холодно блеснули.

— Я знаю её с детства. И скорее всего, Вы клеветеете на ту, что отказалась даже подать жалобу на Вас, посчитав, что просто по незнанию прочли ту дурацкую молитву при ней. Вы понимаете, к чему это всё могло привести? Вампиры — существа очень скрытные и не любят распространяться о своих недостатках. Любая форма молитвы искажает их магическое поле, вызывая тем самым регресс магии. Организм начинает требовать восстановления и обращается. Отсюда и рождается жуткая жажда. Вампир в таком состоянии способен погубить очень много народу. Скажите спасибо Асте Вардайр за то, что потребовала от меня, чтобы я Вас не наказывал. Видимо она довольно хорошо к Вам относиться, раз решила спустить подобное с рук.

В моём горле застряло возмущение на пополам с обидой.

Вот мерзавка. Строит из себя бледную овцу из благородного стада, зная, что ни одна живая душа, бывшая свидетелем потасовки, не посмеет её сдать. Камира тоже не осмелится, несмотря на извечное желание насолить вампирше. Я даже знаю почему Аста себя повела, как благородная жертва. Ей ректор нужен. Ладно, хотите, чтобы я была крайней? Буду.

— Я, действительно, не знала, что подобное поведение может угрожать жизни другим

ученикам. — несмотря на напряжение, слова давались мне спокойно. — И обещаю, что впредь этого не повторится. — Ага, потому что действовать теперь буду иначе. — Приношу свои извинения за доставленные проблемы.

Прямо и решительно встретила взгляд Вельзевула, который смотрел на меня с нескрываемым сомнением.

— У меня к Вам вопрос, Диада. — его лицо вдруг окаменело, пряча любые эмоции, а глаза теперь смотрели ещё пристальнее, чем до этого. — Вы знаете, кто такая Саяма Алайт?

Вопрос был неожиданным. Нет, где-то глубоко в душе, я знала, что он может прозвучать и даже готовилась к подобному, но всё же не так скоро, я оказалась не готова. Сердце застучало, усиленно перегоняя кровь по венам. Если сейчас отвечу отрицательно, будет очевидно, что лгу. Слишком нервничаю.

— Видела в детстве и мне много раз говорили, что я на неё похожа. А что? — вот так, ни слова лжи.

— Почти идеальное сходство. — кивнул Вельзевул, но в глазах мелькнула ненависть. Огромная, всепоглощающая. Мне этого хватило, чтобы понять: этот демон желал смерти моей матери.

Мама погибла в возрасте двадцати пяти лет. Обстоятельства смерти были странными, вроде естественная смерть, но я никогда в это не верила. Конечно, у меня были на то причины. Дело в том, что её тело было найдено в одной из знаменитых рестораций, в отдельной обеденной зале. Как заключила экспертная служба, причиной смерти стала остановка сердца, что само по себе смешно. У молодой женщины, с абсолютно здоровым организмом и внезапный сердечный приступ. Хотя анализы крови и магическое расследование показало, что ни в еде, ни в крови, не было посторонних веществ, которые могли бы воздействовать на работу сердечной мышцы, влияние магией тоже исключили. Да и свидетелей смерти не имелось, обедала она всегда одна, всегда в одном ресторане. Но была в её смерти одна странная деталь, о которой знала только моя бабушка. С момента моего рождения, мама носила на шее кольцо, подвешенное на цепочку, которое подарил ей мой отец. Да-да, тот самый, о существовании которого я ничего не знаю. Оно не было обручальным, но весьма необычным, из неизвестного сплава металла, с красивой росписью по дуге. И сама она бы ни за что его не сняла. Куда тогда оно делось, если в момент её смерти рядом никого не было? Так что причины думать, что её убили, у меня имеются.

— Вы были хорошо знакомы? — задаю вопрос, не сдержавшись и изображаю на лице праздное любопытство.

— Не особо. — задумчиво отвечает он, переведя взгляд на бумаги. — Вы ведь учитесь в одной группе с Лоей Хепт?

Мне теперь жизненно необходимо узнать, за что он так ненавидел мою мать. А вдруг причастен к её смерти? Вдруг знает что-то, что могло бы пролить свет на эту историю?

После этих мыслей я взглянула на демона немного иначе. Не как на ректора академии, не как на магистра темных искусств, не как на Ваалейского темного лорда в звании командора северных земель, и даже не как на демона высшей ветви власти, а как на возможного убийцу своей матери. Женщины, что дала мне жизнь. Женщины, которая осталась лишь в детских фантазиях и мечтах. Той, чьего внимания мне так не хватало. Той, которой меня лишили.

— Вроде того. — отвечаю тем же тоном, что и демон, после чего достаиваюсь

пристального взгляда.

Вельзевул оторвался от бумаг после ответа адептки. Его внимание привлёк холод, скользнувший в голосе, а посмотрев в лицо юной ведьмы, он был поражен льдистым взглядом, который был ему знаком не понаслышке, взглядом, который был у женщины в момент смерти его брата. Вот сейчас он видел перед собой не Диаду Шель. Перед ним сидела Саяма Алайт, холодная и неподвижная, как ледяная статуя.

Те чувства, что он испытывал, глядя на неё, были двоякими. Ему было не по себе видеть её здесь, в собственном кабинете, и в то же время, возникло желание немедленно предпринять что-то. Сжать волосы, запрокинуть её лицо и заставить смотреть иначе, с ненавистью, с сожалением, но не с этим бесстрастным обжигающим холодом...

Сердце демона вдруг пропустило удар, чтобы через мгновение бросится вскачь. Вельзевул по-прежнему смотрел в глаза своей студентке. Молчание сильно затянулось, но он не мог из себя выдавить ни слова. Ему хотелось дотронуться до неё, убедиться, что это она. Убедится? Ну не может же, в самом деле, перед ним сидеть мёртвая женщина! Ведь, её холодное тело он видел собственными глазами.

Вельзевул сжал кулаки, подавляя порыв к прикосновению и всё же смог задать вопрос. Не тот, который хотел, но в данный момент это могло вытянуть его из странного состояния оцепенения.

— Как Вы можете охарактеризовать адептку Хепт? — голос был напряженным, да и сам демон сейчас был, словно натянутая струна музыкального человеческого инструмента.

Диада улыбнулась краешками губ, разрушая образ Саямы Алайт.

— А почему бы Вам самому её не узнать. — холодно ответила она. — Я не настолько с ней близка, чтобы оценивать её характер.

Это был самый дурацкий поступок в жизни демона. Встреча с девушкой, что так похожа на мёртвого врага выбила его из колеи и разрушила привычный образ поведения. Разве мог бы он раньше себе позволить интересоваться у кого-то о женщинах, что так или иначе притянули его внимание? Никогда Вельзевул до этого не докатывался...

Бесцельно бродя по коридорам академии, я всё думала о Вельзевуле, вернее, о его ненависти к моей матери. Не может быть так, чтобы кто-то ненавидел человека просто так, всему есть обоснованная причина, в которой, возможно, и кроется смерть Саямы Алайт. Этот факт причинял мне боль, но невзирая на то, что правда могла быть ещё больнее, я хотела её узнать. Вскрыть, как нарвавший чирий, и уже избавиться от сомнений и подозрений. Но как? Как это сделать, чтобы не вызвать вопросов у самого демона? И что будет, если он узнает кем я являюсь на самом деле? Одна моя внешность причиняет ему душевный дискомфорт, это итак видно.

Внешность. Какая-то хитрая мысль проскочила перед сознанием, мелькнув хвостом и скрылась в душевных лабиринтах. Мне нужно узнать больше. Необходимо. Что же делать?

Я остановилась посреди коридора, пытаясь сообразить хоть что-нибудь, но как назло в голове лишь ветер сквозил. Сегодня для меня выдался очень тяжелый день, мне просто необходимо отдохнуть... но только после того, как я решу для себя, что делать дальше в этой непростой ситуации.

На улице уже было достаточно темно, чтобы коридоры стали мрачными без освящения, но недостаточно, чтобы зажглись маглайты под потолком. Адепты разбрелись по комнатам,

кто-то шушукался на смотровой площадке, в ожидании темноты, а я брела в свою комнату, где меня ждал обиженный кошак.

— Всё ещё дуешься?

Не удостоив меня даже взглядом, Тузя повернулся к моей мрачности своей пушистой попой, по-прежнему занимая пространство у кровати.

— Ну, по крайней мере, ты не голоден. — проворчала я, заметив пустую миску у стола. Значит Паска сдержала своё обещание.

Раздевшись, я улеглась в кровать на живот и по привычке свесила руку, задев своего большого, мягкого и пушистого кота.

— Спокойной ночи, Тузь.

А в ответ мне нахально ткнулись носом в уже излюбленное котом запястье, что вызвало у меня улыбку.

«Самый верный козырь во всех ссорах.» — подумала я, засыпая.

Глава 7

Проснувшись утром, мы с Тузей приняли душ, вернее я принимала, а Тузя бдел под раковиной, ворча что-то себе под лапу, закрывавшую его глаза. Это он так прятался от брызг, коими я его одаривала. Затем отправились на завтрак, точнее я отправилась, кошак же с невозмутимой мордой остался в комнате, видимо, ему обеспечена «доставка в номер» два раза в день, о чём меня забыли поставить в известность, но так даже лучше. У народа не будет вопросов на эту тему, что ощутимо сокращает риски быть пойманной на горячем.

Когда я вышла из комнаты, на меня налетела Камира с конвертом в руках. Сегодня на ней было милое зелёное платье, цвет которого идеально подходил к рыжим волосам, спускавшимся

— Танцуй! Тебе письмо из дома.

Я привычно напряглась, и дело было вовсе не в том, что нужно было танцевать. Такое письмо приходило раз в несколько месяцев, но каждый раз меня пугало, что отправить его могли мои дорогие родители.

Крутанувшись несколько раз вокруг своей оси и повиляв бёдрами, я забрала конверт из рук подруги, чем вызвала на её лице обиженную мину. Письмо было от Саи Корски, моей горничной и подруги, значит всё в полном порядке. Читать его на глазах адептов было слишком опасно, поэтому сунула его в потайной карман юбки и прихватив под руку Камиру направилась завтракать.

— Ну ты вчера и выдала, Напи. Я вампиршу в таком состоянии ещё никогда не видела. — щебетала подруга. — Когда все выбежали из столовой, эта бестия просто взбесилась, начала крушить всё подряд.

Я цепко оглядела столовую и признаков вечернего буйства вампирши не разглядела. Всё было на своих местах, целое и невредимое, хотя, работники здесь что надо. Всё уберут и осколочка за собой не оставят.

— Думала и мне от неё перепадёт, но Васелевский меня за дверь вытолкал. Представляешь? Я им с Рого помочь пыталась, когда эта гарпия на них бросилась, а этот придурок самовлюблённый как гаркнет на меня, думала от страха стену ближайшую прошибу головой. Но не промахнулась вроде, вылетела прямо на Сол Алаида. А чего он кстати такой бешеный был? — в этот момент мои руки, державшие поднос с завтраком,

дрогнули, отчего чашка с творожной запеканкой и стакан с какао звякнули друг о друга, выдав моё волнение. — Я ещё никогда не видела ни одного человека с таким явным выражением ярости на лице.

— Ну он же не человек. — шепотом напомнила я.

Усаживаясь за стол, затылком ощутила пристальный и очень неприятный взгляд. Повернувшись, увидела, что меня с ненавистью разглядывает Аста.

А вот это плохо. Как бы наша зазноба, не выдала мою тайну. Если сейчас она может и не догадывается о том, кто я на самом деле, то после первой же пары, пришиллит меня, как бабочку к стене, не позволив даже трепыхнуться.

От обилия неприятностей на свою голову, хотелось забиться в угол. Мало мне проблем с ректором и женихом, тут ещё и Аста нарисовалась. Думаю, вчерашнее поведение она мне ни за что не простит. Несмотря на наше извечное противостояние, я по всей видимости, своим поступком перешла все мыслимые границы. Но мне было жаль ту девушку, и позволить Асте прогнать её под себя, я не могла. Это не в моих правилах. Как бы сильно не было моё чувство самосохранения (хотя в последнее время, я сомневаюсь, что оно у меня имеется), помощь ближним это первое, на что я подпишусь, не задумываясь о последствиях. А стоило бы о них подумать, я и последствия, как две неразлучные подруги, к которым уже начинают привыкать окружающие.

Но, ведь, если подумать, Асте выдавать мою тайну тоже не с руки. Вампириша знает о пристальном внимании ректора к моей персоне и ей это не нравится, так что, имея голову на плечах, она не станет кричать на каждом углу, что я и есть Лоя Хепт.

Покончив с завтраком, я вернулась в свою комнату, чтобы взять письменные принадлежности и выпроводить Тузю «на работу». Кошак выглядел довольным, его не забыли накормить. Надо будет поблагодарить Паску за проявленную заботу.

Торопливо выпихнув кошака за дверь и дав несколько наставлений, я с легким сердцем вытянула из кармана письмо своей подруги. На первый взгляд обычное письмо, но всё было не так-то просто. Ещё во время моей учёбы в школе, я узнала одно очень нужное для таких вещей заклинание, которому и научила Саю перед отъездом.

«Дорогая, Поя.

У меня всё замечательно...» — это было внешнее письмо.

Сконцентрировав магию на кончиках пальцев, я сделала несколько привычных манипуляций. Белый лист послушно вспыхнул золотым пламенем, укладывая новые строчки из старых букв в правильные слова.

«Савая, дома всё плохо. Твои предки до сих пор ломают голову над тем, где тебя искать. Объявился твой жених, требует встречи. До него дошли слухи, что ты сбежала из дома, и носу в поместье не кажешь. Сама знаешь, если он обо всём узнает, договор, который заключили родители, потеряет свою силу, а это грозит внушительной потерей денег. Господин Апрувальд уже волосы на себе рвёт, не находя места. У него из-за этого серьёзные проблемы. Все подавлены из-за твоего отсутствия.

Снова приходил детектив. На этот раз принёс известия, что твой след обрывается возле твоей академии, хочет провести внутреннюю проверку, но бабушка (тут имеется ввиду моя бабушка) настаивает на личном посещении академии. (О, многолика! Этого счастья мне не хватало!) Детектив с ней согласен, потому что считает, что так легче будет тебя отыскать. Выезжают уже завтра, и я очень надеюсь, что ты прочитаешь это письмо до того, как они прибудут.

Очень волнуюсь за тебя.

Сая»

Перечитав письмо вдоль и поперёк, я сделала для себя неутешительные выводы. Нематическая почта занимает два дня, магическую мы не используем из-за проблем, которые могут у меня возникнуть в случае проверки Саи. А вот путь до академии занимает один день, ввиду расхода сил из-за большого расстояния, хотя, для меня прямое перемещение никогда являлось проблемой. Я могла прямо сейчас предстать перед своими «родителями» пред ясны очи и даже отголоска усталости не почувствовать, а вот детектив и бабушка на это не способны. Значит они уже сегодня будут в академии. Что же делать? Хотя бы ректор не позволил им рыскать среди адептов, ведь, это по правилам недопустимо, но кто ж в здравом уме, запретит разыскивать любимую внучку, тем более столкнувшись с ТАКОЙ бабушкой? Ой-ёй...

Сожгла письмо и вылетела из комнаты. Сейчас самое главное не нервничать и смотреть по сторонам, как бы не наткнуться на них по пути. Вот же... Многоликая! Я уже говорила, что у тебя ужасное чувство юмора? А я ещё как назло почти в своём облике! С первого взгляда ясно, кто я есть в действительности, меня даже детектив узнает. И ладно бабушка, она ни за что не потащит меня домой, зная, что меня на силу замуж выдадут, но как только предкам станет известно где я, они осадят эту академию и будут требовать, чтобы меня выдали законной родне.

Сердце просто заходило в груди от напряжения и страха. Ну что поделать, если я не хочу в столь юном возрасте замуж, да ещё и за неизвестного. Знаю только, что он знатного рода и при деньгах, которые сулят моим псевдо-предкам перспективы в бизнесе. А я? Как же я? Я почти уверена, что он какой-нибудь старикан, хотя это лучше молодого подонка, способного издеваться надо мной. Тот хотя бы руки свои распускать на мою светлость не будет... Блин, о чём я вообще думаю?!

Пока была в запале собственных чувств и смотрела по сторонам, не заметила препятствия прямо перед собой и влетела прямо в твёрдую мужскую грудь, обтянутую в девственно-белую рубашку и тёмно-синий пиджак.

— Зараза! — выругалась сквозь зубы.

— И Вам с добрым утром, адептка Шель... — пауза и многозначительное — ...ма.

Я даже не знала пугаться мне сейчас или так и стоять, разинув рот от удивления. Шельма? Нет, серьёзно?! Подняла глаза к губам, которые посмели выдать это... это... безобразие, подозрительно знакомым голосом. Ну кто бы сомневался? Демон собственной персоной.

Лицо его было таким каменным, будто мне вообще это его «ма» показалось. Только зелёные, чуть ярче, чем обычно, глаза странно поблескивали. Сглотнув слюну, я всё тем же тоном удивления, в котором пребывала выдала какую-то несусразицу.

— Что? Кто? Я не... Простите, я так задумалась, что не увидела даже Вас, то есть... Вас тоже... В смысле...

Взмахом руки моя, почему-то путанная, речь была оборвана.

— Я говорю, доброе утро, адептка Шель. Спешите на занятия?

Мне что, действительно, только показалось или я уже с ума схожу? Ну не мог же он в самом деле, допустить подобное обращение?

— С добрым утром. Да, я спешу.

— Ну так идите, адептка Шель. — напомнил мне о насущном демон, обступил и как ни

в чём не бывало направился дальше.

Что это было вообще? А главное, куда вся ненависть к моему лицу подевалась? Ещё буквально вчера меня просто поливали этими жуткими взглядами, а сегодня даже искорки намёка нет.

Первую половину первой пары я отсидела очень нервно, несмотря на интересную лекцию по расовым принадлежностям, вторая для меня протекала очень медленно, и я то и дело косилась на дверь. Ко второй паре я уже ёрзала не в силах от неё оторваться, ожидая, что вот-вот войдут двое в поисках меня любимой, а к третьей паре я возненавидела само своё существование, желая уже поскорее быть обнаруженной, ведь, ожидание наказания, хуже самого наказания. Но даже на четвёртую пару никто не объявился. Разве что приходила наш куратор и сделала объявление о двух весьма значимых событиях. Первое, в конце недели администрация академии организует бал в честь праздника просветления, чего за академией никогда не наблюдалось. Второе, с сего дня запрещено покидать территорию учебного заведения без разрешения лично ректора. Почему-то пахнет жареным, вы не чувствуете?

Вся наша группа, да-да, даже парни, оживилась в преддверии гулянки. Аста, почему-то не обратившая на меня никакого внимания, обсуждала со своим серпентарием наряды к балу. Камира, чуть ли ни счастливо повизгивая, повисла на моей руке.

— У меня как раз есть классное платье, а я думала, что до конца учёбы не смогу его надеть! А ты что оденешь, Напи?

А я погрузилась во тьму беспроглядную, где витают мои мрачные мысли. Где носит бабушку?! Неужели не пришла? Или не смогла добиться от ректора согласия на проверку? Да скорее рак на горе свиснет, чем какой-то демон сможет встать у неё на пути. На неё это совсем не похоже, она бы уже с раннего утра стояла у порога академии, так что ей могло помешать? Метеорит упал? Срочный шабаш? Маловероятно в обоих случаях...

Я так глубоко задумалась, что даже не обратила внимания, как Ками щелкает пальцами у меня перед глазами.

— Напи, ты вообще меня слушаешь?!

В последнее время я слишком рассеянная, того и гляди похитят и не замечу.

— Да, я не пойду на бал. У меня нет платья подходящего.

— Как нет?! — возмутилась подруга. — Ты столько нарядов у Матильды выиграла в прошлом году! И разве ты не слышала, что куратор сказала? Присутствие обязательно!

Многоликая... Ты издеваешься надо мной?

Мне только мыслей о предстоящем празднике не хватало. Ну ладно, платьев на подобные случаи, скажем, в моём шкафу полно, есть из чего выбирать, но я не стану этим заморачиваться, пока не выясню, что задержало двух неожиданных гостей. А ещё жених этот нарисовался, не стереть. Два с половиной года ему было плевать на то, что по неизвестным причинам сорвалась свадьба, сейчас же он вдруг про меня вспомнил. Слухи до него, видите ли, дошли.

Мой угрюмый вздох окончательно раздосадовал Ками, которая пыталась добиться от меня адекватной реакции на затеянное администрацией академии торжество.

— Нет, Ками, я абсолютно не понимаю, что тебе не нравится. До столовой ты была в нормальном настроении, а сейчас, как в воду опущенная. — причитала ведьма. — Не в обиду русалам! — поспешно добавила, заметив на себе неодобрительный взгляд одноклассников. — Это всё из-за письма, да?

— Это по многим причинам, Кам. Знаешь, я, пожалуй, не пойду на обед, боюсь мне

сейчас любой кусок поперёк горла встанет. Увидимся на ужине, ладно?

Подруга возмутилась, но промолчала, видя, что у меня совершенно нет настроения. Я, скорее, вымотала себя переживаниями, и сейчас мне очень хочется спать. Но стоило мне войти в коридор этажа, где находилась моя комната, я поняла, что сон на сегодня отменяется. У двери в комнату Камиры стояла бабушка.

Статная фигура немолодой женщины, которой ни за что не дашь больше пятидесяти лет, подпирала дверной косяк плечом и бедром. В волосах уже давно ярко-выраженное серебро седины, но собранные в высокую причёску, они только предавали моей бабуле более мудрой грации. Миндалевидные голубые глаза украшает россыпь лучистых морщинок, и я заметила, что за эти два с половиной года, женщина сильнее постарела. В груди кольнуло чувство вины, возможно из-за меня она так переживала, что не смогла оттянуть собственное старение.

Увидев меня, она сначала потрясённо на меня посмотрела, не веря своим глазам, а когда я имела неосторожность подойти ближе, меня ждал сюрприз в виде давно позабытого подзатыльника.

— Мозги, бабушка! — возмутилась я, в тайне радуясь легкому наказанию.

— Да их итак у тебя нет! Где они были, когда ты из дома сбегала?! — пророкотала грозная женщина, хмурия свои серые брови.

— Не из дома, а с собственной свадьбы. — буркнула я, уперев взгляд в пол. Она была единственным человеком, перед которым я испытывала стыд за собственный поступок. — Ты же знаешь, что я с момента помолвки к этому готовилась.

Бабушка на это странно как-то хмыкнула. Какое-то время мы молчали, я кожей чувствовала её пристальный взгляд, скользящий по моему лицу. Она же не знает, что на мне оболочка.

— Что ты с собой сделала? — судя по голосу, критический момент гнева миновал.

Вздохнув, я взяла в свою руку тёплую ладонь и повела её в другую комнату, чуя новый скандал, когда станут известны подробности смены моей личины. Она спокойно последовала за мной, войдя в помещение обвела обстановку взглядом и одобрительно хмыкнула.

Я даже не знала как начать рассказ, но всё же от меня именно этого и ждали.

— Понимаешь, Ба. Перед тем, как поступить сюда, я решила сменить облик на более... простой. Сдала экзамены, взяла имя Лои Хепт...

— Ну, имя-то мне уже известно. — В голубых глазах мелькнул озорной блеск. — А что ты такого сделала ректору, что он фыркает каждый раз, стоит о тебе напомнить?

Вот тут-то я и напряглась.

А как Вы вообще догадались, что я это... я, а? — и уже запоздало. — И где детектив? Бабушкино лицо аж пятнами пошло от гнева.

— То есть ты всё это время знала, что происходит дома и даже не дала знать о том, жива ты или нет? Мы значит, волосы на себе рвём от переживаний, а наша Сава в это время учится, получает информацию из дома и носом не ведёт?! — Женщина угрожающе двинулась ко мне. — Ах ты, бестолковка мелкая! — Одно резкое движение, и один из моих горячо лелеемых органов оказывается в плену крепки, не подвергшихся старческой слабости, пальцев.

— Ухо, Бабушка! — запищала я, понимая, что наказание резко переходит из статуса «легкое» в «довольно жестокое» — Ухо-ухо-ухо...

— Зачем тебе ухо, если ты всё равно никого не слушаешь, Сава?! — прошипела женщина. — Скажи мне чего ты добилась за всё это время? Побег из дома был той ещё глупостью, просто верхом идиотизма. Ты думаешь, что всех облапошила?

Почему думаю? До этого момента, я была уверена в успехе своей аферы, однако бабуля быстро убедила меня в обратном.

— Твой жених не из простого рода, он изначально преследовал цель заполучить тебя в свои руки из-за твоей матери. Если бы он был не подходящей для тебя партией, я бы ни за что не дала согласие, но именно он может предоставить тебе полную защиту от всех бед, которые тебя ожидают в этом жестоком мире. И не делай такие глаза! — осадила мой порыв возмутиться бабушка, отпуская пострадавший орган. — Сама ты с реалиями этого мира ни за что не справишься, как не справилась и Саяма. Думаешь, её смерть стала для нас неожиданностью?

От последнего вопроса сердце дрогнуло. Бабуля никогда не намекала на то, что мама, могла иметь представление о своей скорой гибели.

Альвира Алайт устало опустилась на мою постель, совсем не грациозно, даже как-то горько усмехнувшись.

— Ты уже довольно взрослая, Савая, за время проживания в стенах этой... — она обвела руками стены комнаты. — академии, должна была начать мыслить иначе, ни как та девочка, что приставала ко мне с просьбами прочесть на ночь сказку до пятнадцати лет. — женщина потёрла висок, видимо, у неё начинался приступ мигрени. — Если помнишь, дата твоей свадьбы намечалась на твой двадцатый год, это условие было прописано в договоре о помолвке, но в итоге её перенесли. Ты не знаешь причины, потому что на срочном совете в ковене было принято решение держать тебя в неведении. — я шокировано и, совсем не как леди, опустилась прямо на пол перед бабушкой, разгоняя собственные мысли из головы, чтобы не дать обрести им форму до того, как услышу полную историю этого безумия. — Не смотри на меня так, Сава. Через год после твоего побега, верховная ведьма дала согласие на то, чтобы рассказать тебе всё. От начала и до конца, но давай, я сначала введу тебя в курс дела? — я только кивнула в ответ, не имея ни малейшего представления, каким боком к моей жизни имеет отношение ковен. — Я неоднократно говорила, что твоя мать была верховной ведьмой в ковене. Её смерть была связана именно с этой должностью. В то время прокатилась серия довольно непонятных убийств, которые просто не могли пройти мимо ковена, хоть этим и занимались представители ночного и дневного дозора. — я слушала очень внимательно, отмечая про себя детали, которые просто не могли от меня укрыться. Ночной и дневной дозоры вместе работают лишь в самых серьёзных случаях, требующих тщательного расследования и срочных мер. — Сначала Саяма не была в это втянута никаким образом, делом занимался специальный аналитический отдел, но как глава она обо всём была в курсе. В итоге, совместно с ночным и дневным дозором, аналитики пришли к выводу, что во всём замешан орден демонов, им были выгодны все эти смерти, но продолжить расследование непосредственно у них не удалось. Орден был категорически против ведения следствия на своей территории. Тогда две мировые структуры правопорядка обратились к твоей матери зная, что только глава ковена имеет вес голоса среди управленцев в ордене демонов.

Саяма просто не могла им отказать, тем самым подписав себе приговор, потому что от должности главы ковена отказаться нельзя, только в случае гибели, ты теряешь и силу верховной ведьмы. Мы все тогда уже поняли, что Саяме сама смерть отмеряет последние

годы жизни. — Бабушка с грустью посмотрела на меня, говоря, что она ничего не могла с этим поделать. — Я, как глава отдела по надзору за особо опасными магическими существами, делала всё возможное, чтобы помочь ей отыскать тех, кто имел возможность скрыть свою силу, но никаких зацепок не было. Расследование медленно заходило в тупик, главы ордена демонов начинали нервничать и выказывать желание избавиться от надоедливых ведьм и дозорников в своих стенах, и мы уже собирались оставить попытки найти хоть что-то, как Саяма выяснила кое-что очень важное, то, что давало нам прямую наводку на виновников смертей, но тем страшнее было строить предположения для чего им всё это нужно. Вот только... Та информация, хоть и имела под собой шаткую основу, она не имела доказательств. Дозор, что дневной, что ночной, почему-то свернули свою деятельность, а вот Саяма отступить не захотела, она запретила всему ковену лезть в это дело, чтобы избежать каких-либо жертв среди ведьм, а сама спуталась с демоном, которому доверяла, он помогал ей очертить круг подозреваемых, и чем ближе они становились к истине, тем больше тот демон пытался её запутать. Она делилась со мной своими переживаниями и подозрениями, но не называла имён и их целей, поэтому я не могу точно сказать, что именно послужило её дальнейшим действиям. Она приговорила того демона, что был с ней на протяжении года, к смерти за соучастие в заговоре против мира. Его звали... — бабушка пристально посмотрела мне в глаза. Я видела, что она сомневается в том, стоит ли мне говорить его имя. Но вздохнув, всё же очень тихо произнесла. — Его имя Бериадор Алайд.

От звука этой фамилии в голове зашумело, сердце прыгнуло куда-то в горло и конвульсивно задёргалось, не давая дышать полной грудью.

— Брат Вельзевула. — тихо проговорила, осознавая причину его ненависти к матери.

Бабушка не стала скрывать своего удивления и задала вопрос, на который не знала ответа.

— Откуда тебе известно, что ваш ректор демон?

Я пальцами смяла юбку, зная, что сейчас мне снова перепадёт.

— Тут такое дело... Я имела неосторожность произнести не самый безобидный призыв, соблюдая все тонкости обряда.

— Как интересно... — озадачила она меня. — Ты просто магнит, Сава. Магнит для неприятностей. — и она весело усмехнулась. — Я так понимаю, до наказания дело не дошло?

Поведение Альвиры Алайт было странным, за подобный проступок, в другое время, я бы получила по первое число, не иначе.

— Нет, я вовремя сменила личину. Ты так и не ответила на мой вопрос. Как вы узнали, что я и есть Лоя Хепт?

Бабушка не торопилась отвечать. Она пристально разглядывала меня, и я видела в её голубых глазах блеск, за которым скрывались озорные мысли. Молчание длилось чуть дольше минуты, и я понимала, что эта старая ведьма что-то затеяла.

— Скажем так, ректор почти сразу понял кто ты есть, когда я оповестила его об особенностях твоей магии.

Вот чёрт. Вокруг Лои всегда царят неприятности, а сейчас она пропала. Чёрт... Зато теперь неприятности кружат вокруг Диады Шель. ЧЁРТ! Да меня уже раскусили! Сегодня утром, он уже всё знал. Знал, гад! И это его «Шель...ма» мне сейчас о многом говорит.

— Бабушка! А Сол Алайд уже знает кто я такая?

Альвира Алайт широко улыбнулась, обнажая ряд ровных зубов.

— Естественно.

Поздравляю Сава! Учитывая ненависть демона к твоей матери, сегодня утром тебе был вынесен приговор. Игры кончились.

Продолжение.

Мне хотелось уйти в прострацию, отставить собственные мысли и переживания на тему моего существования в стенах этой академии. Не задаваться вопросами об отношении Вельзевула к моим корням. Не думать о женихе, которому в ближайшее время меня сдадут, судя по всему, чтобы защитить... а от кого? Вот вопрос, который должен был прозвучать с самого начала. Где ты витаешь, ведьма? Очнись уже! Сколько можно позволять другим скрывать от тебя правду?

— Бабушка, так что было дальше? — посмотрела я в глаза задумавшейся женщины.

— Что случилось после смерти Бериадора, почему ковен вмешивается в мою жизнь и какое отношение ко всему этому имеет мой неведомый жених?

— Спустя несколько месяцев после вынесения приговора демону, твою мать нашли мёртвой. Её смерть тщательно расследовали, но по всему вышло, что это был сердечный приступ. Я говорила про пропавшее с её шеи кольцо, помнишь?

Кивнула в ответ всё больше хмурясь.

— Это было единственным, что не давало мне покоя. Я была в курсе, что кольцо ей подарил твой отец и он был бы первым в списке подозреваемых, если бы я знала кто он, ведь он был единственным, кроме самой Саямы, кто знал о свойствах своего подарка. Кольцо было артефактом, Сава. Я не знаю каким, но оно имело слабый и очень непонятный магический фон, каких я за всю свою жизнь не встречала. — Ведьма подняла на меня тяжелый взгляд. — А через две недели, была совершена первая попытка выкрасть тебя из дома.

— Похитить? — я вообще ничего не понимала. — Зачем?

Женщина вздохнула.

— Отсюда и начинается твоя тесная связь с ковром, потому что в ту ночь проснулась твоя магия, что для всех нас стало шоком. Ты не такая, как мы Сава. Я не знаю, кто твой отец, но знаю, что ты не являешься ведьмой, как таковой. Из года в год мы бились над этой загадкой, проводили кучу всевозможных тестов, пока не пришло время оставить попытки разобраться.

После первой попытки тебя похитить, были и другие, но ты не позволяла чужим даже прикоснуться к тебе, закрываясь каким-то коконом из неудач для обидчиков. Кто-то спотыкался не вовремя, нарываясь на собственный нож. Кто-то кубарем скатывался с лестницы. Кто-то даже промахивался, пытаясь схватить тебя в кухне, но нарывался на сковороду с раскаленным маслом. В тринадцать лет с тобой что-то случилось. Я прекрасно помню, как однажды ночью ты пронзительно кричала. Когда мы ворвались в твою комнату, то увидели, как ты, буквально, искришься. Это было похоже на то, будто ты сдерживаешь собственный взрыв. К себе ты никого не подпускала, продолжала кричать, но уже буквально через несколько секунд всё закончилось, и ты просто упала в свою постель без чувств. А на утро уже ничего не помнила, ни из того, что было ночью, ни из того, что творилось с тобой ранее. И неудачи эти, они стали уже не защитной реакцией, а постоянным твоим сопровождением.

— То есть... Это проявление моей магии?

— Это похоже на лишнюю магию, не способную удержаться в тебе. Выплески происходят только тогда, когда предоставляется удобный случай для проявления. К примеру, если закрыть тебя в каком-нибудь доме и никого не подпускать, ничего и не произойдёт, это мы с ковенем уже проверяли. Поэтому у тебя и не получается пользоваться обычными заклинаниями как надо. Для твоей силы, это тот самый удобный случай.

У меня голова шла кругом от переизбытка информации.

— А твой жених, Сава... Ты видела его лишь однажды, в день проявления твоей магии в третий раз. И по той же причине ты не помнишь встречи, но это даже к лучшему. Это был не его выбор. Твой, но он приобретает с тобой очень многое, поверь. Он искал тебя, хоть его и вынудили, но искал. Проблемой для него была твоя мать. Саяма стала и камнем преткновения, и благословением свыше. Он не мог отказаться от помолвки из-за давления родственников, которым выгоден этот брак с дочерью верховной, но и согласился с трудом. Большого я тебе не расскажу, уж извини.

— Отлично, Бабушка! То есть, он меня ещё и ненавидит! — съязвила я. — Какая прелесть!

Бабушка сокрушенно покачала головой.

— Я же говорю, что ты меня не слышишь. Мы повторим этот разговор, когда придёт время, Сава. А сейчас всё хорошенько обдумай, мне нужно возвращаться.

— Постой. — удивилась я. — А разве ты не хочешь и меня с собой забрать?

Хитрая улыбка была мне ответом.

— Здесь ты в полной безопасности.

Когда за ней закрылась дверь, я продолжала сидеть на полу, бездумно изучая узор дверной ручки. Зачатки мыслей не желали обретать форму, и так же не желали выходить из головы, крутятся в сознании отдельными словами, врезавшимися в мозг.

Мама. Кольцо. Магия. Отец. Выбор. Жених. Похищение. Побег. Академия. Вельзевул Норг. Неудачи.

Хотелось знать, что за хоровод такой, и в то же время... Не хотелось знать ни о чём. Не знаю сколько я так просидела, очнулась только тогда, когда в дверь тихо поскреблись. Пришлось подняться и впустить кошака в комнату, чтобы тот в одно мгновение нашёл моё запястье и с самым счастливым видом ткнулся в него носом, как в место, намазанное настоем валерианы.

— Что же ты такое там чуешь, что тебя не оторвать, Тузя? — тихо спросила я, пропуская жесткую серую шерсть сквозь пальцы...

Густую? Серую?

— ТУЗЯ!!! — завопила я на грязнущего проходимца — Ты там уголь воровал что ли?! Морда кошака довольно оскалилась, демонстрируя идеальную белизну клыков.

— Засранец...

Похоже война в ванной теперь станет ежедневной и беспощадной.

Глава 8

Дни до праздника пролетели как-то слишком быстро. Возможно всему виной подготовка к тестам, по результатам которой отберут самых лучших адептов для экскурсии в ковен. И, хоть, я там была пару раз в детстве с бабушкой, ничто не заменит поход туда с преподавателем истории, который всё покажет, разжует и в рот положит. К тому же, это

единственный способ выбраться из стен академии. Сол Алаид не просто запретил её покидать, а вообще исключил даже малейшую возможность побега, и теперь, помимо привратника, неустанно караулящего ворота, там находится и стража, днём из дневного дозора, ночью из ночного.

Меня же всё сильнее накрывало чувство какой-то подставы, хлёстко бьющей в легкие, стоит мне завидеть ректора всея академии на расстоянии. Понять и осознать причину я не могла, как не могла и выдернуть из головы мысли о его брате. А ещё, в последнее время, к нам очень часто, заходя, приходит Торн Алакири. Зачем и для чего, мне, естественно, неизвестно.

Кстати, Торн Алакири снял с Крганы Агиаковны заклинание. Говорят, сначала разбудил, а когда девушка от счастья начала на него вешаться, он ещё и внешность ей вернул. В общем, не долго старушка радовалась. Зато мне теперь вдвойне достаётся от неё, видимо, пытается спровоцировать, но я держусь.

Аста прекратила попытки меня чем-нибудь уязвить. Наверное, наслаждалась подготовкой к балу, но я иногда замечала на себе её неприязненные взгляды, которые ничего хорошего не обещали. Кама тоже считает, что вампириша что-то задумала, и не удивлюсь, если она устроит мне подлянку прямо на балу.

Штудирюя учебник по истории, я неосознанно поглаживала Тузю, развалившегося у меня под боком. Платье, давно выбранное, весело на стуле. Золотой кулон, оставшийся от мамы, дожидался своей участи в шкатулке, туфли у двери. Желание куда-то идти... трусливо сбежало.

Тихий стук в дверь оторвал меня от чтения, пришлось вставать, отчего кошак недовольно зафырчал.

— Минуту. — буркнула я, натягивая на себя халат.

— Я очень надеюсь, что ты готова. — услышала голос Камы, открывая дверь. — Потому что, если нет, я тебя прямо так... потащу. Почему ты ещё в халате, Напи?!

Ведьма выглядела потрясающе. Зелёное платье с открытыми плечами, очень красиво сидело на ней. Плотный лиф с золотой вышивкой и струящаяся от бедра юбка. Волосы собраны в высокую причёску, из которой выбивались кокетливые локоны.

— Немедленно оденься и пошли! Говорят, ректор устроил сюрприз для адептов.

Нехотя кивнула и отправилась надевать платье. Выбор упал на бело-голубое, с серебряной вышивкой по подолу. Плечи и спина были открыты, рукава имели длинный разрез, что открывал руки почти при любом движении. Лиф очень плотно облегал грудь, делая её довольно высокой и притягательной, и юбка, как у Камы, струилась в пол. Волосы я решила не укладывать в высокую причёску, а просто заколоть сзади, оставляя волну. Ну и туфельки в тон к платью.

— Ты очень красива. — выдохнула Кама, любясь результатом. — Ну всё. — меня схватили за руку, отправив норгу воздушный поцелуй. — Танцы, шампанское и отличное настроение нас ждут.

И вот идём мы по длинным коридорам академии, приближаясь к источнику приятной мелодии. Туда, где царит веселье. Туда, где полно счастливых адептов. Туда... куда мне почему-то всё боязней идти.

В коридоре были развешаны магические разноцветные шарики, пол устлала красная ковровая дорожка, и шаги не звучали теперь так же звонко, как обычно. Шорох наших с Камирой платьев, весёлый смех и глухо, как-то надрывно, бьющееся сердце.

Огромные створчатые двери распахиваются, являя нам великолепие торжества, но я даже не замечаю ни украшенных заклиниванием искр стен, ни плавающих цветов вперемишку с магшарами под потолком, ни нарядов адептов. Мой взгляд притянула одна единственная вещь на входе. Арка действительности. Арка, открывающая всем истинный облик вошедшего. Арка, которая разрушит мою синергетическую оболочку, без возможности её восстановить.

Я встала в дверях, как вкопанная, не обращая внимания на дергающую меня за руку Каму.

— Не пойду! — воскликнула громче, чем хотела.

На мой голос начали оборачиваться адепты в праздничных нарядах. В их глазах читалось удивление, вперемишку с любопытством. Но не это притянуло мой взор, а самодовольный, холодный взгляд вампирши, с горчинкой ненависти и триумфа.

— Напи, да что такое? — встревожилась подруга. — Тебе плохо?

— Арка. — кивнула я на предмет. — Мне нельзя через неё проходить.

— Но почему? — удивилась подруга.

Не успела я ответить, как получила ощутимый толчок в спину. Вскрикнув, по инерции проделала несколько шагов и оказалась по ту сторону ненавистного в эту секунду предмета, ткнувшись лицом в твердую мужскую грудь. Знакомый запах ударил в нос, вынуждая напрячься. На плечи легли горячие руки, пытающиеся меня отстранить.

В торжественном зале наступила тишина. Стихли смех и разговоры, стихла музыка.

По телу прокатилась обжигающая волна, разрушая оболочку. Уничтожая то, над чем очень долго и тщательно корпел мастер, позволивший мне окунуться в чужую жизнь с головой. Я точно знала, что волосы сейчас приобрели бездонный угольный цвет, глаза стали синими, как космос, и глубокими, как океан. Черты лица заострились, губы приобрели коралловый оттенок и пухлость. Ресницы стали густыми и длинными, нос чуть меньше и тоньше. А тело... Тело приобрело округлости, которые я всегда прятала под иллюзией.

— Что происходит? — голос ректора был обращен не ко мне, но был властным и строгим. Он заставил меня вздрогнуть и замереть неподвижной статуей, склонившей голову к его груди. Прячущей взгляд от толпы.

Ожидание хуже смерти. Сейчас я как никогда осознавала, что не хочу видеть всепоглощающую ненависть в его глазах. Мама была виноватой, она приговорила к смерти его брата, и я чувствую за это ответственность... Не хочу это видеть. Не хочу.

— Она споткнулась. — ответила подруга вампирши. Её голос невозможно было не узнать, из-за той ехидцы, которая часто сквозит в репликах. Вот кто меня толкнул.

— Адептка. — Ну вот и всё. Сейчас он посмотрит на меня и... — Вы в порядке?

Я не смогла поднять глаз, но это не спасло меня от внимания Вельзевула. Его пальцы прикоснулись к моему подбородку и потянули его вверх. Не в силах смотреть на него, я зажмурилась.

Очень долго. Казалось, прошла вечность. Вечность тишины и ожидания перед тем как я услышала, как демон едва заметно выдыхает.

— Саяма...

И столько в голосе неприкрытой ненависти, что просто «ой». Поспешно открыла глаза, чтобы не придушил меня прямо сейчас, вот прямо на глазах у всех.

— Савайя. — поправила его, поджимая губы. — Савайя Алайт, дочь Саямы.

Огонь в зелёных глазах опалил жаждой крови и отмщения, вытягивая круглый зрачок,

но демон быстро взял себя в руки, отнял пальцы от моего подбородка, выражая брезгливое отношение и недобро усмехнулся.

Меня это внешнее проявление чувств покорило, осев внизу живота тугим горчичным комом. Закусив изнутри губу, сделала вид, что мне абсолютно наплевать на происходящее.

— Ранее я был неправ, говоря об идеальном сходстве. Теперь я это вижу. — и лицо его перекосило от отвращения. — Такая же... — фраза не была завершена, но я по тону поняла, что её продолжение было оскорбительным.

Глядя в полыхающие ненавистью глаза, я неосознанно отступила, как от ожидающего действий загнанного зверя со стороны хищника. Поняла свою ошибку, гордо вскинула подбородок, который до сих пор ощущал обжигающее прикосновение чужих пальцев и нахально улыбнулась.

Улыбка эта была вызвана не превосходством, а тем, что я смогла удивить демона, дважды скрывшись от его преследований. Тем, что совершила попытку обвести вокруг пальца, и, если бы не бабушка, он бы до сих пор не ведал, кто же такая Лоя Хепт. А вот если бы не Аста... Вспомнив о той, кто устроил мне такую подставу, я невольно нашла её взглядом. Та стояла в кругу своих «подружек» и в неверии глядела на меня. Не удивительно. Своими же руками такую глупость совершила. Думала, я страшная, как война, поэтому хожу под оболочкой? А вот и нет, дорогуша. Однако хуже ты этим сделала именно мне.

— Вы нарушили мои права, уважаемый ректор. — перевела я взгляд на демона. — Синергетическая оболочка была разрушена без моего согласия, я вынуждена подать жалобу на администрацию академии за попранное право быть не узнанной.

Хищный оскал на лице Вельзевула появился быстрее, чем мелькнула мысль о его непричастности к этому событию. И только его рот раскрылся, чтобы выдать в ответ тираду, состоящую из язвительных насмешек, как в тишину вторгся другой голос.

— Не торопись, Сава. — голос бабушки был весел и слегка звенел от предвкушения. Повернувшись на него, я увидела искомую женщину, стоявшую ровно под аркой действительности. — Я, конечно, надеялась сделать это позже, но ситуация не оставляет выбора.

Тихий звон металла, бабушкин шепот, расширившиеся зрачки демона и громкое «я отказываюсь от договора» его же губами, закружились грузной каруселью в сознании. Воздух поплыл, как и реальность вокруг. Лица, знакомые и нет, смазались в одно пятно, а кожу на запястье обожгло холодом, а затем и жаром, чтобы через минуту разорвать тишину победной трелью двух брачных браслетов, сомкнувшихся на наших с демоном запястьях.

Я уставилась на ободок обхвативший руку, даже потрясла им, чтобы убедиться в его реальности, но все надежды на то, что это игры моего разума растаяли, стоило услышать обессиленный рык Вельзевула.

— Вы должны были поставить меня в известность!

Альвира Алайт усмехнулась.

— Не забывайте, что, если бы не побег этой девчонки, ваша свадьба состоялась бы ещё два с половиной года назад.

Меня выдали замуж. Только что. Меня. За того, кто всем сердцем ненавидит мою погибшую много лет назад мать. За того, кто считает меня развратной девчонкой...

— Замечательно! Это с её-то родословной! Неизвестно от кого нагулянная, берущая пример со своей матери, которая ничем не гнушалась в достижении своих целей. Мне в жены досталась местная потаску... — я с реагировала раньше, чем он закончил эту фразу.

ШЛЁП!!!

«Ненавижу. Ненавижу. Ненавижу!» — пульсировало в мозгу.

— Если ты был о моей матери такого мнения, какого чёрта подписал договор? — прорычала ему в лицо. Теперь-то мне нет смысла бояться. Да и раньше не было, но я даже не подозревала об этом.

Нас совершенно не волновало, что вся академия стала свидетелями этой безобразной сцены. Нас захлестнули эти разрушительные эмоции обиды и ненависти, так что, обсуждение нашей «свадьбы» в стенах академии станет последним, о чём мы будем переживать.

— А кто меня спрашивал? — рыкнул в ответ. — Мелкая девчонка захотела себе игрушку, а ковен этому желанию стал потакать, давя на мой род. — Зрачок демона снова вытянулся. — Вот только, теперь дорогая, ты мне жена, полностью мне подвластная. Наиграемся сполна, это я тебе обещаю.

Меня окинули долгим оценивающим взглядом, задержав его на груди. Намёк был недвусмысленным, мне было понятно, как именно демон собирался играть.

— А теперь живо домой! — ухватил за плечо и толкнул в созданный им сгусток порталной тьмы.

Я что, действительно, выбрала это чудовище в мужья?!

Глава 9

— Ненавижу! — шипела я, старательно выводя козлиную морду на потолке, найденным вишнёвым ликёром. Напиток оказался на редкость густым и до жути красным, но это было мне на руку. — Поиграть он захотел. — Рога вышли немного кривыми, но в целом, результатом я была довольна. — Ну поиграем. — Не зря же когда-то образ сатаны изображали в виде козла с большими рогами. — А что, козёл он и есть козёл. — Пьяно покивала и довольно выдавала. — Похож!

Честно говоря, в глазах уже немного двоилось, а всему виной, найденный мною бар с крепкими напитками в этой комнате. Именно сюда я и свалилась, когда меня так беспардонно впахнули в портал. И хоть приземление было мягким, в душе своей я всё равно лелеяла жгучую обиду.

Обвела взглядом комнату, пытаюсь найти чем ещё себя занять, но ничего интересного, кроме шкафа с одеждой, встроенной стенкой-баром, на которую недавно покусилась, двуспальной кровати с девственно-белым постельным бельём и прикроватной тумбочки не нашла.

— Миним-м-малист. — Довольно хмыкнула я, алчно глаза на красивую бутылку с броским названием «Ведьмовская сивуха» — А вот эту штуку я ещё не пробовала.

Отбросив в сторону остатки какого-то «Самогончика», шатаясь и пьяно хихикая, нацелилась на танцующую перед глазами тару.

— Будь, как дома, Дорогая. Ик. — напутствовала себе и любовно огладила одутловатые бока понравившейся бутылки.

— Вел-ля! — требовательно заорали в ухо, на что пришлось отмахнуться. — Веля, мать твою!

Нет, не встану. Даже не подумаю. И что, что на дороге? И что, что вдрызг пьяный? Я,

между прочим, приличный женатый демон. Имею полное право в день своей свадьбы упиться до умертвления собственного мозга. Итак, редко себе позволяю, а тут ещё и повод такой.

Пыль уже скрипела на зубах, но тело чётко обозначило свою позицию, решив прикорнуть на свежем воздухе.

— Веля, око Саурана тебе промеж рогов, хватит трусить! Ты демон или...

— Нас рать! — честно отвечаю надоедливому собутыльнику, скрывая тот факт, что в собственный дом идти, действительно, боязно.

Она ж меня там заживо сейчас сожрёт, а я даже осадить её не смогу, благодаря этим дурацким браслетам, чтоб этой бабке пусто сделалось. Знала, ведьма старая, на что внучку свою обречь могла этим браком. Уж где эти артефакты раздобыла, спрашивать не имеет смысла, знаю, что мои родственники подсобили, ну ничего... завтра я с ними разберусь. Вот возьму и... с женой познакомлю! И посмотрим ещё, кто потом ухмыляться будет.

— Кого рать? — удивился не менее пьяный голос. — Ты мне зубы не заговаривай. Тебя молодая жена дома ждёт, а ты тут пыль дорожную собираешь.

Нет, в чём-то он, конечно, был прав. Молодая жена в брачную ночь без ласки мужа

— это в корне неправильно. Но как вспомню, эти синие глаза с бездной льда, так хочется прям тут спать завалиться. Кстати, тут — это у ворот моего особняка, до которого мы с Торном, по счастливому стечению обстоятельств так и не дошли. И буквально за ними, есть заветное крылечко, которое и ведет в дом, где ждёт меня моя новоявленная жена, чтоб ей икалось, ведьме.

— Нет, ну ты вид-дел, да? Залепила мне оплеуху на глазах у всей акад-демии. — снова начал я старую песню. Впрочем, именно из-за этой фразы было принято решение надраться вусмерть.

С горем пополам поднялся на ноги, последние, кстати, почти не держали, и в глазах мерзко двоилось. Торн продолжал, покачиваясь сидеть на дороге.

— Понимаю, брат. — невесело вздохнул дозорник. — Самому сегодня испытать пришлось впервые в жизни, что такое неожиданный хук с права женской ручкой. Было больно.

Удивлённо воззрился на друга. Ну, в меру возможного, конечно, глаза-то в кучу съезжались.

— И кто посмел?! — грозно вопрошаю, сдвинув брови, но видя, что Торн ушёл в собственные мысли, решил не донимать, всё равно бесполезно.

Алкоголь в крови превышал все мыслимые и немыслимые нормы, но для демона было мало. Тара, которую уволокли из забегаловки, как назло оказалась пустой. И вроде бы вышли-то всего несколько метров назад из портала. Когда успели всё выжрать? Вот дерьмо, ближайший доступный сосуд с желанным пойлом находится в моей спальне, а тащиться туда... Не дойду, короче. Голову посетила гениальная идея. А что если открыть портал и вытащить бутылку, не заходя в него? Судя по положению звёзд сейчас глубокая ночь, а это значит, что мелкая уже спит... наверное. В общем видеть её всё равно не хотелось.

Наколдовав себе портал, я сунул руку и слегка удивился, когда пальцы наткнулись на что-то мягкое и тёплое.

— Не понял?!

Ощупал. Это нечто похоже на женскую грудь. Но откуда она у бара? Похоже, что меня настигла птичка перепёлка, раз такие откровенные глюки ловлю. Недолго думая, решил

сунуть в портал голову, наткнулся на синие, очень злющие, слегка ословевшие глаза. Краем глаза увидел резкое движение сбоку.

Дзын-н-нь.

В глазах на краткий миг потемнело, пока я осознавал, что схлопотал промеж рогов не око Саурана, как обещал Торн, а нечто весьма существенное и стеклянное.

Частично протрезвев и буркнув не смелое «простите», полез обратно. Что-то жены стало слишком много для одного дня.

— Нет, ты вид-дал, а?! — возмутился, потирая расшибленный лоб. — Она опять дерётся! — заявление с моих уст сорвалось, как-то жалобно.

Торн вскинул на меня свой неменяемый взгляд, поднял указательный палец кверху и весело осклабился.

— Это всё потому, что ты позволяешь! А вот спорим, что как только сгребёшь в охапку и заявишь, что требуешь брачную ночь, она ничего другого не придумает, кроме как подчиниться? Тыжмужик... Глава семьи и просто стр-р-рашный демон. И если ты спустишь с рук эту брачную ночь, она так и будет себя вести! — важно кивал Торн, видя моё внимание. — Никакого подчинения и повиновения. Она даже уважения к тебе проявлять не будет. Так что иди и подтверждай бр-рак, сегодня ты в своём праве, так что никуда не денется.

А чего? Я, ведь, действительно, мужик, глава рода, муж и просто тот, кто не терпит отказов. Вот пойду и заставлю подчиняться! Тоже мне, зазноба. Как, значит, с прошлым ректором за покровительство спать, так всё нормально, а как муж пощупал, так сразу сивухой в голову. Ну погоди мне...

Открыв портал в комнату, я твёрдо шагнул во тьму... и как-то совсем не ожидал, что меня встретят диким воплем «Пш-ш-щёл прочь, демон!» и метательным снарядом в голову.

Утро началось с борьбы за пространство. Никогда ещё этот бесстыжий кот не позволял себе пробираться в мою кровать, а тут лежит, свалив на меня свои громоздкие и тяжеленные лапы поверх одеяла, и даже в ус не дует.

— Тузя, гад ты пушистый, а ну проваливай с кровати! — всеми конечностями спихнула оккупанта с постели, тот почему-то слишком громко для кошки шмякнулся о пол. Но не став на том заикливаться, повернулась на бок, отмечая, что голова тяжелая, и неоправданно пустая, и начала ловить новую сонную волну, благо сегодня суббота и никуда не надо идти. Открыв один глаз, убедилась, что ещё достаточно темно, чтобы вставать, подтянула ноги к груди и стала погружаться в сладкий мир снов.

Тузя возле кровати зашевелился лишь минуту спустя, покряхтел и совершил новую попытку проникнуть в постель.

— Уйди, чудовище... — глаза открывать, чтобы грозно глянуть на вторгавшегося, было очень лень. — Я тебе этого не говорила, но твое место на полу. Вроде большой и умный, а до сих пор не догадался.

В комнате воцарилась блаженная тишина, от которой сознание стало заволакивать негой. А ещё через пару минут начали происходить странные вещи. Я слышала тихие... очень тихие ругательства, которые с трудом воспринимал мой мозг.

— Ведьма! Место на полу? Проснись мне только, я тебя в другой мир выселю, мерзавка.

— Тузя? У тебя голос прорезался? — Открыв глаза, повернула голову и встретила со

звериным выражением глаз, у которых между прочим даже зрачок был вытянут от ярости. Но нет! То был не Тузя, а наш ректор.

— А что Вы делаете в моей комнате? — Вельзевул аж поперхнулся готовым сорваться с языка ответом на первый вопрос. Закашлялся, поднялся с пола...

Так это его я только, что сбросила на пол? Нет, ну совсем оборзел, старый козе... В глаза бросился рисунок на потолке, выполненный в стиле «я старалась, как могла». Кривущие рога на бешеной морде, из пасти торчат острые клыки, но не это было достоянием сего художества, а надпись, сделанная моей рукой. Моей, потому что свою завитушку на букве «М», я узнаю из тысячи других.

«Муж» — гласило это сообщение.

— С добрым утром, Дорогая... ЖЕНА! — рывкнул демон и принялся стаскивать с меня одеяло.

Отмечу, что осознание произошедшего нахлынуло, как-то разом, ибо нехрен, что называется, нажираться до беспамятства. Теперь-то мне стало понятно, отчего голова чугунная и в горле пустыня.

Отмечу, что осознание произошедшего нахлынуло, как-то разом, ибо нехрен, что называется, нажираться до беспамятства. Теперь-то мне стало понятно, отчего голова чугунная и в горле пустыня. Сразу вспомнилась бабушка со своей загадочной улыбкой, которая и выдала меня вчера замуж за этого зверя в человеческом облики. Вспомнилось, как меня с праздника в эту комнату вышвырнули, последняя кстати, выглядела сейчас, как зал для изучения экспериментальных заклинаний в нашей академии. Повсюду валяется битое стекло, видимо моя попойка удалась на славу. На стенах потёки различной степени цветности, мебель... такое чувство, что кто-то её погрыз. В общем, кроме кровати целого ничего не было, просто удивительно, что она осталась невредимой. Но не это сейчас главное. Главное, что ректор всея академии в лице моего мужа, судя по расплоскованному красными линиями лицу, хочет мною позавтракать. Такого голодного взгляда я даже у Тузи не видела в самый плохой день на практике хождения в сумраке. Одеяло исчезло в одно мгновение, а муж уже встал одним коленом на постель, медленно и неотвратимо приближаясь.

— Ачто Вы..?

— Заткнитесь, Дорогая жена. — осклабился демон, расстёгивая пуговицы рубашки. — Утро ещё не наступило, а брачной ночи до сих пор не было.

Сглотнула, вжавшись спиной в изголовье кровати. Этого мне только не хватало.

— Сол Алайд... — мой голос оборвался вместе с последней расстегнутой пуговицей на рубашке демона. — Мы же с Вами взрослые люди. Вы же понимаете, что это ошибка... — в ход пошёл ремень брюк. — Помилуйте, а? Мне так плохо после вчерашнего, что мочи нет. — но даже эта просьба на изверга не подействовала.

Вытянув ремень, он зачем-то сложил его вдвое и положил рядом с собой, после чего одним резким движением ухватил меня за ногу и подтащил к себе. Я даже пискнуть боялась, когда меня перевернули и юбку задрали, оголив, то что ещё никто оголять не смел, зато этот уже дважды пикантные виды наблюдал.

— Что Вы делаете?! — заверещала я, когда его пальцы подцепили трусики и очень медленно потянули вниз. — Немедленно прекратите!

— Ты моя жена, Сава! Помолчи, это не займёт много времени. — поведал мне хриплый голос.

Что?!

Нет, я не дура. Совсем не дура. Мы в академии изучали анатомию демонов, и каждая ведьма знает, что среднее время до кульминации полового акта у демона — тридцать-сорок минут, если он не будет себя контролировать, но и тут есть проблема... Если демон себя контролировать не будет, пострадает партнерша. Отсюда встаёт вопрос, касающийся моей девственности:

— Вы дебил?!

Трусики оголили округлости, что меня несколько не радовало. Не о такой брачной ночи я мечтала, когда думала о своём женихе. Было жутко стыдно, обидно и неприятно, что я лежу тут на животе, где-то сзади пристроился демон, в комнате царит разруха, да и состояние у меня то ещё от количества выпитого вчерашним вечером.

— Может научишься меня уважать...

И не успела я ответить, как взвыла, когда всё тело пронзила резкая боль.

Меня даже за самую страшную каверзу в детстве не пороли, а тут... Не пойми за что вообще. Нет, ну серьёзно! Что я такого сделала, что меня ремнем по голому...

— Ай-я-яй!!! Да, за что?!

— За что? Ты опять не помнишь? — сколько неподдельного изумления в этом голосе. — Ты... Ты... Нет, я так не могу говорить. — сипло выдохнул демон, натянул на место трусики, стараясь не касаться попорченной кожи, поправил юбку и аккуратно меня развернул. — Почему каждый раз, когда ты напиваешься, доставляешь мне неприятности?

Я закусила губу, чувствуя жжение на пятой точке, пытаюсь подавить желание, прямо сейчас отколошматить муженька чем-нибудь существенным. Не прощу. Такого отношения к себе я не прощу. Я уже давно не маленький ребёнок и относиться ко мне нужно соотве... Хотя, если это подразумевает исполнение супружеских обязательств, то уж лучше ремень. Но всё равно!

— А почему каждый раз, стоит мне напиться, Вы оказываетесь со мной в одной постели? — ехидно отвечаю вопросом на вопрос.

Вельзевул даже бровью не повёл. Каменное лицо, стальная выдержка. Я-то думала, он сейчас взбеситься от подобных намёков, а он. Чурбан бесчувственный.

— Так что было ночью?

Уголок губ демона дрогнул, в попытке выдать какое-то чувство, но тщетно.

— Не имеет значения.

Эта фраза была последней в нашем общении. Вельзевул, больше не говоря не слова, вытянул из развалившегося шкафа чистую одежду и ушёл в душ, откуда уже не вышел. Совсем. В смысле, оттуда он тупо сбежал. Трус.

Испытывая на себе все прелести похмелья и дикую жажду, мне ничего не оставалось, кроме как, отправиться на поиски возделенной жидкости, а заодно посмотреть куда меня сослали из академии. Где-то глубоко в душе царапнула мысль, что в академию я могу не вернуться, но она была быстро отброшена. Я найду способ убедить демона, что учёба мне необходима.

Выйдя из комнаты, я тихонько направилась по коридору, судя по виду из окон, спальня находилась на втором этаже, наряду с остальными комнатами. В доме было просторно и светло, невзирая на раннее утро. Откуда-то снизу доносились запахи еды, от которых незакалённый пьянками организм замутило, но я упорно шла на них, разумно предположив, что запахи могут доноситься только с кухни, а это значит, что где-то там есть вода.

На первом этаже, где-то между гостиной с огромным камином и выходом, притаилась небольшая кухня, из которой доносилась легкая песенка, напеваемая женским голосом. Я тихонько глянула внутрь и увидела девушку лет двадцати пяти. Рабочая форма на хрупкой фигурке смотрелась немного мешковато, темные волосы покрывал чепчик, выпуская наружу пару тоненьких вьющихся локонов.

— Доброе утро. — вошла я в помещение, отметив, что работа здесь кипит.

Девушка вздрогнула, повернулась ко мне лицом и удивлённо воззрилась, окидывая меня долгим взглядом.

Ну да. Видок у меня тот ещё. Мятое платье с бурыми разводами, на голове вороны гнездо свили, глаза красные, как у мантикоры, губы потрескавшиеся от недостатка жидкости. Мумия во плоти, иначе не скажешь.

— Как вы сюда попали?! — возмутилась повариха, сдвинув хмурые брови на милом личике.

Вот это да. Похоже муженёк даже никого не предупредил, что в доме теперь есть жена. Вот интересно, а она одна здесь? Если да, то ничего страшного, думаю, не случится, а если нет? Меня наверняка выставят за двери, прямо в том виде, который имею, если я не смогу доказать свой новый статус.

— Я жена Сол Алаида. — прямо заявила я, демонстрируя обручальный браслет на запястье.

И встретила уверенную усмешку.

— А я королева. — выдала та и довольно громко гаркнула. — Сатиф! В доме посторонние!

Я даже пикнуть не успела, как за моим плечом вырос огромных размеров дядька с хмурым лицом. Ухватив меня за плечо, он обратился к девушке.

— Куда её?

— Закрой в подвале, пусть хозяин сам разбирается. — махнула она на меня рукой.

— Пойдите! Вы что себе позволяете?! — опешила я от происходящего. — Вы хоть понимаете, что, если я окажусь в подвале, Вы оба лишитесь работы?!

Девушка фыркнула. Мужик хмыкнул и смело развернул меня к двери.

— Знаешь сколько таких до тебя было? — спросила девушка, деловито помешивая что-то в кастрюле. — Все находили объяснение своего присутствия. То любовница, то сестра. Кстати, ты дальше всех завернула, жён мы ещё не ловили.

Меня насильно вывели из кухни, не реагируя на просьбу дать мне воды. Провели через весь дом и завели на лесенку, ведущую в подвал, закрыв дверь с другой стороны.

Желание применить какое-нибудь заклинание из типа экспериментальных росло с каждой минутой, но мне не хотелось взорвать этот дом, тем более здесь есть люди, а навредить им совсем не было желания.

Гад. Вот же гад рогатый! Не мог предупредить своих слуг о том, что я не посторонняя? Или сделал это намеренно, зная, что я рано или поздно выйду из комнаты. Как он там говорил? «Может тогда начнешь уважать...» Какое к чёрту уважение, если он не способен позаботиться о своей жене?!

Я колотила в дверь и орала, пока у меня голос не охрип, но никто так и не явился на призывы поговорить.

Здесь было холодно и сыро, а учитывая мое состояние, очень быстро я стала замерзать. Когда мне надоело стоять под дверью, зажгла светлячок на пальце и спустилась вниз,

надеясь найти выход на улицу, но кроме стеллажей с банками, овощами и различными странными предметами, ничего не нашла. Спустя час... или два? А может и больше, я устала на столько, что ноги перестали держать и пришлось усесться прямо на пол, невзирая на свою большую часть тела.

Казалось, холод проникает в самое сердце, обжигая нутро безразличием. Во рту всё ещё было сухо, а тело сотрясала дрожь. Светлячок на пальце, спустя время, стал подрагивать, сделавшись совсем тусклым. Мой взгляд скользил по стеллажам, пока не наткнулся на большую банку с компотом. Губы скривила усмешка. Я не знала ни одного заклинания, которое помогло бы мне открыть эту чёртову тару.

— Как же глупо получилось... — выдавила из себя дрогнувшим голосом.

Накатила апатия. Долго, я здесь уже очень долго. Всё тело онемело от холода, выворачивая кости наружу. От тяжелого вздоха изо рта вырвалось облачко пара и быстро растворилось в тусклом свечении моей магии. Уже минут через десять стало совсем темно, и вовсе не оттого, что светлячок погас... просто померкло сознание.

Весь день был занят разбором документов. Утверждением нового оклада преподавательского состава, в который по общему решению был включен новый пункт о моральном ущербе от действий адептов. Скрипя зубами подписал, иначе, половина из них уже сегодня бы бросили мне заявление на стол. А ещё этот ежегодное собрание у министра финансов, которое должно состояться уже в следующем месяце. Бросил на это всю свою скопившуюся агрессию на составление нужных отчетов.

В середине дня в груди тонкой змеей стянулось кольцом неприятное, еле ощутимое чувство тревоги. Это было очень странно, учитывая, что я за собой такого никогда не замечал. Разве что, перед вынесением приговора Бериадору, но сейчас-то с чего? Не обращая внимания, продолжил работу.

Составление списков обеспечения, расходы за год, сумма необходимая для зарплат преподавательского состава, ежегодная закупка учебных пособий и инвентаря для адептов. Ненавижу этим заниматься. Кто вообще придумал всю эту тягомотину? Нет чтобы нормально сделать. Сказали сколько денег нужно выделить, дали и забыли. Бюрократы долбаные, для каждого подогрето своё место в аду с бо-о-ольшими приключениями.

Если бы не просьба отца, ни за что бы не согласился занять эту должность. Мне хватало статуса командора северных земель на границе с пустошью. Оно там и проще как-то было. Не нужно было собирать эти бумажки, чтобы отбить каждый выданный медяк. Только собственные принципы и умение вести финансовую деятельность.

Вздохнул, замечая, что тревога нарастает.

Холод. Пальцы на руках начали неметь от холода, гулко застучало сердце.

Что происходит?

В голове замаячила мысль о жене с её ледяным взглядом. Но за неё я просто не мог переживать. Эта стерва способна сама о себе позаботится, а в случае неприятностей, ведьма всегда может воспользоваться магией. Чего-чего, а этому её в академии с первого курса учат.

И как назло к концу дня я уже не мог выкинуть её из головы. Влажные глаза, наполненные страхом после порки. Искушенные, припухшие губы, манящие своим ярко-коралловым цветом. Так не похожая в этот момент на свою бесчувственную мать. Плюнув на работу открыл портал в поместье, даже не удивился, обнаружив наведённый слугами порядок. Даже увиденное мною утром художество жены на потолке стёрли. Но и жены в

комнате не было.

За окнами уже темно. Неужели ушла?

Мысли пронзила нехорошая догадка, от которой ранее мучавшее меня чувство тревоги усилилось, окатив жгучей волной. Не могла же она позволить себя выставить за дверь? Может где-то внизу сейчас занимается своими делами, а я тут за зря переживаю? Но спустившись вниз не обнаружил её и там. Ранта, моя повариха и управляющая, щебетала на кухне со служанками за чашкой чая. Разговор был о чем-то несущественном, и я не стал прислушиваться. Вошел в кухню и прямо спросил, не отвлекаясь на вежливое приветствие.

— Где моя жена?

Девушка побелела, как мел. Чашка с чаем в руке дрогнула, расплескав жидкость по белой скатерти, покрывающей дубовый стол. Она повернулась, растерянно хлопая своими глазами.

— Вы же... Вы же не предупредили. — Нервно сорвалось с её губ.

Это была паника. Ухватив девчонку за руку и выдернув её из-за стола, я навис над ней потребовал объяснений.

— Мы подумали, что это очередная... А она даже не попыталась доказать... Точнее пыталась, но неубедительно. Я же, как лучше хотела. — лепетала перепуганная Ранта. — Вы же знаете, что такое часто происходит, а она в таком виде, что и не скажешь о принадлежности к важным персонам.

Вспомнив в каком виде оставил жену в комнате и о том, что у неё просто не могло быть с собой телепортационного камня, я грязно выругался, помянув свой идиотизм и необоснованную злость на неё. Надо же быть полным придурком, чтобы забыть о такой важной мелочи, как предупреждение слуг. Придурок.

— Где она? Почему не доложили через кристалл связи?! — рыкнул на управляющую.

Девушка вся сжалась от страха, но сумела выдать из себя тихое «В подвале. Мы не хотели Вас тревожить, господин»

Холод. Пронзающий сердце холод, проникал сквозь кожу, покрывая лоб испариной тревоги и легкого безумия. Но я взял себя в руки. Понимаю почему в подвале. Единственное место в доме, откуда не выбраться без камня телепортации. Когда-то давно, я его зачаровал на подобный случай, чтобы проникшие в дом ведьмы, дожидались моего прихода. Но меня обычно предупреждали об этом. Что с ней там случится может? Она же ведьма, вполне может позаботиться о себе каким-нибудь согревающим заклинанием. Увольнять слуг за пренебрежение я не стал, в конце концов это моя вина, а вот за то, что не сообщили, наложу штраф каждому.

Оставив перепуганных слуг допивать чай, я быстрым шагом направился к подвалу. Оттянул задвижку, распахнул дверь, ожидая, что девушка будет сидеть на ступеньках, но её здесь не было.

— Сава?

А в ответ молчание. От мысли, что она могла навернуться с лестницы и что-нибудь себе сломать с её везучестью, волосы на загривке встали дыбом. Рванул внутрь, но ни у подножья лестницы, ни рядом со стеллажами её не оказалось. Обернувшись, увидел слабое свечение у дальней стены.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Сава. Ты что там делаешь?

Шаг за шагом, чувство страха увеличивалось, силясь вырваться наружу необоснованной

яростью. А когда я завернул за один из стеллажей, увидел жену, свернувшуюся в позу эмбриона прямо на полу. Глаза её были закрыты, грудь почти не вздымалась от дыхания, кожа рук и щеки приобрели болезненный серый оттенок. Всё это я увидел в тусклом свечении магического светлячка, неровно подрагивающего на пальцах девушки.

— Какого чёрта?

Опустившись рядом с ней на колени, прикоснулся холодному лбу. Девушка иногда подрагивала от холода, что-то начала бормотать, почувствовав тепло моего тела. Осторожно поднял её холодное тело на руки, чтобы унести отсюда, совершенно не понимая, что с ней произошло. Почему не воспользовалась магией, чтобы согреться.

Вылетев из подвала с женой на руках, заорал во всю глотку:

— Ранта!!!

Почти незамедлительно из соседнего дверного проёма высунулась перепуганная головка в чепчике. Стало ясно, что она ожидала скандала от новоявленной жены господина, раз находилась поблизости.

— Что делать? — растерянно спросил я, глядя на холодную жену.

Девушка быстро подошла, потрогала её лоб, побелела и попросила быстро перенести госпожу в ближайшую комнату. Тут-то и она начала командным тоном координировать действия слуг, разворачивая самую настоящую операцию по отогреву замерзшей ведьмы.

А я сидел в стороне и с мрачным видом наблюдал последствия своей безголовости. Проклятия в мыслях следовали одно за другим, но не одно из них не умалило бы моей безалаберности по отношению к юной жене. Глядя на неё такую, беззащитную, хрупкую, я медленно осознавал, что она не заслуживает того отношения, которое я проявлял к её матери. Почему она не воспользовалась магией? Неужели не знала ни одного заклинания, которое хоть на пару часов подарило бы ей тепло? Бред, этому же с первого курса учат. Хотела сделать мне назло? Но зная её нрав, сомневаюсь, что это могло стать причиной такого безответственного отношения к себе. Она же прилежно учится, обладает не самым лучшим характером, даже сбежала со свадьбы, чтобы иметь возможность обрести новые знания. Огромная тяга к жизни, всегда хорошее настроение, за исключением тех дней, когда мы сталкивались. Да она даже пьяная очень весёлая, если прекращает злиться.

Стоило вспомнить игривое настроение пьяной ведьмы, после выброса агрессии в виде битья бутылок, этой ночью, как на сердце словно камень грохнулся. Разве мог я подумать, что за язвительной и холодной ведьмой, скрывается такая простая и свояская девушка с необъятной фантазией, которая может обеспечить гамму эмоций за одну свою пьяную выходку? В прошлый раз она объявила магическую войну демону, даже оседлала с диким воплем «парад ведьмовской победы начинается». В этот раз я удостоился чести быть пленным командором вражеской армии... Если бы не был таким пьяным, ни за что бы не позволил привязать себя тряпками к изголовью кровати, но мне понравилось, как она «старалась» выпытать секреты языка. А желание, которое уже во второй раз вспыхивает так неожиданно, что еле заставляю ведьму оторваться от себя.

Это было, как снег на голову. Что в первый, что во второй раз. Огромного труда стоило успокоить ведьму и перестать себя целовать, царапать. Самому оторваться от мягкого, горячего и такого желанного тела. Не мог себе позволить, потому что был пьян, да и она тоже. Было принято решение отложить брачную ночь на более трезвый момент, и пошёл Торн к чёрту со своими наставлениями. Этой ночью дело даже до драки дошло, ну, точнее я пытался её остановить, как мог, а она царапалась. Маленькая фурия.

Утром я был на неё зол за то, что так меня встретила. На «Вы», когда ночью вытворяла «такое». Да, отшлёпал, давно хотел, не сдержался. Блин, да я такую тягу к ней питаю, что сам на себя за это злюсь! А она, мало того, что не помнит, ещё и холодная, как лягушка... как сейчас.

Вздвогнув присмотрелся к Саве. Всё же она заслуживает к себе большего. Хоть немного. Не стоит проявлять к ней то демонстративное безразличие, которого придерживался изначально.

А если бы я остался в академии? Слуги даже накормить её не подумали, зная, что ведьма может себя обеспечить всем необходимым сама. А если бы она умерла в этом холодном подвале?

Как же я виноват...

Холод везде. Холод проникает внутрь, покрывая кожу острыми иголочками действительности. Мелкой дрожью пронзает мышцы окружающая мгла. Согреться. Мне бы немного тепла, чтобы остаться здесь, в реальности... или уснуть.

В сознание врываются незнакомые образы, кружа в вихре неизвестности. Погружая в мир... фантазии?

Здесь тепло. Босые ноги ступают по острым камешкам, что устилают тропинку. Яркое солнце почти слепит глаза, вынуждая щуриться. Деревья вдоль тропы, стоят ровным рядом, но они не спасают от слепящего солнца, на них совсем нет листвы. Где-то впереди шумит падающая вода.

Я чувствую себя счастливой. Мне так хорошо, что каждый следующий шаг я делаю всё быстрее, беря разгон. Подступая к самому краю земли, к обрыву, ведущему в адреналиновое исступление.

Шаг. Ещё шаг. Перед глазами открывается вид огромного водопада, что берёт своё начало слишком высоко, чтобы видеть его край. Ему и конца-то не видно.

Я замираю, любясь видом. Сердце гулко стучит, потому что знает, упави я сейчас вниз — разобьюсь о воду или острые скалы, торчащие из глубины.

— Солара! Иди скорее! Посмотри какая красота. — произносит мой рот, и я оборачиваюсь, чтобы увидеть идущую вслед за мной девушку в легкой синей ткани, которая почти не скрывала девичий стан.

Наши глаза встретились, и я увидела ту глубокую синеву, которая закралась и в мои собственные глаза. Девушка улыбнулась и покачала головой.

— Тави, ты слишком близко к краю. Упадёшь.

Сестра — подсказало сознание. — Не та сестра, что по отцу и матери. Сестра по крови, по расе, по духу.

Девушка подошла ближе и ухватила меня за ладошку, крепко сжав. Взгляд устремился вверх, туда откуда начинала падать вода, создавая влажность окружению и сильный шум.

— Уже совсем скоро Вайарида назначит день нашей инициации. Ты подумала о том, кого хотела бы видеть рядом с собой? — звучит вопрос, от которого моё существо замирает, не в силах и звука выдать. — Я бы очень хотела в эту ночь быть с Алерсом. — грустная улыбка очертила её губы, а взгляд сосредоточился на мне. — Боюсь, он не захочет.

Чуть крепче сжимаю теплую ладошку, желая утешить. Откуда-то изнутри приходит знание, что Алерс на самом деле не питает никаких чувств к Соларе. Будучи одним из солдат, он только и думает, что о собственном долге.

— Я боюсь инициации. — шепчу в ответ, стремясь перевести тему с того, что портит сестре настроение. — Даже не представляю, что сказать Вайариде на определении.

Солара весело усмехается, подмигивает и делает крохотный шаг к краю.

— Это не страшнее прыжка в бездну-у-у! — пронзает её крик пространство, чтобы вернуться едва слышимым эхом.

— Обнадёжила. — усмехнулась я, одёргивая девушку.

— Сава?

Снова накрыло холодом, растворяя видение, возвращая в тяжелую действительность. Не чувствую рук, ног и очень хочется пить. Пить и спать, а ещё лучше вернуться в то видение, которое делало меня счастливой, но тяжелые шаги не позволяли.

— Сава. Ты что там делаешь? — разносится сквозь густую мглу. Снова шаги и удивлённое-ошарашенное: — Какого чёрта?

На краткий миг чьё-то прикосновение дарит тепло моему лбу и хочется, чтобы этот тёплый кто-то никогда меня не отпускал. Завернул в себя, словно в пуховое одеяло, шептал что-нибудь успокаивающее. Я хотела притиснуться ближе, пыталась просить ещё немножко тепла, но язык от сухости и холода совсем не ворочался. Попытка открыть глаза тоже ничего не дала, и в какой-то миг, я перестала понимать, что происходит вокруг.

Жарко. Как в аду, откуда нет возможности вырваться. Постоянно трогают чьи-то мертвенно-холодные руки. Лоб, щеки, шею. Перед глазами образы чужих людей, невнятные бормотание и среди всего этого душный запах отваров, пота и... крови? Именно. В нос ударял кисловато-металлический привкус крови, сладковатый и отталкивающий. Временами кожу будто опаляло языками пламени, но это чувство вскоре сменялось танцующим на коже обжигающим льдом. Гулко танцевало сердце в груди, вызывая чужие крики или мне только казалось? Не помню. Всё перемешалось настолько, что я уже не понимала жива ли я ещё. Единственное, чего мне больше всего хотелось — воды. Я просила, умоляла, требовала, угрожала спалить всё вокруг, но вместо чистой, утоляющей жажду, воделенной воды, мне вливали в рот какие-то травяные напитки, смачивали губы, но воды не давали.

Открыть глаза я по-прежнему не могла. Сознание всё время плавало, позволяя уловить лишь отголоски происходящего. Чей-то жаркий шёпот, обещающий золотые горы и звёзды с неба, лишь бы я уже начала выздоравливать.

— Воды... — умоляла я, когда наконец находила сил. Но вместо мужского раскаянного уже слышала строгий женский, говорящий, что нельзя. И снова отвары.

Жарко. Холодно. Душно. Тошно. Невыносимо хочется пить.

В очередной раз выплывая из темноты, слышу шёпот, чувствую властное прикосновение к руке.

— Сава, возвращайся скорее. Я для тебя всё что хочешь сделаю. Хочешь, я возьму отпуск, и мы отправимся в свадебное путешествие? Я могу показать тебе границы северных земель. Там сейчас очень красиво. Горы, снег, свежий воздух...

— Я хочу воды. Хотя бы немножко... — произносят мои растрескавшиеся губы, едва слышным жалобным хрипом. — Пожалуйста.

Чувствую, как чужая ладонь вздрагивает.

— Сава. Девочка моя... Сколько угодно можешь выпить...

— Нельзя! — перебивает уже ненавистный голос. — Отвар в кувшине, им и поите.

С горем пополам приоткрыла глаза, выпустив на свободу скопившуюся обиду в виде слёз, но в помещении с неприятным запахом, я могла видеть только размазанные силуэты.

Почему мне нельзя обычной воды?

— Воды. — упрямо шепчу я, цепляясь за горячую ладонь, как за спасательный круг.

— Какая неутомонная. — рычит женщина. — Тебе нельзя.

И тут я слышу рядом с собой рык, не то зверя, не то... демона, от которого мурашки толпой промчались вдоль позвоночника.

— Как давно она просит пить?!

В ответ раздалось невнятное бормотание, что-то о том, что в таком состоянии нельзя употреблять чистую воду. Вроде как, плохо воздействует на какой-то там фон. А в ответ ещё более грозный рык, после которого уже через минуту к моим губам был поднесён край стакана с возжеленной жидкостью.

Затылок поддерживает широкая мужская ладонь, массируя кожу большим пальцем. Делаю большие торопливые глотки, чувствуя, как тонкие струйки, прокатываются по подбородку, срываясь на кожу груди. И вода заканчивается раньше, чем успеваю подумать, что мне этого не хватило.

— Ещё. — требую уже нормальным голосом.

Во рту уже нет сухости, но внутренности горят. Вельзевул молча протянул к моим губам вторую порцию, но и её вскоре не стало. С третьим стаканом, я чувствовала себя более живой. Когда напилась вдоволь, меня опустили обратно на подушки. Окружение начало приобретать четкие очертания, пожар в груди погас и меня неумолимо утаскивало в мир сновидений.

— Поправляйся. — слышу тихий шепот, перед тем, как окончательно провалится.

Я попала в самую жаркую ночь в году. Дикий ритм барабанной музыки бьёт по ушам, возрождая в груди ощущение эйфории. Тело извивается в неповторимых движениях, мышцы стонут от жара и натяжения. Весёлый смех окружающих меня девушек, даёт необходимую поддержку в борьбе со смущением. Я знаю, что на меня смотрят десяток мужских глаз, так же, как и на других сестёр. Оценивают, присматриваются. Но ни один из них не получит моего ответа, потому что я не нахожу в себе взаимного чувства притяжения.

Языки огромного пламени в центре ритуального круга, бросают отблески, отражаясь искрами в каплях пота, что выступают на коже. Сердце отбивает свой собственный дикий ритм, дыхание глубокое и сбивчивое, но именно оно даёт чувство наслаждения.

Я забываюсь в танце, притворяясь копией ритуального пламени. Желая обмануть мужчин, страждущих моего внимания. Тело переполняет какое-то удивительное томление, хочется почувствовать рядом с собой того, кто смог бы усмирить этот огонь, но среди присутствующих этого кого-то нет. И я продолжаю извиваться змеей до тех пор, пока ритм барабанов не умолкает на своей последней грубой ноте.

Мы замираем в ожидании жрицы, которая легкой поступью проходит на свое место среди нас. Цепкий взгляд синих глаз, пристально рассматривает возбужденных девушек. Одежда жрицы, как всегда бесподобна. Золотая струящаяся ткань платья, легко огибает стройную фигуру, укутывая в себя. Золотой обруч на голове, заключающий в себя всевидящее око, обозначал важный статус черноволосой женщины.

— Церемония определения началась. Прошу девушек подойти по одной ко мне и изъяснить свою волю.

Сестра Парисса подошла первой, так как, была самой старшей из нас. Стройная фигура, заключённая в красную ткань платья, склонилась в жесте признания. Девушка поцеловала око жрицы и улыбнувшись шепнула ей что-то на ухо.

— Ты уверена? — в голосе жрицы не было сомнения или удивления, скорее это вопрос был задан с целью заставить задуматься о своём выборе. Девушка согласно улыбнулась. — Артисантан! — громко позвала жрица.

Из строя красивых синеглазых мужчин вышел тот самый Артисантан, почтённо склонился перед жрицей и улыбнувшись кивнул девушке, что остановила на нём свой выбор.

— Вы уверены? — ещё раз спросила женщина, прежде, чем взять обоих за руки.

— Да, Вайарида. — хором ответили они.

Они оба казались такими счастливыми, что я даже по-доброму позавидовала, ведь, я до сих пор не знаю, чьё имя назвать жрице. А если не назову, мне предоставят сомнительное право выбора из тех, кто останется, потому что инициация должна случиться уже сегодня. Иначе меня ждёт мучительный выброс силы, после которого есть вероятность лишиться магии навсегда. Но я не чувствовала здесь того, кто способен укротить мой огонь.

Девушки делали выбор одна за другой, а когда очередь дошла до Солары, я испытала сильное чувство сопереживания, потому что знала чьё имя она назовёт, и ровно, как она боялась, что он откажется.

— Алерс!

Оклик, после которого наступила гробовая тишина. Все замерли в ожидании, потому что знали, что этот воин мог и не прийти на церемонию. Солара поникла и словно померкла, когда к ней никто не вышел. Весь её вид говорил о том, как она разочарованна.

Лишь немногие воины отказываются от пары, чтобы не иметь за спиной груза ответственности. Чтобы идти на в бой без сожалений и чётким знанием, что своей смертью он никому не сделает больно.

— Что ж... Это его выбор, девочка. Не нужно так расстраиваться. А пока подожди, когда все сделают свой вы...

— Стойте! — пророкотал над нами голос.

Мои губы расплылись в улыбке, когда жгучий брюнет растолкал впереди стоящих удивлённых мужчин. На его лоб падало несколько мокрых от пота прядей, было видно, что он тренировался... Но всё же пришёл и даже вызвался к Соларе. Девушка с такой надеждой на него смотрела, что даже у меня сердце дрогнуло от умиления.

— Согласен. — взял он её за руку.

Мало быть просто согласным, нужно ещё подойти той женщине, которая его выбрала. Жрица окинула его долгим взглядом, улыбнулась и кивнула. Он подошёл Соларе!

Ритуал объединения не был ярким и красочным. Пара просто стояла сцепившись руками, пока Вайарида что-то шептала, едва шевеля губами, после чего застегнула на их руках браслеты...

Сознание вспыхнуло каким-то узнаванием, на краткий миг вырвав из видения. Браслеты! Станные, золотые обручи, что окольцевали нас с демоном на балу.

От радости за подругу, я даже не сразу сообразила, что являюсь следующей в очереди. Вайарида пристально смотрела на меня, казалось эти синие глаза видят насквозь. Когда ватные ноги всё же донесли моё тело до жрицы, я как и все выказала свое почтение поклоном и поцелуем, но не торопилась называть имя.

— Ну?

Окинув взглядом мужчин, я поняла, что не готова дать ответ. Не тогда, когда внутри бушует пламя, которое никто из них не способен принять и укротить.

— Я не могу сделать выбор. — тихо шепчу ей. — Я не хочу никого из них. Никогда не хотела.

Вайарида окинула меня долгим взглядом, вздернула свою идеальную тонкую бровь и едва заметно усмехнулась. Лишь жалость отразилась во взгляде. Жалость, которая была понятна мне, как и всем присутствующим, потому что мне достался выбор без права выбора.

— Мне жаль, дитя. — Меня взяли за руку и поставили рядом с собой. — Дождись окончания.

Я закусила губу, чувствуя разочарование. Конечно, мне до последнего приходилось питать какую-то надежду чтобы не впасть в депрессию раньше времени. Я знаю всех этих мужчин с детства. Воины с горящими глазами стояли в ожидании своего имени, если им не улыбнётся удача, они будут ждать ещё год. Для них нет никакой опасности, их магия не подвержена выгоранию, как женская. В этом смысле они свободны, а мы вынуждены становиться принадлежащими им. Без инициации женщина не станет магом. Без укрощения огня женщина не сможет иметь потомство. Без взаимного обмена магией женщина теряет свою ценность. Вайарида, как никто другой знала об этом. Она прошла этот ужасный путь и единственное, что она могла это видеть магию в наших сердцах, связывать души, если мы подходим друг другу. Именно она будет определять наиболее подходящего мне мужа. Не моя магия, как происходит это с остальными девушками во время танца. Не моё сердце, как хотелось бы мне. И даже не моё тело.

Вереница девушек практически промелькнула перед глазами, приближая неизбежное. Среди мужчин осталось несколько человек, с любопытством разглядывающих меня. Вайарида подзывала их по одному, но видя, что они не подходят мне отпускала. Когда подошел последний, женщина нахмурилась. Он всем был неплох, крепкое тело, умелого воина, демонстрировало его силу. Серьезное выражение лица, не давало ни одного повода для насмешек, но и он не подошел.

Тогда я поняла, что это конец. Я останусь без магии и возможности обрести семью. Моих родителей уже очень давно нет е живых, я воспитывалась аэрхом Гориасом, который проявлял ко мне нежную заботу, подарив краткие проявления родительской любви.

Было горько и тоскливо, магия внутри закрутилась вихрем, чтобы вытолкнуть воздух из груди, когда к ритуальному костру подошли трое. Аэрх Гориас в сопровождении своего младшего сына и незнакомца с искрящимися зелёными глазами.

Чужак.

Жар в теле нарастал, проступая голубыми искрами на кожу и вырвался наружу, облачив меня тонкой плёнкой силы. Я не понимала, что со мной происходит, не понимала почему магия так среагировала на появление чужака.

Когда наши с незнакомцем глаза встретились, его зрачки вытянулись в кошачьи узкие щёлочки, а моё тело посетила странная дрожь. Тело в одно мгновение покрылось мурашками.

— Выбор сделан. — возвестила Вайарида ошарашенным голосом.

— Что? — голос чужака был восхитительным. От одного короткого слова захотелось мурлыкать и тереться о сильное мужское тело. Трогать эти жгучие чёрные волосы. Вдыхать дурманный аромат. — Какой выбор?

Жрица ухмыльнулась, демонстрируя отношение к тому кого мы считали врагом.

— Тебе повезло чужак. Сегодня у тебя появилась возможность принять участие в

инициации моей сестры. — только Вайарида обставила всё так, будто это действительно повезло ему, а не мне. — Беритесь за руки.

Но незнакомец не торопился подходить ко мне, хоть и взгляда не отрывал. Вся его поза выражала напряжение, будто он не мог решить для себя: сейчас уходить или всё же посмотреть, что такое эта инициация?

— Тавида, тебе никто не подошел? — я перевела взгляд на удивлённого аэрха и кивнула.

Мне нужен был этот обряд. Я к этому с детства готовилась. Познать наконец свою магию и близость мужчины, ведь, мы хоть и общаемся с ними каждый день, но всё же ограничены в действиях. Хотя раньше, я даже не думать о подобном не желала... но глядя на этого мужчину, сердце трепетало от восторга и желания прикоснуться.

Аэрх быстро сориентировался, невзирая на странную ситуацию, сложившуюся вокруг моей персоны. Он хлопнул по плечу чужака и весело осклабился, понимая, что другого шанса у меня не будет.

— Вот это удача! — выпалил он. — Если ты хочешь больше узнать об этом, то стоит выполнять всё, что говорит жрица. — он подтолкнул ко мне мужчину, а я нерешительно взяла его за руку. Нерешительно, потому что не знала, как отреагирует нахмурившийся мужчина, который не понимает, что происходит. — Ну что ж, Армес, встретимся утром. — Аэрх подарил незнакомцу какую-то странную улыбку понятную только им и подтолкнув младшего сына, они удалились.

— Ты уверена? — спрашивает меня Вайарида. На этот раз голос был каким-то дрожащим, что неудивительно, учитывая обстоятельства.

— Да.

Жрица шепчет, но я этого не слышу, пребывая в каком-то состоянии душевного застоя. Не успеваю моргнуть, как руку охватил широкий браслет, как и тот, что находится на моей руке в реальности. Сознание двоится и плывёт, как от дурмана.

Смотрю на своего знакомого незнакомца и вижу реакцию, которую видеть не хотела. Его глаза с тонкой вертикальной полоской зрачка устремлены на символ брака. Во взгляде жгучая ярость, кажется он понял, что его обманом привязали ко мне. Он зло скалится, поворачивая голову ко мне. Его зрачки расширяются, как у норга перед броском на добычу. Испуганно отшатнулась выпрыгивая из видения.

Грохот в груди, частое дыхание, сухость во рту и дикая усталость, свалившаяся на плечи от внезапного пробуждения. Открыв глаза, я поняла, что нахожусь в какой-то абсолютно незнакомой комнате. Перед глазами всё ещё расширенные зрачки мужчины из сна, внутри дрожью прокатываются отголоски страха.

Повернув голову увидела, как в кресле сидит демон, увлеченно что-то читающий. Попытка приподняться на локтях, лишь вырывает из груди тягучий стон, после которого книга в крепких мужских руках захлопнулась.

— Ну наконец-то... — выдохнул демон. — Я уж думал ты никогда не проснешься.

И столько непривычного тепла в словах, что я невольно подумала, что ректор академии где-то накосячил, а теперь хочет исправить ситуацию. И когда только успел?

— Что произошло? — выдавливаю из себя хриплым голосом.

Мне хватило только одного взгляда на насупившиеся брови Сол Алаида, чтобы понять: Я снова забыла что-то важное... как в детстве.

Глава 10

День сменяла ночь, ночь сменял день. Серые, унылые будни, они словно пробирались своей серостью под кожу. Лекарша, постоянно что-то причитающая о неразборчивых связях и странных гибридах различных рас. Глупость, граничащая с безумством, которая отражалась в глазах этой врачевательницы, заставляла меня мириться с необходимостью видеть её день за днём. Всё из-за Вельзевула. Тот просто не дал возможности вырваться из этой унылой комнаты, обставленной такой же скучной, как моё настроение, мебелью.

Единственное, что давало хоть какие-то краски моим эмоциям — те яркие сны, что так безудержно ворвались в мою реальность. Что это было? Игры разума и моя безмерная фантазия, слившаяся с больным сознанием? Видение прошлого в чужих воспоминаниях? Хотелось найти ответ, но мне остаётся только догадываться. А ещё это странное чувство дежавю, которое возникает, стоит мне взглянуть в глаза демона. Его человеческие зрачки, не расширяются при взгляде на меня, но, мне кажется, если бы он смотрел на меня своими настоящими глазами, я бы видела взгляд охотника. Но это только кажется...

Вельзевул после того случая стал таким мягким и обходительным, что даже скучно. Никаких ссор, от которых сердце сжимается в страхе и гнев одновременно. Никаких пререканий, просто чтобы почесать язык. Лишь короткие фразы, касающиеся моего самочувствия и настроения, пожелания скорого выздоровления и всё... Он просто уходит по своим делам, тактично отделяясь от моих вопросов по поводу произошедшего, а я вновь оказываюсь среди серого окружения, погруженная в мысли цвета бездны и безразличия ко всему.

— Тоска зелёная. — вырвалось у меня, когда Ранта поправляла на мне одеяло.

Девушка была очень молчалива, всё время хмурилась, но неизменно находилась рядом. На контакт практически не шла, на все вопросы отделяясь сухим «Да, Госпожа. Нет, госпожа. Как пожелаете, Госпожа». В первые дни меня до зубовного скрежета бесило её молчание и нежелание общаться, но потом как-то привыкла, к тому же у меня не было возможности избавиться от её общества. Как выяснилось, Ранта не просто повариха, а ответственная за всё, что творится в этом доме. Да и выздоровление моё протекало очень медленно, а порой становилось даже хуже, чем впервые минуты пробуждения. Уже неделю я валяюсь в своей постели с дикой жаждой, но воды мне дают очень мало. Лекарша очень много мне на эту тему высказывает. Видите ли, отвары, которыми меня поют, имеют особые свойства. Они вывариваются из сока растения Вадбэ, которое произрастает на территории пустоши, оттого его очень трудно достать. Вадбэ славится своими лекарственными свойствами и магическим фоном, который способен вылечить любую болячку, но он не терпит посторонних жидкостей. Никаких. Вообще. Поэтому воду мне давали только ночью, как раз в тот момент, когда действие отвара заканчивалось, но новый принимать ещё было нельзя. А мне так хотелось напиться прохладной воды, желательно родниковой, без посторонних примесей, с тонкой ноткой земли и прелой листвы.

От таких мыслей во рту всегда становилось вдвое суше, но я терпеливо ждала ночи, не пытаясь закатить скандал. Знала, что не стоит противостоять наставлениям специалиста. Не хотелось тут оставаться дольше, чем нужно. Я хочу вернуться в академию, к своей подруге, к своему норгу и занятиям, которые пропускаю. Мне же ещё нагонять материал придётся.

— Чего-нибудь желаете, Госпожа? — Ранта стояла над моей постелью сцепив руки. Взгляд абсолютно безразличный.

— Чего-нибудь от скуки. — вяло улыбнулась я, зная, что мне не предложат ничего стоящего.

— В библиотеке Господина есть множество различных книг. Если желаете...

Я выдохнула, прикрыв глаза. Если я ещё и читать тут начну, вообще с ума сойду, мне своих собственных мыслей не распутать, не говоря уже о том, что может храниться на листах бумаги тонким шрифтом.

— Спасибо, не надо, — девушка пожала плечами и вышла из комнаты.

Весь день провалявшись в постели, чувствуя пустыню в груди, я пялилась в потолок, пытаюсь посчитать микротрещины, не выходило, но я продолжала это делать, просто чтобы ни о чём не думать. Именно за этим занятием меня и застал мой... ректор.

— Добрый вечер, Савайя. — прозвучал его мягкий голос.

— Для кого как.

Несмотря на безразличие, сердце в груди на миг, словно, умерло, сбив дыхание.

— Как прошёл день?

Я даже голову повернула, чтобы изумлённо взглянуть в его глаза. В смысле, «Как»?! Как он может пройти, когда я встаю только, чтобы нужду справить? Как он может пройти, когда я трещины на потолке считаю? Как он может пройти, когда я не имею возможности поговорить с кем-либо в этом доме? Я, кажется, даже разозлилась из-за этого вопроса.

— 3-замечательно! — сцепив зубы выдавила я.

— Прекрасно. — Кивнул демон. — Я поговорил с лекаршей, она говорит, что лечение протекает не очень хорошо. Просит дополнительных средств на препараты. Как Вы сами считаете, Вам помогают её действия? Если нет, то я найду другого специалиста, возможно дело всё в этом.

Снова устремив взгляд в потолок, я прикрыла на миг глаза, стараясь не выдать обуревавших меня эмоций. Неделя. Уже неделю меня поят этими чёртовыми отварами, но не видя результатов, не предпринимают других методов лечения, хотя должны бы были. Мне не рассказывают, что со мной произошло, держа в неведении. Не желают общаться, будто я прокаженная какая-то.

— Расскажите мне, что произошло. Что со мной? Почему я не могу знать о своём собственном состоянии? — шепчу я.

— А Вы разве не знаете? Вы, ведь, каждый день общаетесь с лекаршей. Усталый вздох. Мой.

— Я ни слова не понимаю из того безумства, что она бормочет себе под нос.

— Кхм... Это трудно объяснить. Мы просто не знаем, что с Вами происходит.

Резко повернув голову к Вельзевулу я с такой яростью на него уставилась. Мне хотелось сию же секунду перегрызть ему горло. Как можно начинать лечить недиагностированную болезнь? Как?! Вадбэ, как панацея от любой заразы? Так вот почему они меня сторонятся?! Боятся подхватить?

Собрав всю свою злобу и намотав её на кулак, я еле сдерживаясь, чтобы не долбануть этим самым комком моих нервов в челюсть одному демону, прошипела:

— Немедленно... дайте мне воды. Никаких больше отваров я видеть не желаю, пока не выяснится в чём проблема.

Демон удивлённо вздёрнул брови, но кивнул, принимая моё желание, после чего крикнул Ранту, наказав той доставить кувшин с водой в эту комнату.

После того, как я ощутила вкус такой необходимой моему организму влаги, на меня

накатила сонливость. Вельзевул не торопился уходить, как обычно, он с неясным выражением на лице смотрел на меня, разглядывал будто впервые за всё это время увидел. В глазах проскальзывала какая-то мрачная тень тяжелых мыслей. Не знаю, в чём дело, но я не торопилась расспросить его о том, что могло его беспокоить. Я была зла на него, зла за такой безответственный подход к моему здоровью, зла за пренебрежение, да даже за то, что этот демон с некоторых пор считается моим мужем я была зла.

— Как там Тузя? И почему бабушка не приходит? — спросила, разрушив тяжелое молчание.

Но демон, вопреки моим ожиданиям даже не отреагировал на вопросы, хотя его расфокусированный взгляд был направлен на мои губы, которые я то и дело поджимала, чтобы не выплюнуть очередную гадость в адрес этого беспокойного мужчины.

— Сол Алайд?

Никакой реакции. Он был в собственной беспроглядной бездне мыслей, в которую я погружаюсь, стоит ему выйти за дверь.

— Я не понимаю, что происходит и это пугает меня и злит. Не знаю, что произошло. Почему Вы не говорите? — поднялась на постели, чувствуя головокружение и дрожащими руками потянулась к кувшину с водой.

— Сава. С момента нашей самой первой встречи, я сделал очень много неверных выводов в отношении тебя. Я предвзято относился ко всему, что происходило с тобой в академии. Я никогда не желал брать тебя в жёны, но дело даже не в этом. — Вельзевул усмехнулся, глядя на моё вытянувшееся от удивления лицо. — Я вынужден повиноваться своему роду. Был вынужден принять решение о помолвке. Был вынужден принять дату свадьбы... Даже был вынужден прийти на неё в день твоего побега, чтобы показать своим родным, что я смирен и готов ко всему, что меня ожидает. И моё нежелание, никак не связано с тобой...

Я сжала стакан, ожидая услышать продолжение, но оно не последовало ни через минуту, ни через две. А взгляд демона оставался всё таким же потерянным и далёким от реальности.

— Зачем Вы мне это говорите? — шепотом спрашиваю.

Взгляд демона вперился в меня с такой смесью бушующих на дне глаз чувств, что я чуть не задохнулась.

— Просто теперь... Я знаю. Знаю, что ты не просто моя жена.

И он замолчал. Замолчал, одним взглядом отрезав любые попытки разобраться в сказанном, задав вопросы. Отрывисто пожелал спокойной ночи и покинул мою клетку, оставив разбирать на части сказанное им.

О чём он говорил? Как это понять?

Неделей раньше.

Вид мертвенно-бледного лица ведьмы сводил его с ума. Её холодные руки совершенно не обретают даже толики тепла, ни капли. Казалось, она уже даже не дышит. Холодная, словно каменное изваяние на дворцовой площади, такая же неподвижная, только глаза закрыты. Неживая. Нереальная.

— Господин, я ничем не могу ей помочь. — вырвал Вельзевула из оцепенения очередной лекарь. — Она ни на что не реагирует, и я не чувствую в ней магии, словно вылилась.

Всё. Эта была точка кипения, когда взрывается стекло, столкнувшись с кипятком с одной стороны и льдом с другой. Гнев нахлынул внезапно, окатив удушливой волной. Попытка взять себя в руки не увенчалась успехом. Его внутренний демон желал запаха крови и вкуса смерти, проявившись истинным обликом на лице. Только по одному взгляду своей управляющей, в котором отразились все грани ужаса, он понял, что своими мыслями сводит себя с ума.

Два дня он наблюдал, как Ранта стремиться её согреть. Исправить ситуацию, в которой оказалась. Она понимала, если с женой демона что-то случится, умирать она будет очень медленно. Самые лучшие лекари толпились у дверей этой комнаты. Лучшие из тех, кого ректор академии вообще сумел найти в этом чёртовом мире. Но никто не понимает, что с ней происходит. Никто. Просто нет магии, пропала, исчезла, если вообще была. Её организм будто в анабиозе, а разум застыл вне времени и пространства.

— Я... Господин, я знаю одну женщину, она не совсем лекарь, но может попробовать помочь. — залепетала управляющая, видя отчаяние в глазах врачевателя, признавшегося в неспособности понять причину странного состояния пациентки. — Если Вы позволите, я могу попробовать разузнать о ней.

Его немигающий взгляд, в котором плескалась сама тьма, был направлен на бледное лицо ведьмы. Он не понимал, что с ней происходит. Не знал, как реагировать на эту ситуацию. Кого звать? Кого просить о помощи? И что может сделать какая-то женщина недолекарь, когда лучшие из них собраны в этом доме, но и они опускают руки, уговаривая его ждать. Время, лучшее лекарство в данном случае. Состояние, граничащее с коматозом, единственное, что они твердят на протяжении этих двух дней.

Где-то глубоко внутри растекалось тягучей жижей понимание, что она уже не вернётся. Что он никогда не увидит её ледяного взгляда, в котором так уместно иногда плещутся пьяные смешинки. Никогда не услышит очередной странной реплики, вбивающий гвозди в его самолюбие. Он не питал к ней любви, но остро чувствовал приближающуюся потерю. А если хорошо подумать, она ему нравилась, он даже привязался к этой ходячей катастрофе, но чувство вины не позволяло ему принять этот факт. Он не намерен был признаваться самому себе, что юная ведьма была ему не безразлична. Только не тогда, когда он терзает свою прогнившую насквозь душу.

Виновен.

Словно штамп на лбу.

Виновен.

А если она всё же умрёт по его вине, он никогда себе этого не простит. Нужно во что бы то не стало поднять её на ноги.

— Го-господин?

Ранта. Женщина, посмеявшаяся так жестоко поступить с юной девушкой. Вот только, как бы не хотел Вельзевул сделать её крайней, свалив все шишки на эту милую головку, он понимал, что всё ею сделанное, было прямым следствием его указаний. Глупо наказывать девчонку. Но если Сава умрёт... Он никого в этом доме не пожалеет, нет он не уверял себя в этом, даже не думал, но точно знал, что именно так и произойдёт.

— Скажи кто и как найти. — глухо ответил демон, подумав, что перепробовать стоит всё возможное. — Я сам приведу.

Ранта на одном дыхании объяснила, что женщина является полукровкой. Рожденная от человека и ведьмы, она занималась какой-то гибридной медициной. Травы и магия, разного

рода эксперименты над людьми и ведьмами. И, вроде, даже пользовалась успехом в кругу своих знакомых.

Демон с сомнением выслушал свою управляющую, но он понимал, что если не попробовать воспользоваться её услугами и продолжить терзать лекарей, то может пожалеть о том, что не предпринял всех попыток спасти её. Узнав о том, где может находиться эта полукровка, Вельзевул немедленно отправился на её поиски.

Женщину оказалось не так-то просто найти, она была чрезмерно активна, посещая самые разные места самых различных интересов. Пришлось почти весь день потратить на прыжки в портал, после бесконечного множества вопросов у очевидцев, которые имели хоть какое-то отношение к ней. Зато демон узнал, что недолекарша по имени Калфа слегка безумна и много непонятных вещей бормочет, но когда наконец он её застал в одной из лавке с сухими травами, понял, что не так всё плохо, как ему рассказывали чужие мысли. Мыслит трезво, это главное, но Ранта всё равно будет следить за каждым её действием в отношении Савы. Уж теперь-то она не допустит пренебрежения.

Калфа была женщиной в возрасте под шестьдесят, морщинистое лицо, бледносерые глаза, тонкие, по-старчески поджатые губы. Альвира Алайт на её фоне показалась бы молодой козочкой, в этом вся разница между человеком и ведьмой, одни хрупче других. Когда Вельзевул объяснил, что ему нужно от Калфы, та бойко потребовала привести её немедленно к столь необычному экземпляру, но, когда Калфа оказалась у постели Савы, громко фыркнула и чуть ли не засмеялась.

— О-о-о, как любопытненько. — Протянула она. — Чем Вы её собирались лечить, мне интересно? — Её зоркий взгляд, почти сразу подметил трёх лекарей у дверей. — Магии нет. Жизненных сил нет. — Её рука запорхала над телом девушки. — Хм-м-м. Это похоже на пустую оболочку, в которой нет прежней души, но я чувствую, что у души ещё есть связь с телом.

Демон еле разбирал её невнятное бормотание, но всё же понял, что она сказала гораздо больше чем все лекари, вместе взятые. Калфа настаивала на том, что ей нужны определённые растения, которые не так-то просто достать. Самым сложным оказалось Вадбэ, как основа для отваров, но это не было такой уж проблемой. К ночи, все ингредиенты лежали на её столе, а ведьму поили неприятно пахнущей жидкостью. Уже ночью у Савы начался жар и бред, что его очень порадовало. Всё же изменения были, пусть и не самые лучшие.

Он смотрел на неё, на покрытый испариной лоб, на часто вздымающуюся грудь, на то как шевелятся её губы в попытке что-то сказать. Смотрел и не смел отводить взгляда, изучал каждую черточку её лица, запоминал каждую скользнувшую в сознании не чёткую картинку. Сейчас у неё не было ментального блока, абсолютно незащитная, хрупкая, как цветок и больная. Маленькая бушующая стихия, привнёсшая в его жизнь различных эмоций, сейчас болела. Он смочил компресс холодной водой и снова промочил её лоб, шею, грудь.

— Пить. — шептала девушка.

Но Вельзевулу объяснили, что сейчас ей нельзя давать воду, чтобы отвар не потерял свои свойства. Он смачивал её губы.

— Ненавижу.

Тихо-тихо, почти не слышно прозвучало, заставив демона замереть с протянутой к её лбу рукой. Это слово его не застало врасплох. Испугало. Кого ненавидит? Единственный кого можно ненавидеть сидит рядом с ней и трёт тряпочкой её пышущее жаром тело. Он

запретил себе сейчас думать об этом. У неё бред, только и всего.

— Мама. Мамочка.

Вельзевул сжал челюсти, смяв тряпку в руке. Он не выдержит. Не сможет просидеть здесь всю ночь с этими чувствами, что бушуют и беснуются внутри. Ему некомфортно с ними.

Не ровен час, и он снова выйдет из состояния, пусть и нестабильного, но спокойствия. Эта особа, почти всегда выбивала его из колеи одним своим присутствием. Даже в чужом облиии.

Сделав глубокий вдох, он приложил прохладную ткань к её лбу, обратив внимание на то, как ведьма вздрогнула от этого прикосновения.

— Потерпи, Сава. Скоро станет легче, я обещаю.

Ведьма болезненно застонала и выгнулась, будто у неё в груди полыхал пожар. От этого действия Вельзевул выпал из реальности, подозревая неладное. Она всё время просила пить, несмотря на огромное количество выпитого ею отвара. Калфа была категорически против того, чтобы дать ей воды, демон же напротив боролся с желанием предоставить ей её как можно больше. Ему казалось, что именно из-за нехватки воды Сава так страдает, но рисковать не стал. Если фон отвара нарушится, кто знает, что случится? Возможно всё лечение ведьмы пойдёт насмарку.

Всю ночь он просидел на постели девушки, а к утру, вопреки ожидаемому улучшению, ведьме стало хуже. Она металась в постели и холодные компрессы уже не могли сбить жар.

По комнате метались слуги, каждый был чем-то полезен для Калфы, кто-то приносил лёд, кто-то воду, кто-то вываривал на плите новые порции отвара. Вельзевул держал Саву за руки, прижимая их к подушке, чтобы та не навредила себе, и вслушивался в её слова. Она кричала, что ей жарко, что всё вокруг горит. Звала мать и требовала воды, пока Ранта натирала её кожу какой-то пахучей жидкостью.

Он что-то говорил ей, пытаясь успокоить. Шептал на ухо, просто, чтобы хоть как-то отвлечь от мучений. Завлекал своим шепотом, стремясь заполучить хоть толику внимания, но она не реагировала.

Сбить жар не удавалось и тогда лекарша применила кардинальный метод лечения. Скомандовав, чтобы принесли бадью и наполнили её холодной водой, ведьму просто погрузили в неё на какое-то время. Демон даже выдохнул облегченно, когда ведьма наконец затихла, прекратив извиваться змеей. Уселся в кресло и стал отстраненно наблюдать за происходящим.

Слугам дали новые распоряжения и отправили прочь из комнаты, Ранта держала его жену за плечи, чтобы та не скатилась в воду, сама же Калфа задумчиво бормотала что-то.

Демон прикрыл глаза, не зная, что делать. Всё это было каким-то безумием. Никто из них, никогда не слышал о подобных недугах. Не простуда, не болезнь, но что-то странное. Ведьма будто выгорает изнутри. И всё это после того, как чуть не замёрзла заживо. Что за странная девица!

Через несколько минут ему пришлось доставать ведьму из воды, оборачивать в одеяло и укладывать на кровать, чтобы увидеть наконец её умиротворённое лицо. Жара больше не было, и это не могло его не радовать. Всё утро и весь он так и просидел у её кровати, надеясь, что она наконец проснётся.

К вечеру Калфа предложила попробовать пустить ей кровь, мол, в некоторых случаях это необходимо, а ввиду неизвестной болезни не мешало бы попробовать. Демон лишь

кивнул в ответ.

Тонкая игла проткнула вену, выпуская наружу тягучую красную струйку, чтобы та наполнила ровно один стакан, после чего иглу вытянули. И уже через несколько минут Сава зашевелилась, но как оказалось, снова поднялся жар. И снова всё завертелось. Она металась, он неосознанно шептал ей, что-то обещая. Кажется, даже звезду с неба пообещал, но не это главное, главным было, что на этот раз она реагировала на его слова. Затихала, прислушиваясь.

Как назло, в этот момент он получил ментальный зов от советника ордена демонов, который просто не мог проигнорировать. Оставлять её в таком состоянии не хотелось, но Калфа заверила его, что они справятся сами. К тому же он не на долго их покинет, лишь узнает, что от него хотят и вернёт

Стуток порталной тьмы открыл переход по координатам зова, и оказался не в кабинете советника, как ожидал, а в зале заседаний. Перед ним, восседающие за столами главы ордена, разжигали распри на неизвестную для Вельзевула тему. Старшие демоны, среди которых был и отец Вельзевула, почтенный Ардаэс, так увлеклись своим перепитиями, что даже не заметили его появления.

— Нет никакой надобности ждать завершения приготовлений, мы уже можем себе это позволить! Я не сомневаюсь в способностях Вельзевула разбираться в ситуации на ходу! — Орал Касидор, один из пяти глав. Его человеческий облик от злости уже канул в небытие, страдая окружающих. Но не так страшен он был в гневе, как хотел казаться. Даже демоническое лицо было каким-то миловидным и мальчишеским. — Мы итак уже довольно давно в этой непростой ситуации!

На его заявление, почти мгновенно отреагировал Валирис, как обычно скрывающий своё лицо глубоким капюшоном.

— Вот именно, что долго ждали. Нужно сделать всё очень аккуратно, второго шанса уже может не быть. Если Кагаиты догадаются о том, что происходит, можете на вечность забыть о своих детях и женах.

Вельзевул даже заслушался, не понимая о чём идёт речь. Каких детей? Каких жёнах?

— Бросьте вы эту идею. Нужно брать нахрапом, чтобы даже шанса на домыслы не оставить. Идти прямо сейчас и делу конец. — Шорос грохнул кулаком по столу, призывая всех внять его словам. Этот тип всегда отличался импульсивностью.

— Да о чём вы все говорите?! — влез в странный разговор Баллор, переведя взгляд на Вельзевула. — Вы сначала поинтересуйтесь у самого Вельзевула, готов ли он к этому.

В этот момент голову к нему повернули все присутствующие, задумчиво уставившись на Вельзевула, сам же демон, почувствовал себя не в своей тарелке, но почтительно склонился в приветствии.

— А вот и наше спасение. — выдохнул советник, затихший до этого где-то в углу зала. Он демон среднего звена, а такие не любят лезть под горячую руку старших. — Простите, рос Вельзевул, я хотел сделать вызов ещё до возникновения лишних вопросов, но немного не рассчитал.

Недолгая пауза была прервана вопросом его отца.

— Как жена?

Лицо демона перекосило от звуков этого голоса. Естественно он в курсе его внезапного бракосочетания, раз самолично предоставил старшей рода Алайт эти чёртовы браслеты. Если бы не это с Савой сейчас было бы всё в порядке, а так он даже не знает, что именно

виной её состоянию. Хотя нет, он и только он виноват.

— Может у Вас, рос Ардаэс, есть более существенные вопросы? — прорезал тишину холодный голос демона. — Если нет, я, пожалуй, отправлюсь обратно, у меня нет времени на подобные разговоры.

Ардаэс вскинул брови.

— А это очень серьёзно, сын. Твоя жена не тебе принадлежит, а мне.

Кажется, после этой фразы, у Вельзевула от напряжения все мозговые извилины выпрямились.

По существу, они с отцом никогда не ладили, но это не влияло особо на его жизнь, потому что все чувствительные шишки и подводные камни всегда доставались Бериадору, как старшему сыну рода Алаид. Помнится, в детстве он даже завидовал брату, наивно полагая, что Бериадору достается вся родительская любовь и ласка, и лишь последние пятнадцать лет, кардинально поменяли его взгляды на жизнь брата. То, с каким остервенением за него взялся отец, не могло пройти мимо его сознания, его пытались перевоспитать, а когда Ардаэс понял, что в связи с возрастом сына это невозможно, начал применять различные методы давления. Это была борьба двух равных по силе и значимости демонов, но чаще всего старший Алаид побеждал, как вышло и с помолвкой. Давление применяли в различных сферах, для начала в ордене. Попытка обязать Вельзевула долгом перед всей расой не увенчалась успехом. Затем одно за другим последовали королевские приказы, как командору северных земель, на которые Вельзевул уже не мог закрыть глаза и подчинился, но подчинился-то он воле своего короля, а не отца. Хотя сей факт его мало утешал. Так же и со свадьбой вышло, просто обложили демона со всех сторон, и он не мог не явиться... И после всего сделанного заявлять, что его, пусть и не желанная жена, ему не принадлежит? Это что-то новенькое.

Ардаэс не был демоном, который попусту бросал слова на ветер. Хотя нет, такое бывало в редких случаях. Как сказала бы рос Азазель, мать Вельзевула, не приведи ангела — поймать Алаида старшего на блефе, ибо чревато помутнением рассудка от нелогичности заявленного.

Демон склонил голову в бок размышляя над сказанным. Вне всяких сомнений Ардаэс сейчас спорол чушь, которая должна спровоцировать сына на определённые эмоции, такие как гнев. А гневаясь, он совершает ошибки, как и любое живое существо. Но подобных эмоций не было, лишь искренне изумление.

— Я прошу Вас объясниться, отец. — ровным голосом потребовал он, краем сознания отмечая, как присутствующие разочарованно поникли плечами.

И лишь Ардаэс задумчиво прищурился, сверкая такими же зелёными, как Вельзевула глазами. Вообще у демонов ветви власти зелёные глаза, являются отличительной чертой. Хотя, есть и исключения, такие, как Торн Алакири, но он-то метис в двенадцатом колене, кстати, последний представитель сильнейшего рода, которого каким-то непостижимым образом Вельзевул заполучил себе в друзья. Но вернёмся к насущному, а конкретнее к не самому лучшему представителю среди павшей расы.

— А что тут объяснять? Невесту ты себе сам выбрал? Нет. Женился на ней сам? Нет. Настолько не хватает ума, чтобы сообразить для чего она? Ты всегда был недалёким, Вель, но я не думал, что настолько.

Вель, даже ни одним мускулом на лице не дрогнул, быстро сообразив, что его снова пытаются задеть. Демон мысленно усмехнулся, это лишь в юности срабатывало. Мысли о

предназначении невесты... Да были они. Он не одну ночь провёл в размышлениях, пытаясь сопоставить очевидное с невероятным, но не сходилось, не срасталось.

Саяма Алайт была мертва, оставив после себя маленькую дочь, о которой до первой встречи он и слыхом не слыхивал. Хотя, если подумать, именно орден дал ему поручение попасть в ковен в тот день. Почему именно её выбрали ему в жены? Все мысли скатывались до банального «Чтобы сын знал своё место», но и оно не подходило, ведь, нападки на него начались лишь после той встречи. Той встречи, когда Сава сама ткнула в него пальцем, заявив «этот дяденька будет моим мужем, Ба». А если включить нынешние обстоятельства... Тайна, покрытая мраком, нависала над ним грозовой тучей. После услышанного сегодня в этом зале, он понял, что невольно принял участие в каком-то сговоре, о котором его непременно посвятят, нужно лишь немного времени.

— Допустим, не горел желанием завести такую спутницу жизни, но какие ТЫ имеешь на неё права?

Ардаэс довольно усмехнулся, заметив, что Вельзевул проигнорировал почти всё им сказанное.

— Прямые. Ты мой сын, моя кровь, мой наследник... Ты мне с рождения обязан. — и не делая долгой паузы продолжил. — Ты был единственным, кто подошёл Савайе. Единственным, на кого отреагировала чужеродная магия. И у тебя, за такой подарок от ордена, перед нами долг. Но, как вижу, ты ещё не инициировал ведьму, а это очень плохо, сын. Я рассчитывал, что в первую же брачную ночь консумируешь этот брак.

Вельзевул уже начал порядком злиться. Ему просто лили воду на уши, ничего не говоря по существу. Просто бред. Несравнимый ни с чем. И несмотря на то, что разговор шёл о Саве, он желал прямо сейчас удалиться и проверить её состояние, вместо того, чтобы черпать ложкой пустоту этого странного диалога.

— Ближе к делу. — рыкнул он, поправ этикет, принятый в общении с главами ордена. Кто-то даже возмущенно засопел, но вмешиваться не стали.

— Твоя жена и ты — билет в будущее нашей расы. — увидев, как Вельзевул злобно сверкнул глазами, Ардаэс довольно кивнул. — Знаешь ли ты, кто такие Кагаиты? — Демон вытащил из кармана чёрную коробочку, открыл и поставил на стол, демонстрируя Велю необычное кольцо, от которого сильно фонило странной магией. Но этот фон, чем-то отдалённо напоминал последствия заклинаний Савы... Отдалённо, всё же Сава была ведьмой, магии которой были присущи привычные ароматы. — Мы слишком долго ждали, когда кто-то из хранителей проявит слабость к одной из ведьм, и теперь, когда это случилось, не имеем права на ошибку.

Глядя на коробочку с кольцом у Вельзевула теперь складывалась картинка, потому что золотистый ободок неизвестного происхождения он видел не впервые. К сожалению. Колечко это болталось на тонкой цепочке, висящей на хрупкой шее, которую он много раз мечтал свернуть собственноручно. Эта вещь принадлежала Саяме Алайт.

Медленно. Очень медленно до него доходил смысл слов отца. Он знал о Кагаитах немного, эта информация была вычленена из детских сказок, которые рассказывала Азазель, укладывая его спать.

Когда-то давно драконы и кагаиты не поделили наследника. Дитя, полученное кагаитами обманом. И вроде бы ничего страшного, всего лишь ребенок, случившийся после инициации кагаитки, но проблема была в том, что обманутый представитель правящей семьи был последним в роду, и больше не мог связать себя ни с кем из женщин. Это стало

причиной войны, принесшей фатальные последствия для обеих рас.

Но в составе нынешней истории таких рас не существует, однако это не повод не верить словам отца. Потому что Вельзевул осознавал свою сущность. Знал, демоны выдают себя не за тех, кем являются в действительности.

Но потрясло его другое. Савайя была дочерью хранителя? Серьёзно? А это кольцо, значит, единственная вещь, которая осталась у Саямы от него. Но где же он сам? Почему за столько лет ни разу не пытался связаться с дочерью? Или пытался?

— Каким же образом орден заполучил эту безделушку? — кивнул Вельзевул на кольцо.

И начался долгий, подробный рассказ о произошедшем, о планах, о забытом, о Саяме. Вельзевул терпеливо слушал, вникал, пытался понять глав ордена, но, когда ему вручили чёрную коробочку и объяснили какова её значимость во всём этом, он не выдержал. Просто открыл портал до академии и ступил во тьму, попутно бросая ментальный зов Торну Алакири.

В тишине кабинета раздался приглушенный хлопок. Торн Алакири незамедлительно ступил в кабинет сквозь белёсую вспышку, озарившую помещение ярким светом, отразившимся искрами в глазах демона.

— Звал?

Глупый вопрос, учитывая брошенный зов с координатами местонахождения зовущего.

— У меня есть новость, которой хочу с тобой поделиться... и мне нужна твоя помощь. Раскопай информацию о моей жене и её матери, очень нужно.

Торн кивнул, усаживаясь в кресло. В аквамариновых глазах не отражалось никаких эмоций, словно бы он не мог их вообще испытывать.

— Что за новость?

— Моя жена дочь хранителя. — усмехнулся Вель. — У ордена есть на нас планы, вернее, изначально были.

Белокурый демон удивлённо вскинул бровь, удобнее устроился в кресле и приготовился слушать интереснейшую, на его взгляд, историю, о которой незамедлительно поведал ректор академии. По мере поступления информации, на лицо Торна наползала улыбка, для него новость была приятной, вопрос в том, справится ли друг.

— И ты даже не станешь противиться воле рос Ардаэса? — спросил дозорник, когда Вельзевул оборвал свою речь.

Демон лишь вздохнул.

— Я только узнал об этом, мне нужно время всё очень тщательно обдумать. Речь идёт не только о расе, но и о Савайе.

— Я даже завидовать тебе не стану. Если она узнает все нюансы вашего брака, все его прелести, думаю тебе не поздоровится, и ладно, если только физически. — Торн задумчиво покачал головой. — Если ещё что-то нужно будет, не стесняйся.

Вельзевул мрачно вздохнул, размышляя о возможных для себя последствиях, а они будут, можно даже не сомневаться. Покрутил в пальцах коробочку с кольцом и хотел было уже убрать её в карман, как раздался раздражающий слух скрип когтей по дереву, а затем и стук. Кто-то рвался в его кабинет.

— Войдите!

Дверь открылась и в помещение влетел растрёпанный норг, а за ним и взволнованный мастер Тунго, взывающий к разуму животного. Тузя повёл носом и расширившимися

зрачками уставился на ректора, передёрнул ушами и медленно пошел в наступление.

— Простите, Сол Алайд. Он словно с цепи сорвался и буквально рванул к Вашему кабинету.

Вот тут-то Торн и Вельзевул, убедились в своих догадках. Да только у Савы не было похожего запаха его предыдущих хозяев, она была истинным потомком его создателей. Учитывая сколько времени ректор провёл у постели своей больной адепки, на которой уже не было оболочки, он просто пропах ею. Полностью. И Тузя знал свое дело. Его после бала-то, где она в своём истинном обликии провела лишь несколько коротких минут, не могли толком усмирить. А здесь сидит живое доказательство того, что его хозяйка существует.

Все трое, как замороженные наблюдали за этой животрепещущей картиной. Кошак словно нашёл самую желанную на свете добычу. Пригибаясь к полу всем телом, распахнув глаза и тихонько виляя хвостом, он очень медленно двигался в сторону стола, где сидела его цель.

Вельзевул же не стал дожидаться пока его повалят на пол вместе со стулом, и когда Тузя бросился на него, он резко поднялся, пытаясь поймать этого нарушителя спокойствия. И впервые в жизни не справился с задачей, потому что пойманный кошак исхитрился прыгнуть, сильнее оттолкнувшись от пола, немного развернуться в полёте и дать когтистой лапой по его руке... В общем, это было не самое неприятное, что произошло с ним. Неприятное случилось дальше, когда шершавый язык старался слизать с него запах Савы.

Торн с мастером Тунго молча слушали, как возятся где-то под столом эти двое. Тихие ругательства и довольное урчание перемешались в странный рокот, но уже спустя минуту всё закончилось. Кот, с признанием вины на усатой морде, был схвачен за шкурку и вздернут одной рукой над столом, вторая усердно оттирала невозмутимое лицо демона.

— Мастер Тунго. Будте добры избавить меня от общества этого зверя.

Тузя поджал уши. Не думал кошак, что ему придётся вылизывать этого забавного дядьку, но он так соскучился по своей хозяйке, что ему уже плевать было, кто перед ним.

Когда Вель вернулся в комнату своей ведьмы, она всё ещё металась на постели. В мыслях мелькали обрывки непонятных изображений, незнакомых размазанных лиц. Девушку мучила дикая жажда. Он присел рядом с ней на кровать и обхватил её прохладную узкую ладонь, пока Калфа с Рантой что-то замешивали, распространяя по комнате травянистый запах.

— Сава, возвращайся скорее. — Он хотел успокоить её, забрать хоть немного её мучений, отвлечь. — Я для тебя все, что хочешь сделаю. Хочешь, я возьму отпуск, и мы отправимся в свадебное путешествие? — Он видел, что ей жарко, на ум приходило только одно место, где сейчас ей было бы хорошо. — Я могу показать тебе границы северных земель. Там сейчас очень красиво. Горы, снег, свежий воздух...

Ведьма замерла, и он понял, что она его услышала. Облизнула пересохшие губы и выдавила из себя своё единственное желание.

— Я хочу воды. Хотя бы немножко... Пожалуйста.

Сердце демона дрогнуло, как и его руки. Такая хрупкая, сломленная, беззащитная. И как он может её использовать в интересах ордена? Похоже решение дастся ему с трудом, но с другой стороны, Саве самой это будет необходимо.

— Сава. Девочка моя... Сколько угодно можешь выпить. — но его оборвали.

— Нельзя! — гаркнула лекарша. — Отвар в кувшине им и поите.

И Сава открыла глаза, роняя крупные слёзы. Личико было таким по-детски обиженным и

изможденным, что перехватывало дыхание от жалости. Её ладонь просто вцепилась в его руку.

— Воды.

И Калфа его удивила, она просто зарычала, как раздраженный старый пёс.

— Какая неугомонная. Тебе нельзя.

Для Вельзевула это стало последней каплей. Если девчонка так сильно просит пить, почему не дать ей воды? Не помня себя от злости, он дёрнулся.

— Как давно она просит пить?! — это был не столько вопрос, сколько утверждение в давности требования Савы.

— Но Господин! Вадбэ не терпит посторонних жидкостей, Вы же знаете. Именно он поднял её на ноги. А если вода испортит магический фон отвара, что мы будем делать? Ведь, это может дать обратный эффект.

Почему его замечания пропускают мимо ушей? И без того раздраженный демон, устремил взгляд на лекаршу и Ранту, давая понять, что ещё хоть слово и он сорвётся. Женщины дрогнули, скоренько предоставив ведьме воды. Вель помог девушке жадно глотать вожделенную жидкость, после чего уложил на подушки, почувствовав, как та соскальзывает в сон.

— Поправляйся. — прошептал он, поправляя её одеяло.

И уже через несколько минут с ведьмой начались странные метаморфозы, которые заставили демона перепугаться до ужаса.

Она вдруг засветилась. Голубые искры сверкали на коже, проходясь по ней многочисленными разрядами. Дыхание стало глубоким и таким неестественным, очень замедленным, будто воздух вокруг нее стал густым, волосы взметнулись и плавно разметались в воздухе, будто очутились в воде. Но не это напугало Вельзевула, а его реакция на эти изменения. Грудная клетка полыхнула огнём, оставляя внутри сосущее чувство жуткого голода. Демон охнул и опустился на пол, хватая ртом воздух. Понять, что происходит трудно, вокруг засновали люди, стараясь поднять его на ноги. Невнятные бормотания, в которые он даже не вслушивался, единственное, что он мог сделать сейчас, так это сдерживаться от того, чтобы прижать к себе Саву, выпить её. Это желание было диким, безудержным, голодным и в какой-то степени чудовищным.

Уперев руки в одного из слуг, он изо всех сил позвал Торна, вложив в зов всю эмоциональную составляющую. Уж этот точно сможет уберечь от него жену.

Белёсая вспышка, приглушенный хлопок и его одним быстрым движением втаскивают в портал. Они повалились на деревянный пол. Вель отстраненно окинул помещение взглядом и узнал зал для магической практики в доме Алакири. Торн по всей видимости решил потренироваться, потому, как и одежда на нём была соответствующая, тренировочная.

Тяжело дыша он ощупал свою грудь, нет ли там дыры, которую ощущает, но нет всё в порядке. Они не спешили подниматься с пола, пытаясь осознать произошедшее.

— Что произошло? — задал он вопрос Торну, понимая, что тот, благодаря длительной службе в ночном дозоре, вполне может знать о причинах случившегося.

— А это, друг мой, то, о чем тебя не предупредили, в связи с шансами на вероятность один к миллиарду. Ты только что, чуть не сожрал свою жену. — Он глубоко вдохнул. — Зря ты меня не послушал. Надо было брать своё в первую же ночь и такого бы точно не произошло.

— Обоснуй.

Белокурый демон хмыкнул.

— Начнём со сказки? — и не дожидаясь ответа, начал повествование. — Когда кагаитка и дракон обручились, они тоже не сразу переспали, друг. Дракон Армес был настолько зол из-за обмана, что покинул город кагаитов, но не долго он злился. Измучился тоской, голодом, сходил с ума... и всё из-за того, что после обручения у них возникла связь, создать которую им помогли, обрядом. В общем, по возвращении, он застал жену в ужасном состоянии. Некоторое время он провёл с ней рядом и вот, когда она пошла на поправку, случилось это. — Торн ткнул в грудь Веля указательным пальцем. — Он выпил её, почти досуха, честно говоря, даже не знаю, как остановился. Но без инициации это привело к жутчайшим последствиям, кагаитка Тавида без первой ночи, не активировавшая свой резерв, не готова была отдавать. Девушка умирала, а дракон по-прежнему испытывал голод, но уже не такой сильный. Проблему решили старейшины кагаитов. Дракона опоили и отправили выполнять обязательства. Супружеские, естественно. — усмехнулся Торн. — На утро его выслали из города, и больше никогда не пускали. Война началась полтора года спустя, когда Армесу стало известно о том, что у него родился наследник, и никто его не собирается отдавать. Ни жены, ни ребёнка, ни возможности обзавестись новой семьёй из-за привязанности на духовном уровне.

Вель сделал ещё один очень глубокий вдох, прикрыл глаза.

— Ты-то откуда об этом знаешь? — серьезно посмотрел он друга.

Алакири рассмеялся, хлопнув того по плечу.

— Я их потомок, Вель.

Н-да... Всё чудесатее и чудесатее.

— Не могу же я пойти и принудить её к... — с языка не сходило ни одно слово, которое могло бы охарактеризовать эти действия. — Как часто это будет повторяться?

— Учитывая твой голод? Честно? Тут дело не в частоте, а во времени, которое ты проводишь рядом с ней. Чем дольше, тем больше вероятность, что это повторится. Но и далеко от неё отходить нельзя, чревато тяжелыми последствиями для вас обоих. Так что друг мой... Я уже говорил, что я тебе не завидую?

В следующий раз, Вельзевул появился в комнате Савайи только через пару дней. Калфа и Ранта постоянно докладывали о её состоянии, она шла на поправку. После того случая, воду ей давали с опаской и только в определённое время, ночью. Демон же погрузился в работу с головой, всё время чувствуя отголоски той пустоты в груди. Рядом с Савой эта пустота зверела и становилось всё более голодной, и долго рядом с ней он не выдерживал. Поэтому мог позволить приходить к ней один раз в день, ближе к вечеру, минут на тридцать. Не сказать, что он переставал себя контролировать за это время, скорее, просто опасался задерживаться на дольше.

Лечение отварами больше не помогало. Девушка пребывала почти в том же состоянии, и это настораживало демона. Она жаловалась на головокружение и жажду. Пора было подумать о смене лечения, но присланный лекарь, лишь развёл бессильно руками, мол, организм здоров, а магия хоть и пострадала сильно истощившись, но цела, значит, лечить нечего.

К концу недели Вель не настолько морально себя извёл, что, придя к Саве, испытал острую необходимость ей всё рассказать, но этому есть препятствие. Ведьма его возненавидит, а времени готовить её к разговору просто нет.

Торн достал информацию о Саяме. Почти всё, чем она занималась в последние годы, привычки, даже короткие записи личного дневника. Всё это Вель изучил и пришёл к выводу, что дочь и мать, абсолютно не похожи друг на друга. Всё же Саяма была жестокой, не считающей себя обязанной кому-либо. Карьеристка до мозга костей, не способная быть мягкой и уступчивой. Железная леди, считавшая, что статус верховной ведьмы, заменит любую броню и защиту.

А Сава была другой, он выяснил это, буквально, вчера. Для этого ему пришлось поговорить с Альвирой Алайт, утаив, что ведьма болеет. В детстве Сава была маленькой запуганной девочкой, которую много раз пытались убить, но благодаря случайностям у наёмников ничего не выходило. Бабушка Савы призналась, что намеренно ввела ведьму в заблуждение солгав, чтобы сильно не пугать. Никто не пытался её похитить, целью наёмников была её жизнь. Вот только концов у этих заказов не было, как бы они не старались найти их. Так же он повторно изучил её личное дело, но уже не так предвзято. И если, мнение о её развратности он не изменил, то выстроил кое-какую цепочку случайностей, ставя вообще всю её подноготную под сомнение. Да и сам он, где-то внутри, не верил, что Сава может быть такой безнравственной, как ему показалось на первый взгляд.

Сидя в кресле, напротив её постели, он глубоко задумался, позабыв счёт времени. Только маленькая чёрная дыра в груди напоминала, что пора бы уже уходить. Ведьма что-то говорила, а он смотрел на её губы не слыша слов, испытывая почти болезненную необходимость всё рассказать.

И он чуть не рассказал. В каком-то порыве сообщил, о предвзятости суждений в отношении неё. О том, что на не просто жена для него, и чуть не прикусил себе язык, когда с него пытались сорваться другие слова... Она для него ещё и центр мира, но это он оставит на более подходящий момент.

Глава 11

Как же прекрасно жить на этом свете. Как славно видеть солнышко по утрам. Как чудесно слышать пение птичек под окном. Никакого тебе промывания головного мозга о том, что воды нельзя или о том, что позавтракать нужно вот именно сейчас, потому что потом будет поздно. Не знает Кала, что поздно — это когда ступни холодные и ртуть в градуснике не движется. Все лекари перестраховщики, а моя так вообще дотошная до чёртиков в глазах.

Потянувшись до хруста в спине, я сбросила одеяло и резвой кобылкой помчалась к столу. Три дня! Всего три дня нормального режима потребления воды, и никакой болезни на горизонте. Оказалось, организм сам знает, чего ему надо в трудной ситуации. Зато Вельзевул мне обеспечил поставку горной водицы со своих северных земель. Наичистейшая, наивкуснейшая! За такую, я готова ему всё простить!

— Счастье есть. — выдохнула, проглотив остатки жидкости из стакана.

Моё уединение оборвали тремя короткими стуками в дверь, после чего распахнули оную и внесли завтрак на серебряных подносах. У меня иногда такое впечатление складывается, что они ждут моего пробуждения под дверью. Вот прямо представляю: Стоит орава слуг у двери кто с подносами, кто с кувшином горячей воды для умывания, кто со свежими полотенцами и одеждой, кто с новым букетом цветов для освежения комнаты, а во

главе всего этого безобразия Ранта, которая каждое утро задаёт один и тот же вопрос «Госпожа чего-нибудь желает?». Целая делегация. Стоят, прислушиваются к каждому шороху, когда же жена хозяина изволит перестать моську в подушку давить.

— Доброе утро, Госпожа. — поклонились мне.

По комнате поплыл дивный аромат запеканки с изюмом, и я ещё раз убедилась:

— Счастье есть. — просияла во все зубы моя светлость.

Стол был накрыт в одно мгновение, стопка полотенец заботливо уложена рядом с кувшином, цветы водрузили на прикроватную тумбочку. Сразу видно, прислуга в этом доме вышколена до мелочей. Ни одного странного взгляда в мою сторону. Ни одного слова друг другу. Молча сделали, молча поклонились и тут же удалились из помещения. Только Ранта осталась у дверей в своей извечно каменной позе со сцепленными руками. Вот и пришло время начать пытаться девушку, ибо чувствую я себя превосходно. Наверное, способна горы свернуть, откуда мне водичку добывали. Жаль только, Калфа моего мнения не разделяет, однако внимание ко мне с её стороны заметно ослабло, раз по утрам больше не является.

— Госпожа чего-нибудь желает?

Не говоря ни слова управляющей, прошла к кувшину и так же молча принялась умываться. Удалиться без моего на то позволения она не посмеет, а моё молчание пусть воспринимает, как маленькую месть за нежелание со мной общаться.

Промокнув лицо полотенцем, я сложила его рядом со стопкой сухих.

— Где сейчас Сол Алайд?

— Господин уже отбыл в академию. Будут какие-либо поручения? — спокойный голос, чуть ли не журчал, как ручеёк.

Молча села за накрытый стол. Сегодня на завтрак у меня творожная запеканка с изюмом, тонкие ломтики сыра и какао. Почувствовала себя, как в академической столовой, там я тоже запеканку на завтрак употребляю. О, Многоликая, как же я тоскую по своей академии, кто бы знал. Интересно, чем сейчас Тузя занимается? Поскольку занятия уже начались, наверняка гоняет адептов по сумраку.

В опровержение моим словам, справа от стола разверзлась тьма. В считанные секунды оттуда выпрыгнул рычащий норг, повалив мой завтрак с предмета мебели.

— Какого дьявола, Тунго? — раздалось из портала. — Разве я не просил убрать его от меня? Чёрт!

Я перевела взгляд на своего любимца, тот в свою очередь не стал медлить. В общем, я оказалась на полу вместе со стулом, а сверху меня прижал кошка, с особым усердием вылизывавший моё лицо и мурчащий от удовольствия.

— Простите, Сол Алайд. Я ничего не могу с ним поделать, он без адепки Хепт совершенно не поддаётся контролю. А... куда открылся Ваш портал?

Секунда тишины, после которой из тьмы вылезла голова ректора моей академии. Он окинул взглядом живописную картину и нырнул обратно, выругавшись словом, которое я ни за что в жизни не повторю, потому что благородные дамы так не выражаются.

— Можете идти, мастер Тунга. Тузя в ближайшее время не появится в академии, а пока отмените занятия по своему предмету.

— Но, Сол Алайд.

— Без «но»! Сделайте, как говорю. — рыкнул демон.

После чего Вельзевул вошёл в портал, демонстрируя свой изможденный вид.

— Тузя, слезь с меня. — спихнула я с себя этого котяру.

Вид у последнего был довольно обиженный, но только на несколько секунд. После тщательного осмотра им меня, он радостно фыркнул и ткнулся носом в моё плечо, не позволяя подняться.

— Ну Тузя! — прикрикнула я, желая ещё и ножкой притопнуть, однако мне это было не доступно из-за моей примечательной позы.

— Позволь помочь. — вмешался ректор, наклоняясь и протягивая руку, ладонью кверху.

Взгляд скользнул по угловатому запястью, большой ладони, длинным пальцам и замер на острых ногтях. Казалось, прикоснусь я к ним, порежусь или поцарапаюсь. Заглянула в глаза демону, потянувшись к спасительной конечности и что-то меня насторожило. Воздух словно загустел, поймав меня в свой плен, как мёд муху. Глаза демона с приближением моей руки стремительно темнели, а я почувствовала себя полевым зверьком перед степной змеёй-гипнотёркой. Нет, наполовину заглоченым зверьком, у которого нет шанса понять, что произошло. Демон за какое-то мгновение изменился в лице, взгляд стал голодным, а губы напряглись. Крылья носа едва заметно раздулись, а сам демон напрягся всем телом.

Я даже понять не успела, что именно меня напугало, как резко отдернула руку и отползла, ведя себя совсем не как нежная леди. А Тузя вдруг пригнулся и зарычал на Вельзевула, выпрямив свой хвост.

Ректор резко выпрямился и брезгливо поморщился.

— Досадно. — ссёдил демон, развернувшись и шагнув в портал.

А меня колотило. Колотило от страха, от этого жуткого ощущения быть съеденной. Никогда прежде, я не испытывала ничего подобного и понять сейчас, что произошло, мне было очень трудно.

— Госпожа... — выдохнула от двери Ранта. — Вы... Вы в порядке?

Дыхание сбилось, пальцы дрожали, сердце колотилось, как бешенное...

— Да, всё хорошо.

— Я прикажу, чтобы Вам подали новый завтрак. — щелчок, хлопок дверью.

Ранта сбежала даже, не дождавшись моего ответа, а ведь мне сейчас и кусок в горло не полезет. Поднявшись, я переместилась на свою кровать, прокручивая перед глазами этот странный момент. Пыталась понять, что именно меня так напугало, но... Глупо искать другие более вероятные причины. Меня до ужаса довёл голод в глазах демона. Теперь даже от одной мысли о том, что мне нужно будет смотреть ему в глаза, меня попросту передёргивало.

У ног развалился норг, нежно потеревшись мордой о моё колено, было видно, что он рад этой пусть и не самой лучшей встрече.

— Что же произошло, Тузя?

Вельзевул не появлялся в моей комнате до самого вечера. Я уже успела успокоиться, поругаться с Калфой на тему моего заточения в четырёх стенах и настроиться на серьёзный разговор с демоном по поводу возвращения моей персоны в академию. Муж он мне или нет, а учиться мне крайне важно. К тому же, у меня было запланировано преобразовать ещё несколько заклинаний, доступных ведьмам, но недоступных мне. Да и на следующей неделе начинаются практические занятия по бытовой магии, и, если я и дальше буду пропускать лекции, мне гарантирована пересдача на каникулах, а поскольку, я теперь девушка не свободная, мне бы это время хотелось провести с моей любимой бабушкой и повернуть её

мировоззрение в нужное русло. Заодно узнаю, что за срочность такая была выдать меня замуж.

Ближе к ночи, когда я, недовольная своей позицией пленницы в доме супруга уже закрыла глаза, пытаясь провалиться в сон, меня отвлекло фырканье Тузи. В комнате было темно, но с моим магическим зрением это не помеха. Чёрное пятно ректорского портала, я разглядела мгновенно. Но тьма разверзлась, а её создатель входить не спешил.

— Сол Алайд? — тихонько позвала я, страшась того, что он войдёт и утренний сценарий повторится.

Одним движением ректор обозначил своё присутствие. Вышел из портала и направился к моей постели, а я почему-то нервно скомкала край одеяла.

— Доброй ночи, Савайя. — голос демона был хриплым, облик же его был усталым и немного сгорбленным. — Не хотел тебя пугать, думал уже спишь.

— В таком случае, что вы делаете в моей комнате в это время?

Плавное движение и он сидит на краю моей постели, руки сцеплены, а взгляд устремлён на, недовольного поведением демона, Тузю.

А в ответ напряжённое молчание, зависшее на несколько минут.

— Как ты себя чувствуешь?

Что это? Что за странное чувство отчаяния, сквозящее в голосе? Сама замечаю, как в груди начинает глухо биться сердце, отсчитывая минуты до моего ответа. Странно. Я себя очень странно чувствую, словно сама себе перестаю принадлежать. Сознанием понимаю, что это не так, а в груди поднимается жаркая волна, вздымающая грудь глубоким дыханием.

— Н-нормально.

Рука демона отцепилась от второй ладони и медленно заскользила по тонкому одеялу в направлении моей руки... и странным было то, что я даже не попыталась возмутиться подобному поведению, как завороченная глядя в его мерцающие в ночи глаза.

— Я сегодня не ужинал. Знаю, что и ты отказалась. Прости. Я напугал тебя утром.

Напугал, конечно, не самое подходящее слово для того, что я испытала, но извинения принимаются. И он прав, я на самом деле отказалась от ужина.

— Позволь пригласить тебя, Сава.

Хотелось сказать «нет», но мои губы произнесли обратное. Не то, чтобы против воли, скорее, вопреки возникшему внутри сопротивлению.

Вельзевул позволил мне одеться, скрывшись в портале, при этом сам портал оставался открытым, как бы приглашая. Тузя явно не желал от меня отставать и терпеливо ожидал, пока я натяну платье и соберу волосы в косу. После чего мы оба шагнули в порталную тьму.

Оказаться на крытой террасе особняка для меня стало полной неожиданностью. Ночной воздух мгновенно наполнил легкие сладким ароматом травы и прелой листвы. Ветер шуршал верхушками деревьев, и словно играл с моими волосами, трепля косу. Возле перил стоял круглый столик, накрытый на две персоны. Еда была спрятана под серебряными колпаками, так же я заметила пару высоких бокалов и бутылку с вином. Выглядело всё очень эстетично, а из освещения имелись только несколько приглушенных светильников, которые создавали атмосферу романтики.

Тузю мгновенно бросился к большой чаше с любимым лакомством, оставив меня вздрагивать на ветру и искать глазами ректора, которого в данный момент я не наблюдала у

стола со снедью. Но в следующее же мгновение, на мои плечи был брошен мягкий плед, предназначенный для моего согрева.

— Не хотелось бы, чтобы ты ещё и простудилась. — Прокомментировал свои действия демон. — Идём.

Меня взяли под руку и усадили за стол, пододвинув стул, как и полагается в высшем обществе.

— Надеюсь ты не против, что выбор блюд я взял на себя?

И вот тут я как-то ступевалась. Я не ем мяса уже очень давно. В академии об этом знали только Камира и работники столовой. Здесь же не спрашивали о вкусовых предпочтениях, просто подавали то, что просила, даже сомневаюсь, что прислуга могла понять в чём дело.

Вельзевул поднял первую крышку с подноса являя моему взору мясной рулет, украшенный веточками палиссы, но я промолчала. Второе блюдо оказалось шедевром, составленным из грибов. Некая лесная поляна в центре которой находилось нечто, напоминающее цветок. Вот здесь-то я и не сдержала облегчённого вздоха.

— Я знаю, что ты не ешь мяса. — Лукаво заметил демон.

А на мой удивлённый взгляд пояснил:

— Ты вообще необычная. Во всём. И мне это очень нравится, Сава.

Внезапная перемена в поведении демона меня насторожила только после этого тихого признания. Ещё совсем недавно, его глаза выказывали такую лютую ненависть, что у меня дух перехватывало. А теперь симпатия? Я чего-то не знаю? Может быть, он счёл, что пришло время для его демонических игр?

— Ты сделалась подозрительной. — Как-то по-доброму усмехнулся Вельзевул. — Я тебя не съем, у меня тут есть чем перекусить. — И он потянулся к третьему подносу, на котором расположилось самое аппетитное блюдо вечера, а именно императорские креветки под тонкими дольками лимона. Моё любимое лакомство. — Угадал. — пряча усмешку, констатировал демон.

Рот мгновенно наполнился слюной, и я уже позабыла обо всём, хотя стоило обратить внимание на то, как он на меня смотрит, как следит за каждым моим движением и особенно пристально на губы в момент принятия пищи.

В какой-то момент он наполнил бокалы белым вином и провозгласил тост.

— За то, чтобы в нашей жизни царили понимание и уважение. — однако, взгляд его был каким-то непривычным. Неуверенным. Будто он хотел сказать нечто другое.

Я пригубила вино, которое напомнило мне о стаэрских горах и лугах с вечным буйством зелени и порослью диких цветов, пьянящих своим ароматом. Никогда в своей жизни не пробовала ничего подобного, поэтому даже не удивительно, что полбокала исчезло практически сразу.

— Изумительно. — Искренне восхитилась я, разглядывая свой бокал. — Это особый сорт винограда?

Вельзевул загадочно улыбнулся и сунул кусочек мясного рулета в рот. На мгновение мне показалось, что его глаза предвкушающе блеснули, но я быстро отогнала подобную мысль. Ну что он в конце концов может мне сделать?

— Само вино особое. — прожевавшись ответил он. — Оно изготавливается в особую ночь года, когда на небе выстраиваются в ряд пять самых ярких звезд, именуют их дорогой любви. — Он поднял бокал и одним жестом предложил последовать за ним. Отказываться я не стала, вино, действительно, было каким-то особенным. — За любовь.

Я с сомнением взглянула на ректора своей академии. Тост весьма странный, учитывая, что чувств особых мы к друг другу не питаем, хотя в свете последних событий, не могу быть уверена на его счёт. Как никак в симпатии мне он уже признался.

Сама от себя не ожидала, но остатки вина я допила разом, а Вельзевул наполнил бокал повторно.

— Сол Алаид, позвольте Вас попросить.

Заинтересованный, какой-то мерцающий взгляд устремился ко мне.

— Позвольте мне вернуться в академию. Я уже себя очень хорошо чувствую, правда. Мне необходимо подтянуть знания, ведь, я так долго отсутствовала, а скоро практические занятия... — Язык начал заплетаться, соответственно голос был невнятным. — Да и не всегда у меня гладко с учёбой было, поэтому приходилось прилагать в три раза больше усилий...

Что я несу? Какое ему дело до того, сколько времени я тратила на обучение? О, Многоликая, прости мне мою глупость и болтливость.

— Я понял, Сава. Но при одном условии. — И легкая улыбка заскользила по его губам. Он поднял бокал, приглашая повторить. — Потанцуй со мной.

Я... Удивилась. В груди разлилось странное тепло, наверное, вино тому виной. Но всё же я сделала ещё несколько глотков благородного напитка.

— Потанцую. Только как без музыки?

Хитрый демон, видимо, ждал этого вопроса. Лукавая улыбка уже в который раз очертила его губы, но он, не сказав ни слова, поднялся и протянул мне руку. И стоило только встать, как террасу наполнили нежные ноты моего любимого вальса весны. Опыаненная и ошарашенная, грациозно присела в реверансе для кавалера, на что тот поклонился, изъясняя благодарность. Наши ладони сошлись на первых волшебных нотах, горячая рука обвила мою талию, а чужое дыхание коснулось виска.

— Я слишком много об этом думал, чтобы сейчас в полной мере насладиться твоей близостью.

Почему-то мои губы расплылись в улыбке, вместо того, чтобы возмутиться или насторожиться.

Плавные движения под нежную музыку, нежная улыбка на лице демона, загадочный блеск его глаз, а затем смена тона мелодии. Воплощение буйства стихий в срединный месяц весны. Гроза, ливень, ветер... Резкие, почти болезненные развороты, тесные, очень чувственные объятия, от которых внутри разгорается пожар. Мышцы начинают стелать от перенапряжения, но мне это очень нравится. Нравится наступающий и такой долгожданный транс. Чувствую, как грубо впиваются пальцы в поясницу, и это не неосторожность, а уважение к танцу. Партнёры оба должны прочувствовать всю гамму эмоций.

Я — пламя.

Я — огонь.

Я — страсть.

Разум меркнет на фоне нашего пылкого танца, и он становится более откровенным, чем позволяют приличия, но именно я была инициатором. Потому что мне это нужно. Нужно именно сейчас.

Взметнувшаяся юбка платья и я прогибаюсь на чужих руках, чувствую горячее дыхание на своей груди. Танец окончен, но никто из нас не торопится разомкнуть этих объятий. Странно, горячо, почти болезненно, я поднимаюсь и тону в зелени демонических глаз, а

затем делаю глупость... Губы касаются чужих губ, срывая горячее дыхание. Пальцы впиваются в ворот белоснежной рубашки.

Стон. Тихий. Болезненный и...

— Я бы сдержался, Сава. — Почти упрёк, на грани сумасшествия, затопившего душу.

А я не хотела этого. Не хотела сдержанности и недомолвок, не хотела именно сейчас прятать полыхающий в груди огонь. Я точно знала, что он тот, кто мне нужен. Тот, с кем я могу делиться самым сокровенным. Мой муж, моя страсть, моя самая сильная жажда, которую невозможно утолить.

У ног рыкнул Тузя и с тихим шипением был отправлен в ректорский портал. Я бы и не заметила, если бы на миг демон не разорвал вожаденный поцелуй. После была подхвачена на руки и прижата к крепкой груди. Голова кружилась, дыхания не хватало ровно столько же, сколько и этих горячих поцелуев. Я хотела чувствовать его сильнее, но к сожалению, одеться в него не могла, поэтому довольствовалась твердыми губами и горячими руками, поглаживающими мою спину.

Шорох постельного белья и я в горизонтальной плоскости, обхватываю крепкую мужскую шею и принимаю его вес в свои объятия, блаженно жмурясь. Его жадные губы исследуют каждый сантиметр моего тела. Губы, подбородок, шея, плечи...

— Вель... — Тихо шепчу, проникая пальцами в его чёрные как смоль волосы.

Внутри что-то тлеет, медленно, сладко и садняще, разливаясь мурашками по всему телу.

— Вель...

Тихий стон. Его.

— Что ты делаешь со мной, Сава... — Не вопрос. Утверждение.

От очередного жадного поцелуя в губы меня накрывает жаркой волной. Рвётся лиф платья, открывая доступ горячим рукам к груди. Острые ногти очерчивают холмик и прикасаются к его вершинке, чтобы вызвать тихий стон и позволить демону его испытать.

И всё сначала.

Жадные, влажные поцелуи, выстраивающие дорожку от губ до плеч и дальше. Чужой язык касается груди и, благодаря пронзившей стреле удовольствия, я понимаю, чего именно желаю больше всего на свете. Близости. Именно такой, жадной и неторопливой близости.

Пока его язык неторопливо исследует мою грудь, руки нежно оглаживают тело, всё больше открывая ему доступ к нему. Я же полностью поглощена этими первобытными ощущениями. Щекотные, но в то же время такие пронзительные и желанные действия, не позволяют расслабиться ни на секунду, всё глубже затягивая в свою бездну удовольствия. Но мне мало. Чувствую, что хочу что-то отдать, но не понимаю, что именно. Будто изнутри что-то рвётся, возжелав свободы

— Вель... Хочу... — и не могу договорить, потому что не знаю чего именно я так хочу.

Его губы уже исследуют мой живот, в то время, как руки нетерпеливо стягивают с себя одежду. Рывок ко мне, и он впивается в мои губы. Одной рукой обхватывает моё бедро и вынуждает согнуть ногу в колене, чтобы плотнее прижаться. Лишь на мгновение ощущаю, как что-то твёрдое и горячее прижимается ко мне, а потом...

Молниеносное движение и я выгибаюсь, хватая ртом воздух, цепляясь ногтями в кожу Вельзевула.

— Сава... — Потрясённо выдыхает демон.

А в следующее мгновение воздух вокруг становится вязким, как мёд. Наши волосы взметнулись, словно попали в гравитацию, но мы по-прежнему лежали, не разжимая своих болезненных объятий.

Вспышка. Яркая до рези в глазах.

Взрыв в груди, и я наконец ощущаю, как наружу вырывается мучавшее меня всё это время пламя. Вырывается из меня, чтобы быть поточенным демоном.

Мы словно два элемента одной системы. Два артефакта с противоположными действиями. Один даёт, второй принимает. Но именно это и было для нас необходимостью. Сейчас краем сознания, во время отпущения своей магии, я понимала, что без этого могла просто погибнуть, погубив и Веля вместе с собой.

Моё тело пронзало потоками, новыми знаниями из прошлого предков, но самым сильным ощущением была возбужденность. Желание слиться воедино со своим мужем.

И даже когда всё это закончилось. Страсть обуревавшая меня не утихла, а даже наоборот будто распалилась. Возможно именно это заставило меня притянуть демона к себе и продолжить поцелуй.

— Сава... — Вдруг прерывается демон — Прости... — Раскаяние в глазах, но не на лице.

Не понимаю за что, но это и не имеет сейчас значение. Я заставляю его умолкнуть, проникая пальцами в волосы и прижимаясь губами. Только он. Только я. Мы.

И он понимает, чего я от него хочу. Ведь, я тоже ощущаю его подрагивающую нетерпеливую твёрдость в себе, которая, вероятно, и сводила меня с ума.

Плавное движение назад и аккуратное внутрь, словно он боится причинить мне боль повторно. Крепко прижимающие к себе руки, сладкие поцелуи и движения. Глубоко, но нежно... заполняя до основания. Приближая к чему-то неизведанному.

Горячо. Каждое его движение очень осторожное, медленное и такое сладкое, что я не в силах сдерживать свои стоны.

— Умоляю...

Немного быстрее. Теснее. Крепче. И шепот на ушко:

— Ты сводишь меня с ума.

В какой-то миг, моя вселенная потонула во взрывах собственных звёзд, оповещённая моим громким стоном и рыком демона. Ещё несколько минут, я приходила в себя, пока меня нежно целовали всюду, куда только дотягивались твёрдые, улыбающиеся губы.

— Ты необыкновенная...

Улыбаюсь. Просто потому что мне так хорошо и спокойно ещё никогда не было. Все мышцы сладко подрагивают от пережитого удовольствия, в груди тепло и комфортно от того, что я наконец поделила свою магию с нужным мужчиной. Почему-то это было настолько правильным, что и объяснений не требовалось.

Вель осторожно передвинулся, чтобы теснее прижать меня к себе, а я не была против. Меня клонило в сон, и кокон его рук, сейчас был очень кстати. Устроила голову на его плече, ладонь на груди и стала прислушиваться к размеренному и такому сильному стуку сердца.

Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук.

— Прости... — внезапно слышу его шёпот и меня ещё крепче прижимают к себе.

— За что?

— За то, что наговорил тебе в своём кабинете и за... за то, что произнес на балу. Я не

должен был. — Его рука скользнула в мои растрепанные волосы, губы прижались к моему лбу. — Прости, Сава.

Мне нечего было сказать, кроме как:

— Я не сержусь.

Больше мы не говорили, я так и уснула в этих крепких и нежных объятиях.

Глава 12

Утро было таким уютным, что я никак не желала открывать глаза, но кто-то был столь настойчив в своих ласках, что не оставил мне выбора.

Острые ногти с особым, трепетным рвением бродили по наиболее чувствительным участкам кожи. Зубы добрались до мочки моего уха и нежно прикусывали, вынуждая меня улыбаться.

— Ну ты же не спишь... — воззвал к моей совести демон.

Зачем взывал не понятно, в конце концов у самого её не было.

— Сплю. — Нагло ответила адептка академии единства и натянула одеяло на голову.

Но тщетно. Что для Веля тонкое пуховое одеяло? Меня прижали весом своего тела и добрались до губ, к которым стремились всё это время.

— Не спишь. — Заявил демон, пускаясь в повторное взятие крепости.

И как можно спать в такой момент? Как вообще можно спать, когда утром тебя будят сладкими поцелуями, которые напрочь вымывают чувство стыда за произошедшие события ночи? Как можно спать, когда тот, кто разделил твою силу, так остро чувствует тебя, предугадывая любое желание? Он будто заранее знает, что мне нужно, где нужно прикоснуться, чтобы распалить сильнее.

И снова эта неторопливая жадность и нежность. Горячее дыхание вперемишку со стонами чувство эйфории на краю обрыва. Сладко, томительно, почти болезненно. До яркого взрыва разума.

Я уже не помню сколько раз меня будили за эту ночь, точнее, я сама просыпалась, но это ведь тоже считается?

Рассветные солнечные лучи затопили комнату, скользнули по нашим телам, вычерчивая контур и устремились дальше, не смея нарушать идиллию тишины.

— Тебе, наверное, пора в академию?

И слишком уверенное в мою макушку:

— У меня сегодня выходной.

И это в пятницу, когда все преподаватели совершают паломничество до кабинета его превосходительства ректора Сол Алаида. Повернув голову укоризненно на него посмотрела. На самом деле, мне и самой хотелось туда попасть.

— Что? — Мне подарили наигранно-удивлённый взгляд. — Не каждый же день у меня брачная ночь случается. — А затем задумчиво-хитрое: — Хотя...

Но договорить ему не удалось из-за тихого стука в дверь. Я только и успела накрыть нас одеялом, когда дверь неожиданно открылась без предупреждения.

— Господин... — В дверях стояла ошеломлённая увиденным ранта. Её взгляд скользнул по нам, по измятой постели и искомканной простыни, которую Вель ещё ночью сбросил на пол, ибо вид крови на ней меня сильно смущал.

И что-то в её взгляде изменилось. Неуловимо, но чувствительно.

— Простите меня, господин, я не думала, что Вы...

— Выйди, Ранта. — Рыкнул Вель, прижав сильно покрасневшую меня к себе.

— Простите. — И она закрыла дверь с другой стороны, напоследок глянув на меня слишком холодно для той, кто был лишь прислугой в доме.

— Извини. Просто она обычно будила меня в это время.

Слишком много странного. Ранта повариха и управляющая в доме, которая решает вопросы с незваными гостями. Ранта будит своего господина по утрам, потому что к ней доверия больше? А это вторжение в комнату как в свою собственную, не дожидаясь ответа своего господина? И взгляд, которым она профессионально оценила обстановку и это явное нежелание общаться!

Догадка ошеломила! Я резко повернула голову, заглядывая в серьёзные глаза демона.

— Ты привёл меня в дом, где есть твоя женщина для утех?!

Ректор Сол Алаид поперхнулся воздухом.

— Сава... Ты... Это вовсе не так.

Но мне было плевать, что он скажет. Было до крайности неприятно попасть в такую ситуацию. Вынырнуть из волшебной ночи, чтобы оказаться в мрачной действительности. Я всё это время жила под одной крышей с его любовницей. Подумать только! Да меня весь высший свет засмеёт, если это хоть как-то вырвется из стен данного особняка. А я не хотела выглядеть посмешищем в глазах своих друзей, да и нельзя дать ни единого повода таким змеям, как Аста. Мало того, что брачные браслеты были одеты на нас довольно скандально, так тут ещё и это.

Я вырвалась из объятий демона и уже почти слезла с кровати, когда меня неожиданно резко дёрнули за руку и повалили на постель. Одно смазанное движение и меня вдавливают в матрац тяжестью мужского тела.

— Что Вы делаете? — Возмутилась я.

Обнаженное тело собственного мужа вызвало во мне жаркую волну, особенно от понимания того, чем такая поза может завершиться.

— А мне казалось, этой ночью я стал для тебя не посторонним мужчиной, а мужем, когда ты произносило это короткое «Вель...»

Щеки опалило румянцем, но выражения лица я не изменила. По-прежнему нахмуренные брови, напряженно ждали ответа на мой вопрос.

— Сава, выслушай меня для начала. Я не имею ни малейшего понятия, с чего ты решила, что Ранта моя... Как ты там выразилась? — Усмешка очертила его губы. — Женщина для утех? Так вот, Ранта не является ею. А если бы и была, я бы никогда в жизни не позволил Вам пересечься. — Когда мою грудь наполнил возмущенный вдох на тему любовниц в семейной жизни, мне мягко заткнули рот ладонью. — И ты никогда не увидишь ни одной... — Верно оценив мой яростный взгляд, Вель продолжил. — Потому что их не будет, благодаря вот этому... — Мне продемонстрировали брачный браслет. — ...атрибуту.

То есть, если бы не браслет...

— И не было бы. — Вкрадчиво добавил он. — Успокоилась?

Кивнула.

— А теперь в качестве компенсации за моральный ущерб...

И у меня попросту отняли дыхание очередным поцелуем.

В очередной раз открыв глаза, я наконец-то обнаружила спящего демона. До этого он словно ощущал моё пробуждение, стоило шевельнуть ресницами тут же поднимал свои и

смотрел на меня завораживающей зеленью своих глаз.

Его лицо было таким умиротворенным, что я не могла заставить себя оторваться от созерцания. Чёрные ресницы были такими длинными и пушистыми, что хотелось прикоснуться к ним пальцами, но я сдерживала этот порыв. Прямой нос, без единого изгиба, курносый и такой дразнящий, что появляется желание ущипнуть его, как малое дитя. Твёрдый и выразительный контур губ, который хотелось зацеловать... Впервые ловя себя на этой мысли, я даже не удивилась подобным желаниям. Почему-то мне хотелось прикасаться к нему, ощущать под пальцами тепло его кожи, вдыхать аромат его тела, прижаться и ощутить тонкую дрожь своей магии, стремящийся коснуться его.

То, что происходило между нами ночью, было правильным. Почему? Трудно сказать. Но с чего начались мои чувства? Казалось, ещё вчера я его боялась на интуитивном уровне. Нет, я понимаю, что мой страх был вызван его потребностью испытать моей магии... Нет, не испытать. Пробудить источник, испив и сорвав пломбу. Сейчас я питаю нежность к Вельзевулу, но откуда она взялась? Да, он красивый. Красивый на столько, что с одного взгляда может сразить женское сердце, но это лишь симпатия, а у меня что-то более глубокое, другое. словно, я знала его раньше. В прошлой жизни?

С приходом своих возможностей, пришли и какие-то кровные знания от предков. Простейшее заклинание сейчас не будет мне казаться чем-то немислимым и неизвестным. Возможно в этом всё дело?

— Если ты не перестанешь, мы никогда из этой постели не выберемся. — Прошептал демон и открыл глаза, позволив в них утонуть и начать глупо улыбаться. — Но что-то мне эта идея нравится. Продолжай.

Я подняла руку и скользнула пальцами по его щеке, скуле, добралась до уха, ухватила прядку чёрных волос и пропустила её сквозь пальцы.

— Продолжать что?

— Любоваться мной. — Лукаво растянул губы муж.

Муж. Сколько смысла в этом коротком слове. Защита, опора, поддержка, любовь, страсть, нежность и ещё множество значений.

Ещё несколько минут мы так и лежали, глядя друг другу в глаза. Оторвало нас от этого занятия возмущенное ворчание моего живота. Не удивительно, белый день на дворе, а мой вчерашний ужин состоял из нескольких грибов, вина и креветок. Щеки опалило жаром, я такой подставы от своего организма не ожидала.

Вель по-доброму усмехнулся, обнял за талию и притянул к себе, чтобы поцеловать.

— Тебе идёт смущение. Идём завтракать.

Меня вытащили из постели, всучили одно из моих платьев, непонятно каким образом оказавшееся в шкафу и, после недовольного созерцания моих попыток нормально одеться, потянули в коридор. Замечу, что Вельзевул уже выглядел довольно прилично в своих рубашке и брюках, а ещё он волосы стянул кожаным ремешком, что мне не понравилось.

— Я не расчесана! — возмутилась я. — Дай мне пару минут, я приведу себя в порядок.

— Такой ты мне нравишься больше. — Улыбнулся он, поцеловал в висок и повернул к первому же зеркалу в коридоре, висящему на стене.

Волосы, конечно, не были похоже на воронье гнездо, но наличие расчески в руках им бы не помешало. Синие глаза искрятся, причём не образно, а действительно искрятся. Подошла ближе к зеркалу и заметила изменения в радужке глаза. Она стала подвижной и её малое кольцо, будто светилось изнутри. Необычно, но очень красиво. Губы красные и

припухшие от многочисленных поцелуев. Да и вообще, я выглядела заспанной, но счастливой.

На талию легли горячие руки, и я получила ещё один поцелуй в макушку.

— Идём. Я голоден, как демон.

Я широко улыбнулась. Действительно. Голоднее и быть не может.

Через пятнадцать минут, мы чинно сидели за столом, сдерживая улыбку. Слуги у Веля были шокированы тем, в каком виде мы предстали перед ними. Нет, оно выглядело всё прилично, но неожиданно для них. Видимо, не часто муж гоняется за кем-то по дому с криками «Поймаю — съем вместо завтрака», несмотря на то, что уже обед.

— Значит, у нас впереди все выходные? — любопытствовала я. — Чем займёмся?

— О, у меня для тебя есть сюрприз. Мы отправимся в гости сразу после того, как поедим.

— И куда же?

Вель улыбнулся и покачал головой.

— Я же сказал, что это сюрприз.

Тузя рыкнул из своей миски, заставив обратить на себя внимание. Он появился практически сразу, когда ему поставили чашку с мясом. Довольный, как кот у плошки со сметаной.

Заинтересованно смотрю на Веля. В гости, но это сюрприз. И с кем же меня хотят познакомить? Есть догадка, что с родителями демона, хотя какой из него демон. Сейчас я точно знаю, что Вельзевул потомок древней расы драконов, как и я ни черта не ведьма.

Удивительно, но одна брачная ночь открыла во мне знания о своём происхождении, о способностях моей крови, о... Почему кагаитов больше нет? Где они?

— Ты нахмурилась. — Констатировал Вель. — Что-то встревожило?

А Вель знает? Знает ли он, кем является? Ведь, если знает о себе, значит и обо мне должен был догадаться. Не думаю, что информация о кагаитах считается неправдоподобной у драконов.

О, Многоликая! Неужели всё, чему я училась на протяжении долгих лет, лишь иллюзия, покрывающая действительность?

Я подняла глаза на Вельзевула.

— Демонов никогда не существовало. — потрясенно выдохнула я. — Никогда. Всё это время вы, драконы, скрывали свою истинную суть частичной трансформацией!

Меня просто накрыло осознанием! Они скрывались! Скрывались от... От... Я даже не знаю от кого и зачем!

— Я бы с тобой поспорил, Сава. — Его взгляд стал каким-то стеклянным, не настоящим, погруженным глубоко в себя. — Демоны существуют, просто мы взяли над ними главенство в период расстановки сил. Именно из-за этого и началась магическая война. Ни людям, не ведьмам не понравилось, что мы столь бесцеремонно вторглись в чужую расу.

— А... Как же наша победа?

На губах Веля появилась снисходительная улыбка.

— Мы, высшие, в этом не участвовали. Позволили победить, чтобы унять посеянную смуту в рядах слабых, но притких. Долгое время нечисть считалась непобедимой. Неужели ты думаешь, что светлая сторона смогла бы победить только потому, что на их сторону переметнулись недовольные ведьмы? Не спорю, изначально планировалось оставить победу за собой, чтобы подмять под себя всех, кто был столь недоволен нашими действиями.

Править миром. Но в итоге, мы поняли, что нам это ни к чему. Потому что изначально преследовали другие цели. И несмотря на проигрыш, мы остались в выигрыше.

Обалдеть можно!

— Историю пишут победители, да? — робко спросила я.

Тот, кто называл себя демоном кивнул.

— Нам даже придумывать ничего не пришлось. Просто подтереть её немного, чтобы не было упоминаний о причинах войны. Со временем всё забылось.

— Но какие же цели Вы преследовали, если не правление миром?

Вель поднялся со своего стула, заметив, что я больше не притрагиваюсь к еде. Подошел, протянул руку.

— Идём.

Открылась порталная тьма, в которую меня незамедлительно повели. Тузя тоже не остался в стороне, он потеснил нас и первым ступил в неизвестность. Вель поведению этого проказника лишь улыбнулся и вновь потянул меня за собой.

Оказались мы в одной из комнат его дома. Куча столов и тумбочек были набиты различного рода украшениями, я с любопытством вгляделась в одно из ожерелий, которые не за чтобы на себя не нацепила. Уж слишком тяжелым оно казалось из-за обилия драгоценных камней. Моё внимание привлёк какой-то странный фон. Знакомый и далёкий. Что-то родное душе, я устремила взгляд на один из столов, на котором красовалась чёрная коробочка, но подойти не успела. Её взял супруг и сунул в карман, будто не желая показывать. Снова открылся портал. Меня обняли за плечи и повели в очередную неизвестность.

На этот раз это была...

— Пещера? И в чём сюрприз? — я с любопытством оглядела сверкающие в полумраке сталактиты. Это была не пещера Грошера. Чувствую ирреальность происходящего. Странное, знакомое... зудящее где-то в груди чувство давно утраченного. — Загранье. — догадалась я.

Но дракон молчал. Он вытянул из кармана коробочку и заглянул в мои глаза, будто опасаясь чего-то.

— Сава. Не торопись делать выводы обо мне. — Сказал и раскрыл коробочку, являя моему взору до боли знакомое, но стёртое временем из памяти, кольцо.

Утерянное кольцо моей матери, которое создавало зовущий фон магии. Легкая трель по ушам и тяжелое осознание по голове. Я не стала задаваться вопросом откуда оно у него. Саяма Алайт убила его брата. Не трудно догадаться, кто стал причиной её смерти. Прямое тому доказательство находилось у него в руках.

Опустив голову, я смотрела под свои ноги, ничего не замечая вокруг. А окружение начало издавать колокольные набаты, стирая границы пространства. Я ничего не видела, слезы застилали глаза. Мне достался в мужья дракон, убивший мою мать? Я не хотела в это верить. Не желала признавать, но тогда откуда у него её кольцо? Подняла глаза и увидела, что Вельзевул уже надел его на свой палец и делал какие-то манипуляции в воздухе.

— Иди сюда. — Не нежная просьба, а холодный приказ. — Если тебя не будет рядом, я не смогу попасть в Аиндаер к кагаитам.

Гролом поразило.

Магия, текущая в моих венах с рождения. Только она способна открыть запечатанный пузырь, чтобы дать дорогу внутрь. Я могу пройти, как любой кагаит без этого, а дракон не смог бы, если бы не инициировал меня этой ночью, заполучив немалый выброс этой магии.

— Ты меня использовал. — Шепчу охрипшим голосом, подходя к нему. — Ты...

— Да, Сава. Это была необходимость.

— Но зачем?

Когда стены пещеры стерлись, дав возможность взгляду устремиться в даль, в чистое небо и буйство зелени вокруг, Вельзевул повернул голову ко мне. Его взгляд был стеклянным, бесчувственным.

— Мы очень давно пытаемся проникнуть сюда. Слишком давно, чтобы оставить попытки. С твоим появлением на свет, у нас появилась такая возможность.

Глава 13

Интерлюдия I

Много лет назад.

Глухие шаги тихим эхом отражались от стен. Полированный пол в этом зале, был весьма искусен, но никак не скрадывал приближения посетителя. Шорох плаща гостя, ознаменовал его остановку перед столом совета, где восседали пятеро.

— Рад видеть вас. — Поприветствовал дракон своих правителей. — У меня новости. Не скажу, что плохие.

— Рассказывай. — Задумчиво махнул рукой Валирис, скрывающий своё лицо капюшоном.

— Пару дней назад в столице вампиров появились пятеро неизвестных, потребовали встречи с главой правящего рода, благодаря связям удалось выяснить, что это были хранители закрытой территории.

Пять пар глаз устало посмотрели на говорившего.

— И что это за закрытые территории такие?

— Аиндаер.

На лицах пяти правителей сначала появилось недоумение, которое ни с чем нельзя перепутать, затем сомнение и вновь недоумение.

— Что ты несёшь? Аиндаера уже давно нет, как нет и тех, кто мог представлять интересы этого государства! — Возмутился импульсивный Шорос.

— Но это так. Эти пятеро были кагаитами, которых ни с кем нельзя перепутать. Сначала мы сочли это каким-то глупым розыгрышем, но я лично столкнулся с одним из хранителей. Это была женщина. Прида, кажется. Она сразу поняла кто я и пообещала сохранить эту информацию в тайне от своих, чтобы иметь возможность открыть врата.

Ардаэс скептически поджал губы, задумался на мгновение, пытаясь разгадать мотивы девицы.

Война с кагаитами была затеяна по вине драконов. Этого никто не отрицал, как и не отрицали свою вину. Они долгое время считали, что Аиндаер утрачен, как раса кагаитов и большинство их сородичей, которые по несчастью находились вблизи границ. Целые города были потеряны из-за той глупости, что они совершили.

Правители переглянулись. В глазах каждого обрелась надежда на лучшее.

— Нужно делать всё тихо. — Вставил своё Валирис. — Пусть это даже займёт очень много времени. Лучше ждать.

— Не согласен. Если уж действовать, то сразу! — Рыкнул Шорос, сжимая кулаки. — Они всё равно узнают, что мы здесь, что не погибли, так к чему ожидание?!

— Ты не прав, Шорос. — Влез Баллор. — В нашем случае ожидание самый действенный способ добиться желаемого. Ты же слышал, Прида хочет помочь открыть врата. Кстати, — он бросил взгляд на принесшего весть дракона. — Что за врата?

— Она сказала, что вход в Аиндаер находится в заграние и он запечатан последышем от магии, которая стала причиной катастрофы. Только сейчас они нашли способ приоткрыть завесу, но делается это сугубо для того, чтобы начать торговать с внешним миром. Именно за этим они приходили к вампирам. Как я понял, им нужны материалы, для изготовления артефактов, а у вампиров они самые лучшие.

— Да-да. — Отмахнулся Ардаэс. — Значит девица желает в этом непростом деле помочь... А почему просто не даст нам пройти? И почему тогда наши не возвращаются назад, раз уж нашли способ выйти?

— Смею предположить, что жители Аиндаера попросту не знают о существовании врат. — Ответил Баллор. — Да и, если бы знали, что это дало бы им? Для них всех, нас не существует, а значит и возвращаться некуда.

— И чего нам ждать? — прогромыхал Шорос, исподлобья глянув на Валириса. — У моря погоды?

— Нет. — Очень спокойно посмотрел на всех Касидор. — Нужно действовать. Раз они выбрались сейчас, значит будут делать это и в дальнейшем. У меня есть идея. О своём существовании мы заявить не можем, но и оставаться так же в стороне не имеет смысла. Нужно заниматься подготовкой Грошера. Они будут вести себя очень тихо, чтобы не выдать своего существования. Давайте им в этом поможем и посмотрим, что они будут делать? Рано или поздно кто-то из хранителей ошибётся, выдав себя, тогда мы их и прижмём.

— Я ещё раз спрашиваю. ЧЕГО МЫ СОБИРАЕМСЯ ЖДАТЬ?

— А как насчёт слияния двух рас? Драконов и нашей побочной ветки? — Подкинул идею Ардаэс.

Баллор сцепил пальцы под подбородком и устремил взгляд в окно.

— Ты про демонов? Идея имела бы смысл, учитывая, что у нас теперь не будет возможности жить скрыто. Необходимо налаживать нормальные связи, но... Видишь ли, мы разительно отличаемся от демонов, несмотря на то, что они наши прямые потомки.

Ардаэс кивнул, но в диалог влез Касидор.

— Насколько я знаю, демоны тоже делят себя на ветви. Что если нам занять высшую ветвь? Скажем, ветвь власти. Демоны с огромной охотой примут это слияние, ведь у нас нет различий магического плана. Только уровень силы и способность к полной трансформации, но и это мы сможем обойти перед всеми, кто изволит выказать своё недоверие.

После этой фразы правители принялись обсуждать предстоящую работу, ведь, дел было, действительно очень много. А Ардаэс всё думал, зачем женщине с именем Прида, нужно открыть для них врата. Ведь драконы теперь считались врагами для кагаитов.

Глава 14

С моим появлением на свет, не происходило катастроф, не начались войны и даже не передохла живность соседей. С моим появлением не происходило чего-то необычного, однако, именно оно заставило драконов пересмотреть свои планы. Они получили надежду... на что? Какие тайны драконов хранит этот заграничный пузырь? Ради чего меня использовал собственный муж?

Я смотрела вдаль, чувствуя, как по щекам катятся слёзы. Мне было не важно, что за моей спиной делает ректор со своим остекленевшим взглядом. Испытывает ли чувство вины и желание исправить возникшее напряжение. В груди тугим комом поселилась горечь, готовая в любой момент прорваться наружу, но я не хотела этого показывать. Мне нужно было идти. Не знаю куда, не знаю зачем. Просто уйти отсюда.

— Тузя. — Я почесала кошака за ухом. — Пошли отсюда.

И прежде, чем Вель хоть что-то сообразил, я описала пальцами окружность в воздухе. Магия в купе с открывшимися знаниями далась удивительно легко, моментально отозвавшись тёплой волной на коже и синими искрами в пространстве. Открылся портал, который тут же схлопнулся за моей спиной, стоило только сделать шаг в него. Я отправилась в единственное место, которое чётко помнила из своих видений.

Пусть псевдо-демон сам разбирается со своими проблемами. К себе я его и на пушечный выстрел больше не подпущу.

Сделав крохотный шажок, устремила взгляд вниз. Вид с обрыва открывался преотличный, такой же, как и в видении. Шум водопада почти оглушал и притягивал взор, но по всей видимости, только моя душа трепетала от этого зрелища. Тузе же было не по душе, он сцапал своими зубищами мою юбку и оттянул назад. Наверное, опасался, что я совершу нечто необдуманное. Хотя, не стану отрицать. Мелькнула мысль о том, чтобы расправить крылья, но отмелась сразу же, как только вспомнилось, что у меня есть бабушка, которая не переживёт моей смерти, а будет винить во всём только себя. Да и какой смысл? Неужели, мне жизнь дана для того, чтобы вот так вот, по глупости, из-за сью минутной слабости, с ней распрощаться? Ну нет... Вель был вправе отомстить моей матери за смерть брата, а я... А я в праве отомстить за её смерть и моё использование в своих интересах. В общем... Ведьма выходит на тропу войны с собственным мужем.

Я резко развернулась и устремила вниз по тропинке, ведущей, как мне помнится в поселение кагаитов. Остаться одной мне нельзя, нужно как можно больше выяснить об этом месте, и понять, что нужно здесь моему лживому супругу.

Тузя радостно припрыгивал рядом, стараясь обнюхать каждый подвернувшийся куст. Усатая морда прыгала из стороны в сторону по извилистой тропе, пока я пыталась приноровиться к его скорому бегу. Споткнувшись уже в сотый раз, я поняла, что дико устала. Это тропа показалась мне очень длинной, несмотря на скорость моего передвижения. Я заметно запыхалась. Сдув со лба выбившуюся из косы прядь волос, я продолжила путь по заковыристой тропе. Всё же, ведьмам нагрузки были чуждыми. Жаль, что метла у меня одна, да ещё и академическая, то есть с собой у меня её нет. Хотя, знаете? Ну её, эту метлу. В прошлый раз, эта мерзавка швырнула меня в стремительном полёте, прямо в стог сена, где ворковала парочка адептов. Пришлось выковыривать из платья и волос колючие травинки и поспешно приносить извинения за доставленные неудобства, да ещё и реферат схлопотала от преподавателя. Так что, нет, уж лучше пешочком.

Замедлив немного шаг, я заметила, что тропа резко уходит в сторону, а выйдя на нее, обнаружила себя стоящей на холме, откуда открывался вид на небольшой городок.

Деревянные домики стояли ровными рядами так, будто их строили в спешке, одним махом. Оттого они казались одинаковыми, словно клоны. Не было ни одного здания выше двух этажей. В центре находилась довольно большая площадь, выложенная каким-то серым камнем, а в центре площади огромное кострище, о котором я помнила. Именно оно служило очагом ритуального пламени, у которого танцевала я... Нет, не я, а девушка по имени Тави.

Больше я рассматривать не стала, лишь увидела, что городок был оживленным и устремилась вниз.

Здесь тропинка уже не виляла, а целенаправленно вела в городок, до которого было рукой подать. Было жарко. Солнце припекало, а поле, через которое мы двигались, шкварчало буйством насекомых, с которыми Тузя бросился играть, вылавливая их из травы. Вроде взрослый кот, а ведёт себя, как котёнок, честное слово.

Когда мы вошли в городок, я поняла одну вещь. Всем было плевать на меня. Никто во все глаза не принялся разглядывать девицу, которая вышла со стороны водопада. А вот кошак привлёк их внимание. Чем, конкретно, я не понимала. Ну норг и норг. Белый правда, но в остальном, абсолютно нормальный. И только, когда одна женщина, очень похожая на меня саму, радостно завопила и бросилась к Тузе, я поняла, что норгов тут очень давно не видели...

Кошак с важным видом уселся прямо по среди дороги и позволил себя гладить и тискать подбежавшей женщине, детишкам, которые игрались недалеко от нас на детской площадке, даже мужчины потрясённо подходили, чтобы пощупать и убедиться в реальности того, что видят их глаза.

— Откуда ты пришёл?! — Голосила одна из девушек. — Неужели вы не вымерли? О, Тимуар, я не верю своим глазам!

— Может он где-то скрывался? — задал вопрос мальчишка лет семи.

— Да нет же! Все знают, что норги не могут долго находиться вдали от своих подопечных. — Ткнул его носом другой мальчишка и вцепился Тузе в шерсть.

И тут все взоры обратились ко мне. Заинтересованные такие, надо сказать, подозрительные.

— А Вы откуда будете, девушка?

Я поджала губы, не зная, стоит ли говорить правду.

Посмотрела на мужчину, что задал вопрос спокойным тоном, но я была уверена, что он насторожен, что-то подсказывало мне, что он мне не поверит. Не знаю, что именно, но для меня это было очевидным, а кроме, как правды, я и не знала, что ответить.

— Меня зовут Савайя, я пришла с Грошера вместе с этим норгом. — кивнула я на Тузю.

Скепсис. Вот, что выражали их лица. Девушка, что была на меня похожа, удивлённо приподняла брови.

— Откуда?

— Грошер. — терпеливо ответила я.

— Это где? — вклинился мальчишка, что был убежден в верности норгов.

Я даже растерялась. В смысле, «где»? Вот только, ответить ничего не успела. Настороженный мужчина попытался схватить меня за руку и практически сразу отпрыгнул, потому что, Тузя внезапно ошетинился и клацнул своими зубами, рядом с рукой война. Теперь я убедилась, что мужчина был воином, потому, как он одним незамысловатым движением создал в воздухе огненный меч и выставил его перед собой, намекая, что тот может и проткнуть меня раньше, чем норг успеет что-либо сделать.

— Вы немедленно идёте со мной! — рыкнул мне он, приставив меч к моему горлу.

Тузя бесился, как никогда, но нападать не торопился, будто выжидая подходящего мгновения. Я же серьёзно напугалась, не зная, чего ожидать от этого кагаита, да и острие огненного орудия вблизи моей чуткой шейки, как-то не располагает к спокойствию.

— Х-хорошо. — Сглотнув ответила я. Как вообще в себе силы нашла, хоть что-то произнести? Не даром у ведьм на четвёртом курсе есть предмет «Психология переговоров», которая тренирует сознание на случаи столкновения с агрессивным существом, главное, чтобы у того хоть какой-то разум имелся. О, Многоликая! Почему не на первом году обучения?!

— Что Вам нужно от меня?

Вместо ответа, воин описал в воздухе окружность, сделал шаг ко мне и одним смазанным движением руки, толкнул в грудь. В портал я полетела, краем глаза заметив, как бросается вслед за мной бешенный Тузя.

Приземление было жестким. Со всего маха, я опустилась на пол пятой точкой, да и мой кошак прилетел сверху. Правда теперь, я для воина была вне досягаемости, что бесспорно радовало, ибо у меня не было никакого желания снова чувствовать жар меча у своей шеи.

Очутились мы в просторном светлом помещении с выбеленными стенами. Показалось, что это какой-то торжественный зал, как в наших королевских дворцах. Огромные окна бойницы укрывали легкие синие шторы, но они были столь прозрачными, что можно было обойтись и без них. Гладкий пол, отполированный до такой степени, что можно было разглядеть собственное отражение. И что примечательно, было очень светло. Солнечные лучи, будто проникали со всех сторон света. Создавалось впечатление, что я нахожусь в священном месте.

Воин, что грубо впихнул меня сюда, вышел вслед за нами. Взгляд его устремился куда-то поверх моей головы. Он молча поклонился, а в глазах застыло выражение абсолютной верности.

— Кто это, Дорф? — разнесся мужской голос по всему залу, словно бы говорящий был, как минимум Богом. Так властно звучал его голос, заставляя на коже пробуждаться мурашки.

— Это посторонняя, мой Сагалит.

Я очень медленно поднялась с пола и повернулась к неизвестному. Он сидел на троне из странного вида кристаллов. Странного, потому что они были синими, а такие нигде на Грошере не встречаются. Трон блестел и переливался, придавая его владельцу божественного величия. Мой взгляд заскользил по мужчине начиная от красивых кожаных сапог цвета вороного крыла до пронзительно синих глаз, в которых застыл шок.

Мужчина вскочил с трона и за долю секунды преодолел огромное расстояние нас разделявшее.

— Сая! — Его пальцы жестко ухватили мой подбородок и не выпускали его.

Сая. Как давно я не слышала этого короткого нежного обращения, которое вызывает в душе волну тёплых чувств.

Так её называли только самые близкие люди. Те, кого она к себе подпускала, и те, кто был ей близким по праву рождения.

Но как? Неужели мою мать знали и здесь? Что всё это значит?

Синие глаза очень пристально вглядывались в моё лицо, пока я искала в себе силы выдать из себя:

— Меня зовут Савайя. Я дочь Саямы Алайт.

— Дочь. — неожиданно выдохнул мужчина и схватил в медвежьи объятия, от которых у меня на полном серьёзе чуть не затрепали рёбра. — Ты воспользовалась кольцом, так? Где твой инициатор? Кто он? Почему ты одна?

Я молча терпела объятия нарушителя своего личного пространства, переваривая поток вопросов, посыпавшихся на мою голову, а когда его руки меня отпустили, задала свой, глядя в счастливую синеву бездонных сияющих озёр.

— Кто Вы?

Улыбка владельца трона теперь стала неуверенной, но он старался удержать её на лице.

— Сава... А где твоя мать? Она должна была рассказать обо мне. Неужели, ты пришла сюда ничего, не зная? — И не дожидаясь моего ответа, он взял меня за руку и повёл и в сторону выхода из зала. Причём даже Тузя не возмутился такому поведению этого странного мужчины. — Вообще-то я был уверен, что Саяма тебе обо всём поведаёт... Странно. Откуда тогда ты узнала про кольцо?

Ещё минуту и у меня мозги закипят. Я уже перестала слушать то, что говорил этот загадочный мужчина и силилась задать себе несколько «правильных» вопросов, чтобы хоть как-то упорядочить их и распределить приоритетность.

Я совершенно не понимаю, что творится. Кто все эти люди? Нет, то что они одной со мной расы, я знала. А вот откуда они здесь? И почему здесь, а не на Грошере? И вообще, где это таинственное «здесь» находится, что о его существовании никто не знает? Нет, нам известно про пузыри и хранителей, но это всё.

Зачем драконам понадобилось сюда проникать? Что им нужно от кагаитов? Уверена, что это что-то важное, иначе им не зачем было бы убивать мою мать...

— Что?!

Мужчина резко остановился и развернулся ко мне. Взгляд уже не был таким счастливым, там полыхала такая ярость, что её хватило бы на добротный взрыв всего человеческого королевства. Черты лица заострились и стали пугающими.

— Что ты сказала?

А я разве что-то говорила? Неужели вслух мыслила?

— Моя мать умерла, когда мне было пять лет.

От этой фразы его челюсть сжалась так, что заходили желваки. У меня не осталось никаких сомнений, что этот мужчина был довольно близок с Саямой. Иначе бы, откуда столько боли во взгляде? Он словно потух за несколько секунд. Плечи поникли, а рука обессиленно выпустила мою ладонь.

— Как это случилось?

— Сначала скажите мне кто Вы. — настояла я на своём праве.

— Я двенадцатый Сагалит кагаитов. Меня зовут Аргин Малирьезо. Я твой отец.

Я даже воздухом поперхнулась от столь дивной информации.

Отец? Тот, кто зачал меня, вручил матери колечко в качестве откупа и свалил в закат? Тот, кто на протяжении всей моей жизни ни разу не дал о себе знать? Тот, кто никогда не поздравлял дочь с днём рождения?

— Я НЕ МОГ! — рыкнул на мои немые вопросы мужчина, окаменев всем телом. — У всего есть своя причина, Сава. Я вижу укор в твоём взгляде, но ты просто не понимаешь, какие трудности нам с твоей матерью пришлось пережить.

— Между прочим, она их не пережила! Ты, какой-то там Сагалит, а она мертва. Да я на протяжении всей жизни не знала о твоём существовании, а её знала только пять своих лет! И сейчас ты хочешь, чтобы мой взгляд был мягким и всепрощающим? У меня никогда не было отца. Не было, нет и не будет. Всё, что мне от Вас нужно, Сагалит Аргин, так это

предупредить, что на Ваших землях есть дракон, который проник сюда обманом и что-то задумал, а мне же дайте дорогу обратно на Грошер.

Неосознанно вздёрнула подборок, отмечая, что губы мужчины тоже упрямо поджались, а блеск в глазах стал решительным. Вывод: не отпустит он меня домой.

— Верно. Что бы ты не думала, всего ты не знаешь. — Меня вновь ухватили за руку и вывели из зала, пока я дивилась факту прочтения моих мыслей.

Привели меня, как оказалось в просторную светлую комнату, которая не отличалась цветом штор, как в приёмном зале. Только обстановка здесь была другая. Более уютная и одомашненная что ли. Большой обеденный стол со стеклянной столешницей был устлан едой, канделябрами со свечами, какие я видела только в нашем музее, как память о древности. А за столом, на красивых резных стульях, сидели другие кагаиты, с любопытством разглядывающие нашу скромную троицу. И если по мне лишь мазнули взглядом, то Тузю, этим самым взглядом, чуть не съели.

— Белый норг?! — подскочила вдруг девица из-за стола, внешне напомнившая мне степную лисицу. — Откуда, пап?!

Пап?! Вот теперь мне стало действительно обидно за своё одинокое детство. Я метнула требовательный взгляд на Сагалита, одним только выражением лица вопрошая: «Что ж ты такой плодовитый-то, папуля?»

Правда меня проигнорировали. Мужчина обвёл присутствующих взглядом и выдал новость века.

— Знакомьтесь. Это ваша сестра. Первая и единственная наследница моей крови, Савайя Малирье...

— Да не были вы женаты! — громко возмутилась я. — Алайт. Савайя Алайт. — И плевать, что я замужем, а развод с брачными браслетами невозможен. Я не буду считать себя женой того, кто убил мою мать. Ни за что.

Ещё раз посмотрела на присутствующих. Их было четверо. Трое вполне крепких мужчин и лисица, что не сводила с меня ревнивого взгляда.

Не надо так на меня смотреть, мне ваш папочка и даром не нужен. Поздно метаться, портал в прошлое давно закрылся, а новый не откроют. Представляю, что сделала бы бабушка, находись она сейчас здесь. Навешала бы несостоявшемуся папаше подзатыльников, отшибив последние мозги.

— Сава, прекрати вести себя, как обиженная девочка. Всё давно... в прошлом. — голос его болезненно дрогнул, наверное, именно поэтому я заглянула в его глаза, в которых плескалась бездна боли и страданий. — Знакомься. Это Варий. — Он указал рукой на парня, что жевал лепёшку, не отводя от меня весёлого синего взгляда. — Первый воин Террилаинии, самый успешный и самый молодой. А это Адий. — следующий «брат» был старше и серьезнее, он лишь кивнул в ответ на мой взгляд.

— Адий маг-раквилист, учёный. Изучает воздействие магии на кристаллы. А этот рассеянный парень с глуповатой улыбкой Балдир, самый младший из всех. Он у нас особыми талантами не отличается, да и молод ещё. — А я бы ни за что не сказала, что он младший. По-моему, они вообще на тройняшек смахивают. — Ну и Лиса, старшенькая. Все они рода Багирд.

Багирд?

— А разве..?

Сагалит Аргин понимающе улыбнулся.

— Они мне не родные, Сава. Ты моя единственная родная дочь на всём белом свете.

— Сказал человек, которого эти дети нежно называют «папа» — Мрачно констатировала я. — Вам не совестно? А по ночам хорошо спите?

Даже Тузя заинтересованно взглянул на сагалита, ожидая услышать ответ. А тот будто и не слышал вопросов, сделал каменное лицо и вновь взял меня за руку, чтобы увести из помещения, где мирно завтракало наследие моего отца. Вежливо помахала им ручкой.

Следующие несколько минут меня вели по светлым коридорам и лестницам. Сагалит хранил молчание, а вид его был неприступен. Примечательным было то, что на пути нам никто не встретился. Казалось, что огромное здание просто необитаемо, но внутри меня была какая-то уверенность, что это не так. В одном из коридоров мы остановились.

— Тебе нужно отдохнуть. Переоденься с дороги, поспи, подумай обо всём, что на тебя навалилось за это недолгое время... — И совершенно неожиданно для меня, меня погладили по щеке. — Как же ты похожа на свою мать. Такая же красавица. — После чего он толкнул дверь, возле которой наше шествие остановилось и развернувшись зашагал прочь, оставляя меня в недоумении смотреть ему вслед.

Если, он действительно любил Саяму, то почему бросил её беременную?

Я уже было собиралась войти в комнату, но Тузя как-то странно на неё покосился, после чего вопросительно посмотрел в мои глаза и рыкнул.

— Что?

«Может не надо?» — говорил его взгляд.

Да, он прав. Мне стоило бы уйти отсюда. Вернуться в академию и забыть обо всём, попробовать начать с начала и не предаваться грустным думам об отце и Велзевуле. Сейчас не время отлёживать бока. Именно поэтому я совершила оборот на сто восемьдесят градусов и отправилась изучать здание. Может удастся найти прислугу (или кто у них тут обитает) и вызнать, как вернуться на Грошер.

Плутая по коридорам, рассматривая картины и причудливую лепнину на потолке, мы так никого и не нашли, что было до ужаса странным. Я даже пробовала пару раз покричать, но кроме звонкого эхо в ответ ничего не слышала, зато мы обнаружили огромный холл, по типу того, где находится трон сагалита, но этот отличался запустением. Немного поразмышляв, мы принялись искать балконы. Нет, ну вполне логичный вывод. Огромные залы во дворцах используются для мероприятий, а значит там должен быть выход на свежий воздух, в сад, например, или хотя бы на балкон, но видимо для этого мира, балконы чужды.

— Чувствую себя путником в пустыне. — поделилась впечатлениями со своим хвостатым другом я. — Ещё немного и увижу мираж от голода и жажды.

Не знаю, сколько мы бродили, но я действительно очень устала и хотела есть и пить. А ведь сагалит (называть его папой язык не поворачивается), предлагал отдохнуть. Ну где раньше были мои мозги? Теперь я даже не знаю в какую сторону нужно идти, чтобы вернуться. Топографический кретинизм — это диагноз, насколько мне известно, но он не лечится.

Это уже позже, на радость Тузе, я хорошенько шлёпнула себя по лбу, вспомнив о том, что могу открыть портал туда, где уже была. Вот только... Что я буду делать, если окажусь на улице? Когда мы входили в посёлок, его жители не поверили, что мы пришли с Грошера, разве нет?

— О, многоликая! Как же всё сложно. — бормотала я, открывая портал до предоставленной мне комнаты.

И практически врезалась в женщину, сверлившую взглядом закрытую дверь.

— Мамочки. — отпрыгнула та и остолбенела, увидев моё лицо.

Н-да. Н-да-а-а... Не только сагалит знал мою мать, не только...

И такой ненавистью полыхнул её взгляд, что я невольно вспомнила Сола, когда он впервые увидел меня в коридоре с Рого. Если его можно было интерпретировать с жадой мести, то здесь я видела желание убить, уничтожить, разорвать, и немедленно.

Её губы искривил оскал, обнажая ровные белые зубы. И оскал этот не был похож на хищную улыбку, а скорее на оскал зверя перед нападением.

— Саяма. — прошипела женщина, глядя в мои глаза.

Тузя немедленно перекрыл ей дорогу ко мне, хоть она и не двигалась. Он хищно пригнулся, готовясь к атаке. Его уши прижались, и, пожалуй, впервые мне было страшно на него смотреть. Кошак просто источал агрессию, заставляя кожу покрыться тугими пупырышками.

Женщина перевела взгляд с меня на Тузю и отступила на полшага. Глубоко вдохнула и задала разумный вопрос.

— Так, значит, ты дочь Аргина?

Я смотрела в её синие глаза и не могла понять, что могло так перекосить красивое лицо. Она, действительно, была очень красива. Чёрные волосы, собранные в высокую причёску, безупречные черты лица, полные коралловые губы и ясные глаза, в которых наверняка тонул не один мужчина. Эта женщина знала себе цену, поэтому одевалась очень элегантно и неброско. На ней было минимум украшений и это только притягивало взгляд. На такую посмотришь и невольно восхитишься, но не тогда, когда глаза полыхают жадой убийства с особой жестокостью. А ещё, я чувствовала в ней силу. Такую, какая была у каждой верховной ведьмы в ковене, что отличала их от обычных ведьм.

— Да. Савайя Алайт. — осторожно ответила я. — Вы меня ждали?

Женщина закусила нижнюю губу, почти обиженно, как мне показалось, а затем изменилась в лице. Черты смягчились, а взгляд стал искрящимся.

— Конечно тебя. Должна же я была взглянуть на дочь своего супруга. — и её лицо озарила весёлая, добрая улыбка.

Ни я, ни Тузя в эти перемены не поверили, поэтому оба не шелохнулись с места. Видимо и женщина это поняла.

— Брось, твоя мать была не самой приятной личностью, я до сих пор не могу поверить, что твой отец... — и она осеклась, глядя в мои глаза, хотя они абсолютно ничего не выражали. — Впрочем, не важно. Давай, я позову слуг, чтобы они тебя хорошенько накормили? Ты небось, уже достаточно давно гуляешь, а? — и мне даже по-дружески лукаво подмигнули.

Что происходит?

Столько обаяния и очарования для одной меня? Для той, кто является дочерью ненавистной женщины? Так и подмывало спросить, «В чём твоя проблема, тётя?», но леди себя так не ведут, поэтому прикидываемся деревом и вежливо улыбаемся.

— Да, мы с Тузей, действительно, нагуляли аппетит. — киваю я, забыв про первое восклицание на счёт моих родителей. Ну... Забыла-то я только поверхностно, ибо мамочку мою трогать не надо. — Простите, но Вы не представились.

— Ох, совсем из головы вылетело. — Картинно махнула рукой у виска она. — Моё имя Прида. Прида Багирд.

То есть, это она мать тех четверых, что трапезничали. Да уж. А, ведь не скажешь, потому, как они совсем не похожи. И что вообще происходит? Она назвалась супругой сагалита, а у самой фамилия Багирд? Надо бы поинтересоваться, как так вышло... Нет. Мне совершенно всё равно. Ещё не хватало лезть с вопросами по этому поводу к тому, кто участвовал в моём зачатии.

Женщина приглашающим жестом предложила войти в комнату, на что Тузя недовольно фыркнул, чем вызвал улыбку на моём лице. Прида ему определённо не понравилась, а зная его натуру...

Кошак жадно втянул носом воздух, после чего намеренно, с чувством превосходства, наступил на подол её длинного платья, но сделал этот так, что женщина ничего не заметила, а когда я прошла в комнату, та попыталась войти вслед за мной, но коридор огласил громкий треск ткани. Конец красивой вещи, хотя, не думаю, что с одеждой у супруги главы государства имеются проблемы.

— Ах ты..!

— Гр-р-р — припугнул её прохвост и деловито подцепил оторванную тряпочку когтём, демонстративно сморщив нос, будто та воняла.

Надо ли говорить, что кагаитка оставив чувство собственного достоинства с громким визгом бросилась в сторону.

— Простите, я совершенно не умею контролировать этого зверя. — виновато проблеяла я, затаив усмешку. — Фу, Тузя, как не культурно.

— Мау? — Сбросил тряпочку и глядя в глаза кагаитки с выражением «я за тобой слежу», прошел в комнату и встал позади меня.

Прида долго боролась с чувствами, и, по всей видимости, давалось ей это нелегко, поскольку лицо перекосило от ненависти. А когда удалось справиться застенчиво проворковала:

— Ничего страшного. Я сама виновата, что оказалась к норгу слишком близко. Я, пожалуй, пойду. Передам слугам, чтобы вас накормили. — и тряхнув разорванной юбкой, гордо удалилась.

Мы с Тузей переглянулись и поняли, что есть ничего от этой дамочки не будем. Даже, если других вариантов не останется. Даже, если мой желудок начнет обсасывать позвоночник.

Комната была просторной и очень светлой, особенно порадовала глаз огромная кровать с балдахином, но... стоило мне на неё взглянуть, как сердце просто защемило от тоски.

Вель.

Где он? Что делает? Ищет ли меня, или же его главной целью было проникновение в Аиндаер, теперь он и знать обо мне забыл?

Нет-нет, ведьма! Ты уже забыла, что решила ему мстить? Не нужно о нём думать, вот вернёшься в академию и задашь этому гаду жару. Тоже мне, супруг.

Обед принесли уже через пятнадцать минут. Сочная курочка, несколько порций салатов и кувшин с приятно пахнущим отваром. Всё это дело было тщательно обнюхано, забрызгано кошачей слюной, но не тронута. К тому же ещё через пятнадцать минут в комнату постучали, на пороге оказался Аргин.

— Я... — Мужчина заглянул в моё лицо и застыл, на что я закатила глаза.

Если так и дальше будет продолжаться, мы не построим конструктивного диалога, а мне хотелось отсюда свалить, как можно скорее.

— Кхм... Ты точная копия своей матери. Я просто теряюсь, извини.

Молчу.

Это мы уже проходили.

— Я хотел сказать тебе спасибо.

— За что?

— За предупреждение о драконе. Мы его нашли.

Сердце не просто дрогнуло, оно совершило немыслимый кульбит.

— И где он сейчас? — Спросила я, сглотнув ком в горле. — И что с ним будет?

Сагалит вошел в комнату и стянул с рук белые перчатки. Весь его вид сейчас был непреступным и властным, как и полагается правителю.

— Я хочу поговорить с тобой о том, что произошло в прошлом. Но, сначала ответь на один вопрос. Ты его любишь?

Люблю ли? Как я могу любить, после того, что он со мной сделал? После того, что сделал с моей матерью, с нами? Но, вопреки моим мыслям, сердце ускорило свой темп.

Ещё недавно, я бы сказала, что он демон, что между нами отношения не возможны, ведь, ведьмы и демоны не совместимы. Да только я не ведьма, а он не демон. И моя инициация это доказала. Кто он для меня? Навязанный супруг или ректор моей академии? Я с самой первой встречи оценила его красоту и хищную притягательность. Любая девушка при взгляде на него пустит слюну, и я не исключение, просто мне было на что отвлечься. Я помню, как радостно билось сердце в его присутствии, да только лгала сама себе, списывая это всё на страх. Будь это не так, согласилась бы я поужинать с ним? Позволила бы себя поцеловать? Легла бы с ним в постель?

Может хватит лгать себе, Сава? Ты ведь скучаешь по нему, несмотря на то, что видела его в последний раз сегодня утром. Ты переживаешь, зная, как он с тобой поступил. И ты его простишь, пусть не сразу, но простишь. Ведь ты и сама не веришь, что он причастен к смерти Саямы. Разум соединил всё в одну картину, но сердце не верит. Не желает верить.

Аргин изучающе смотрел на меня, и не дождавшись ответа прошел к креслу и устроился в нем.

— Твоя мать была верховной ведьмой, когда мы познакомились. А я... Я был тайвиром... По-вашему, принцем. Одним из младших сыновей, ничего особенного.

Когда впервые получилось открыть завесу пузыря, мой отец решил отправить пятерых кагаитов для установления контакта с Грошером. Я был в их числе, мы собирались наладить торговлю, настроить спланированную структуру связи. Но, была опасность встретить тех, кто этот пузырь создал, ведь, они попытаются воплотить неисполненный ранее план по нашему уничтожению. — Я даже удивлённо вскинула бровь. — Да, это были драконы.

Ты не знаешь, но очень давно, когда и Грошера-то не существовало, наши земли были едиными. Одной огромной планетой, но с наступлением войны...

— Случилась трагедия. — Перебила я, вспоминая запрещенную книгу, украденную из академической библиотеки.

— Да. — кивнул Аргин. — Драконы решили избавиться от расы кагаитов, чтобы не быть с нами связанными. Всё началось с того, что...

— Армес и Тавида? — Спросила, вспомнив свои видения.

Аргин даже в лице переменялся.

— Откуда ты знаешь?

Я пожала плечами. Просто всё моё естество уверено, что благодаря этим двоим и

началась война.

— Да, они не поделили дитя. Армес был единственным наследником в клане драконов, он не имел права создавать жизнь вне священного брака. Когда это выяснилось, они решили забрать ребёнка чего бы им это не стоило, чтобы не прерывать линию крови, но и Тавида была не простой девушкой. Единственная дочь погибших Богов, её ребёнок был важнее целой расы.

Оу... Так это была битва носорогов. Две расы, как два агрессивных существа столкнулись в битве за право обладания одним маленьким ребёнком, который нес в себе чистейшую кровь обеих рас. И, ведь, каждый из них был уверен, что у него больше прав, и отступать был не намерен.

— Почему нельзя было примириться? — Задала я логичный вопрос. — Они же уже были связаны обрядом.

Сагалит облокотился на спинку кресла и посмотрел по-доброму насмешливо.

— Потому что никто этого не хотел. «Разве можно соединить не соединяемое?» — именно так завопили жрецы на одном из собраний. Они даже не брали во внимание, что как раз из-за этого «не соединяемого» и началась война.

Уже через пару лет драконы по всему периметру нынешнего Аиндаера расставили артефакты, которые должны были стереть нас с лица планеты, но, как выяснилось обряд вышел из-под контроля из-за камня. Камня, из которого сделан мой трон. Он обладает множеством функций, главной из которых является энергия защиты. Взрывы, мощь которых должна была оставить от этой территории лишь пустошь, спровоцировали камень на преобразование энергии, в итоге мы имеем те самые пузыри, о которых рассказывают в ваших образовательных учреждениях, минуя запечатанные территории. Довольно долгое время, мы собирались с силами, изучали, тестировали и только относительно недавно нам удалось приоткрыть завесу. Благодаря чему, я и познакомился с твоей матерью.

Поскольку я являлся одним из младших сыновей императорского рода, эта связь была мне запрещена. И мы скрывали наши отношения, пока Саяма не поставила меня в известность о том, что ждёт тебя. Как раз за несколько месяцев до этого начались странности. Наши внедренные на Грошер агенты, которые вели торговлю и поставляли информацию, стали погибать один за другим. Погибать по странным причинам, не неся на себе фона магических следов, но имеющие при себе улики, тонко указывающие на присутствие в тот момент драконов. Да ещё и в Аиндаере началась смута, народ, а в их число входят и потомки, и чистокровные представители расы драконов, которые по несчастливому стечению обстоятельств на момент трагедии находились на наших территориях, каким-то образом прознал про то, что мы имеем доступ к вашим землям. У нас началась гражданская война, всех моих родственников убили, а меня поставили во главе государства, как единственного наследника. Женили на нынешней супруге, но я был уже связан с твоей матерью, а признать это, значит подвергнуть опасности. Мне пришлось молчать. Я даже не смел высовываться из Аиндаера, чтобы не провоцировать себя на сближение с вами.

— То есть, ты покинул нас не по собственной воле... — констатировала я. — Мама погибла точно так же. Не было никаких следов от магии, но и улики отсутствовали. Единственное, что оказалось странным, это утраченное кольцо, которые ты подарил ей, узнав обо мне. Но никто не взял эту мелочь в расчёт, а сегодня утром, я увидела это кольцо в руках дракона, который и привёл меня сюда.

Аргин напрягся всем телом, поняв к чему я клоню. Сжал зубы и кулаки, расфокусировав

на мне взгляд. Казалось, если я ничего не скажу, он просто сорвётся с места и начнёт убивать Веля.

И, когда я уже хотела его остановить, так же неожиданно расслабился.

— Что-то здесь не сходится. — выдохнул он. — Саяма носила кольцо на цепочке. Так?

Я кивнула.

— Драконы не могли знать о ключе. Более того, ни один из них не способен взять артефакт в руки.

— Но... — хотела я возразить, но Аргин не позволил.

— Он взял его только благодаря тому, что инициировал тебя. В нём полно твоей магии, вероятно, до этого ключ хранился в каком-нибудь специальном футляре. Я склонен сделать вывод, что драконам его передали, но тогда это кто-то из своих. — и сагалит ушёл в глубокие размышления, оставив меня недоумевать.

— Но, ведь, мама приговорила его брата Бериадора к смерти... У него были причины ей отомстить.

Аргин поднял на меня глаза.

— Бериадор Алайд? Он, кажется, был официальным представителем ордена демонов в ковене и другом Саямы. За что она могла приговорить его к смерти? В любом случае, вешать вину на этого дракона рано, он не мог взять ключ.

От этой фразы в груди стало немного легче. Если Вель не мог взять это кольцо, то и к смерти Саямы он мог быть не причастен. В любом случае, мне нужно с ним поговорить. Узнать, что он сам скажет по этому поводу. Чёрт! Нужно было сразу обо всём его расспросить, а не кидаться сломя голову чёрт знает куда.

— Бабушка говорила, что Бериадора обвинили за соучастие в заговоре против мира. Что под этим подразумевается, я не знаю. Ты... Уже говорил с Вельзевулом? — осторожно спросила я, надеясь, что ничего плохого ему ещё не сделали.

Сердце медленно перегоняло через себя кровь, пока я ждала ответа, который Аргин затаил. Он пристально смотрел на меня, будто желал увидеть что-то скрытое.

— Наш разговор многое прояснил для меня. Открыл глаза на то, что произошло много лет назад, и многое ещё предстоит выяснить у тех, кто был в составе экспедиции на Грошер. — В его глазах полыхнула боль. Я поняла, что сагалит уже подозревает кого-то. — Твоего дракона обнаружили у закладок тех самых артефактов, разделивших наши миры. Я с ним ещё не говорил, но его уже допрашивают. В любом случае... — он поднял на меня свои синие глаза. — Его ждет смертная казнь.

Сердце бешено застучало, а перед глазами появились мушки.

— Мне нужно с ним поговорить! — резче, чем хотелось бы воскликнула я. — Нужно узнать какова была его цель...

— Тогда тебе стоит поторопиться, дочка. — усмехнулся мужчина, которого где-то в глубине души, я уже признала своим отцом.

А что поделать? Ведь, не его вина в том, что кто-то вынудил его отказаться от нас ради нашего же спасения. Его доля была так же незавидна, как и моя. И сейчас я понимаю, что ему было в стократ хуже, находясь вдали от любимого человека и собственного ребёнка, не имея возможности даже взглянуть на них, даже узнать всё ли у них в порядке. А уж представить, что он испытал, узнав о смерти мамы и вовсе непосильная задача.

Бедный. Бедный папа.

Глава 15

— Что я там говорила? Бедный? Кто бедный? Разве что скудный на чувства! — Громко ворчала я, продираясь сквозь колючие кусты. — Ха! Старый маразматик с манией величия и неадекватным чувством вседозволенности. — Голос был нервным и дрожал так, что даже Тузька постоянно поворачивался, проверяя не реву ли я белугой, но я держалась, несмотря на то, что в горле стоял противный, колючий, как эти жуткие кусты, ком. А в груди, словно молотом по наковальне, била тревога и чувства страха.

В Аиндаре медленно и неотступно наступала ночь, грозясь сомкнуться крошечной чернотой над головой и обернуться моей слепотой, несмотря на магическое зрение, а впереди маячила перспектива заблудиться в этом странном и совершенно незнакомом лесу. А всё отец, чтоб под ним трон провалился!

Пока мы с ним разговаривали о прошлом, за окнами начало вечереть. Я не волновалась, поскольку знала, что без ведома сагалита дракону ничего не сделают, а стоило только этим мыслям облачиться в завуалированный вопрос, как в мою комнату постучали. Это страж принес Аргину папку с бумагами, после долгого изучения которой, он признался, что это протокол допроса моего супруга. И ладно бы на этом всё, но страж не смел двигаться пока правитель изучал бумаги, а стоило ему поднять голову для пояснений даже вопросов не стал дожидаться, а обыденным тоном отдал приказ.

— Прилюдно казнить.

В этот момент у меня было только одно словно:

.../- впрочем оно было произнесено только в моей ошарашенной приказом голове, но, подозреваю, на лице итак всё было красноречиво написано.

Аргин не отменил приказа, даже, когда я начала его убеждать в глупости данного поступка. Даже, когда сообщила, что, если с Велем что-то случится, я разгромлю весь Аиндаер, а его пушу по местным казематам с табличкой «Пни меня, я тебя сюда посадил». Всем своим существом он воплощал веселье и азарт.

— Хорошо, я дам тебе шанс. Не успеешь и больше никогда его не увидишь, Сава. — и фактически послал меня в пешее путешествие тыкнув пальцем (как мне показалось, наугад, ибо долго разглядывал стороны света) в нужном направлении.

И он намеренно не предоставил мне портал, а сама я не могла, поскольку не знала, куда мне нужно. Пришлось бежать своими ногами.

В мрачном настроении...

Я исцарапала все свои конечности... Моё платье выглядит, как изодранное кошками сукно... Я вся перепачкана своей кровью из царапин и грязью... У меня колтуны в волосах, колит в боку и пересохло в саднящем горле... Но больше всего меня беспокоит то, что я могу не успеть, ибо даже не понимаю куда бегу, а главное, когда прибегу!

Я всеми фибрами души возненавидела собственного отца, потому что в душу закрались нехорошие подозрения, от которых меня перекашивало бессильной злобой. Клянусь, если смутные догадки верны, то я лично... ЛИЧНО! Выдерну каждый волосок по отдельности и его густой смоляной шикарной шевелюры и... и таки пушу по казематом с этой табличкой лысым!

Каждый удар сердца в груди был подобен маленькому взрыву. Я уже давно переключилась с бега на быстрый шаг и так и не пересилила себя снова переключиться на бег. Когда этот кошмар закончится, я начну бегать по утрам, ибо у ведьмы не всегда под

рукой есть метла, да и та слишком капризна, чтобы полностью доверяться. Нет, уж лучше ногами, но не задыхаясь и по привычке, чем вот так быть застигнутой врасплох.

— Ай! Чертовы колючки! — истерично завопила я, напоровшись на очередной куст.

Меня даже кошка жалел, глядя своей мордой, на которой отчетливо читалась грусть и скорбь.

Я бы уже давно лежала пластом где-нибудь позади, под деревом, бессмысленно глядя в ночное небо, приобщившись с природой. Но вперед меня вело непреодолимое упорство и страх за Веля, я сама себе не прощу, если что-то случится с моим драконом. Ведь, в том, что его нашли только моя вина. Если бы я промолчала, если бы подумала своей головой, что ему будет грозить хотя бы сотая часть того, что придётся испытать, я бы промолчала. Я бы даже думать своей глупой голове не позволила о том, что он здесь.

Ай! Чертовы колючки...

Зацепившись за очередную колючку, я споткнулась и повалилась на землю спиной, отчего из легких вышибло воздух, а в глазах на краткий миг потемнело. Ну сколько можно?!

Не могу больше.

Тузя мягкой поступью подобрался ко мне и ткнулся влажным носом в щеку, пощекотав усами, а затем принялся вылизывать царапины с рук и ног, и я с удивлением обнаружила, что они перестали саднить.

Обезболивающая слюна?

Невесело хмыкнув, я дала себе ещё пару минут. Пару коротких, но вечных минут, от которых могла зависеть жизнь любимого.

Любимого.

Это даже в моей голове звучит необычно, но при этом так тепло и нежно, что я готова брать новые высоты.

Нет, у меня нет времени лежать. Давай, Сава. Поднимай свою тушку и вперед.

Попытка себя подбодрить была жалкой, но действенной. Всё же удалось подняться на дрожащие ноги и пуститься в бега. Открылось второе дыхание, не иначе.

Где-то далеко впереди, сквозь густые заросли, уже виднелись огни. Я не знала, что меня там ждёт, но все же надеялась, что этот лес вывел меня куда было нужно... иначе я прибью отца.

Ещё несколько заработанных царапин и вот оно... Огромный город, который обнимал свет ночных фонарей. Я находилась на возвышенности, поэтому прекрасно видела и черепичные ухоженные дома, и густые сады, но не это приковало мой взор, а площадь. Площадь, наполненная кагаитами и беловолосыми драконами. Или полудраконами? Не важно!

Я рванула вперёд, краем глаза заметив, как Тузя приободрился. Воздух со свистом и болью вырывался из груди. У меня из него, наверное, и кровь уже течет, поскольку чувствую привкус металла, но я не останавливалась. Не бежала, а практически летела вниз, стремясь, как можно скорее добраться в город и не допустить того, что перечеркнёт всю мою жизнь.

Практически последние рывки, позволили мне добраться до города, пробежать через ворота, ни разу не удивлённых моим появлением стражей, которых я отметила на посту лишь краем сознания. И стремглав промчаться по центральной улице, а когда, наконец, добралась до толпы, надрывным, почти дьявольским голосом потребовала народ расступиться.

И те послушно разошлись, с огромным любопытством разглядывая меня во все глаза. Пока я медленно пробиралась к центру, где Вельзевул стоял возле плахи со скованными какими-то браслетами руками, а рядом с самой плахой находился страж с мечом в руке.

Они хотели отрубить ему голову!

В душе разыграло такое негодование, что я не обратила внимание на стоявшего в пяти шагах от сцены действий отца, ни на самого Веля. Потому как, в данную минуту, мои глаза начала застилать пелена ярости.

Убью...

И я просто отключаюсь от мыслей.

Меня окружает гробовая тишина, хотя вид у меня располагающий к молчанию, ибо чревато. Нет, я не собираюсь причинять зло всем присутствующим, даже несмотря на то, что они пришли на ЭТО поглазеть. Меня сейчас волновали только две фигуры...

Шаг. Я поднимаю глаза, полностью переключаясь на любимого дракона. Я скорее не вижу, а слышу, как дергается кадык стражника с мечом, его же он поспешно и убирает обратно в ножны.

Ещё шаг. Взгляд Веля скользит от моих исцарапанных ног до глаз, там и замирает, и я замечаю, как яростно начинает биться венка на его правом веке. Как сжимается челюсть, и он поворачивает голову куда-то в сторону.

— Вы же обещали, что с ней всё будет нормально, что ей это легко дастся! — Почти прорычал мой недодемон.

Ещё шаг.

— Ну жива же... — слишком неуверенно для сагалита произнес Аргин.

Если откровенно, я сейчас была похожа на оживший труп ведьмы. Такая же взлохмаченная, перепачканная кровью и грязью, на голове чёрте что, а в глазах жажда убийства... В глазах, которые не отрываются от того единственного, которого убивать совершенно не хотелось, но мне нужно было убедиться, что всё в порядке. А чуть позади меня шагал такой же злой норг, чутко улавливающий моё настроение.

— Сава... — Вель делает шаг в мою сторону, но его будто что-то пригвождает к месту. Смею предположить, это был мой взгляд, но не факт.

Ещё шаг. Вот он. Протяни руку и дотронешься.

Ещё шаг.

— Савёныш...

Я делаю глубокий вдох, отмечая, что этот запах, запах моего мужа, сейчас особо важен для меня. Именно его присутствие, заставляет верить, что я успела, что не опоздала. Они могли отрубить ему голову, могли лишить меня этого запаха, этого твердого, но нежного голоса, этого теплого и, абсолютно точно, мне принадлежащего мужчину... А затем я резко разворачиваюсь и даже не подумав формирую самое страшное заклинание в арсенале кагаитов, которое доступно моему знанию, и направляю его туда, где стоит сагалит в окружении стражи. Оно должно было расщепить всё, что встретиться на пути на мелкие песчинки, если не атомы, стереть с лица земли.

— Убью! — и швыряю огромный шар, размером с крупную лошадь туда где стоит существо, назвавшееся моим отцом. — Старый маразматик! Чтоб ты провалился!

Каким-то неведомым образом шар растаял в воздухе, а меня обвили крепкие руки и прижали к твёрдой груди. В ухо зашептал нежный, немного весёлый голос, от которого до меня медленно, но верно начало доходить, что кто-то, действительно, пойдёт лысым по

казематам.

— Ну всё-всё, злая страшная ведьма. Здесь я, никто не собирался меня убивать, просто твой отец решил подтолкнуть тебя к важному решению. Правда... С испытанием во вступление в семью он, конечно, перегнул.

Устремила взгляд на отца, почувствовала, как дёргается теперь уже мой глаз. Тот совсем не был похож на перепуганную жертву, что меня сейчас категорически не устраивало...

— Отпусти — прохрипела я кровожадно.

— Савёныш, если ты сейчас убьёшь своего отца, нас не выпустят из Аиндаера, а я знаешь, как устал? Я не готов прожить здесь до конца жизни, я домой хочу, хочу твоё тело под собой, твои нежные губы между своими зубами, твой язычок в своём рту, твои ножки, разведенные в стороны... — а дальше на ухо шептались такие откровенности, что обо всём на свете позабыла, густо заливаясь краской во всё лицо. — Обещаю, Сава, я тебе чуть позже обо всём расскажу, а сейчас давай отдохнём, у нас с тобой был долгий и очень напряженный день, который я провёл за разгребанием старых ошибок своих предков. И, клянусь, если бы не требование твоего отца, мы бы ещё несколько часов назад лежали в постели и предавались нежностям.

Скрип-скрип — работали механизмы в моей голове. — Скрип-скрип...

— Такты... пришёл сюда, чтобы всё исправить? — охрипшим голосом спрашиваю я. — Не доделать, а исправить?

Мне не нужно было отвечать, я итак всё поняла. И даже вспомнила просьбу Вельзевула «Сава. Не торопись делать выводы обо мне.» перед тем, как он раскрыл коробочку с кольцом.

И пока в моей голове маленькая истеричка выла не своим голосом и крутила шестерёнки, я с замиранием сердца понимала одну не самую приятную вещь.

«Я — дура.»

Мне нужно поговорить с ним нормально, чего я умудрилась не сделать сразу. Ну что стоило повернуться к нему ещё тогда, когда он показал мне кольцо, и спросить, как так вышло, что оно оказалось у него? Нет, нужно верить в самое худшее, разочаровываться не получив объяснений, а потом рвать когти в неизвестность, лишь бы подальше.

Хотелось прямо здесь начать выяснять отношения, прямо на глазах у толпы, но выносить ссор из избы — это слишком даже для меня. Да и устала я после того, как пробежала такой путь...

Кстати, об этом.

Оглядела присутствующих, только сейчас обратив внимание, что помимо жителей этого городка, здесь была и семья отца. Прида с сыновьями стояла чуть поодаль и в её глазах я не видела радости в отличии от детей. Уж скорее она была очень зла. Перевела взгляд на отца, который что-то обсуждал со светловолосым мужчиной, не обращая внимания на ропот толпы, но уже через несколько секунд он повернулся, пристально посмотрев на меня, ободряюще улыбнулся и очень громким, поставленным голосом, стал вещать.

— Жители славного города Ардаблис! Все вы стали свидетелями прохождения испытания моей родной дочери Савайи. В одном своём поступке она доказала, что умеет любить, несмотря ни на что. Доказала, что может пользоваться кровными знаниями нашей расы, что может защищать и отстаивать то, что ей дорого, а главное... — здесь он сделал драматическую паузу. — Её супруг, Вельзевул Алайд, является истинным избранником, что

он доказал, сумев погасить высшее заклинание, созданное моей дочерью....

Я медленно повернула голову к лицу Веля. Посмотрела в улыбающиеся зелёные глаза и глубоко вздохнула.

Так вот куда делся тот огромный шар, который предназначался отцу. Удобно, ничего не скажешь. По крайней мере, меня уберегли от необдуманного поступка.

— ...посему, на основании правки в законе, принятой пятнадцать лет назад, я принимаю Савайю Алайд в свою семью, как единственную наследницу крови и трона, с правом передачи наследия в собственной семье и дарую ей право свободы на территории Грошера...

В толпе раздался радостный гул, пока до меня доходили слова Аргина.

— ...От сего дня мой текущий брак будет считаться второстепенным...

Я удивлённо посмотрела на Приду, та опустила глаза. Весь её облик показывал смирение, но я видела, как она зло поджала губы.

— Что это значит? — Тихо спросила у Веля.

— Это значит, что его жена и её дети, больше не имеют права носить звание правящей семьи. Ты знаешь, что фактически, её сыновья не являются твоими родственниками? Ты для него единственная родная дочь. — Вель уткнулся мне в макушку и придерживал, обняв за талию. Мои ноги меня почти не держали.

— У меня такое чувство, что понятие «родная» здесь носит иной смысл. — Со вздохом проговорила я. — Не просветишь темноту?

— Верно. Родная — значит кровная. Ближе самого любимого человека. Если к нынешним детям он чувствует любовь, то с тобой у него связь на уровне души и тела. Ты ближе. Ты родная.

Почему-то после слов Веля я облегченно выдохнула. Неужели меня так сильно напрягало, что у Аргина есть семья? Я же знала, что его заставили жениться. Что он оставил маму не по собственной воле.

Однако, я всё равно намерена хорошенько продрать волосы сагалита за столь ужасное, во всех смыслах, испытание моих нервов.

— Что за кровожадные мысли в твоей голове? — раздалось нежно над моим ухом.

Промолчала. Ну не признаваться же, что хочу своему отцу шевелюру проредить. Хотя, я думаю, Вель и сам догадывается.

— ...в честь этого радостного для нас события, дарую праздник...

— Это на долго? Я так устала, что...

Я даже договорить не успела, как перед моим взором разверзлась тьма. Моё измученное и исцарапанное тельце бережно подхватили на руки и вынесли к скале, нависающей над небольшой площадкой. Белошерстный сопровождающий неизменно следовал за нами. Здесь Вель просто взмахнул рукой, не прибегая к помощи кольца, и скала растворилась, оставив нас стоять посреди пещеры.

— Теперь пузырь распечатан. Сюда может войти любой желающий.

Я ещё не знала зачем ему это было нужно, но, уже сделала заметку, что непременно выясню причину и обстоятельства.

Глава 16

Пальцы щекотно скользят по коже на плече, горячие губы ласкают мой указательный

палец, а я из-за всех сил стараюсь не поддаваться на провокацию, но всё же не сдерживаю уголок губ, который дернулся в улыбке и тот же опустился обратно.

— Ты не спишь... — укоризненно замечает любимый голос.

Хитро приоткрыла один глаз и тут же его закрыла, разглядев знакомый огонёк во взгляде супруга.

— Ты тоже, но я же тебе не мешаю не спать.

Несколько секунд удивлённой тишины и наигранно-обиженное...

— Маленькая коварная ведьма.

Да, обожаю похвалу.

Сладко потянулась, отмечая, что улыбаюсь. С постели вставать совершенно не хотелось, но и повода разлеживаться не было. Царапины, как и душу, исцелили ещё ночью, а теперь нужно завтракать и говорить, говорить, говорить...

Посмотрела на своего супруга, что прикрывал свою наготу лишь простыней и лукаво улыбнулась, поднимаясь с постели. А на мне помнится ничегошеньки нету.

Пока искала в шкафу хоть одну длинную рубашку, кожей чувствовала заинтересованный взгляд на себе.

— Слюни вытри. Замерзнут — порежешься.

Из-за спины хмыкнули.

— Зачем мне пускать слюни, когда я могу позволить себе насладиться вкусом своего главного блюда?

И тут же последовал поцелуй в шею, затем в плечо, а после и между лопаток. Только я хотела пожаловаться, что зверски голодная, как меня просто прижали к твёрдой груди.

— Я голоден во всех смыслах... Поэтому сначала завтрак, а уже после можно не торопиться в своих желаниях.

— Сначала поговорим, и если мне понравятся твои честные ответы, то да... Можем не торопиться.

Нашла в шкафу одно из своих платьев, которые забрались туда неведомым образом и стала торопливо одеваться, потому что кто-то пожирал меня взглядом.

Через пятнадцать минут мы сидели за столом, который торопливо накрывали слуги. И вот пока они сновали, я заметила нечто странное, о чём и спросила у Веля.

— А где Ранта?

Супруг из лаского Веля превратился в Сол Алаида, так серьёзно сверкнули его глаза.

— Я её уволил.

— Помнится, кто-то выказывал своей прислуге абсолютное доверие. Так в чём причина? — Вель только вдохнул воздуха, чтобы дать мне ответ, но я перебила. — И помни, ты обещал за этим столом давать честные ответы.

Спросите причём здесь стол?

Всё дело в том, что, когда мы очутились в доме, Вель усадил меня именно на него и принялся обрабатывать царапины мазью, которую добродушно предоставила Калфа. Мазь эта оказалась жутко жгучей, и после первого прикосновения к коже, я начала сопротивляться и убеждать, что они и сами неплохо заживут, причём достаточно быстро. Однако мой супруг на такую длительную паузу в близости был категорически не согласен. Почему? А сами подумайте. Любое прикосновение вызывало боль, чтоб у этих кустов все колючки отвалились. Вот тогда-то дракон и пошел на сделку, что если я позволяю обработать на этом столе свои раны, то он за этим столом всегда будет говорить развёрнуто

и честно.

— Я помню. — немного обижено ответил муж. — Она... Я... — и умолк. А у меня в голове уже полчище не самых приятных мыслей выкапывали демону могилу укладывая её дно кустами полыни и присыпая это добро солью. Это так, чтоб спалось тревожнее.

— В общем, я давно знаю, что Ранта влюблена в меня, и я всячески старался игнорировать её чувства, потому что мне нравилось то, как она справлялась со своими обязанностями. Но вчера, пока ты была в ванной, случилось нечто не очень приятное. — Вель отвёл глаза в сторону, а я вся напряглась и обратилась в слух. — В общем, она мне призналась и стала напрашиваться в любовницы, заявив, что отказа не примет. Зная твой характер, я дал ей ровно ночь на сборы.

Недоуменно хлопнула ресницами.

— А я здесь причём?

Дракон перевёл на меня свои зелёные глазищи.

— Брось Сава, у тебя очень сложный характер. Если бы ты увидела сегодня зарёванную Ранту и потребовала у нее объяснений, то сорвалась бы с места.

Кхм... Нет, ну... Он прав.

В этом вся я. Вот только уже наученная горьким опытом. Почему-то все мои самые худшие предположения оборачиваются совсем иначе.

— Ладно, забудем про Ранту. Лучше ответь, как у тебя оказалось кольцо моей матери. — Размяв вилкой творожную запеканку, я сунула её в рот, ожидая ответа. И Вель не заставил себя долго ждать.

— Кольцо мне отдал отец. — Замерла. Так, тихо Сава, тихо. Это ещё ничего не значит.

— После того, как погибла Саяма, его передали советнику Акилазу. Передала женщина, указав чёткие инструкции. Не смотри на меня так, Сава. Отец не говорил кто она. Мы пытались проникнуть в Аиндаер, но как позже выяснилось, единственный шанс попасть внутрь, это быть впущенными. Главы ордена демонов подняли все свои связи, перерыли архивы и выяснили, что есть ещё один способ. Инициация. Она позволит дракону принять в себя магию кагаитов и воспользоваться артефактом.

Первая встреча... — Задумчиво протянул он. — На тот момент тебе уже было лет тринадцать, и отец сделал всё возможное, чтобы столкнуть нас лбами. Это случилось в ковене. В тот день меня отправили, как представителя ордена, для обсуждения нескольких вопросов, касающихся взаимоотношений наших организаций, а ты там находилась со своей бабушкой. Мы столкнулись в главном холле. — Губы Веля растянулись в улыбке. — Мне сказали позже, что ты не вспомнишь ничего. Знаешь, что ты мне сказала?

— Что?

— «Вот этот дяденька будет моим мужем».

Как наивно... Однако это пророчество.

— Я тогда не на шутку взбесился, что меня не спросили о моём желании. Я не хотел с тобой связываться, вообще никак. А отец обрадовался такому стечению обстоятельств, хотя именно твоя мать приговорила Бериадора к смерти. — И сейчас в его глазах я не вижу злости, которой он окатил меня впервые увидев знакомое лицо. Скорее там затаилась грусть. — Пытался отбиться от помолвки, но отец меня крепко сжал, повесив все прелести последствий их ошибки на мои плечи. — Он поднял на меня глаза. — Прости меня, Савёныш. Если бы я только знал, какая ты в действительности, ни за что бы не стал с тобой так обращаться. Я по глупости своей решил, что ты ничем не отличаешься от своей матери.

Нет, оно, конечно, так и есть, но поговорив с твоим отцом, я понял, что и на её счёт сильно ошибался.

Он замолчал позволив мне обдумать сказанное, и я ему была благодарна, потому что мои мысли металась из крайности в крайность.

Собственно во всем сказанном очень много информации, но не на столько, чтобы понять, что именно произошло. Для этого не хватало сведений от отца Веля... Но одному моменту, я всё же была очень рада.

— За что мама приговорила Бериадора к смертной казни.

Мой дракон весь из себя спокойный, сжал вилку так, что аж костяшки побелели, но ни одна эмоция не проскользнула во взгляде.

— Откуда ты..?

— Бабушка. — перебила я. — Обо всём мне рассказала бабушка и я хочу слышать твою версию произошедших тогда событий.

Он вздохнул, отложил столовый прибор в сторону и принялся рассказывать, наблюдая, как бледнеет моё лицо. Я и представить себе не могла, что такое вообще возможно, что в современном мире, можно подставить и обречь живое существо обладающее магией. И тем не менее это произошло, но пугало другое. Мама обвинила невинного.

— Он был весьма откровенен с ней во время расследований. Вероятно, ты не знаешь, но мой брат любил Саяму и был согласен быть её другом. — Он ещё раз глубоко вздохнул и продолжил. — А твоя мать просто пользовалась таким положением вещей. Она не была святой, как и дурой, прекрасно понимала, что Бериадор чувствует по отношению к ней и тянула из него всю информацию. Одно из убийств указало на причастность непосредственно Бериадора в том, что происходило вокруг. Саяма неверно истолковала все слова брата. Перевернула с ног на голову и сложила весьма кривой пазл. В одном она была права. Бериадор, действительно, пытался её путать, но делал он это скорее для её же защиты. Потому что знал, кто за всем этим стоит и кого стоит благодарить за все обвинения в сторону ордена. Я возненавидел Саяму на его казни. Она была такой холодной, словно кукла. Ей было всё равно, что погибнет тот, кто любил её и оберегал. Она его предала. Предала их немного странную дружбу и даже слезы не пустила, просто смотрела... холодно и отстранёно.

Я смотрела на Веля и понимала, что не могу промолчать.

— Если тебя будут убивать на моих глазах за предательство, я тоже не пущу слезы... Дракон вскинул на меня напряженный взгляд.

Разум подсказал, что нужно делать. Я встала со своего места и подошла к нему, протянув руку к его щеке, тихонько погладила, когда напряженный дракон вздрогнул от прикосновения.

— Я покажу тебе разницу.

Краткий импульс зародился где-то в сердце и направился к кончикам пальцев, пока я выбирала нужные воспоминания, а затем легко коснулся чужой кожи, передавая картинки.

Мама не была каменной, я это точно знаю, потому что помню, как она переживала смерть незнакомого виновного человека и того, кого считала близким. Я хотела, чтобы Вель понял, осознал, что Саяма всегда относилась к людям не так, как желала то показать.

Он говорит, что на казни его брата она не проявила никаких эмоций, но мы с бабушкой знаем, что за этим кроется огромная боль и опустошение.

Она стояла в гостиной, подперев одной рукой камин, в котором бушевал только что

растопленный очаг. Её лицо то и дело озаряли всполохи огня, и было видно, как ей мучительно больно о чем-то вспоминать. По её щекам катились крупные слезы, прямо до закушенной губы.

— Сая, это не твоя вина. — прозвучал голос бабушки, сидевшей в кресле. — Все мы ошибаемся.

Саяма резко развернулась, сжав кулаки.

— Ты не понимаешь, мама! Никто не понимает, этого можно было избежать, можно было принять более мягкое решение, пусть даже заключение под стражу...

— У тебя не было выбора, как ты не поймешь! — воскликнула бабушка. — Его вину признали, а он её и не отрицает.

Саяма снова повернулась к камину, но её лицо стало привычно холодным, и лишь дорожки от слёз напоминали о слабости верховной ведьмы.

— Он же совсем ребёнок. — горько выдохнула она.

Дверь перед моим лицом приоткрывается чуть шире.

— Мамочка? — звучит детский голосок. — Мама, почему ты плачешь?

Стройная фигурка резко разворачивается и быстрыми шагами пересекает комнату.

— Сава, ты почему не спишь? Ночь на дворе. — она наклоняется и подхватывает меня на руки, утыкаясь носом в мою щеку, при этом её лицо и взгляд уже ничего не выражают, они холодны, как лёд, но откуда-то изнутри исходят волны тепла и света.

Картинка резко меняется, когда я продолжаю вспоминать.

Светлые стены кабинета, большой рабочий стол и ничего лишнего в предметах мебели. Мама не любила безделушки в кабинете, поэтому никогда не заботилась об уюте в нём, но для меня всегда было припасено несколько игрушек, которые хранились в нижнем ящике стола.

Она сидела, склонившись над листами и что-то в них черкал а, а потом раздался стук в дверь, оторвав её от работы.

— К Вам из ордена демонов. — уведомила секретарь.

Мама посмотрела на меня и улыбнулась, приложив палец к губам, прося этим жестом, чтобы вела себя тихо. Я послушалась и затаилась за невысокой ширмой, теребя в руках волосы куклы.

В кабинете раздались тяжелые шаги, а затем и жизнерадостный мужской голос с легкой хрипотцой.

— Рад тебя видеть. — Вель дернулся под моими пальцами, и я поняла, что он узнал этот голос в моих полузабытых воспоминаниях. — Как всегда погружена в работу?

— Ты же знаешь. У тебя что-то важное? Прости, но не стоит говорить об этом здесь... — несколько секунд тишины, несколько шагов, а затем из-за ширмы выглядывает мужское, очень красивое лицо. И глаза зелёные, как листва весеннего дерева.

— О, как. Привет, шпион.

Чувствую, как подозревающе прищуриваются мои глаза.

— Ты кто? — нахмурилась я.

— Я друг верховной, а вот ты кто — это вопрос. Подслушиваешь?

Улыбнувшись и качнула головой. Тут же и мама зашла за ширму ослепляя нас своей счастливой улыбкой.

— Сава, сходи к бабушке. Нам с дядей нужно поговорить.

Картинка снова резко изменилась.

Тишина гостиной была осязаемой. Я, мама и бабушка смотрели, как потрескивает огонь в камине. Было почти физически тяжело, не просить маму молчать, но я этого не делала.

На ней не было лица, бледная, осунувшаяся и взгляд потухший. Мы очень долго сидели молча, а потом бабушка всё же не выдержала.

— Это он тебя предал, Сая. Он.

Но Саяма будто и не слышала и сдавленным шепотом озвучила то, что все время крутилось в её мыслях.

— Я его убила. Убила...

Я видела, как тяжело ей приходилось на тот момент. Обычно она прячет себя, чтобы я не видела её эмоций, но в этот раз не могла. И уйти не могла, потому что ей нужна была наша молчаливая поддержка, чтобы справиться с собой. И я смотрела в эти потухшие глаза, понимая, что мама никогда не станет прежней.

Когда эти видения растворились, я почувствовала, как сильно сдавливает меня Вель в объятиях.

— Прости... Прости, я думал... Я не знал.

Я приложила палец к его губам. Мне не нужны были слова. Я давно всё поняла и простила. Простила за ненависть к матери, за ненависть к себе. И мне гораздо легче от осознания того, что он справился со своими чувствами раньше, чем узнал о том, как мама относилась к людям.

— Это был Бериадор, да?

— Да. — хрипло ответил муж, уткнувшись носом в мою шею.

Глава 17

Два дня спустя.

— Ба! У меня для тебя сюрприз! — закричала я, врываясь в такой родной дом, где провела всё своё детство. — Но ты должна пообещать, что не будешь сдерживать своих эмоций!

Тонкая фигурка показалась на лестнице. Альвира Алайт широко улыбнулась и заторопилась спуститься, чтобы заключить в свои объятия. А я вдохнула родной запах своей старшей родственницы и прижалась, как в детстве.

— И что это за сюрприз?

— На то он и сюрприз, бабушка, что о нём не знают. — проворчала я, мысленно потирая свои коварные лапки. — Ты должна пойти со мной. Прямо сейчас, пока у нашей группы экскурсия по ковену.

— Вот как? — удивилась бабушка. — А чего это ты там не присутствуешь? И где твой супруг, почему он позволяет тебе удирать из академии?

— Ну ба! Чего я там не видела? А супруг... Он сегодня помогает другу в каком-то деле, не знаю, не рассказывал.

— Действительно. — хмыкнула женщина, удивленно наблюдая за тем, как я открываю портал. — Это что? Как ты это..?

— Подожди! Вопросы задашь после. Сейчас входи, я... Эм... Тузя, ну ты где?!

Кошак до этого стоявший за входной дверью, опасливо сунул морду в проём. Умными глазами посмотрел на меня и настороженными на бабулю.

— Ты же не собираешься бросать меня в столь нелегком деле, только потому, что

стесняешься эту добрую женщину? — Да-да, именно стесняется по неизвестным мне причинам. Между прочим, я его минут десять уговаривала сюда зайти, перед тем, как сама влетела. Этот прохвост жался и мялся, но так и не осмелился зайти.

Бабушка прищурилась, впервые увидев кошака, но слова не сказала, что меня не мало удивило. Обычно, реакция у не знающего народа немного иная, а тут...

Но да не об этом сейчас, мне не терпится увидеть результат своего неожиданного сюрприза.

— Ладно, Ба. Входи, у нас не так много времени, а то вдруг у него появятся срочные дела и...

— У кого? — Спросила Альвира Алайт. входя в мой портал. — У сюрприза?

Ага. У сюрприза.

— Узнаешь.

Так. Что там нужно делать? Кажется, взмах руки и... О! Пространство истаяло, и не давая своей бабуле времени на разглядывание открывшейся картины, я открыла новый портал и уже не церемонясь впихнула её внутрь, а затем шагнула следом.

Оказались мы в библиотеке. Огромные полки, заваленные книгами высились над нами на добрых шесть метров. Здесь было светло и просторно, а главное, я знала куда нужно идти, чтобы выйти никем не замеченными.

Приложила палец к губам и попросила бабушку быть очень тихой.

Крадучись мы добрались до невысокого шкафа, за которым находился рабочий стол, а за ним восседал, глубоко увлеченный чтением сам сагалит.

Набрала в грудь побольше воздуха и ка-а-ак рывкну!

— Встать, когда королева-мать в помещении!

Видели бы вы с каким лицом правитель Аиндаера подскочил со своего стула, чтобы ударится головой о рядом стоящий шкаф и рухнуть обратно... в смысле на пол, вместе со стулом.

— Сава, ну что ты в самом деле? — укорила бабушка, на что я заливисто рассмеялась.

— Знакомься, Ба! Это мой отец!

Альвира Алайт вообще никогда не утруждала себя сдерживать гневные эмоции, о чём знают мои отбитые мозги и оттянутые уши, но такое выражение лица я видела впервые в своей жизни. Это зверь, а не бабушка.

— Ты просила не сдерживать эмоций? — переспросила у меня бабуля, наблюдая, как вылезает из-под стола повелитель сия мира. А секунду спустя принялась медленно закатывать рукава своего элегантного платья. — Иди в ковен, Сава. Тебе рано ещё такое наблюдать.

— Бабушка? — сглотнув спросил сагалит.

Широко улыбнувшись, кивнула.

— Бабушка-бабушка. Альвира Алайт. — Судя по трагическому выражению лица, папка у меня был наслышан о характере этой женщины. — Ну, вы тут сами... с усами.

Пронаблюдала, как моя бабуля делает осторожный шаг, чтобы не спугнуть жертву с места и со спокойной душой открыла портал в столовую, где по заранее обговоренному плану сидели мои «почти» братья.

Думаю, до вечера бабуля управится. И будет у меня папанька шелковый и послушный, а главное месть свершилась. Это, конечно, не лысым по казематам, но кто знает, что придумает старая ведьма, всю свою жизнь проработавшая, как глава отдела по надзору за

особо опасными магическими существами, в простонародье ОНОМС. Если бы не тс испытание, я бы даже пожалела своего старика, а так...

— Ну что? Возмездие свершилось? — весело поинтересовался Барий. Этот воин вечнс что-то жевал, однако фигура его не была испорчена. Подозреваю всё из-за звания первого меча какой-то там Террилаинии. Я, кстати, пыталась узнать у него вчера во время нашего сговора, но он так и не ответил, махнул рукой и просил не париться по этому поводу. — Или тёща была так рада знакомству, что не смогла надавать по ушам нашему сагалиту?

Я только хмыкнула.

— Ты мою бабушку не знаешь, эта ни за что не упустит возможности повоспитывать. Она как-то глав ордена драконов-демонов проучила, а их пять, ПЯТЬ! Что ей какой- то там сагалит?

— Не хотел бы я иметь такую тёщу. — расплылся в улыбке Балдир.

— Зато бабушка она мировая. — Похвасталась я, стащив со стала вафлю. — С ней и на войну не страшно идти.

И только серьёзный Адий промолчал, скосив взгляд на какие-то записи в тетради.

— А где Лиса?

С падчерицей отца отношения у нас не заладились. Уж слишком ревностно она относится к моему появлению в семье. Вчера она так и порывалась встать какой- нибудь едкий комментарий, когда я узнавала расписание отца, я же старалась быть дружелюбнее, но не сложилось. В итоге, девушка сильно разнервничалась и удалилась из кабинета Бария.

— Наша зазноба предпочла прогуляться в одиночестве. Ты, кстати, как? Готова к новым впечатлениям?

Посмотрела на Бария и отчеканила, как бравый солдат.

— Всегда готова!

Вчера ребята пригласили меня на прогулку по столичному городу. И естественно Велю ничего об этом не известно, он-то думает, что я на экскурсии. Хотя, всё верно, только она у меня будет своя, где я наберусь знаний об истории города своих предков. Нет, ну любопытно же. Кому не интересно, где родились родители?

Через десять минут мы вчетвером вышагивали по аллее, где я круглыми глазами разглядывала обилие различных фонтанов и фонтанчиков. Они называют её аллея славы, потому что все фонтаны были ещё и статуями всех прошлых правителей. Их я насчитала двенадцать штук. Адий поставленным голосом рассказывал об этих значимых для Аиндаера личностях. Варий снисходительно улыбался прогуливающимся по аллее девушкам, отчего те были в восторге. А Балдир просто дурачился, пытаясь заставить меня повеселиться и поплескаться водой из фонтана первого сагалита Гадериаса, о котором в данный момент и рассказывал Адий.

— Смотри, Сава! — Балдир чуть ли не целиком залез в цветочную клумбу. — Спорим у вас на Грошере такого нет?

Я подошла к сводному брату и чуть не уронила челюсть. В центре клумбы находился дивный цветок с удлиненными и торчащими вверх лепестками. Он был ядовитого желтого цвета с красными вкраплениями по центру лепестка, и при этом, словно, изнутри светился. Протянула руку, желая узнать какой на ощупь, но Адий меня дернул за локоть, отчего я чуть ли не развалилась у его ног.

— Осторожно! Кхада нельзя трогать, если не хочешь отравиться ядом.

Я даже растерялась на мгновение.

— А зачем тогда его держать в центре города, если он ядовит?

Адий пожал плечами.

— Все знают его свойства, поэтому не трогают, а высадили его в этих клумбах сами жители. Он, очень красив в ночное время. Светится, как фонарик. Эта аллея привлекает много влюбленных парочек из-за него. Никто не против, всем нравится, тем более, что он не смертельно ядовит. Кагаитов он может лишить магии на несколько часов, драконов начинает мучить сердце. На Грошере, кажется, это называется аритмией. Да и следов не оставляет, попробуй узнай от чего сила пропала.

Что-то меня начало мучить смутное подозрение.

— А если, его коснётся обычный человек, что будет?

— Думаю, всё те же проблемы с сердцем. Я не разу не слышал об испытаниях этого яда на людях. На камнях и артефактах да. К примеру, есть кристалл, который усиливает воздействие яда Кхада.

От этой информации у меня даже сердце глухо застучало, потому что я видела прямую связь этого цветка со смертью матери.

— Как ты говоришь тот кристалл называется?

— Тармид. — пожал плечами парень.

На этом моя прогулка и закончилась, я поспешила к отцу и бабушке, чтобы поделиться раздобытой информацией и своими предположениями. Однако стоило мне открыть портал в библиотеку, как я ощутила острую боль в голове, а сознание помутилось настолько, что я не смогла различить голоса говоривших что-то о моём отце.

Очнулась я от самых ужасных на свете ощущений. Казалось, мне в голову вбивают дюжину гвоздей, а до этого хорошенько приложили об пол. Глаза открыть не было никаких сил, а пошевелившись поняла, что связана по рукам и ногам. И было холодно и жестко, пол оказался каменным.

— А нельзя как-то ускорить процесс? — Глухо прозвучал знакомый голос.

Осторожно открываю глаза и вижу перед собой каменную стену, кладка которой отдаленно напоминала стены в академии. Судя по всему, строение очень старое и заброшенное, а значит на помощь посторонних можно не надеяться.

— Ты же знаешь, что нет. Кристалл заряжается полчаса, и только после этого можно продолжать.

Я повернулась, чтобы взглянуть женщинам в глаза, но они такому событию даже обрадовались, растянув на лице довольные ухмылки.

Помещение было грязным. Какая-то небольшая комната. Интерьер в ней напрочь отсутствовал, будто здание слишком давно было заброшено. Ни отделки, ни старой мебели. Ничего. И голоса звучали глухо из-за толстых стен. Здесь даже дверного проёма нет, только окно без рамы и стекла. И запах пыли. Пыли, которая просто забивается в нос.

Куда меня приволокли?

— О, очнулась! Не думала я, что всё же доберусь до тебя когда-нибудь. Однако смотри, сама ко мне в руки приплыла.

Женщина стояла совсем рядом, держа в руке красный кристалл размером с кулак, внутри которого кружился рой чёрных точек. Всё такая же элегантная и красивая. Прида. А чуть дальше, у стены каменного помещения стояла Лиса, её дочь. На девушке не было лица и тем не менее, во взгляде читалась ненависть. Ситуация, прямо скажем, не очень.

— Какая прелесть. — болезненно усмехнулась я, пытаюсь призвать магию, но попытки

были тщетными. Тогда я поняла насколько сильно влипла.

Они использовали на мне цветок Кхада и это меня не мало напугало, потому что помощи мне ждать неоткуда, а сама я сопротивляться не в состоянии. Вель не знает где я, бабушка с отцом слишком заняты собой, а «братья» подумают, что я ушла домой, да и не думаю я, что они в этом не участвуют.

Прида будто прочитав мои мысли, чему я не удивлюсь, усмехнулась.

— Мои сыновья болваны и слабаки. Они увидели в тебе хорошего человека, но мыто знаем, чего ты стоишь. Такая же холодная, как и Саяма, готовая на всё ради себя. Видела бы ты, как она умирала. — Сердце бешено застучало от этих слов, а по связанным запястьям словно льдом полоснуло. Женщине явно не терпелось сотворить своё злодеяние, но обстоятельства складывались так, что приходилось ждать — Ты даже не представляешь, как долго я планировала её смерть, как упоительно было смотреть на её физические и душевные муки, когда она узнала, что своими руками приговорила собственного друга к смерти ни за что. — Прида улыбнулась, но в её взгляде сквозило что-то безумное. — Подбросить улики, указывающие на Бериадора было не легко, но чего только не сделаешь, ради мук ближнего своего. Всё, что я сейчас имею досталось мне с огромным трудом. Заговоры, убийства, перевороты, манипуляция народом, чтобы выйти замуж за сагалита...

Я не понимала, не понимала, как можно быть такой кровожадной, да ещё и собственного ребёнка толкать на преступление. Ведь Лиса могла и не знать всего этого. Зачем?

Пазл в моей голове сложился, как только я открыла глаза и её откровения сейчас были ни к чему. Прида была в составе хранителей, когда они отправились на Грошер. Вот кто был предателем для отца.

— Я не понимаю. Зачем нужны были все те убийства с последующим подлогом улик? — пошевелила дрожащими пальцами. Узлы были очень тугими и руки затекали, а ещё это странное чувство холода.

В ответ мне хмыкнули.

— Мне нужно было, чтобы в Аиндаире во всем винили драконов, я же готовила переворот, не хватало только того, чтобы они проникли внутрь. — Прида посмотрела в мои глаза, и я смогла разглядеть жестокую насмешку в её взгляде. Насмешку человека, которого никогда и ничто не останавливало. Думается мне, если бы на её пути стояли собственные дети, она и их жизнями бы не погнушалась. — Но в первый раз всё получилось и без их участия. Мне удалось убрать правящую семейку. О, знала бы ты, как я их ненавидела, этих напыщенных и избалованных властью ублюдков, что мешали мне идти к своей цели.

Я посмотрела на красный кристалл, который всё наполнялся чернотой. Не имела представления зачем он нужен, но догадывалась, что он принесёт мне смерть.

— Я его всем сердцем любила, а он кувыркался с твоей матерью, даже не подозревая о том, что происходит в его родном мире. Но на тот момент мне это было на руку. Благодаря этому, он выжил, а я приобрела возможность стать его женой. Я знала, что Аргин связан с Саямой и не сможет иметь от меня детей, а значит мои дети унаследовали бы трон. Всё было бы замечательно, но появилась ты. — Её голос в этом месте срывался на рык. — Если бы я чуть раньше узнала о беременности твоей матери... Этого всего бы сейчас не было, а Саяма бы погибла на пять лет раньше. Тебе не стоило здесь появляться, Савайя. Не приди ты сюда, осталась бы жива. — и секунду спустя добавила. — Возможно.

А я вспомнила, что говорил мне Вель. Кольцо драконам передала женщина. Теперь

понимаю, что это была Прида.

— Но Вы сами отдали ключ к Аиндаеру. Разве это не был замысел?

— Да кто же знал, что драконы притащат тебя сюда? — рыкнула женщина, сжимая кристалл в руке. — Я ждала их после смерти Саямы, а они появились только сейчас, когда в них уже не было нужды. А ты... Тебя вообще должны были убить ещё в детстве! Я столько сил и времени тратила на то, чтобы найти людей, готовых пойти на это дело, а в итоге всё в пустую. После замужества, я не могла ступить на Грошер, мне было запрещено, но я уповала, что доберусь до тебя пятыми руками.

Значит те люди не пытались меня похитить... Ну, бабушка! Что стоило мне правду рассказать? Хотя, это ничего бы не изменило, наверное. По её словам, меня пытались похитить, а в действительности убить. У кого интересно рука на ребенка поднялась? Надеюсь бабушка им всыпала за это, хотя, я даже не сомневаюсь в её способностях.

— Не вышло. — скривилась я, от холода на запястьях. Такое чувство, что их сжимают ледяные браслеты, даже кожу обжигает.

— Это мы ещё посмотрим.

Прида улыбнулась и кивнула Лисе, настороженно вслушивающейся в наш разговор. Девушка тут же сунула руку в скрытый карман платья и выудила множество разноцветных шариков и скляночек с жидкостями.

— Сейчас ты здесь. Передо мной. После твоей смерти у Аргина не останется кровных наследников, и второстепенный брак перестанет быть ничтожным, а это значит, что мои детки будут иметь право на трон. Учитывая их мягкие характеры, они от этой перспективы откажутся, и Аиндаер перейдёт в руки Лисы и её супруга.

Девушка победно улыбнулась мне. Так вот в чём дело было. А я-то думала меня к папе приревновали, ан-нет, к трону. До чего же алчные женщины рода Багирд. Ничего святого. Но Многоликая за всё воздаст. Рано или поздно им придётся ответить перед всеми Богами за причиненное зло.

— Вы же понимаете, что вас найдут и обвинят в моей смерти. — голос сорвался от боли в запястьях.

Да что ж это такое?

От моих слов Прида злобно расхохоталась, отчего стала похожа не нечисть в оболочке красавицы.

— Никто в мире не отследит связь между нами и твоей смертью! Для всех мы сейчас на прогулке. А ты погибнешь без видимых на то причин, это, конечно, не будет остановкой сердца, как с твоей матерью, но и убийством назвать потерю жизненных сил нельзя. Знаешь сколько кагаитов погибло так во время первого переворота? Так и только так я убирала всех неудобных.

Кристалл в её руках окончательно почернел и Прида поднялась резко повернувшись к дочери.

— Пора, моя девочка. — обратилась она к Лисе, выхватывая из её рук камни и склянки. — Будет больно, но я с наслаждением буду наблюдать за ходом твоей смерти.

За стеной раздался нечеловеческий рёв, от которого задрожало нутро. Женщины бросились к окну, чтобы выяснить в чём дело, а я совершила попытку освободиться от пут, но к моему несчастью ничего не вышло. Слишком туго завязаны верёвки. Да и пальцы дрожали от страха. Да, я боялась. Очень боялась и надеялась, что всё обойдется, но как-то слабо верилось, что эта женщина, шедшая по головам, отступит от своего замысла. Слишком

сильно она меня ненавидела.

— Драконы! — воскликнула Лиса, прижимая ладонь ко рту. — Мама, это драконы!

Я даже замерла от удивления. Надежда наполнила сердце самыми разными чувствами начиная от радости, что эти драконы прибыли за мной, заканчивая обидой. Обидой потому что два дня я уговаривала Веля показать мне свой второй облик, а он артачился и отговаривался тем, что я не заслужила ещё. Будто собака какая.

— Начинаем! — Рывкнула Прида. — Они всё равно не успеют. Она должна умереть.

Лиса дрожа от страха опустилась на колени и заткнула мне нос, заставив запрокинуть голову. Я старалась не дышать, пыталась вывернуться и мотала головой, но девушка была достаточно сильной, чтобы удержать меня. В конце концов мой рот открылся для глубокого вдоха и Прида влила в него горькую жидкость, от которой защипало глаза. Жидкость из следующей склянки была вылита на мою голову. Дрожащими руками вокруг меня были рассыпаны камни, а немного напрягшись, я увидела под собой тариограмму жертвоприношений. Эта шгуковина чертилась там, где ведьмы совершали кровавый обряд, но какого чёрта она делает здесь?

Зелья, камни, тариограмма, энергия в кристалле. Это какой-то гибрид ритуала.

Прида встала напротив меня, держа в руках чёрный кристалл. На её лице горело торжество победы, пока я не осознавала себя от страха.

— Передавай мамочке привет. — ухмыльнулась эта милая на вид женщина.

Кристалл в её руке задрожал, треснул и стал рассыпаться пылью на мою голову. Всё тело пронзило жуткая боль, словно мне выкручивали каждую косточку. При этом у меня пропадали силы, и я не могла даже пошевелиться. Печать вокруг засветилась, именно она тянула из меня все соки, а не пыль кристалла.

Внезапно помещение озарила синяя вспышка света и через портал ворвались два белых норга, бросившихся на моих убийц. Сначала я подумала, что у меня двоится в глазах, но это было не так. Тузя был более агрессивен, в отличии от своего спутника.

— Нет! — Крик Приды почти оглушил, когда один из кошек повалил её на пол, но женщина быстро опомнилась и заклинанием отшвырнула от себя норга, коего впечатало в стену.

— Прида, лучше сдайся добровольно. — Предложил ровный голос бабушки, которая не отводила от меня взгляда. — Что вы с ней сделали? — На миг в её глазах блеснул испуг.

Супруга сагалита скривилась в отвращении, посмотрев на меня.

— То, что она заслужила.

Очередная вспышка боли, на этот раз гораздо сильнее предыдущей. Выгнулась, выпустив крик с губ, но это не помогло, не отвлекло даже на мгновение. Так сильно стиснула зубы, что они готовы были раскрошиться. Из глаз брызнули слёзы, оттого, что, казалось кости трещат.

О, Многоликая! Пусть эта пытка уже закончится.

Совсем рядом раздался рёв, из окна просочилась яркая вспышка обжигающего света и тут же исчезла, но вместо неё, в оконном проёме оказался Вель, который лишь на долю секунды задержался взглядом на Приде и тут же бросился ко мне, видя, как меня ломает от боли.

— Сава. — это было единственное, что он сказал очень тихо. Дальше был рёв демона, оставившего меня на секунду в одиночестве. — Все вон!

Дышать уже не было сил, казалось, кожа плавилась, высыхала и трескалась. Я слышала

шум в голове. Рассеянным взглядом наблюдала, как Вель выпихивает в порталную тьму мечущуюся бабушку, двух норгов и непонятно откуда взявшегося кричащего на Приду отца. В помещении остались только четверо. Лиса, я, Прида и Вель.

Дракон посадил обессиленную меня на свои колени, заставив обнять себя руками и ногами. Попросил зажмуриться и не открывать глаза, чтобы я не услышала. Мог и не просить, у меня итак песок в глазах, поэтому они быстро сомкнулись.

— Я люблю тебя. — услышала я тихое.

— И я...

Жар хлынул так неожиданно, что я даже дёрнуться не успела. Рёв пламени исходил от моего супруга, он так крепко меня держал, что я не могла хоть чуть-чуть отстраниться. Помимо рёва пламени раздались истошные женские крики. Я не чувствовала боли, меня не обжигало, а скорее очищало, стягивая боль и ощущение сухости кожи.

Всё же я распахнула глаза, чтобы в ярком свете огня увидеть, как сгорают два тела. Их кожа мучительно медленно плавилась, тела бились в огонии, а лица исказила отвратительная гримаса боли. Их лица просто таяли под натиском огня и это заставило меня ужаснуться.

— Вель! — крикнула я, пытаюсь остановить этот кошмар. — Вель, хватит!

— Либо ты, либо они! — рывкнул мне в шею, сильнее стискивая.

Он не остановился.

Когда всё закончилось, на полу остались лишь две горстки пепла и горячее тело супруга, тяжелое дыхание которого опаляло моё плечо.

— Я убью тебя, ведьма.

Ой...

Глава 18

Я тоскливо смотрела на знакомую статуэтку, стоящую на столе в кабинете ректора сия академии. Под потемневшим тяжелым взглядом кресло казалось неудобным и тесным, так и хотелось вскочить и убежать подальше, запихав чувство вины куда-нибудь, где оно будет тихо сидеть и не высовываться.

Я понимала, что не стоило мне сбегать с экскурсии, но... Я этот ковен от и до выучила. Вдоль и поперёк, конечно мне будет интереснее узнать поближе Аиндаер. Ну кто знал, что оно всё вот так обернётся?

После того, что произошло в заброшенном замке Аиндаера, мне уже сделали выговор все, кому не лень. Бабушка оттащила за уши, отец обещал пройтись ремнём по одному мягкому и нежному месту, и это, несмотря на то, что опоздал с воспитанием на двадцать лет! Хотя не удивительно. Бабушка его розгами от карманной метлы по всему дворцу гоняла, вот он и решил на мне отыграться. Сводные братья вообще пообещали поучительную экскурсию в темницу. Тузя со своей новой подружкой Широю смотрели укоризненно. А ведь это кошка виноват, что я осталась без присмотра. Он видите ли постеснялся нового запаха, исходящего от бабушки, ковен которой утаивал существование белой кошечки, а бабушка с Широю, оказывается часто общалась ввиду следственных мероприятий на работе. Зато я выяснила почему эти два индивида белые. Аргин сказал, что они первые созданные экземпляры, и уже рождены были такими. Но не это сейчас главное, а то, как эти двое на меня смотрели. Я в их глазах была неразумным дитяти.

И никто. Никто не подумал о том, что вообще этой историей с Придой и Лисой, мне досталось больше всех. Вель вообще молчал. В прямом смысле молчал. Смотрел на меня своим тяжелым взглядом «Дома поговорим» и молчал. Ни звука! Прямо как сейчас.

И только в тёмно-зеленых глазах с вытянутым звериным зрачком отражались самые тяжелые эмоции, что бурлили в душе этого дракона.

Я тоже ничего не говорила. Просто потому что страшно. Меня итак колотит от испытанных во всей красе ощущений, что вызвал у меня тот ритуал с вытяжкой жизненных сил. Кстати, я до сих пор не поняла, почему его действие обратилось вспять, а сам супруг просвещать меня, кажется, был не намерен. Но ничего. Выпытаю.

— Долго ты будешь молчать? — наконец подал хриплый голос он.

И голос этот мне не понравился. Спровоцировать взрыв ярости мне не хотелось, поэтому ответила очень осторожно.

— Я жду, когда ты начнёшь говорить.

Меня окинули очередным тяжелым взглядом, а затем дракон подпёр рукой подбородок. Выдохнул, прикрыв глаза.

— Чтоб я больше никогда не попадал в подобную ситуацию, не зная где тебя искать.

— Я осторожно кивнула, хоть он и не видел. Ну так, на всякий случай. — Если бы не Альвира, я бы не успел. Скажи спасибо своей бабушке, она легко вычислила, что твой портал в библиотеке открывался в третий раз, а в четвертый закрывался уже портал Лисы. Бросила мне ментальной сообщение, пока мы с Алакири, как идиоты метались по Аиндаеру в поисках тебя.

Мне даже подумать страшно, что испытывал в тот момент Вель, помня о том, как сама переживала во время испытания, но я хотя бы знала в какую сторону бежать.

— Я хочу, чтобы ты понимала, что больше не позволю тебе вот так просто сбегать из академии. Ты должна всё время находится под присмотром. Во время занятий пусть за тобой смотрят преподаватели. На выездных экскурсиях Тузя, на практику я приставлю к тебе охрану...

Начинается. Тоталитаризм в истинном виде, и ведь, никуда не денешься.

— ...После занятий сразу домой, в перерывах между занятиями, чтобы была в этом кабинете, и никаких парней, чтоб рядом не было, особенно это касается того белобрысого вампира Рого Адески...

Вдохнула-выдохнула.

— Любимый... — Дракон оторвался от перечисления запретов и правил, споткнувшись на последнем требовании. — Я есть хочу. — состроила жалостливую мордочку.

Нахмурился.

— Ты сейчас пытаешься мной манипулировать? Давай сразу договоримся, что будем слушать друг друга и прислушиваться к пожеланиям...

Где в его словах выше были пожелания, мне было категорически непонятно, но я разумно промолчала по этому поводу.

Вот ну как с ним бороться? Я ему говорю, что есть хочу, а он мне взаимоотношения в семье. В конце концов сам меня с обеденного перерыва вытащил. А ведь, Ками только-только принялась мне рассказывать о том, как она провела всё это время без меня. Хочу сказать, что история это охренительно захватывающая только от одного упоминания о том, что к ней причастен Торн Алакири. Да-да, тот самый, который белый дракон.

Обижено поджав губы, я недовольно поерзала на кресле, будто оно виновато в моём не

очень хорошем настроении.

— Я есть хочу. — повторила для тех, кто в панцире.

Взгляд одного дракона смягчился, и форма его зрачков приняла человеческий вид.

— Подойди. — почти приказал ректор академии.

Долго не раздумывала, встала, подошла, обошла стол и...

— Любимый, прости меня...

Вель только хмыкнул, сверкнув глазами.

— На колени.

Задохнуться от возмущения мне не дали. Видя, как я краснею от гнева, он притянул меня к себе и усадил на колени.

— Я никогда не поставлю тебя в эту позу, глупая. — Мне достался нежный поцелуй в шею. — Потому что слишком сильно люблю. Идём обедать.

Сделав глубокий вдох, чем пощекотал, поднял меня на руки, открыл порталную тьму и шагнул в неё.

Вот так мы и закончили тоталитарные замашки одного передемона. И пусть у нас будет ещё много поводов для ссор, я всё же очень надеюсь, что они так же легко будут решаться по первому моему незначительному требованию.

Эпилог

Десять лет спустя.

Казалось, крики преследователей раздавались отовсюду, стремясь запугать своих жертв. Только и слышно было бросаемые кличи «Гип-гип», а даже дети знают, если слышишь подобное — беги! Нельзя оставаться на месте, найдут и глазом моргнуть не успеешь. На то они и охотники на ведьм, что выслеживать свою жертву перед тем, как поймать.

Яркие солнечные лучи, пробивались сквозь крону деревьев, то и дело ослепляя меня, но я старалась не замедлять темпа. Слава Многоликой, длительные пробежки по утрам на протяжении многих лет, позволяют мне спокойно бегать в таких ситуациях, и я давно уже забыла о боли в боку. Правда у охотников всё равно есть преимущество, поскольку я в платье, что мешает мне лучше передвигаться. Один неверный шаг и могу запутаться в собственных полах и рухнуть наземь, чего делать категорически нельзя.

Судорожно выдыхаю, когда слышу, приближение всадника со спины.

— Гип-гип. — кричит он, а я резко меняю направление и ухожу в сторону, чтобы не быть застигнутой врасплох, но натыкаюсь на другое суровое лицо.

— Попалась! — громко кричит он в сторону, хватая меня за край истерзанного ветками платья.

И к моему ужасу из-за спины появляется всадник, нежно поглаживающий своего измученного бегом скакуна.

— Теперь вы водите, мам. Ты последняя была.

Вот так и поймали ведьму.

Тузя вымученно посмотрел в мои глаза, прося пощады. Таскать весь день на себе далеко уже не маленьких детей, ему мало удовольствия приносило, но он героически терпел всё, лишь бы мы не брали на эту роль Ширу, которая по моему подозрению была беременной, иначе почему кошка, раньше спокойно позволял своей кошечке играть с детьми?

Подтянула к себе синеглазую и черноволосую бандитку в мальчишечьем костюме, что

держала меня за платье, чмокнув её в нос. Это была Саяма, наша младшая, но очень сообразительная для возраста шести лет.

— Сначала приведём себя в порядок. Скоро папа на обед придёт, мы как черти из печной трубы. И Солара, оставь Тузьку в покое, он устал.

Старшая дочь в таком же костюме, как у сестры, недовольно сморщилась, но повеления матери не ослушалась, прыгнула с животины и взяла меня за свободную руку. Знает маленькая негодница, что я быстро бабушке нажалуюсь. У самой рука не поднимается за уши драть.

— Мама-мама! — раздалось издали, звонкими голосочками Тавиды и Вильноры. — Демоны! — А им вдогонку громогласный рык последнего.

Улыбнувшись, покачала головой. Похоже у деда сегодня «отдыхной» от своего ордена. Но вслед им раздались ещё игривые рыки, и я поняла, что «отдыхной» не от ордена, а у ордена, что очень редко случалось и было явлением крайне радостным для дочерей, ибо в такие дни все обеды проходили на свежем воздухе и прямо во время игр. Благо сад большой и способен вместить в себя всех, кого подтянут на вот такой беспричинный праздник.

— Схватить ведьм! Никого не щадить!

— А я так надеялся, что он пошутил. — Простонал Вель из-за спины.

— Папа пришёл! — раздалось с четырех сторон.

Не прошло и мгновения, как на нём повисли четыре очаровательные ведьмы в костюмах инквизиторов.

Вель любит дочерей, но на четвёртой уже умолял остановиться, потому что эти негодницы очень часто просили поиграть с ним, а поскольку они девочки, то и игры все соответствующие...

— То ли дело сын! — Говорил он. — Бои на мечах, охота и статус война! А главное, он спасёт меня от ваших девчачих капризов и кукол.

Но здесь ему не везло. Сына не было, как бы он не старался.

— Так, отпустите папу и бегом мыться, и переодеваться.

— А папа нам поможет с платьями?

Видели бы вы побледневшее лицо моего супруга, мечтавшего о сыне. Все муки мира отразились в этом, уставшем от судьбы, взгляде.

— Мне кажется или здесь кого-то не хватает? — иронично спросил Вель, обводя взглядом творящееся безобразие.

Мы сидели в беседке, наблюдая, как девочки делят присутствующих на две команды, чтобы поиграть в прятки. Громкого Шороса и скрытного Валириса отобрали сразу, как самых лучших игроков. На очереди были дед Ардаэс, Баллор и Касидор. Бабушка рос Азазель участвовать в игре отказалась, сообщив, что не хочет испачкать платье.

— Аргин и Альвира сегодня в ковене, что-то решают с верховной. — ответила я, теребя белоснежное ушко улегшейся в ногах Ширы. — Барий, Адий и Балдир заняты, обещали прибыть на выходных со своими женами. А где семейство Алакири?

Вель обнял меня за плечи и притянул к себе, проигнорировав укоризненный взгляд Ширы, которую перестали ласкать.

— Они отправились в отпуск. Торн посетовал, что сильно устал от этого вашего ведьмовского проклятия, а всё потому... — На меня бросили очень укоризненный взгляд. — ...что его супруга вновь беременна дочерью.

Я звонко рассмеялась и сунула руку под нос мужу, чтобы усилить его разочарование.

— Нет! — выдохнул муж, хватая предлагаемую часть тела. — Нет-нет! Упаси Господи милостивый! Только не...

На коже едва заметно проступал рисунок цветка аллории, подаренной Богиней всем кагайткам для облегчения периода беременности и родов. Этот цветок появился на моем запястье сегодня утром, и останется там до дня родов. Мне нравилась каждая реакция мужа при демонстрации этого символа беременности. Несмотря на то, что он так не желает ещё одну дочь, он любит каждую из них, и эту непременно полюбит. Думаю, уже сегодня смириться с мыслью и будет рассказывать мне, как он её назовёт и как украсит комнату к её рождению...

Его неожиданно громкий возглас перепугал меня до чёртиков, что я аж подскочила с лавки.

— ДА! — Вель резко вскинул руки и поймал меня за талию, крепко сжал и начал тараторить в живот. — Да! Жду не дождусь, когда ты родишься! Ты только не торопись там. Чтоб девять месяцев сидел, понял? Сын! — дракон вскинул голову и посмотрел на меня самыми счастливыми глазами. — Наконец-то он меня спасёт от вашего произвола и дискриминации.

Эм...

Я посмотрела на своё запястье...

Действительно, утром ещё не было видно, а сейчас заметно, что один лепесток был отогнут, что говорило о том, что во мне на самом деле растёт мальчик.

Меня подняли на руки и подарили нежный поцелуй.

— Как же я люблю тебя, милая.

— И я тебя, мой дракон.

Больше книг на сайте - Knigolub.net